МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

НАУКА, ИННОВАЦИИ, ОБРАЗОВАНИЕ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

МОНОГРАФИЯ

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023

УДК 001.1
ББК 60
Н34

Р е ц е н з е н т ы:

Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Авторский коллектив

Абдурашитова Ш.А., Агирбова Д.М., Арзикулова С.Ф., Барков В.И., Бахытхан Е., Бексултанова Н.Э., Бобожонова Ш., Боярская Т.А., Гараева Е.А., Демичева В.В., Еманова А.М., Еременко О.И., Жантикеев С.К., Китанова Ю.А., Ковалева Т.Г., Кондрашихина О.А., Куриязова С.М., Мальцева Н.Н., Мирхамидова С.М., Михайлова С.А., Моторная С.Е., Неволина В.В., Некрасов С.Н., Орлов А.С., Пеньков В.Е., Поздняков А.В., Сакина Х., Сивцева Е.Н., Собирова Д.Р., Соболь В.А., Ташманов И., Турсунметов И.Р., Филь Е.В., Хапаева А.Т., Черкасов В.А., Шермухамедов Т.Т., Штрафун И.М., Шухрат Х.Э.

Н34

НАУКА, ИННОВАЦИИ, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2023. — 256 с.

ISBN 978-5-00173-755-1

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки, общества, образования.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00173-755-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ 5

ГЛАВА 1. «НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ» КАК КОНСТРУКТ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ 6

ГЛАВА 2. ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК В ИСТОРИИ: ОХОТА НА ЛИС, КРАСНЫЕ ЛИНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ 16

ГЛАВА 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПРОФЕССИИ НА ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА 27

ГЛАВА 4. ЭКЗИСТЕНЦИЯ И ТРАНСЦЕНДЕНТНОЕ: КОММЕМОРАЦИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ ПУБЛИЦИСТА-ФИЛОСОФА МИХАИЛА ОСИПОВИЧА МЕНЬШИКОВА (ПО МАТЕРИАЛАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК) 37

РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ 63

ГЛАВА 5. НАСТАВНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКИХ СИСТЕМ 64

ГЛАВА 6. ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 74

ГЛАВА 7. СУБЪЕКТНО-СМЫСЛОВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ОБУЧЕНИЮ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ 83

ГЛАВА 8. ПОДХОД К СОЗДАНИЮ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПО НА ОСНОВЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ТЕХНОЛОГИИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ 94

ГЛАВА 9. ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ГРАНЬ УСПЕХА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА 105

ГЛАВА 10. АВТОРСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПЕДАГОГА» 113

ГЛАВА 11. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ 128

ГЛАВА 12. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК . 138

ГЛАВА 13. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ МУНАВВАРКОРИ АБДУРАШИДХАНОВА 144

ГЛАВА 14. ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНО-МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ 154

РАЗДЕЛ III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК 159

ГЛАВА 15. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПОЭМЫ БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХОДАСЕВИЧА 160

ГЛАВА 16. АКТИВНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГРУППЕ ФЕМИНИТИВНОЙ ЛЕКСИКИ XVIII СТОЛЕТИЯ 174

ГЛАВА 17. "АХЛОК" В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ СИСТЕМА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ С ОБЩИМ ТЕРМИНОМ 186

РАЗДЕЛ IV. СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ 194

ГЛАВА 18. ОСОБЕННОСТИ И ЛЕЧЕНИЕ ИНФЕКЦИИ МОЧЕВЫВОДЯЩИХ ПУТЕЙ В ЭПОХУ РАСТУЩЕЙ АНТИБИОТИКОРЕЗИСТЕНТНОСТИ 195

ГЛАВА 19. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА ГОМЕОПАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В АПТЕЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 213

ГЛАВА 20. ОСОБЕННОСТИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ЖЕНЩИН 224

ГЛАВА 21. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЭТИОПАТОГЕНЕЗА СЕРПОВИДНО-КЛЕТОЧНОЙ АНЕМИИ 233

ГЛАВА 22. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СТИМУЛЯТОРОВ РОСТА РАСТЕНИЙ НА ХРОМОСОМНЫЕ АБЕРРАЦИИ 244

РАЗДЕЛ I.
НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 159.9.072

ГЛАВА 1. «НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ» КАК КОНСТРУКТ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Кондрашихина Оксана Александровна
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры «Психология»
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация: в данной главе монограйии рассматривается генезис дефиниции «неопределенность» в отечественных и зарубежных исследованиях, приводится обзор работ, направленных на преломление феномена неопределенности в различных областях психологической, педагогической, медицинской практики. Среди основных характеристик выделены сложность; неполнота, противоречивость, новизна избыточность и противоречивость информация; отсутствие или множественность дифференцированных альтернатив; непредсказуемость развития событий; субъективно воспринимаемое отсутствие причинно-следственных закономерностей, их неконтролируемость.
Ключевые слова: неопределенность, неоднозначность, неясность, информация, альтернативы, риск.

"UNCERTAINTY" AS A CONSTRUCTION: A RETROSPECTIVE REVIEW OF RESEARCH

Kondrashikhina Oksana Aleksandrovna

Annotation: The article discusses the genesis of the definition of "uncertainty" in domestic and foreign studies, provides an overview of the work aimed at refraction of the phenomenon of uncertainty in various areas of psychological, pedagogical, medical practice. Among the main characteristics are the complexity; incompleteness, inconsistency, novelty, redundancy and inconsistency of information; absence or plurality of differentiated alternatives; unpredictability of development of events; subjectively perceived absence of causal patterns, their uncontrollability.
Keywords: uncertainty, ambiguity, ambiguity, information, alternatives, risk.

Современный мир содержит высокую степень неопределенности, изменчивость, динамичность, нестабильность в качестве основных своих характеристик. «Спонтанность повседневности» (Б.Вальденфейс [1]) становится неизменным атрибутом реальности. И как бы ни стремился современный человек снизить давление неопределенности, какие бы технологии не использовал, ему не удается в полной мере элиминировать неопределенность, являющуюся имманентной характеристикой человеческого бытия. Остаточная неопределенность в разнообразных своих видах (достаточно точно прогнозируемее будущее, альтернативные варианты будущего, диапазон возможных вариантов,

полная непредсказуемость) продолжает влиять на процесс и характер принимаемых личностью решений [2]. По мнению А.Е.Причинина, главными факторами успешной адаптации и выживания человека в современном мире становится постоянная готовность к переменам и способность к конструктивной активности в ситуациях неопределенности. В современной реальности принцип неопределенности признается метапринципом современной жизни [2].

Разрозненность, противоречивость исследований, касающихся феномена неопределенности и формирования способности к конструктивной активности в условиях неопределенности на настоящий момент весьма выражена. Поэтому систематизация и упорядочивание взглядов на данный феномен является весьма актуальным.

Цель исследования: систематизация отечественных и зарубежных исследований феномена неопределенности.

Дефиниция «неопределенность» неоднократно становилась предметом рассмотрения философов, психологов, социологов и является, по сути, междисциплинарной единицей научного анализа. Столь пристальное и разностороннее внимание к ней привело с одной стороны, к бурному росту количества исследований данного феномена, а с другой, к отсутствию единого подхода к пониманию и поливариативности формулировок. Часто дефиницию неопределенности используют в качестве синонима для обозначения неясности, двусмысленности, риска. Подчеркивая, что научная литература предлагает многочисленные концептуализации «неопределенности», Argote пишет, что «есть почти столько же определений неопределенности, сколько существуют методов терапии» [3, С.420].

Обзор психологических исследований по проблеме позволил выделить следующие походы к пониманию данного феномена [4]. Неопределенность – это:

– несовпадение и противоречие ряда актуальных психологических образований на уровне субъекта (Т.В.Корнилова),

– неопределенность относительно путей и результатов решения, сложность выделения вариантов и выбора между ними, сложность выполнения, временной дефицит, проблема критериев выбора субъекта (Ю.К. Стрелков и О.И. Ларичев),

– дефицит информации о временных, пространственных и смысловых характеристиках оперативного события (Е.П. Кринчик).

В научной литературе описаны следующие виды неопределенности: Е.П.Кринчик и Л.Н.Александрова – о временной и альтернативной неопределенности. С.В. Величко, Н.Е.Сергеев выделяют три типа неопределенности в принятии решений: 1) неопределенность, возникающая под воздействием случайных факторов, подчиняющихся известным объективным законам; 2) неопределенность, обусловленная воздействием случайных факторов, подчиняющихся неизвестным законам; 3) неопределенность, возникающая в конфликтных ситуациях, когда противостоящая сторона стремится помешать достичь той или иной цели. Исследуется также преобладание субъективного и объективного компонентов в неопределенности (Т.И.Бутенко [5], Т.В.Корнилова [6]).

Е.Г. Луковицкая выделяет следующие виды неопределенности [7]: 1) вероятностную, эпистемологическую и полную в зависимости от состояния объекта и субъекта, 2) гетерономную и имманентную в зависимости от степени предсказуемости происходящих изменений, 3) константную, ретроспективную и перспективную неопределенность состояния какой-либо системы в зависимости от времени.

Неопределенность преломляется через условия, ситуации, состояние неопределенности. Значительное разнообразие существует относительно трактовки ситуации неопределенности. Ситуация – некоторая объективная совокупность элементов среды, внешние условия протекания жизнедеятельности, которые воздействуют на субъекта, задавая пространственно-временные границы реализации его активности и детерминируя его жизнедеятельность. В отечественной психологии ситуация неопределенности рассматривается как ситуация с неизвестными переменными (Д.А.Леонтьев) и относительной неизвестности того, что будет происходить; характеризующаяся наличием неполной информации относительно происходящего здесь и сейчас в условиях необходимости принятия решения (Е.П.Кринчик); ситуация, которая в субъективном осознании индивида строго не детерминирована ни в способах решения, ни в искомом результате (Е.А.Лустина); ситуация смыслового абсурда (Н.В.Зоткин), принципиальной неизвестности будущего (Г.М.Льдокова), ситуация, которую воспринимающий ее индивид не может категоризировать из-за недостатка информации (Е.Г.Луковицкая).

В работах ученых выделен ряд характеристик неопределенных ситуаций, к наиболее распространенным и существенным из которых можно отнести новизну, противоречивость, сложность, множественность возможностей, выборов и решений; непредсказуемость прогноза развития, воспринимаемое отсутствие причинно-следственных закономерностей, неконтролируемость–субъективную невозможность управлять развитием событий, противостоять неожиданностям, предугадать их (Е.В. Битюцкая[8]).

Е.П.Кринчик приводит следующую типологию ситуаций неопределенности (в связи с проблемами трудовой деятельности в условиях неопределенности): ситуации, характеризующиеся неопределенностью относительно времени появления оперативного события, ситуации, характеризующиеся неопределенностью относительно качественных и количественных параметров оперативного события, ситуации, характеризующиеся неопределенностью относительно характера взаимосвязи и соотношений между событиями и их параметрами в оперативной ситуации.

Хочется отдельно подчеркнуть системообразующие исследования в области проблемы неопределенности Е.П.Белинской, Т.П.Бутенко, Т.Н.Корниловой, Е.Н.Львовой, Е.Г.Луковицкой, Д.А.Леоньтьева.

Теперь приведем некоторые определения неопределенности, используемые в зарубежных научных работах за последние 30 лет (период с 1980 по 2023 годы). В основном, исследователи рассматривают неопределенность как не-

структурированность; информационную дефицитарность, неясность, противоречивость или избыточность; поливариативность, полидетерминированость.

В момент наивысшего уровня неопределенности субъекты будут иметь минимальную способность предсказывать поведение или события. В процессе взаимодействия индивиды сталкиваются не только с проблемой предсказания настоящего и прошлого поведения, но также пытаются объяснить, почему другие ведут себя определенным образом. Таким образом, речь здесь идет об альтернативах поведения и непредсказуемости действий других людей, неизвестности их причин, а непредсказуемость называется как основная характеристика неопределенной ситуации. В рамках теории сравнения рассматривает неопределенность Bradac J. [9].

Anderson B. F., Deane D. H., Hammond K. R., McClelland G.H. трактуют неопределенность как ситуацию риска, в которой 1) принимающий решение не имеет сведений о том, что произошло или произойдет, 2) принимающий решение знает только вероятность возможного развития событий [10]. Humphreys P., Berkeley D. описывают неопределенность как отсутствие точного знания относительно одного или нескольких пунктов из перечисленных: (a) последствия событий, (b) последствия данных последствий, (c) значение последствий; (d) соответствующего процесса принятия решения; (e) будущие предпочтения и действия; (f) способность влиять на будущие события [11]. K.R.MacCrimmon, D.A.Wehrung в контексте неопределенности говорят о значимости роли и вероятности потерь в ситуации выбора [12]. Hogarth R.M. трактует неопределенность как неоднозначность - ambiguity - отсутствие точных знаний о вероятности наступления определенных событий [13].

В концепции Leon Festinger неопределенность можно рассматривать как своего рода когнитивный диссонанс. Автор выделяет три типа отношений между когнициями: консонантные (когда они находятся в равновесии друг с другом), диссонантные (когниции противоречат друг другу) и иррелевантные (не влияют друг на друга). Последние 2 типа отношений и могут детерминировать ситуацию неопределенности [14].

В фокусе внимания Cathy Fisher находится неопределенность внешней среды. Она рассматривает следующие ее трактовки: 1. недостаток информации о факторах, связанных с данной ситуацией принятия решения. 2. Неизвестность результата (каковы потери в случае неверного решения). 3. Неспособность определить, как внешние факторы будут влиять на успех или неудачу решения в процессе его реализации [15]. Bordia P., Hobman E., Jones E., Gallois C, Callan V. J. в контексте организационных изменений оценивают неопределенность как ситуацию, вызывающую субъективное ощущение трудности контроля [16]. J.Emblemsvåg трактует неопределенность в двух формах: 1) «fuzziness» – неясность, неточность и 2) «ambiguity» – двойственность, которая в свою очередь, может возникать из-за трудностей выбора из нескольких альтернатив («discord») или неспецифичности, неясности альтернатив («nonspecificity») [17].

Таблица 1

Представления о дефиниции «неопределенность» в работах зарубежных исследователей

Год	Автор	Подход к трактовке дефиниции «неопределенность»
1981	Anderson B. F., Deane D. H., Hammond K. R., McClelland G.H.	ситуация риска
1985	Humphreys P., Berkeley D.	отсутствие точного знания относительно: (a) последствий событий, (b) последствий данных последствий, (c) значения последствий; (d) способность влиять на будущие события.
1986	K.R.MacCrimmon, D.A.Wehrung	ситуация выбора
1995	Hogarth R.M.	неоднозначность, отсутствие точных знаний о вероятности наступления определенных событий.
1995	Weick K. E.	ситуация перегрузки противоречивыми данными
1996	Cathy Fisher	неопределенность: 1. недостаток информации о факторах, связанных с данной ситуацией принятия решения. 2. Неизвестность результата (каковы потери в случае неверного решения). 3. Неспособность определить, как внешние факторы будут влиять на успех или неудачу решения в процессе его реализации
2000	Leon Festinger	когнитивный диссонанс
2004	Bordia P., Hobman E., Jones E., Gallois C, Callan V. J.	ситуация, вызывающая субъективное ощущение трудности контроля
2011	J.Emblemsvåg	неопределенность: 1) неясность, неточность и 2) двойственность, которая в свою очередь, может возникать из-за трудностей выбора из нескольких альтернатив («discord») или неспецифичности, неясности альтернатив («nonspecificity»)
2017	A. Magruk	как фактор целостного предвосхищения недетерминированной реальности

Интересным и важным направлением в зарубежной науке являются исследования неопределенности, касающейся представлений человека о себе. В исследовании B.Butzer и N.A. Kuiper, вместо сочетания «личностная неопределенность» используется «нечеткость Я-концепции» - степень, с которой содержание я-концепции (воспринимаемых личностных признаков) является нечетким, неопределенным, внутренне неустойчивым и нестабильным во времени.

В многочисленных работах описывается:

– явление толерантности-интолерантности к неопределенности – в частности – Barrette A., Grenier S. [18], Ladouceur R. [19],

– роль способности к конструктивной активности в условиях неопределенности в медицине, психотерапии при общении с пациентом, его диагностике и как показатель профессиональной компетентности диагностике – Leite C., Kuiper N.A. [20], Siegel L., Launer J. [21], Kirmayer L.J. [22], роль фактора неопределенности в продуктивности психотерапии – Siegel L., Launer J. [23],

– взаимосвязь интолерантности к неопределенности и предвзятости при восприятии стимулов – Fergus T.A., Bardeen R. J., Wu D.K. [24],

– фактор неопределенности в процессе обучения, в частности, в обучающих играх – Howard-Jones P.A., Demetriou S. [25], аналогия как стратегия активности при решении комплексных проблем с высокой долей неопределенности – Chan J., Paletz S.B.F., Schunn C.D. [26],

– влияние эмоционального состояния на успешность в ситуации неопределенности – Bagneux V., Bollon T., Font H. [27],

– роль временного фактора при преодолении неопределенности - Hansen D.E., Helgeson J.G. [28], неопределенность как фундаментальная проблема науки – Clegg J. W. [29],

– исследования неопределенности в организационной психологии - Bordia P., Hobman E., Jones E.[30], Cullen K.L., Edwards B.D., Wm. C.Casper, K. R. Gue. E [31], Nemeth C.P. [32],

– интолерантность к неопределенности и посттравматический синдром–- Fetzner M.G., Horswill S.C., Boelen P.A. [33], Bardeen J.R., Fergus T.A., Wu K.D. [34],

– редукция неопределенности через коммуникацию – Johansson B.J.E., Persson P.-A. [35], Kirmayer L.J. [36], Bradac J. [37],

– роль толерантности к неопределенности в процессе морального выбора – Palmer C.J., Paton B., Ngo T.T., Thomson R.H.[38],

– неопределенность и ее роль в возникновении аффекта (как негативного, так и позитивного), объяснения различных отношений между неопределенностью и аффектом в рамках «ментального моделирования» (склонность моделировать негативные последствия неопределенности, что приводит к склонности к негативным аффективным реакциям), отмечается роль в этом процессе таких индивидуально-личностных переменных, как терпимость к неопределенности и стратегии регулирования эмоций (Eric C. Anderson, R. Nicholas Carleton, Michael Diefenbach and Paul K. J. Han) [39],

– клинические корреляты интолерантности (нетерпимости) к неопределенности и новые диагностические возможности (Marco Lauriola, Oriana Mosca, Cristina Trentini, Renato Foschi, Renata Tambelli and R. Nicholas Carleton [40]),

– проживание неопределенности в период COVID-19 (Koffman J, Gross J, Etkind SN, Selman L. [41]).

Кроме того, в современных исследованиях наблюдается разделение двух оттенков значения неопределенности: «неясность», «неопределенность» (uncertainty) и «неопределенность, двойственность» (ambiguity). Ambiguity – неопределенность «здесь и теперь», заданная недостатком информации, сложностью, новизной или неоднозначностью имеющейся ситуации, тогда как uncertainty – неопределенность будущего, связанная со сложностью построения прогноза) – Grenier S., Barrette A.-M., Ladouceur R. [42], Бутенко Т.П. [6]. Соответственно, ученые рассматривают нетерпимость к неясности и нетерпимость к двойственности (НН и НД) в рамках изучения нетерпимости к неопределенности. Несмотря на то, что в большом количестве исследований оба термина используются синонимично, обнаруживается разница смыслов.

Выводы. Таким образом, феномен «неопределенности» неоднократно становился предметом научной психологической рефлексии в психологии, в процессе чего выделились разнообразные дефиниции ситуаций неопределенности и их видов. Обзор исследований по проблеме неопределенности позволил обнаружить значительное количество основополагающих характеристик неопределенности. Среди основных характеристик можно назвать сложность, неполноту, противоречивость, новизну информации, недостаточное понимание, избыточность и противоречивость информация, отсутствие или множественность дифференцированных альтернатив, непредсказуемость развития событий, субъективно воспринимаемое отсутствие причинно-следственных закономерностей, их неконтролируемость. Несомненно, повышающаяся неопределенность современного мира требует от личности активизации ресурсов жизнестойкости и повышения терпимости к неопределенности. Между тем, на настоящий момент имеющийся диагностический инструментарий направлен в основном на измерение толерантности к неопределенности и представлен, в основном, в виде опросников, что повышает субъективность получаемых данных. Кромме того, способы конструктивного проживания ситуаций неопределенности нуждаются в дополнительном анализе, что подчеркивает значимость дальнейших исследований по данной проблеме.

Список источников

1. Вальденфейс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности / Бернхард Вальденфейс // Социо–Логос. — М.: Прогресс, 1991. – С. 39–50.

2. Причинин А.Е. Инновационное образование: основание принципа неопределенности / Причинин А.Е. // Образование и наука. – 2011. – №5. – С.29 – 39.

3. Argote L. Input uncertainty and organizational coordination in hospital emergency units / Argote L. // Administrative Science Quarterly, 1982. – №27. – P.420–434.

4. Лихачева Е.Ю. Смыслообразование как механизм преодоления неопределенности (на материале имитационных игр) / Лихачева Е.Ю. // Вестник Моск. гос. обл. ун–та. Сер. «Психологические науки». – М., 2010. – № 3. – С. 22–32.

5. Бутенко Т.И. Субъективная неопределенность жизненных ситуаций: когнитивно–эмоциональные оценки и стратегии поведения: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук/ Бутенко Т.И. – Москва, 2009. – 278 с.

6. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы//Психологические исследования. – 2010. – №3. Электронный ресурс: URL: http://psystudy.ru.н.

7. Луковицкая Е.Г. Неопределенность и отношение к ней: психологическое определение//Теоретические и прикладные вопросы психологии. – Вып.2, ч.2; СПбГУ. – 1996. – С.53 – 62.

8. Базаров Т.Ю., Битюцкая Е.В. Индивидуальный код личности в мире изменений: разговор на фоне неопределенного будущего // Управление персоналом. – 2020. – №29. – С.47– 53.

9. Bradac J. Theory comparison: uncertainty reduction, problematic integration, uncertainty management, and other curious constructs / Bradac J. // Journal of communications. – 2001. – Vol. 51. No. 3. – P.456–476.

10. Anderson B. F. Concepts in judgment and decision research: Definitions, sources, interrelations, comments / Anderson B. F., Deane D. H., Hammond K. R., McClelland, G. H – New York: Praeger, 1981. – 345 p.

11. Humphreys P. Handling uncertainty: levels of analysis of decision problems, in Behavioral decision–making / Humphreys P., Berkeley D. – Ed. in G. Wright, New York: Plenum Press, 1985. – P.257 – 282.

12. MacCrimmon K. R. Taking risks / MacCrimmon K. R., Wehrung D. A.– New York: Free Press, 1986. – P. 400.

13. Hogarth R. M. Decision–making under ignorance: Arguing with yourself / Hogarth R. M., Kunreuther H. // Journal of Risk and Uncertainty. – 1995.– №10. – P. 15–36.

14. Festinger L. A theory of cognitive dissonance / Festinger L. – Stanford, CA: Stanford University Press, http://books.google.com.ua/books?id=voeQ–8CASacC&printsec=frontcov

15. Fisher C. The impact of perceived environmental uncertainty and individual differences on management information requirements: a research note //Accounting, organizations and society. 1996. Vol. 21, No. 4. R 361–369..

16. Bordia P. Uncertainty during organizational change: types, consequences, and management strategies / Bordia P., Hobman E., Jones E. // Journal of business and psychology. – 2004. – Vol. 18, № 4. – P. 507–532.

17. Emblemsvåg J. Augmenting the Risk Management Process / Emblemsvåg J. // First published. – July, 2011. – P. 1 – 26.

18. Grenier S. Intolerance to uncertainty and intolerance to ambiguity: similarities and differences / Grenier S., Barrette A., Ladouceur R. // Personality and individual differences. – 2005. – Vol. 39. – P. 593–600.

19. Bardeen J.R. The Interactive Effect of Worry and Intolerance of Uncertainty on Posttraumatic Stress Symptoms/ Bardeen J.R., Fergus T.A., Wu K.D.// Cognitive Therapy and Research. – 2013. – Volume 37. – Issue 4. – P. 742–751.

20. Leite C. Client Uncertainty and the Process of Change in Psychotherapy: The Impact of Individual Differences in Self–concept Clarity and Intolerance of Uncertainty / Leite C., Kuiper N.A. // Journal of Contemporary Psychotherapy – 2008. – Volume 38, Issue 2. – P. 55–64.

21. Siegel L. Clinical Uncertainty in Primary Care / Siegel L., Launer J. // The Challenge of Collaborative Engagement Sommers. – 2013. XIV, – 306 p.

22. Kirmayer L.J. Embracing Uncertainty as a Path to Competence: Cultural Safety, Empathy, and Alterity in Clinical Training / Kirmayer L.J. // Culture, Medicine and Psychiatry. – 2013. – Volume 37, Issue 2. – P. 365–372.

23. Young M.E. Waiting to decide helps in the face of probabilistic uncertainty but not delay uncertainty / Young M.E., Sutherland S.C., Cole J .J. , Nguyen N. // Learning & Behavior. – 2011. – Volume 39, Issue 2. – P. 115–124.

24. Fergus T.A. Intolerance of Uncertainty and Uncertainty–Related Attentional Biases: Evidence of Facilitated Engagement or Disengagement Difficulty? / Fergus T.A., Bardeen R. J., Wu D. K.// Cognitive Therapy and Research. –2013. – Volume 37, Issue 4. – P.735–744.

25. Howard–Jones P.A. Uncertainty and engagement with learning games/ Howard–Jones P.A., Demetriou S. // Instructional Science. – 2009. – Volume 37, Issue 6, – P. 519–536.

26. Chan J. Analogy as a strategy for supporting complex problem solving under uncertainty / Chan J., Paletz S.B.F., Schunn C.D. // Memory & Cognition. – 2012. – Volume 40, Issue 8. – P. 1352–1365.

27. Bagneux V. Incidental emotions associated with uncertainty appraisals impair decisions in the Iowa Gambling Task / Bagneux V., Font H., Bollon T. // Motivation and Emotion February. – № 14. – 2013. – P. 1 – 10.

28. Hansen D.E. Choice under Strict Uncertainty: Processes and Preferences / Hansen D.E., Helgeson J.G. // Organizational behavior and human decision processes. – 1996. – Vol. 66. No. 2. – P. 153–164.

29. Clegg J. W. Uncertainty as a Fundamental Scientific Value / Clegg J. W. // Integrative Psychological and Behavioral Science. – 2010.– Volume 44, Issue 3. – P. 245–251.

30. Bordia P. Uncertainty during organizational change: types, consequences, and management strategies / Bordia P., Hobman E., Jones E. // Journal of business and psychology. – 2004. – Vol. 18, № 4. – P. 507–532.

31. Cullen K.L. Employees' Adaptability and Perceptions of Change–Related Uncertainty: Implications for Perceived Organizational Support, Job Satisfaction, and Performance / Cullen K.L., Edwards B.D., Casper Wm, Gue K. R. // Journal of Business and Psychology. – June 2013. http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10869–013–9312–y

32. Nemeth C.P. Adapting to change and uncertainty / Nemeth C.P. // Cognition, Technology & Work. – 2012.– Volume 14, Issue 3. – P.183–186.

33. Fetzner M.G. Intolerance of Uncertainty and PTSD Symptoms: Exploring the Construct Relationship in a Community Sample with a Heterogeneous Trauma History/ Fetzner M.G., Horswill S.C., Boelen P.A. // Cognitive Therapy and Research. – 2013. – Volume 37, Issue 4. – P. 725–734

34. Bardeen J.R. The Interactive Effect of Worry and Intolerance of Uncertainty on Posttraumatic Stress Symptoms/ Bardeen J.R., Fergus T.A., Wu K.D.// Cognitive Therapy and Research. – 2013. – Volume 37. – Issue 4. – P. 742–751.

35. Johansson B.J.E. Reduced uncertainty through human communication in complex environments / Johansson B.J.E., Persson P.–A. // Cognition, Technology & Work. – September 2009. – Volume 11, Issue 3. – P. 205–214.

36. Leite C. Client Uncertainty and the Process of Change in Psychotherapy: The Impact of Individual Differences in Self–concept Clarity and Intolerance of Uncertainty / Leite C., Kuiper N.A. // Journal of Contemporary Psychotherapy – 2008. – Volume 38, Issue 2. – P. 55–64.

37. Bradac J. Theory comparison: uncertainty reduction, problematic integration, uncertainty management, and other curious constructs / Bradac J. // Journal of communications. – 2001. – Vol. 51. No. 3. – P.456–476.

38. Palmer C.J. Individual Differences in Moral Behaviour: A Role for Response to Risk and Uncertainty? / Palmer C.J., Paton B., Ngo T.T., Thomson R.H. // Neuroethics.– 2013. – Volume 6, Issue 1. – P. 97–100.

39. Anderson E.C., The Relationship Between Uncertainty and Affect // HYPOTHESIS AND THEORY / Anderson E.C., Carleton R.N., Diefenbach M., Han P. – Volume 10 – 2019 / https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02504

40. Lauriola M. The Intolerance of Uncertainty Inventory: Validity and Comparison of Scoring Methods to Assess Individuals Screening Positive for Anxiety and Depression / Lauriola M., Mosca O., Trentini C., Foschi R., Tambelli R. Carleton R.N. // Front. Psychol., 26 March 2018 Sec. Quantitative Psychology and Measurement Volume 9 – 2018 / https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00388

41. Koffman J, Gross J, Etkind SN, Selman L. Uncertainty and COVID–19: how are we to respond? J R Soc Med. 2020 Jun;113(6):211–216. doi: 10.1177/0141076820930665. PMID: 32521198; PMCID: PMC7439590.

42. Grenier S. Intolerance to uncertainty and intolerance to ambiguity: similarities and differences / Grenier S., Barrette A., Ladouceur R. // Personality and individual differences. – 2005. – Vol. 39. – P. 593–600.

УДК 304.5

ГЛАВА 2. ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК В ИСТОРИИ: ОХОТА НА ЛИС, КРАСНЫЕ ЛИНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Некрасов Станислав Николаевич
д. филос. н., профессор
ФГАОУ «УрФУ имени первого президента России Б.Н. Ельцина»,
главный научный сотрудник, профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
г. Екатеринбург

Аннотация: В советскую эпоху вопрос об ошибках классиков марксизма не ставился, в то время как В.И. Ленин во многих работах говорил о глупостях, которые совершили большевики, давал классификацию глупостей и их причин в первую очередь в докладах на конгрессах Коминтерна. Охота на лис показывает, что чрезмерная осторожность приводит к ошибкам, а лис, как и партии в истории ловят на ошибках с красной линией. Военно-конспиративная деятельность коммунистов и переход к подпольной работе в условиях фашисткой диктатуры стали работой партий по исправлению ошибок «детской болезни левизны» наряду с организацией отпора наступающему фашизму объединенным фронтом рабочих. Ошибки в оценке ситуации и характеристике фашизма исправлялись по ходу классовой борьбы, а стратегия вырабатывалась централизованно и средствами шифропереписки отправлялась секциям Коминтерна. Партия большевиков поставила задачу трудящимся учиться в общем смысле, а иностранные коммунисты должны учиться в специальном смысле, чтобы постигнуть содержание революционной работы. Ревизионисты в течение столетия после В.И. Ленина переходят красные линии в трактовке идеи социализма и реального социализма, который понимался ими как «модель» с произвольными характеристиками. После разгрома фашизма и роспуска Коминтерна западноевропейские коммунисты скатились к ревизионизму и оппортунизму, ярко проявившиеся в еврокоммунизме.
Ключевые слова: вопрос об ошибках, классики марксизма, политические глупости, большевики, классификация глупостей, конгрессы Коминтерна, охота на лис, чрезмерная осторожность, красная линия, военно-конспиративная деятельность, коммунисты, подпольная работа, фашистская диктатура, фронт рабочих, классовая борьба, шифропереписка, секции Коминтерна, иностранные коммунисты, революционная работа, ревизионисты, идея социализма, еврокоммунизм.

HISTORY CORRECTION: FOX HUNTING, RED LINES AND WORLD REVOLUTION PROSPECTS

Nekrasov Stanislav Nikolaevich

Abstract: In the Soviet era, the question of the mistakes of the classics of Marxism was not raised, while V.I. Lenin in many works, spoke about the stupid things that the Bolsheviks committed, gave

a classification of stupid things and their causes, primarily in reports at the congresses of the Comintern. Fox hunting shows that over-caution leads to mistakes, and foxes, like parties in history, are caught on mistakes with a red line. The military-conspiratorial activity of the communists and the transition to underground work under the conditions of the fascist dictatorship became the work of the parties to correct the mistakes of the “childhood disease of leftism”, along with the organization of a rebuff to the advancing fascism by a united front of workers. Errors in assessing the situation and characterizing fascism were corrected in the course of the class struggle, and the strategy was worked out centrally and sent to sections of the Comintern by means of cipher correspondence. The Bolshevik Party has set the task for the working people to study in a general sense, while foreign communists must study in a special sense in order to comprehend the content of revolutionary work. Revisionists during the century after V.I. Lenin crosses red lines in the interpretation of the idea of socialism and real socialism, which they understood as a "model" with arbitrary characteristics. After the defeat of fascism and the dissolution of the Comintern, the Western European communists sank into revisionism and opportunism, clearly manifested in Eurocommunism.
Key words: the question of mistakes, classics of Marxism, political stupidities, Bolsheviks, classification of stupidities, congresses of the Comintern, fox hunting, excessive caution, red line, military secret activity, communists, underground work, fascist dictatorship, front of workers, class struggle, coded correspondence, sections of the Comintern, foreign communists, revolutionary work, revisionists, the idea of socialism, eurocommunism.

В советскую эпоху развития российской истории трудно было себе представить, чтобы при изучении марксизма-ленинизма и истории партии преподавателями всей линейки идеологических дисциплин, а тем более студентами ставился вопрос об ошибках классиков этого непобедимого учения, которое объявлялось всесильным потому, что оно верно. Тем не менее во многих работах В.И. Ленин говорил о глупостях, которые совершили большевики, сравнивал их с ошибками французских буржуазных революционеров и даже давал классификацию глупостей и причин их вызвавших к жизни. В основном про это вождь революции сообщал в докладах на конгрессах Коминтерна перед зарубежными коммунистами. Тем не менее есть ряд работ для так сказать внутреннего применения, например, «Заметки публициста». Эти заметки написаны в конце февраля 1922 г. и принадлежат к завершающим работам В.И. Ленина, впервые эта статья напечатана не полностью в 1924 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 2, то есть по сути и содержанию все же статья была адресована уже самой партией большевиков секциям Коминтерна – новым коммунистическим партиям. И впервые полностью она была напечатана 16 апреля 1924 г. в газетах «Правда» № 87 и «Известия ВЦИК» № 88.

В статье В.И. Ленин подводит итог целой эпохе: «Российский пролетариат поднялся в своей революции на гигантскую высоту, не только по сравнению с 1789 и 1793 гг., но и по сравнению с 1871 годом. Надо как можно трезвее, яснее, нагляднее дать себе отчет в том, что именно мы «доделали» и чего не доделали: тогда голова останется свежею, не будет ни тошноты, ни иллюзий, ни уныния. Мы «доделали» буржуазно-демократическую революцию так «чисто», как никогда еще в мире. Это - величайшее завоевание, которого никакая сила назад не возьмет.

Мы доделали выход из реакционнейшей империалистской войны революционным путем. Это - тоже такое завоевание, которого никакая сила в мире назад не вернет, и завоевание тем более ценное, что реакционные империалистские бойни неизбежны в недалеком будущем, если сохранится капитализм; а люди XX века не очень легко удовлетворятся второй раз «базельскими манифестами», которым в 1912 и 1914-1918 годах одурачили себя и рабочих ренегаты, герои II и II½ Интернационалов» [1, с. 417].

Далее автор делает вывод о положении, в котором оказались революционеры: «Мы создали советский тип государства, начали этим новую всемирно-историческую эпоху, эпоху политического господства пролетариата, пришедшую на смену эпохе господства буржуазии. Этого тоже назад взять уже нельзя, хотя «доделать» советский тип государства удастся лишь практическим опытом рабочего класса нескольких стран» [1, с. 417].

Перед победителями в политической революции встает вопрос о недоделках, а затем и ошибках экономического строительства нового мира: «Но мы не доделали даже фундамента социалистической экономики. Это еще могут отнять назад враждебные нам силы умирающего капитализма. Надо отчетливо сознать и открыто признать это, ибо нет ничего опаснее иллюзий (и головокружения, особенно на больших высотах). И нет решительно ничего «страшного», ничего дающего законный повод хотя бы к малейшему унынию в признании этой горькой истины, ибо мы всегда исповедовали и повторяли ту азбучную истину марксизма, что для победы социализма нужны совместные усилия рабочих нескольких передовых стран. А мы все еще пока одни, и в стране отсталой, в стране более других разоренной, сделали невероятно много» [1, с. 418].

Вопрос об ошибках в свою очередь вытекает из системы ловушек, в которые старый мир ловит новый и из которых большевики стремились ускользнуть подобно лисе: «Говорят, самым надежным способом охоты на лис является следующий: прослеженных лис окружают на известном расстоянии веревкой с красными флажками на небольшой высоте от снегу; боясь явно искусственного, «человеческого» сооружения, лиса выходит только тогда и только там, где эта «ограда» из флажков приоткрывается; а там ее и ждет охотник. Казалось бы, осторожность для такого зверя, которого все травят, качество самое положительное. Но и тут «продолжение достоинства» оказывается недостатком. Лису ловят именно на ее чрезмерной осторожности.

Должен покаяться в одной ошибке, которую мне довелось сделать на III съезде Коминтерна тоже из-за чрезмерной осторожности. На этом съезде я стоял на крайнем правом фланге. Убежден, что это была единственно правильная позиция, ибо весьма многочисленная (и «влиятельная») группа делегатов, со многими немецкими, венгерскими и итальянскими товарищами во главе, занимала неумеренно «левую» и неправильно левую позицию, слишком часто заменяя трезвый учет не очень благоприятной для немедленного и непосредственного революционного действия обстановки усиленным маханьем красными флажками [1, с. 419]».

В.И. Ленин отмечает, что на момент написания статьи со времени III съезда Коминтерна прошло уже 8 месяцев и пишет: «Видимо, наш тогдашний спор с «левыми» уже устарел, уже решен жизнью. Политические уроки даже из наблюдения такой тривиальной вещи, как охота на лис, оказываются небесполезными: с одной стороны, чрезмерная осторожность приводит к ошибкам. С другой, нельзя забывать, что если заменить трезвый учет обстановки одним «настроением» или маханьем красными флажками, то можно сделать ошибку уже непоправимую; можно погибнуть при таких условиях, когда хоть трудности и велики, но гибель ничуть, ни чуточки еще не обязательна» [1, с. 420-421].

В.И. Ленин приводит примеры ошибок: «Павел Леви желает теперь особо выслужиться перед буржуазией - и, следовательно, перед II и II½ Интернационалами, ее агентами, - переиздавая как раз те сочинения Розы Люксембург, в которых она была неправа. Мы ответим на это двумя строками из одной хорошей русской басни: орлам случается и ниже кур спускаться, но курам никогда, как орлы, не подняться. Роза Люксембург ошибалась в вопросе о независимости Польши; ошибалась в 1903 году в оценке меньшевизма; ошибалась в теории накопления капитала; ошибалась, защищая в июле 1914 года, рядом с Плехановым, Вандервельдом, Каутским и др., объединение большевиков с меньшевиками; ошибалась в своих тюремных писаниях 1918 года (причем сама же по выходе из тюрьмы в конце 1918 и начале 1919 года исправила большую часть своих ошибок). Но несмотря на эти свои ошибки, она была и остается орлом; и не только память о ней будет всегда ценна для коммунистов всего мира, но ее биография и полное собрание ее сочинений (с которым невозможно опаздывают немецкие коммунисты, извиняемые лишь отчасти неслыханным количеством жертв в их тяжелой борьбе) будут полезнейшим уроком для воспитания многих поколений коммунистов всего мира. «Немецкая социал-демократия после 4 августа 1914 г. - смердящий труп» - вот с каким изречением Розы Люксембург войдет ее имя в историю всемирного рабочего движения. А на заднем дворе рабочего движения, среди навозных куч, куры вроде Павла Леви, Шейдемана, Каутского и всей этой братии, разумеется, будут особенно восторгаться ошибками великой коммунистки. Каждому свое» [1, с. 421-422].

Ошибки в классовой борьбе не всегда сознательное мошенничество и обман. В.И. Ленин пишет: «Что касается до Серрати, то его приходится сравнить с гнилым яйцом, которое лопается и шумно и с особенно... пикантным ароматом. Провести на «своем» съезде резолюцию о готовности подчиниться решению конгресса Коминтерна, затем послать на этот конгресс старика Лаццари и в заключение надуть рабочих с грубостью лошадиного барышника, это - перл. Итальянские коммунисты, воспитывая настоящую партию революционного пролетариата в Италии, будут иметь теперь наглядный образец политиканского мошенничества и меньшевизма перед глазами рабочих масс. Не сразу, не без многих повторных наглядных уроков скажется полезное, отталкивающее действие этого образца, но скажется оно непременно» [1, с. 422].

Через год после этих событий в Италии к власти в результате путча пришли фашисты. И молодая коммунистическая партия оказалась под ударом фашистской диктатуры. Под руководством Коминтерна началась военно-конспиративная деятельность коммунистов. Если коммунистическая партия Германии ставила вопрос о подготовке к боевым действиям в условиях гражданской войны, то итальянские коммунисты перешли к подпольной работе в резко изменившихся условиях.

Если обратиться к отчету Комиссии ИККИ по нелегальной работе Президиуму ИККИ о деятельности в январе-мае 1923 г., то в нем отмечено: «Комиссия занималась постановкой подпольной работы, особенно в Италии. Она написала ЦК ИКП три больших письма с указанием, какие формы организации и методы работы наиболее целесообразны при данных изменившихся условиях. Много места было уделено вопросам реорганизации партии, связи, нелегальной техники, конспирации. Комиссия может констатировать, что первоначальная паника в ИКП уже кончилась и партия приступила к более планомерной и систематической работе, приспособившись более или менее к новым условиям фашистской диктатуры, хотя предстоит ей победить еще многие старые организационные навыки. Многие указания Нелегальной комиссии уже проведены ИКП в жизнь» [2, с. 413].

Мы видим, как ошибки исправлялись буквально на ходу, а стратегия вырабатывалась централизованно и затем при помощи шифропереписки отправлялась секциям Коминтерна вместе с указаниями, деньгами и оружием: «Многое зависело от того, можно ли было установить непосредственную радиосвязь с ИККИ или был необходим промежуточный пункт, где полученную из Москвы депешу радировали адресату или пересылали ему почтой. Когда телеграммы пересылались через такие пункты, тексту шифровки — цифровому или буквенному — предшествовало обозначение, показывающее, что депешу следовало пересылать дальше. Это была определенная группа цифр в начале текста, либо специальный код, свидетельствовавший о необходимости дальнейшей пересылки. Содержание депеши оставалось неизвестным для тех, кто на промежуточном пункте принимал и передавал ее дальше. Каждая шифровка имела порядковый номер, позволявший контролировать получение ее адресатом. Применялись различные системы шифрования. Одной из таких систем была традиционная, когда обе стороны использовали экземпляры одной и той же книги. Это могли быть словари или даже художественные произведения. На вопрос исследователя, какие книги служили этой цели, Вильгельмина Славутская, кличкой которой в Коминтерне была Мишка, ответила: «Мы очень много пользовались Библией как книгой для шифрования, и это я очень хорошо помню». При кодировании по этой системе указывался порядковый номер страницы, строки и буквы в этой строке. Применялась и другая система, называвшаяся код Моссо (Mössö). Как именно происходила при этом шифровка, мы не знаем. Известно лишь, что этот код имел различные варианты привязки к конкретному адресату» [3, с. 58].

Ф.И. Фирсов так комментирует некоторые наиболее острые послания из центра в период назревания мировой войны: «Итак, 10 работ Маркса — это 10 бомбардировщиков, 15 работ Энгельса — 15 истребителей. Поистине остроумное использование имен основоположников марксизма теми, кто называл себя их верными последователями» [3, с. 8]. Сам автор, работая в архиве, сообщает следующие детали секретности хранения документов: «Если документы архива Коминтерна, хранившиеся многие годы в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, были засекречены и оставались почти недоступными для исследователей, то о существовании материалов зашифрованной переписки (далее — шифропереписка) вообще не было известно. О них знали только работники самого архива» [3, с. 8].

В определении фашизма вождями Коминтерна, в выработке стратегии борьбы с ним сосредоточились множество ошибок и недопониманий исторического процесса. Оценки фашизма Коминтерном «отражали взгляды значительной части руководителей рабочего движения 20-30-х годов и оказывали на него существенное влияние. По мере того как раскрывались новые черты и сущность фашизма, его оценки также претерпевали изменения. Можно определить более или менее четкие этапы этой эволюции. Необходимо учитывать, что среди деятелей Коминтерна и его секций возникали серьезные расхождения даже в самих методологических подходах к определению фашизма. И хотя различия по конкретным вопросам были практически всегда, тем не менее допустимо говорить о сравнительно четкой коминтерновской характеристике фашизма» [4, с. 4].

Авторы вступительной статьи В.В. Дамбье, Н.П. Комолова, М.Б. Корчагина, К.К. Ширинь к публикации документов Коминтерна по борьбе с фашизмом далее писали: «Теоретики Коминтерна связывали феномен фашизма с общими представлениями об упадке капитализма, с обострением социальных противоречий и попытками реакционных сил спасти господство капитала при помощи открытых террористических диктатур. Коммунисты понимали фашизм не как обособленное, случайное явление, некий “зигзаг истории” или трагическое заблуждение, не как простые действия националистических вождей или люмпенизированной массы, а как проявление более общих мировых социально-экономических, политических, идейных, национальных, культурных и социально-психологических процессов. Вместе с тем концепция нарастания кризиса капитализма и его неизбежного скорого крушения, абсолютизация классовой борьбы и революционного потенциала масс вели к недооценке иных возможностей и вариантов исторического развития. В подходе к фашизму отразились все крупные теоретические и политические просчеты руководимого Коминтерном коммунистического движения, в том числе историческая ограниченность его теоретической концепции, неспособность выйти за рамки своей эпохи. При анализе фашизма учитывалась его связь с другими политическими силами и течениями, которые могли вставать к нему в оппозицию или же вести с ним борьбу. Из приведенных в сборнике документов видно, насколько важным и в то же время трудным, а в течение многих лет недостижимым было для Коминтерна

определение различий между фашизмом и другими политическими силами. Об этом свидетельствовали и преуменьшение им противоречий между буржуазной демократией и фашизмом, и вывод о всеобщем и всеобъемлющем характере процесса фашизации буржуазных режимов, и включение в понятие фашизма черт, характерных для традиционных консервативных или авторитарных режимов, и тезис о “социал-фашизме” и другие ошибки, от которых Коминтерн стал отходить лишь в период подготовки и проведения VII конгресса. Характеристика фашизма имела для Коминтерна, разумеется, не только чисто теоретическое значение. Она должна была служить основой для антифашистской политики компартий. На этой базе формировались платформа, которая определяла место антифашистской борьбы в общей стратегии коммунистических партий, и политические силы, способные ее вести» [4, с. 4].

В конце 1920 г. итальянский марксист А. Грамши писал, что фашизм порожден кризисом буржуазного режима, ибо в ряде стран капитализм потерял надежду на то, что ему удастся с помощью прежних форм господства обеспечить свою социально-политическую и экономическую устойчивость. А. Грамши отмечал: «Требуются сильные средства: буржуазное господство должно становиться все более реакционным, должно все более прямым и насильственным путем вмешиваться в классовую борьбу, чтобы подавить попытки пролетариата сделать этот или иной шаг навстречу своему освобождению... Фашизм — это не санкционированное законом насилие со стороны класса капиталистов» [5, с. 471-472].

Получается, что коммунисты однозначно связывали появление фашизма с чрезвычайным обострением классовых противоречий, стремлением реакции путем террора подавить революционную волну, поднявшуюся в Европе после победоносного Октября 1917 г. Говоря о том, что фашизм порожден кризисом существующего режима, теряющего способность обеспечить социально-политическую устойчивость, итальянский коммунист опирался на ленинский анализ фашизма. Во время III конгресса Коминтерна В.И. Ленин, получив сведения о том, что трудящиеся Рима общим фронтом вышли на демонстрацию против фашизма, подчеркнул, что это выступление является хорошим образцом. В Риме происходил митинг для организации борьбы против фашистов, в котором участвовало 50 000 рабочих - представителей всех партий - коммунистов, социалистов, а также республиканцев. На него пришли 5000 участников войны в военной форме, и ни один фашист не осмелился появиться на улице. Это доказывает, что в Европе имеется горючего материала больше, чем мы думали. Лаццари похвалил нашу резолюцию о тактике. Это большое достижение нашего конгресса. Если Лаццари ее признает, то тысячи рабочих, которые идут за Лаццари, наверняка придут к нам, и их вожди не смогут отпугнуть их от нас [1, с. 59]. Мы видели ранее, что надежды на Лаццари оказались несостоятельными.

Для В.И. Ленина в написанной им «Заметке во время совещания членов немецкой, польской, чехословацкой, венгерской и итальянской делегаций III

Конгресса Коминтерна» важно было следующее: осуществить «лучшее и более всеобщее и более быстрое подражание хорошим образцам: примерно по римскому образцу» [1, с. 458].

Через месяц, 11 августа, В.И. Ленин попросил прислать ему подробную информацию «о событиях в Риме»: «Зиновьеву, копия Радеку. Нельзя ли прислать мне подбор самого краткого количества важнейших документов и статей, касающихся последних событий во французской партии, связанных с отношением партии к революционным синдикалистам. То же о событиях в Риме, когда рабочие всех партий объединились вокруг коммунистов в демонстрации против фашистов в июле текущего года» [6, с. 112].

14 августа в «Письме к немецким коммунистам» он вновь говорил о необходимости отпора наступающему фашизму объединенным фронтом рабочих. Он процитировал из решений III конгресса Коминтерна то место, где указывалось, что компартии должны связаться с пролетарскими массами: «Более тщательная, более солидная подготовка к новым, все более решающим битвам как оборонительным, так и наступательным, - вот в чем основное и главное в решениях III конгресса.

«... Коммунизм станет в Италии массовой силой, если Коммунистическая партия Италии, борясь непрерывно, непреклонно против оппортунистической политики серратизма, в то же время окажется в состоянии связаться с массами пролетариата в профсоюзах, в стачках, в сражениях против контрреволюционных организаций фашистов, слить вместе движения всех организаций рабочего класса, превратить его самопроизвольные выступления в тщательно подготовленные сражения...»

«... Объединенная коммунистическая партия Германии тем успешнее будет в состоянии проводить массовые выступления, чем лучше в будущем станет она приспособлять свои боевые лозунги к действительной ситуации, тщательнейшим образом изучать эти ситуации, осуществлять выступления наиболее объединенно, дисциплинированно...»

Таковы существеннейшие места тактической резолюции III конгресса» [1, с. 98].

Уроки фашистской диктатуры в Италии рассматривались на IV конгрессе Коминтерна, состоявшемся 5 ноября — 5 декабря 1922 г. На конгрессе 13 ноября выступил В.И. Ленин с докладом «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции». Он подчеркнул, что коммунистическое движение должно научиться правильно действовать не только в условиях революционного наступления, но и в условиях наступления буржуазной реакции: «Мы не только должны знать, как нам действовать, когда мы непосредственно переходим в наступление и при этом побеждаем. В революционное время это уж не так трудно, но и не так важно, по крайней мере это не есть самое решающее. Во время революции всегда бывают такие моменты, когда противник теряет голову, и если мы на него в такой момент нападем, то можем легко победить. Но это еще ничего не означает, так как наш противник, если он имеет достаточную

выдержку, может заранее собрать силы и пр. Он легко может спровоцировать нас тогда на нападение и затем отбросить на многие годы назад. Вот почему я полагаю, что мысль о том, что мы должны подготовить себе возможность отступления, имеет очень важное значение, и не только с теоретической точки зрения» [7, с. 281].

Подготовка возможности отступления, говорил В.И. Ленин, «имеет очень важное значение, и не только с теоретической точки зрения»: «И с практической точки зрения все партии, которые в ближайшем будущем готовятся перейти в прямое наступление против капитализма, должны сейчас подумать также и о том, как обеспечить себе отступление. Я думаю, если мы учтем этот урок наряду со всеми другими уроками из опыта нашей революции, то это нам не только не принесет никакого вреда, но, весьма вероятно, принесет нам во многих случаях пользу» [7, с. 281-282].

Получается, что коммунистам следует извлечь уроки из победы фашизма в Италии. Сам фашизм, говорил В.И. Ленин, может быть, разъяснит итальянским рабочим, «что они еще недостаточно просвещены и что их страна еще не гарантирована от черной сотни». В контексте фраза еще более острая: «Мы теперь только получили возможность учиться. Я не знаю, как долго эта возможность будет продолжаться. Я не знаю, как долго капиталистические державы предоставят нам возможность спокойно учиться. Но каждый момент, свободный от военной деятельности, от войны, мы должны использовать для учебы, и притом сначала.

Вся партия и все слои России доказывают это своей жаждой знания. Это стремление к учению показывает, что важнейшей задачей для нас является сейчас: учиться и учиться. Но учиться должны также и иностранные товарищи, не в том смысле, как мы должны учиться - читать, писать и понимать прочитанное, в чем мы еще нуждаемся. Спорят о том, относится ли это к пролетарской или буржуазной культуре? Я оставляю этот вопрос открытым. Во всяком случае, несомненно: нам необходимо прежде всего учиться читать, писать и понимать прочитанное. Иностранцам этого не нужно. Им нужно уже нечто более высокое: сюда относится прежде всего и то, чтобы также поняли, что мы писали об организационном построении коммунистических партий и что иностранные товарищи подписали, не читая и не понимая. Это должно стать их первой задачей. Необходимо привести эту резолюцию в исполнение. Этого нельзя сделать за одну ночь, это абсолютно невозможно. Резолюция слишком русская: она отражает российский опыт, поэтому она иностранцам совершенно непонятна, и они не могут удовлетвориться тем, что повесят ее, как икону, в угол и будут на нее молиться. Этим ничего достигнуть нельзя. Они должны воспринять часть русского опыта. Как это произойдет, этого я не знаю. Может быть, нам окажут большие услуги, например, фашисты в Италии, тем, что разъяснят итальянцам, что они еще недостаточно просвещены и что их страна еще не гарантирована от черной сотни. Может быть, это будет очень полезно» [7, с. 293].

Если вырвать фразу - «нам окажут большие услуги, например, фашисты в

Италии, тем, что разъяснят итальянцам, что они еще недостаточно просвещены и что их страна еще не гарантирована от черной сотни. Может быть, это будет очень полезно» - то будет ничего не понятно. Однако речь идет о понимании зарубежными коммунистами резолюции Коминтерна. Эта резолюция слишком русская для иностранцев, и они не могут ее повесить на стену как икону и молиться.

Всем надо учиться – русским коммунистам и зарубежным и далее идет пояснение, которым завершается вся речь вождя: «Я убежден в том, что мы должны в этом отношении сказать не только русским, но и иностранным товарищам, что важнейшее в наступающий теперь период, это - учеба. Мы учимся в общем смысле. Они же должны учиться в специальном смысле, чтобы действительно постигнуть организацию, построение, метод и содержание революционной работы. Если это совершится, тогда, я убежден, перспективы мировой революции будут не только хорошими, но и превосходными» [7, с. 294].

Тем не менее, после разгрома фашизма во Второй Мировой войне, роспуска Коминтерна итальянские коммунисты скатились к ревизионизму и оппортунизму особенно ярко проявившиеся в еврокоммунизме. КПСС сама оказавшаяся в сетях ревизионизма, не раз обращала внимание на эти позиции ИКП. В журнале «Коммунист» в редакционной статье «Еще раз о позициях руководства ИКП» отмечалось, что «руководство ИКП мобилизует все свои возможности, чтобы повернуть основной фронт идеологической борьбы против КПСС, против социалистического содружества» [8, с. 73].

Ревизионисты переходят красные линии в трактовке идеи социализма и реального социализма. Социализм понимался ими как некая «модель» с произвольными характеристиками, которые являются производными от основных и называются: образование, охрана здоровья, занятость, полное освобождение женщин, производительность труда и эффективность экономики, охрана природы и окружающей среды, защита прав детей и стариков, надежное право трудящихся на участие в профсоюзах, политический плюрализм, свобода информации, культуры и художественной деятельности и т.д. в изложении Генерального секретаря ИКП Э. Берлингуэра [8, с. 76]. В статье говорилось, что в годы Первой мировой войны В.И. Ленин сформулировал шестнадцать элементов диалектики и первый принцип – объективность рассмотрения. Именно этого принципа мышления не хватало все столетие после В.И. Ленина всем уклонистам в рядах мирового коммунистического движения и руководства ИКП, в частности.

Таким образом, В.И. Ленин давал классификацию глупостей и их причин в первую очередь в докладах на конгрессах Коминтерна. Он отмечал, что охота на лис показывает, как чрезмерная осторожность приводит к ошибкам, а лис, как и партии ловят на ошибках с красной линией. Военно-конспиративная деятельность коммунистов и переход к подпольной работе в условиях фашисткой диктатуры стали работой партий по исправлению ошибок «детской болезни левизны» наряду с организацией отпора наступающему фашизму объединенным

фронтом рабочих. Ошибки в оценке ситуации и характеристике фашизма исправлялись по ходу классовой борьбы, а стратегия вырабатывалась централизованно и средствами шифропереписки отправлялась секциям Коминтерна. Партия большевиков поставила задачу трудящимся учиться в общем смысле, а иностранные коммунисты должны учиться в специальном смысле, чтобы постигнуть содержание революционной работы. Ревизионисты в течение столетия после В.И. Ленина переходят красные линии в трактовке идеи социализма и реального социализма, который понимался ими как «модель» с произвольными характеристиками. После разгрома фашизма и роспуска Коминтерна западноевропейские коммунисты скатились к ревизионизму и оппортунизму, ярко проявившихся в еврокоммунизме.

Список источников

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: ИПЛ, 1970, т. 44. - 725 с.
2. Коминтерн и идея мировой революции. Документы. - М.: Наука, 1998. - 949 с.
3. Фирсов Ф.И. Секреты Коммунистического Интернационала. Шифропереписка. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. — 519 с.
4. Коминтерн против фашизма. Документы. - М.: Наука, 1999. - 506 с.
5. Грамши А. Избранные произведения в 3-х томах, т. 1, Ордине нуово. (1919-1920). М., 1957. – 512 с.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: ИПЛ, 1970, т. 53. - 545 с.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: ИПЛ, 1970, т. 45. - 729 с.
8. Еще раз о позициях руководства ИКП // Коммунист. № 4. 1982. с. 73-92.

УДК 159.9

ГЛАВА 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПРОФЕССИИ НА ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА

Агирбова Динара Мугазовна
к.пс.н., доцент
Хапаева Аида Тинбековна
обучающаяся
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»

Аннотация: В научной работе рассматривается психологические особенности влияния профессии на формирование личностных характеристик, также приводится разновидности и характеристики профессиональной деформации и статистика лиц подверженных профессиональной деформации. Обращается внимание на то, что человек не должен смешивать личную жизнь и профессиональную деятельность. Дома забыть о работе, на работе не говорить о домашних делах. В заключение, анализируется эффективность различных методов борьбы с профессиональной деформацией.
Ключевые слова: профессия, профессионал, деформация личности, сфера деятельности, рабочее место, признание.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE INFLUENCE OF THE PROFESSION ON THE PERSONAL CHARACTERISTICS OF A PERSON

Agirbova Dinara Mugazovna,
Hapaeva Aida Tinibekovna

Abstract: The scientific work examines the psychological features of the influence of the profession on the formation of personal characteristics, also provides varieties and characteristics of professional deformation and statistics of persons subject to professional deformation. Attention is drawn to the fact that a person should not mix personal life and professional activity. Forget about work at home, do not talk about household chores at work. In conclusion, the effectiveness of various methods of combating professional deformation is analyzed.
Key words: profession, professional, personality deformation, field of activity, workplace, recognition.

Профессия или ремесло – это постоянное занятие, деятельность, основанная на специальном образовании, которую кто-то регулярно выполняет на основе соответствующей квалификации с целью получения вознаграждения. Личность - это вселенная, которая постоянно поощряет познание, но которая никогда не может быть исчерпана. Гете считал, что высшим достижением

научного познания является познание человека. Эта идея оправдана как максимальной сложностью человеческого существа, так и тем фактом, что "человек представляет высшую ценность для человека". Между пессимизмом Ницше, который утверждает, что "человек - это животное, которое никогда не может быть определено", и аксиологическим взглядом Протагора, что "человек - мера всех вещей", личность - это глобальное понятие, структура, которая не может быть определена только ее структурными элементами [9]. Концепция интереса и ее значение для обучения и развития человека играют важную роль, как в образовании, так и в психологии. В обществе, которое продолжает трансформироваться, социальные, экономические и психологические факторы вызывают глубокие изменения в сфере профессий и занятий. Ключевое слово в этом определении «профессия» - "призвание". Подобно религиозному лидеру, настоящим профессионалом движет сильное внутреннее побуждение изучать и осваивать тонкости своей работы.

Учитывая это определение, важно, чтобы мы выбирали свою профессию с умом, потому что, в конечном счете, она станет и причиной, и следствием того, кто мы есть, и того, что мы делаем.

Можно рассмотреть несколько важных вопросов, которые можно задать самому себе в выборе призвания.

1. Что вам больше всего нравится в жизни? Поскольку большая часть вашей жизни проходит на работе – правильно это или неправильно, – многие люди будут определять вас по ней. Так что, да! Выберите профессию, которая подпитывает ваши желания и интересы.

2. Каковы ваши достижения в жизни на данный момент?

Важно знать свои сильные и слабые стороны, а затем подумайте о выборе профессии, которая соответствует им.

3. Кем вы восхищаетесь больше всего в мире?

То, что вас в них восхищает, скорее всего, является качеством, которое вы уже разделяете с этим человеком или которым стремитесь обладать. Итак, работайте над развитием этих качеств. Берите пример со своего кумира.

4. Что бы вы сделали, если бы у вас был миллиард долларов?

Ваш ответ покажет, является ли ваш профессиональный интерес истинным "призванием" или просто средством зарабатывания денег [3].

Что же такое понятие профессиональная деформация?

В настоящее время профессия оказывает большое влияние на формирование характера, личности человека. На человека основательного всякая профессия влияет благотворно, то есть совершенствует те качества человека, которые уже были заложены в нем, делает его лучше, развивает как личность.

Мы, как носители профессии являемся ее подчиненными, однако не всегда профессия относится лояльно к своему работнику. Не исключено пагубное воздействие на психологическое состояние, иными словами может происходить деформация личности, нервное и физическое истощение, нарушение трудоспособности. Это, в частности, происходит за счёт слияния «жизни профессиона-

ла» и обычного человека, когда привычки, которые он приобрёл во время постижения специальности начинают проявляться и в других сферах его деятельности, будь то на улице, на вечеринке, или дома на кухне[6].

Большая часть профессий неотъемлемо связана со стрессом, и наш организм порой привыкает к этим проблемам, неблагоприятным обстоятельствам, то есть мы привыкаем быть «кем-то», но не собой. К примеру, вас ждут свои дела дома, а на работе начальник сказал завершить отчёт до, грубо говоря, завтра, хотя на данный момент рабочий день уже закончился, но вы не можете сопротивляться, так как иерархия, все таки, на психологическом уровне сохранилась. К чему же этот пример спросите вы?

Так вот, при стрессе, вызванном как реальной, так и надуманной опасностью, внутри нас выбрасывается огромное количество веществ, вызывающих бурный энергетический всплеск, из-за чего все тело «просыпается» и переключает внимание на Большую Тройку (я, мы и оно). И этот биомеханизм позволяет нам «взбодриться» в одно мгновенье, как чашка крепкого кофе, вызывая тем самым привыкание. Так сказать «подстраивает под себя» [4].

Несомненно, профессиональный взгляд на жизнь необходим для того чтобы человек был специалистом в своей сфере деятельности, для накопления опыта, но с другой стороны нельзя быть постоянно «в работе с головой». Нужно отмечать эту грань, и стараться не переходить ее. Дома забыть о работе, на работе не говорить о домашних делах. Об этом говорили отечественные теоретики, которые вдавались в изучение профессии и его влиянии на личность: И.Д. Карпова, С. Л. Рубинштейн, А.Л. Журавлев, А. Н. Леонтьев, В.А. Бодров, Б. Г. Ананьев, С.Г. Геллерштейн, Б. М. Теплов, Е.С. Крутиков, Е.А. Климов, Ю.Ю. Сугробова, Г.В. Шишкова, Е.А. Климов. [1, 2, 8, 9, 13].

Профессия, несомненно, отражается на личности человека, но ведь аналогично сама личность влияет на своё призвание. Это определяется большой пятеркой, то есть основные 5 личностных черт. Эта модель личностных качеств существует уже 70 лет и является признанным подходом к описанию пяти наиболее важных аспектов личности. Эти черты являются частью наших основных характеров, обычно они не меняются кардинально со временем или в зависимости от ситуации.

Личностными чертами, составляющими Большую пятерку, которая обозначается аббревиатурой OCEAN, являются:

- Открытость
- Добросовестность
- Экстраверсия
- Приятность
- Невротизм

Что означает каждая черта?

Вы, конечно, можете проявлять более одной черты характера и ставить высокие, средние или низкие оценки по каждой из них. Вот как распознать каждую из 5 основных черт личности:

1. Открытость: Вы немного оригинальны, обладаете богатым воображением и большим интеллектуальным любопытством. Вы открыты для новых идей и новых вещей, и вам нравятся перемены.

2. Добросовестность: Вам нравится быть организованным, и у вас это хорошо получается. Обычно вы приходите вовремя, на вас можно положиться, и вы систематичны в своем подходе. Вы предпочитаете тщательное планирование спонтанности, и вы самодисциплинированны, нацелены на достижение своей цели

3. Экстраверсия: Вы - звезда вечеринки, любите привлекать к себе внимание, и у вас много друзей. Вы общительны и разговорчивы, вам нравится общаться, и вам легко знакомиться с новыми людьми.

4. Приятность: Вы сотрудничаете со всеми окружающими и доверяете людям. Вам нравится помогать другим, и вы испытываете сострадание и сочувствие. Ты доверчивый, теплый человек, терпимый и добрый.

5. Невротизм: Вам трудно оставаться эмоционально спокойным. Вы склонны легко поддаваться стрессу, много беспокоитесь и в основном испытываете беспокойство. Это может сделать вас темпераментным, поэтому вы часто бываете раздражительным, капризным и подавленным. Другие негативные чувства, такие как гнев и ревность, влияют на ваше эмоциональное равновесие[8].

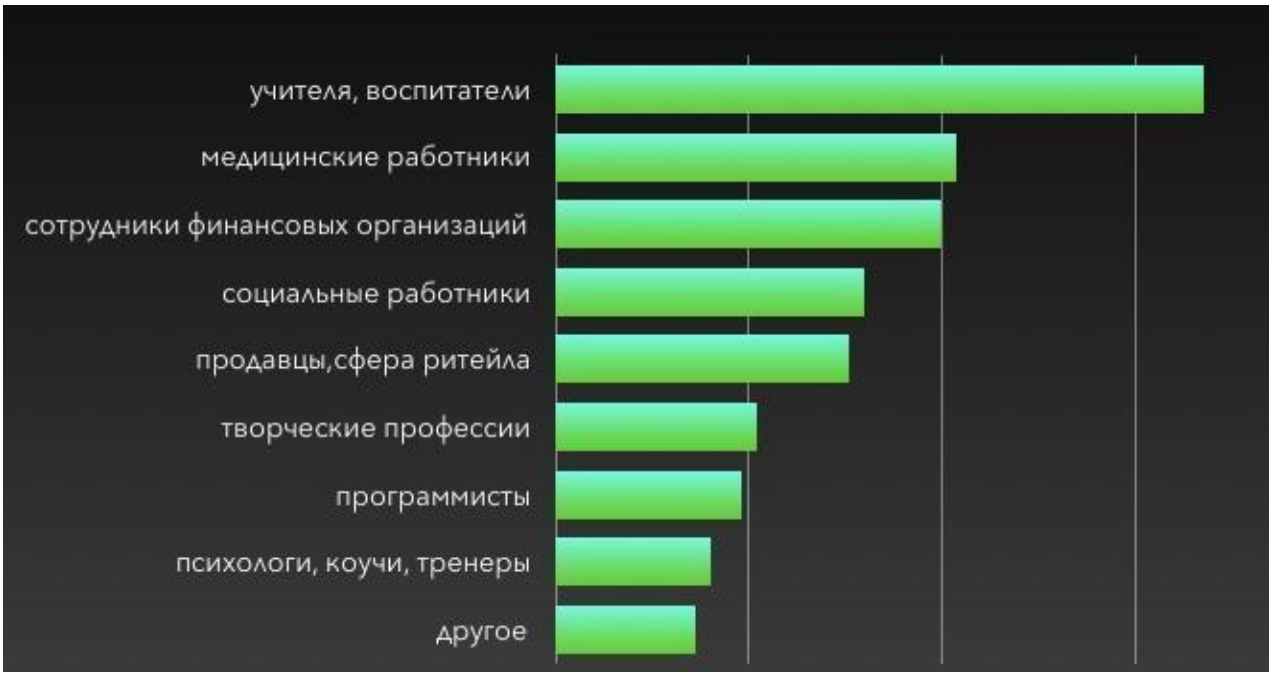


Рис.1. Лица, подверженные профессиональной деформации

Статистика лиц подверженных профессиональной деформации показывает, что чаще всего встречается у людей, которые имеют больший контакт с общественностью, которым приходится находится в окружении людей и взаимодействовать с ними, в особенности с лицами школьного и дошкольного возраста.

Подробное описание характерных особенностей человека по профессиям:

Учитель.

Достаточно широко используемая сфера деятельности, ведь учителя нужны не только в школах. В большинстве случаев представители этой профессии очень любят свою работу. В каком-то смысле слишком, так как доходит до такой степени, что их стремление «поучать» кого-то, зачастую, выходят за пределы. На основе многочисленных примеров с уверенностью могу сказать, что люди имеющие учителя в семье хоть раз сталкивались с поучающей интонацией и абсолютной правотой своих мыслей, а так же отношением ко всем как к маленьким детям. Однако, если контролировать эти моменты, то люди с этой профессией очень легко могут поддержать разговор, имеют грамотную и интересную речь.

Юрист

Представители данной профессии отличаются особой внимательностью к деталям, остроумием, логическим мышлением. Если глубоко вдаваться в способности выискивать мелочи, человек будет искать во всем двусмысленность, скрытый мотив и тд.

С течением времени это приобретает обыденность, вплоть до того, что на любой встрече, вечеринке, корпоративе при разговоре на, грубо говоря, любую тему общественности может вынести какую то статью из своей практики. Или же в документах, перед тем как подписать его читать все досконально, в какой-то мере именно эта автоматия даже полезна. Так же эти личности стремятся к правосудию и справедливости по отношению ко всем и всему.

На своём примере: мой брат приехал из другого города, из какой-либо шутки он находил статью и говорил: «Вот был случай у меня на Басманном…» и дальше перечисляет эти статьи Уголовного Кодекса, штрафы и сроки которые прилагал. Безусловно, это было интересно слушать, но в меру.

Врач

Весьма почётная и уважаемая профессия. И ее представители всегда обязаны оказывать помощь окружающим вне зависимости от того, хочет или не хочет этого делать. Основой в данной профессии является гуманность, сострадание, практичность.

Врач должен отличаться самообладанием, поскольку без этого качества пострадает эмоциональный фон, а это в свою очередь навредит работе. Однако, поскольку в процессе выполнения своей работы, день изо дня врач сталкивается с множеством опасностей и вопросами жизни и смерти, можно наблюдать своеобразный характер врачей, определяющийся их чёрствостью и довольно легким отношением к смерти пациентов. В конце концов, это приводит к такому явлению как профессиональное выгорание, которое наблюдается, по большей степени, у врачей. Нельзя забывать о хронической усталости врачей, которые сутками, без выходных находятся на рабочем месте. Особую опасность и как явный пример деформации личности, представляет отношение врача к пациенту как к «объекту, носителю симптома», когда рассматривается врачом как «интересный случай». Ведь в первую очередь должны выступать проблемы пациента, а не выгода в качестве «накопления» опыта.

Работник сферы искусства

Представители этой деятельности: Актёры театра и кино, певцы, художники, поэты, журналисты, дизайнеры и т.д.

Люди, данных профессий, которых я встречала, очень открыты и могут «разрулить» и «разрядить» любую непонятную ситуацию. Отличаются эти личности довольно тонкой и вполне яркой натурой, чувственностью, широким мировоззрением, развитой фантазией, благодаря чему могут легко адаптироваться к новой обстановке, способны красочно и грамотно описать ход своих мыслей, а зачастую меланхоличны.

Вне зависимости от изменений возраста их энтузиазм и грамотность ничуть не ослабевает, а даже наоборот возрастает. Также, работники сферы искусства очень ранимые и обидчивые.

Любая мелочь может их вывести из зоны комфорта и нарушить обыденность. Тяжело переваривают обиду и глубоко переживают её. Так как их работа сталкивается с большой аудиторией, преподнося людям свой труд, отдаются целиком своей профессии и выходя из «образа» перестают чувствовать себя самим собой, это вводит их в прострацию, начинают фильтровать «кто же я на самом деле?», «а правильно ли я все это делаю?», и наконец «нужно ли мне это?». Это и является отправной точкой к депрессии, выйти из которой сложно.

Сотрудники правоохранительных органов

Такие сотрудники, как правило, занимаются различным разоблачением, ведут следственные действия, то есть сфера, где люди встречаются с «непозитивом» который имеется постоянно во время поисков подозреваемого, как от него добиться показаний и тд. И как результат профессиональной деформации таких людей это недоверчивость и провокационная манера, которая формируется в любом случае в попытках вывести «на чистую воду».

Психолог

Одна из главных прелестей профессии психолога - это возможность помогать другим.

Такая важная профессия как психолог относится к профессии, где имеется непосредственный контакт с социумом, с которыми он работает и на которых оказывает влияние, а они в свою очередь воздействуют на самого психолога.

На работе важно уделять внимание коллегам, так как отношение с ними играет немаловажную роль в окружающей обстановке.

Если вы хотите создать более здоровую (и продуктивную) рабочую культуру, узнайте, как помочь коллеге, испытывающему стресс, быстро вернуться в нужное русло [4].

Согласно данным, полученным от сотен тысяч женщин, хорошее отношение к своим коллегам входит в тройку главных “обязательных требований” для женщин на работе. Когда коллеги поддерживают друг друга, каждый получает пользу от хорошего морального духа, товарищества и сотрудничества. Кроме того, эта поддержка дает больше возможностей для решения проблем и улучшения результатов для компании.

Это беспроигрышный вариант во всех отношениях. Более того, вы практикуете мощную ключевую лидерскую компетенцию. Очень успешные лидеры понимают ценность эмоционального лидерства в построении прочных отношений и относятся к другим с сочувствием и состраданием. Итак, оттачивайте свои навыки сострадания на рабочем месте и в то же время инвестируйте в свою карьеру.

Таким образом, можно привести 3 шага для достижения гармонии на рабочем месте:

1. Активно слушайте. В приватной обстановке предложите своему коллеге поговорить о том, что ее (или его!) напрягает. Важно не судить о том, что говорят, не высказывать свое собственное мнение и не пытаться решить какие-либо проблемы. Просто слушайте, поддерживайте зрительный контакт и время от времени задавайте уточняющие вопросы, чтобы показать, что вы понимаете. Обратите внимание на эмоции вашей коллеги не меньше, чем на ее слова, и признайте ее чувства.

2.Помогите своему коллеге восстановить эмоциональное равновесие и перспективу. После первоначального панического и эмоционального всплеска откровенности ваш коллега начнет говорить медленнее и может вернуться к более ранним вопросам, вызывающим озабоченность. Продолжайте слушать и предлагайте подтверждающие отзывы, пока ее эмоциональная и физиологическая реакция на стресс успокаивается

3.Используйте силу поощрения. Этот шаг - самый простой: подбодрите своего коллегу, чтобы он уверенно справлялся с рабочими задачами. Поощрение в трудные времена помогает сотрудникам осознать свою важность, служит источником вдохновения и укрепляет лояльность. Напомните своей коллеге о прошлых успехах и похвалите ее компетентность. Она будет лучше справляться с мини-кризисом.

Являются ли ваши действия причиной или следствием?

Различие между этими двумя мнениями можно также назвать различием между причиной и следствием.

"Я есть то, что я делаю", по сути, означает, что мои действия заставляют меня быть тем, кто я есть. Но если "я делаю то, что я есть", тогда мои действия являются следствием того, кем я стал.

В истории Тони Моррисон (американская писательница. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1993 года как писательница, «которая в своих романах оживила важный аспект американской реальности»). Будучи молодой девушкой в 1940-х годах, она рассказывает, как работала уборщицей в доме у состоятельной белой женщины. Ее зарплата составляла ужасные 2 доллара в день. Ее наградой был некоторый дополнительный доход для покупки закусок и игрушек, а также удовлетворение от участия в оплате счетов ее семьи [13].

Однако по мере того, как она продолжает оттачивать свои навыки, ее жадный работодатель требует, чтобы она взяла на себя дополнительные обязанности и выполняла больше работы – без повышения, конечно.

Итак, она делает то, что сделал бы любой из нас – она жалуется своим родителям и, в частности, своему отцу. Никакого сочувствия, но он дает ей отличный совет: "Твоя жизнь с нами, с твоей семьей. Вы - это не та работа, которую вы выполняете; вы - тот человек, которым вы являетесь ".

Таблица 1

Виды профессиональных деформаций и основные характеристики

Виды профессиональной деформации	Характеристики
1. Общепрофессиональная	Деформации, свойственные работникам определенных профессий
2. Специальные	Возникают в процессе специализации в своей сфере деятельности
3. Профессионально-типологическая	Связаны с наложением на личность определенных психологических особенностей
4. Индивидуальная	Деформация, свойственная работникам самых разных профессий
5. Эмоциональное выгорание	Оно выражается в безразличии, физическом изнеможении, эмоциональном истощении, негативном отношении к людям, и отрицательным восприятием самого себя в профессии

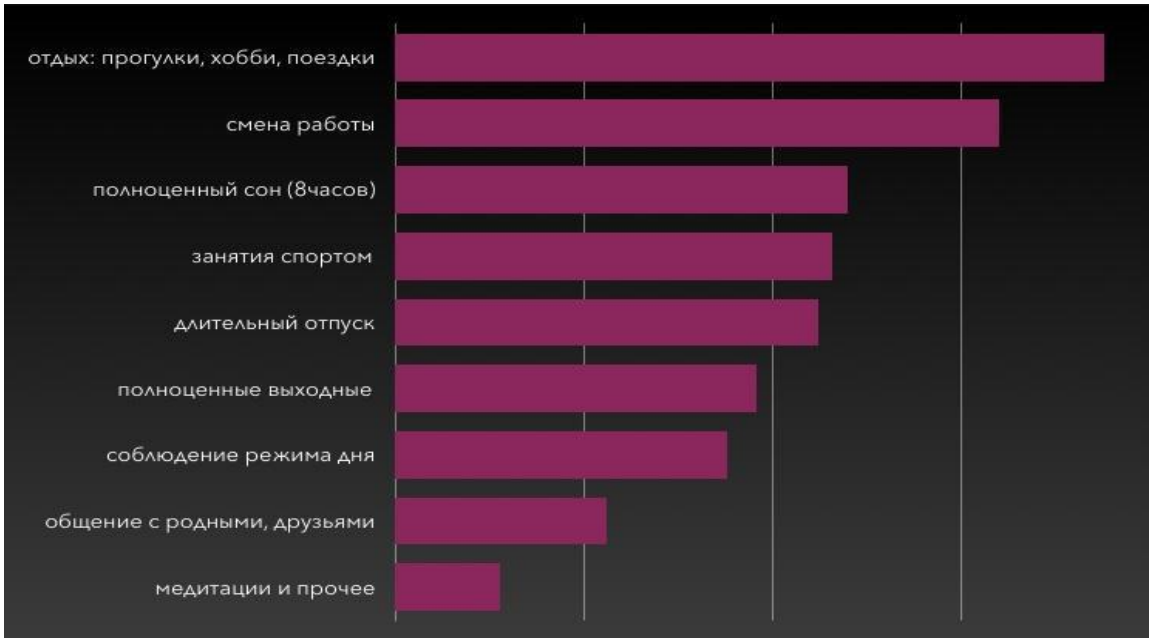


Рис. 2. Эффективность методов борьбы с профессиональной деформацией

Более 60% россиян уверены в том, что от проблем с усталостью, переутомлением и другими рабочими проблемами им может помочь хороший, здоровый сон. Кто-то же убеждён, что занятия спортом могут отвлечь внимание и снять стресс.

Давайте рассмотрим методы борьбы с профессиональной деформацией более подробно, и определим, какие из них эффективнее.

Как мы видим, по статистике на первом месте по эффективности это, конечно же, отдых. Без отдыха не будет работы, соответственно, необходимо уделять время для хобби, поездок в интересные места, то есть время от времени сменять обстановку, чтобы «перезагрузить» мозг.

Следующее не менее эффективный способ это смена работы, как бы странно не звучало, но да, нужно сменить работу, так как она попросту может вам не подходить, или же «надоесть».

Полноценный сон, который должен составлять не менее 8 ночных часов. С точки зрения медицины во время сна все тело находиться в расслабленном состоянии, в том числе и мозг, хотя он работает 24/7, однако во время сна мозг тоже чувствует спокойствие. Хороший сон-залог здоровья!

Занятия спортом по эффективности равносильны добротному сну. Я думаю тут все предельно ясно, как говорится, в здоровом теле здоровый дух!

Отпуск. Практически тот же отдых, только длительный. На время которого, можно забыть про рабочую рутину и заняться каким-нибудь новым и полезным занятием. Касаемо полноценных выходных, в конце каждой рабочей недели предусмотрены «выходные» дни, на которых можно провести время с пользой, те же прогулки или поездки, так сказать “Weekend”.

Мало кто соблюдает режим дня, но если следовать грамотному распорядку времени, можно в разы уменьшить тяжесть рабочего дня. Немаловажную роль в борьбе с профессиональной деформацией играет общение с родными и близкими, с людьми, которые могут выслушать, с которыми комфортно проводить время, поскольку можно рассказать им свои проблемы, все то, что накапливается внутри, это даёт неимоверное облегчение.

Как бы мы не старались, профессия в нашей жизни, во всяком случае, оставит отпечаток. Однако, профессиональную деформацию можно сделать менее заметной, по крайней мере, чтобы не наносило вред обыденной жизни и вашему окружению, а так же, чтобы добиться максимального спокойствия и стабильности. Для этого нужно, прежде всего, стараться соблюдать вышеупомянутые методы.

Список источников

1. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики Текст. / под ред. А.Л. Журавлева, В.А. Бодрова. -М.: Институт психологии РАН, 2012. 400 с.

2. Анциферова, Л. И. Способность личности к преодолению деформаций своего развития // Психологический журнал. — 1999. — Т. 20. — № 1. — С. 6—19

3. Безносов, С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, – 2004. – 176 с. ISBN: 5-9268-0258-X.

4. Воробьева, М. А. Профессиональная деформация специалистов и ее профилактика // Педагогическое образование в России. — 2015. — № 2. — С. 22–26.

5. Геллерштейн, С. Г. К вопросу о профессиональной типологии Текст. / С. Г. Геллерштейн // История советской психологии труда: тексты / под ред. В.П. Зинченко. В.М. Мулякова. О.Г. Носковой и др. М.: Изд-во Московского университета, 1983.-С. 105-130.

6. Зеер, Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336 с. – («Gaudeamus»).

7. Скворцова, Е.В. Психологическое обеспечение профилактики и преодоления профессиональной деформации личности сотрудников милиции // Юридическая психология, № 2, 2010.

8. Карнаухова, А. О. Психологические аспекты феномена профессиональной деформации / А. О. Карнаухова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 1 (135). — С. 393-399. — URL: https://moluch.ru/archive/135/37966/

9. Климов, Е. А. Пути в профессионализм (Психологический анализ) Текст.: учеб. пособие / Е. А. Климов. М. : Московский психолого-социальный институт Флинта, 2003. - 320 с.

10. Москвина, Н.Б. Личностно-профессиональные деформации педагогов. Проблема реабилитации. Учебное пособие / Н.Б. Москвина. - М.: Юрайт, 2017. - 942 с.

11. Студенческий научный форум scienceforum.ru › 2018 › article https://scienceforum.ru/2018/article/2018003496?ysclid=lcv41u6edc825376411

12. Толочек, В.А. Темпоральные характеристики профессиональной карьеры (постановка вопроса). // Психология. Экономика. Право. – 2014. – № 2. – с. 6-13.

13. Шишкова, Г. В. Социологические аспекты детерминант профессиональных деформаций // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. — 2014. — № 1 (21). — С. 116–122.

© Д.М. Агирбова, А.Т. Хапаева, 2023

УДК 94(47)"19"

ГЛАВА 4. ЭКЗИСТЕНЦИЯ И ТРАНСЦЕНДЕНТНОЕ: КОММЕМОРАЦИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ ПУБЛИЦИСТА-ФИЛОСОФА МИХАИЛА ОСИПОВИЧА МЕНЬШИКОВА (ПО МАТЕРИАЛАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК)

Орлов Андрей Сергеевич
кандидат исторических наук
Поздняков Алексей Васильевич
кандидат философских наук
Сотрудники Академии ФСО России
ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации»

Аннотация: В публикации представлен фрагмент одной из записных книжек известного публициста императорской России М.О. Меньшикова, посвященной заочной полемике с В.С. Соловьёвым. Также даны комментарии и анализ некоторых неопубликованных записных книжек, в которых Меньшиков раскрывает свой талант в качестве философа. В рамках данной публикации авторами проводится широкая систематизация и классификация философских взглядов Меньшикова, проводятся параллели и сравнения с другими философскими школами того времени.
Ключевые слова: философские взгляды, записная книжка, Меньшиков, миросозерцание, антропологизм, позитивизм.

EXISTENCE AND THE TRANSCENDENT: A COMMENTARY ON THE AUTHENTIC VIEWS OF THE PUBLICIST-PHILOSOPHER MIKHAIL OSIPOVICH MENSHIKOV (BASED ON UNPUBLISHED NOTEBOOKS)

Orlov Andrey Sergeevich,
Pozdnyakov Alexey Vasilyevich

Abstract: The publication presents a fragment of one of the notebooks of the famous publicist of imperial Russia M.O. Menshikov, dedicated to the correspondence polemic with V.S. Solovyov. There are also comments and analysis of some unpublished notebooks in which Menshikov reveals his talent as a philosopher. Within the framework of this publication, the authors carry out a broad systematization and classification of Menshikov's philosophical views, draw parallels and compari-

sons with other philosophical schools of that time.
Key words: philosophical views, notebook, Menshikov, worldview, anthropologism, positivism.

Михаил Осипович Меньшиков (1859–1918), является одним из крупных писателей-публицистов последней четверти XIX – начала XX веков. Он оставил после себя большое писательское наследие, которое может быть представлено не только изданиями статей и публикационной работой [1, 2]. Помимо этого, им было создано много материала в виде дневниковых записей, записных книжек, а также очерков и статей, которые им писались, как говорится «в стол», когда не было возможности работать в издании или публиковаться [2, с. 290]. Среди подобного материала встречаются размышления философского содержания. Меньшиков не был профессиональным философом, он сам писал по данному поводу, что признает погрешность своих идей и даже возможность отречься от них [3, л. 6 об.]. Это не могло оставить отпечаток на его способе философствования. Характеризуя его работы можно наперед сказать, что их отличает *публицистический стиль* оформления, отсутствие сложных силлогизмов, и той философской аналитической скрупулезности, которую можно встретить в трудах академистов. Однако, несмотря на это Меньшиков в своих философских размышлениях демонстрирует достаточный уровень знаний по истории философии, осведомленность в философских проблемах и дискуссиях своей эпохи. Используя упрощенный язык публицистики, он раскрывает сложные темы, связанные со многими разделами философии. Его мысли ясны и точны, но при этом ситуативны, что и свойственно для дневниковых размышлений. История не раз знала гениев мысли, которые имели большой кругозор знаний за счет самообразования. Таковыми были первые философы Античности, которые, по сути и создавали философию как новый тип мировоззрения (Милетская школа, Пифагор, Сократ, отчасти Платон). Также особым примером мы видим философов-рабов (например, Эзопа и Эпиктета), не имевших возможности получать образования в школах. В более поздние эпохи следует отметить М. Монтеня и башмачника Я. Бёме. Последний обладал таким талантом и проницательностью ума, что даже через несколько столетий имел честь быть определенным самим Гегелем в один ряд лучших мыслителей за всю историю философии.

Другой спецификой философских записей Меньшикова следует отметить их *философско-критический характер*. Жанр критики особо процветал в публицистике и писательской деятельности XIX столетия. Под прицельный огонь критиков попадали разные культурные и социально-политические деятели, а также предметы их творчества: произведения изобразительного и театрального искусства, музыкальное творчество, проза, поэзия, а также статьи самих публицистов. Можно сказать, что Меньшиков, в совершенстве владея этим критическим методом анализа, в полном объеме применяет его и к самой философии. Он не имел своей целью выстроить какое-либо собственное стройное и систематизированное философское учение, его задачей становиться – подвергнуть

критике именно те моменты философии, которые вызывают в недрах его души бурное волнение и несогласие с существующей системой вещей или взглядов на нее.

Третьей важной особенностью его стиля мысли стал *социологизм*, любые его размышления, даже о проблемах бытия, раскрываются им сквозь призму общественных процессов и отношений. Это вполне объяснимо его профессиональной деятельностью – публицисты того времени особо чутки к социальным вопросам, а потому часто социально ориентированы. Многие исследователи его творчества часто рисуют его портрет, опираясь прежде всего на его опубликованные статьи. Но ничто так не раскрывает человека, его личностные черты, как дневниковые записи и очерки, в которых автор чаще всего остается честным с самим собой, в которых он фиксирует и решает самые волнующие его вопросы. В рамках данной главы мы остановимся на некоторых его дневниках и очерках, не опубликованные при его жизни: «Миросозерцание» (датируется 20.07.1885-20.09.1888 гг.) и сводных очерков по нравственности, которые датируются крайней датой написания начиная с 01.03.1914: «Упадок нравов», «Городская культура», «О свободе», «Об отношении нравственности и права (полемика с В.С. Соловьевым)».

Можно выделить целый ряд вопросов, которые пристально или не очень прослеживаются в философском творчестве Михаила Меньшикова. Центральными из них будут: гносеологические, онтологические, философско-антропологические и социально-философские, вопросы философии права и прикладной этики. Помимо прочего Меньшиков часто склонен к историософскому рассуждению, но при этом он прибегает не к отвлеченным идеям о ходе истории, а к историческим фактам. В своем исследовании мы разобьем его идеи на рубрики.

Гносеологические идеи. Теоретические предпосылки философских взглядов Меньшикова во многом связаны с эпохой постклассической философии, наставшей после кризиса Просвещения. Так Меньшиков явно тяготеет к позитивизму, однако с определенным отличием: он придает большую важность философии в формировании обобщенного знания, в то время, как и О. Конт, и отчасти Г. Спенсер придерживались отрицательной критики философии и не придавали большой значимости ее мировоззренческой функции. В своем очерке «Миросозерцание» Меньшиков формулирует для себя следующий вопрос: «нужно ли задаваться трудом выработать себе общее миросозерцание (общее объяснение мира)?» И сам положительно отвечает, поясняя свой ответ несколькими пунктами. Так как все предметы и явления мира могут быть объектами исследования, «то и мир в своем целом есть вещь и логически мы не имеем право устранять его как вещь, из области изучения» [3, л. 1]. Другим аргументом Меньшиков выдвигает потребность человека в составлении миросозерцания, т.е. в приведении разрозненных мыслей в некую систему. Но самое важное то, что в качестве третьего обоснования публицист видит «большое практическое значение» миросозерцания, т.к. оно влияет на поведение человека в обще-

стве. При этом миросозерцание Меньшиков понимает более широко, чем в общепринятом смысле. Для него это не просто акт восприятия окружающей действительности, это – «понятие или объяснение мира, основанное на изучении его по научному методу» [3, л. 1]. Говоря о научном методе, Меньшиков уточняет, что он должен включать не только эмпирические методы исследования, позволяющие «изучать частности вещи», но и философское обобщение, помогающее раскрыть «общую идею, общее значение» вещи, которое «познается в изучении частности». Более того, для Меньшикова человек, не нуждающийся в «потребности собрать свои мысли, поработать над уяснением мира» видится ограниченным, «таким, у которого потребность миросозерцания удовлетворяется таким же способом, как утка обманывает свой желудок: глотая песок, камешки – и как будто сыта». Размышления о методе познания предваряют его онтологические рассуждения. Это вполне объяснимо тяготением Меньшикова к западной системе философствования, для которой онтологическая проблематика была второстепенной и подчиненной по отношению к теории познания начиная с XVII века. В этом проявляется западнический настрой публициста, о чем более подробно будет раскрыто ниже. Для М. О. Меньшикова всякое миросозерцание есть религия, которая нуждается в постоянном развитии, проверке и перестройке, в усовершенствовании своих форм, в ином случае оно застаивается и кристаллизируется, сковывает человеческий разум, а значит, становится вредной для индивида. Ограниченный в миросозерцании индивид неизбежно «чувствует вражду к перестройке своих идей» из-за отсутствия «необходимых для этой цели мозговых сил» [3, л. 1 об.]. Этими своими рассуждениями Меньшиков как бы сам для себя показывает свою готовность преодолеть любой застой в собственном миросозерцании, готовность следовать современным модернизированным веяниям философии. О его любви к отвлеченному мышлению говорят также следующие слова в одном из очерков 1889 года: Во мне есть несколько способностей и все некрупные: есть влечения и к философскому размышлению, и к музыке, и к живописи и т.д. Но всего более доставляет удовольствие – первая» [6, л. 45 об.].

Поэтому неудивительно, что другой важной составляющей размышлений о методе является признание главенствующей роли дедукции в построении миросозерцания. Это еще одна особенность, отличающее его философию от позитивизма. Последний отдавал главенство индуктивному методу познания, в ущерб не только философии, но и теоретической части самой науки. Не принижая роли частных наук, Меньшиков, тем не менее, указывает на то, что дедуктивный метод есть «начало и конец» любого научного исследования. Любой массив эмпирического материала требует обобщения, что и помогает сделать дедукция. Но и не только в этом проявляется его тяга к классическому рационализму. Меньшиков пытается доказать, что именно с дедуктивного метода происходит начало исследования, изучения частных предметов, фактов и явлений, ссылаясь на то, что так устроен человеческий разум. Здесь сказывается влияние на Меньшикова, с одной стороны, дань моде на логоцентризм устаревшего рацио-

нализма, который имел долгое и сильное влияние на интеллигенцию России в XIX веке, а с другой – опыт повседневности, опирающийся на применение дедукции в самом начале познания человеком собственных впечатлений, получаемых от незнакомых или малознакомых вещей.

Основной задачей миросозерцания Михаил Осипович считает «отделить то, что я, безусловно, знаю и признаю, от того, чего я не знаю и чего не имею права признавать». Писатель не ставит для миросозерцания цель познавать сущность основных причин или простых начал бытия, как это было признано в классической философии, главное – разделить факт и вымысел в существующем знании, которое часто формируется бессознательно. Не задаваясь вопросом о миросозерцании человек в повседневной жизни перемешивает небывалое с действительным, формирует так называемые «свои взгляды» относительно окружающей реальности и о самом себе. Но публицист уверяет, «эти взгляды не представляют ни малейшей ценности, так как на ряду с верным представлением о чем-нибудь у вас благополучно живет и не верное мнение, не ваше, а где-то прихваченное, где-то приставшее к вам: одно из них убивает другое. Тот, кто задавался себе составить систему мировоззрения, рассчитывает объяснить все – просто глуп» [3, л. 2]. Вслед за ограничением известного и неизвестного следует также «связать известное в стройную, систематическую связь, что дает возможность искать и находить в области неизвестного новые факты, новые звенья познания о мире» [3, л. 2 об.].

Важную роль в процессе построения миросозерцания, согласно Меньшикову, играет Разум (автор дневниковой записи так и пишет это слово с заглавной буквы, видимо специально с целью подчеркнуть важность разумной сферы в процессе познания). В вопросах о познаваемости мира писатель применяет *принцип антропологизма*, именно в той манере, которая будет распространена в феноменологии: мир должен познаваться в ровной степени так, как он дан в разуме познающего субъекта. «Нелепо мечтать о идеи мира помимо наших форм мышления и представления», – пишет Меньшиков [3, л. 5 об]. Грубо говоря, познание вещи должно осуществляться для человека и в человеке, а не для поиска некой сверхразумной (трансцендентной) сущности вещей. Правда, решение самого вопроса познания видится публицистом только в рамках разума и логического хода мысли, что отличает его подход от чисто феноменологического, ориентированного на интуитивизм. В вопросах метода познания он близок к рационализму. Ограниченность разума в познании, которую Меньшиков сам обосновывает, нисколько не смущает его, чтобы утвердить разум в качестве силы познания. «Разум не компетентен только в чужой для него области абсолютного, но в своей области условного он совершенно компетентен. Ведь если допустить не компетентность Разума даже в условных вопросах, тогда придется вовсе отказаться от какого бы то ни было исследования, от какой бы ни было попытки объяснить себе вещи и мир как есть» [3, л. 3]. Нельзя не согласиться с аргументом Меньшикова по поводу компетентности разума человека в объяснении вещей, ведь, поясняет он, «человек никогда еще не отказывал-

ся всецело от своего разума, никогда не изверялся в него совершенно». «Напротив, каждый час, каждую минуту мы прибегаем к Разуму – и безчисленное множество раз доказывает, что не обманывает обращающихся к нему» [3, л. 3 об.]. Согласно автору, попытка познания вещей «an un fur sich» с помощью разума ничем положительным, кроме как вздором, не закончится. Он призывает «сулить о мире с единственно доступной человеку – человеческой точки зрения», и в этом процессе самым верным средством познания может быть только разум [3, л. 2 об]. Как это ни странно, но ограниченность познания Меньшиков связывает с особенностью мышления человека. Логика понимания предмета в своей основе содержит процесс сравнения его с другими предметами, в результате чего разум обнаруживает подобные и различительные признаки. Но как быть с простыми недилимыми вещами? По представлению Меньшикова их сущностное определение недосигаемо для ума. «Какого хотите мудреца спросите, – рассуждает публицист, – что такое красный цвет? Красный цвет – это красный цвет – вот прямой и единственный ответ на вопрос. Всякая вещь может быть лишь настолько понимаема насколько может быть понимаемо какое-нибудь-число». Он соглашается с положением «теории квартелиона» Кутаевича, что любая вещь есть комплексное число. Однако любое число есть выражение совокупности единиц. Но в этом и есть трудность, что ответить о сущности единицы не представляется возможным, кроме как то, что это «символ, ничего не выражающий, прикрывающий пустое место, – элемент числа, и как всякий элемент не объясним» [3, л. 3].

То есть согласно выводам Меньшикова, мир, как и любая вещь в мире, может быть доступен и недоступен для научного понимания. Меньшиков не говорит об этой двойственности в категориях диалектики, но на каком-то подсознательном уровне он близок к диалектическому единству абсолютной и относительной истины, раскрываемой в диалектическом материализме. Весьма интересны его взгляды на разум и другие когнитивные способности человека. Он выделяет в самой структуре два уровня разума: низший, инстинктивный, подсознательный разум (Эспинас) и высший разум, и они соотнесены между собой как «кремневый топор к стальному» [3, л. 4]. Публицист подвергает критике интуитивистов и иррационалистов, которые, согласно его мнению, «по-детски заблуждаются», превознося «голос сердца». Меньшиков отрицает мистический характер, а вместе с ним и полноту подобного знания, для него ненаучный разум всегда будет иметь второстепенное значение. Однако при этом сильной критике публицист подвергает и агностицизм, который утверждал в лице последователей Канта, что разум есть кривое ахроматическое стекло, искажающее действительность. Отчасти Меньшиков соглашается с силой метафоры о разуме как о ахроматическом стекле, но с детальным уточнением, что она правдива только в отношении ненаучного разума.

Весьма правдивы замечания публициста при сравнении разных степеней опыта. Обыденный ненаучный разум может вкрасться даже в философию. Примером того являются рассуждения Аристотеля о рождении червей и лягу-

шек из грязи. Научный же опыт – это всегда верификация с тщательным уточнением причины факта. «Проверяю: беру грязь, где нет зародышей, и беру грязь с зародышами, из первого ничего не родится, из второй родятся черви и лягушки. Ясно, что научный Разум уже не есть ахроматическое кривое стекло: это, скорее, прекрасно оточенный, отполированный объектив зрительного инструмента, объектив, позволяющий нашему глазу увеличивать силу зрения в тысячи раз, не нарушая его правильности» [3, л. 4 об. – л. 5] В этом суждении мы видим попытку решения давнего спора о соотношении органов чувств и разума, а также предвосхищение телесноориентированной философской позиции на соотношения органа зрения (око) и разума (духа), которая актуализируется и детально раскроется в феноменологии М. Мерло-Понти (см. работу «Око и Дух»). Разум, будучи не просто органом познания, но частью и центром телесной системы, с одной стороны, и будучи «утонченнейшим продуктом мировых влияний на наш организм», с другой, не может не быть компетентным органом познания. Здесь гносеологические проблемы публициста тесно переплетаются с его антропологическими взглядами, согласно которым человек есть система, или по выражению автора, «системка». Мир как система, создавая человека, «непременно должен был выработать в этой системке отпорные пункты, придать ей такую сопротивляющуюся внешнему миру организацию, при которой между миром и человеком существовало бы известное (подвижное) равновесие» [3, л. 5]. Меньшиков озвучивает еще одну важную антропологическую мысль, которая станет популярна в последующие поколения философов – существование человека во времени (темпоральность), которое возможно благодаря существующему равновесию между человеком и миром. Центром и манометром этого равновесия является разум, заключенный в теле человека. Любые изменения в системе равновесия неизбежно отражаются на разуме и его деятельности, такое обстоятельство для Меньшикова являются показателем реальности разума. Правда, Михаил Осипович не доводит данную проблематику до глубокого рассмотрения, довольствуясь отдельными суждениями. В таком же поверхностном значении остаются его идеи на счет роли семантики в процессах выражения мира. С одной стороны, семантика не абсолютна, и автором не ставится знак равенства между обозначением и обозначаемым предметом. В мире много воспринимающих организаций и каждая из них по-своему может воспроизводить мир в своей формуле. С другой стороны, эта семантика не отрывается полностью от обозначаемого. Формула будет верна, если ее соподчиненные символы сопоставлены также, как и в самом мире. Воспроизвести же можно по-разному. Например, «одно и тоже расстояние можно выразить 1 милей, 7 верстами, 1.500 саженями и т.д. Одно и тоже отношение может быть выражено как 5, $\sqrt{25}$, $(2, \ldots)^2$, 10/2 и т.д.» [3, л. 5об.].

Задача научного миросозерцания, по Меньшикову, «не в том, чтобы понять мир в его основных началах, а в том, чтобы подыскать верную и наиболее подробную формулу мира» [3, л. 5 об.]. Как позитивист Меньшиков не приемлет традиционную религиозность, потому что вместо формулы она ставит ни-

чего не выражающий знак X (бог), утверждая о его непостижимости, но при этом всегда приписывая ему множества свойств. Стоит конечно же указать, что суждения Меньшикова о теологическом выражении божественного только отчасти правдивы. Мимо его внимания почему-то оказываются множественные формулы троичности христианского Бога, монадологические интерпретации Бога в исламе и антитринитарных сект. Также следует указать, что в вопросе выработки или объяснения какой-либо формулы Божества Меньшиков не был одинок. Немного позднее идею выражения троичности Бога будет рассматривать философ Евгений Трубецкой, а годами позже в своем известном трактате «Столп и утверждение Истины» Павел Флоренский попытается логико-математически представить соотношение Божественных ипостасей. В этом моменте Меньшиков даже себе противоречит, когда говорит о невозможности выражения единицы или других простых неделимых вещей, как о нормальном факте. Получается, что для него невыразимость и неделимость простых явлений и ничего не значащих единиц как символов более приемлемо, чем невыразимость идеи Бога. Как тут не вспомнить идею неделимости божества в апофатическом богословии Псевдо-Дионисия Ареопагита, сведшего сущность Бога до «Божественного Ничто». Стоит отметить, что Меньшиков все же дает объяснение своему выбору с позитивистских позиций, о чем будет рассмотрено ниже.

Однако не стоит забывать, что Меньшиков критически относится не только к своим потенциальным и явным оппонентам, но прежде всего к самому себе. Говоря о своем миросозерцании Меньшиков указывает на то, что он сам нуждается в очищении своего разума от «грубых, допотопных и вредных построек, от обветшалых миросозерцаний иудейско-римско-славянского некультурного склада». «Место завалено мусором, – добавляет он, – и этот мусор необходимо вывести с него» [3, л. 6]. Из данного выражения необходимо вытекает вывод о нецерковной и нетрадиционной направленности его мировоззрения, что еще ярче всего отражено в его размышлениях о природе религии.

Онтологические взгляды. Меньшиков мало уделял чисто онтологической проблематике. Его она интересовала в контексте гносеологических, антропологических и социальных проблем. Однако с точностью можно сказать, что в своем «Миросозерцании» он позиционирует себя как критик того учения о начале бытия, которое дано в Библии. Для него ближе естественная мысль греческого мыслителя Ксенофана о создании Бога человеком по образу и подобию своему нежели наоборот, человека Богом [3, л. 7]. Бытие первоначала мира в лице Бога, которого, по мнению Меньшикова, выдумали монотеисты, невозможно. Однако следует признать, что критика теистических взглядов направлена на модель Бога, а не на возможность существования Бога вообще. В божественной модели, предоставляемой монотеизмом, М. О. Меньшиков наблюдает нарушение логики: адепты монотеистических религий утверждают, что бога невозможно видеть, т.е. он не был подмечен большим числом наблюдателей, но при этом наделяют позитивными предикатами и признаками (всемогущество, веч-

ность, вездесущность, дух, неизменяемость и т.д.). Публицист не без иронии замечает: «Для всякого не сумасшедшего человека ясно, как аксиома, что вещь, которую он никогда не видел и которую никто не мог видеть – эту вещь нельзя описывать, придавать ей признаки, свойства, качества, атрибуты». В этом моменте Меньшиков категоричен: «или я не знаю вещи – значит не знаю ее признаков, или я знаю вещь – и тогда основное положение о непостижимости Бога неверно» [3, л. 18 об]. С другой стороны, сам термин «Бог» имеет расплывчатый характер. Прибегая к дедуктивному методу определения слова «Бог», Меньшиков делает вывод о существовании самых «разноречивых представлений» о нем, что в свою очередь говорит о несуществовании Бога не только как феномена, но и как понятия. «Я не признаю вовсе существование этого понятия, – поясняет публицист, – так как предмет, и которому оно относится, по-моему, не существует» [3, л. 19 об.]. Сама монотеистическая идея о Боге содержит в своей основе низший умственный процесс – слепую веру и случайное предположение, – который устанавливается в сознании человека как вида, когда он не владел еще логикой. Подобной критике со стороны публициста подвергается и философский пантеизм, стремящийся к отождествлению Бога и мира. В божественной модели пантеизма также видна нелогичность: сведение во едино совершенно разных по природе вещей. Несомненно, лучшим способом решения дилеммы будет отказ от одного из понятий. Понятие Бога в этом вопросе будет совершенно лишним для объяснения мира. Но пантеисты не хотят отказываться от него по причине «привычки, сентиментального нежного чувства к легенде, которая озаряла святым сиянием детства» [3, л. 19].

Причины отрицания бытия Бога Меньшиковым связывается и с отсутствием в мире признаков его пребывания в качестве всемогущего существа. «Если бы он присутствовал, то логически большинство шансов за то, что он был бы замечен» [3, л. 20]. При этом Меньшиков подвергает критике доказательство существования Бога в качестве причины бытия. Его не устраивает подобный аргумент. Он, как и многие критики космологического доказательства божественного бытия, настаивает на риторическом вопросе: если без Творца не возможно представить начало бытия, то почему бы не перенести данный аргумент на самого Бога, почему Бог единственный предмет, не нуждающийся в своей причине? «Вот беспощадное логическое возражение, против которого не устоит ни один». Бог раскрывается в размышлениях Меньшикова в качестве пустого символа. Согласно писателю, «намного целесообразнее присвоить атрибуты Бога самому миру, который имеет на это логическое право, так как мир есть доказанное, существующее явление, а Бог – выдуманное. Причина мира есть сам мир, – настаивает Меньшиков. – Нет ничего в мире кроме него самого и никогда не было и логически быть не могло» [3, л. 22]. Соответственно, публицист отвергает и тождество понятий «Бог» и «мировая сущность», свойственное, например, эзотерикам, идеалистам или пантеистам. Как бы мы ни относились к его радикальному настрою в вопросах бытия Бога, чисто исторически он прав в том, что монотеистическая идея Бога не имела логически единого оформления.

Как выражается Меньшиков, эта идея «берет свое начало из полудикого ума доисторического человека», во многом подкрепляется искусственно силой власти и богословского и философского спекулятивного аргументирования. Меньшиков не склонен отождествлять понятия Бога и мировой сущности. С тех пор как были открыты законы природы «атрибут всемогущества и произвола мировой сущности убит». Исходя из этого факта Меньшиков формулирует свое видение на природу мировой сущности.

Мировая сущность, с позиции публициста, *ограничена, нечеловекоподобна и не произвольна*. Стоит заметить, что в первых своих рассуждениях о первоначале мира Меньшиков проявляет себя как позитивист, стараясь отмежеваться от категории материи. Ему легче называть всю совокупность объективной реальности миром или природой без каких-либо указаний на ее материальную составляющую. То же самое касается выдвигаемых ими атрибутов мировой сущности. Первым атрибутом, согласно публицисту, есть ее реальное существование. Мир объективно реален, на что указывают органы чувств не только его собственные, но и многих других миллионов людей. Выражаясь современным языком философии, мировая сущность интерсубъективна. Однако точные науки раскрывают нам и другие ее особенности. Меньшиков старается размышлять в рамках, существующих на тот момент научных открытий. «Ее нельзя назвать материей, ибо материя действует на наши органы и понятие о материи у нас совсем особое, нельзя назвать силой, ибо сила есть по нашим понятиям лишь свойство» [3, л. 23]. Меньшикову остается признать свою немощь и немощь науки в понимании природы мировой сущности и заявить, что она человеку только представляется в виде материи и силы. Благодаря силам, т.е. свойствам, мировая сущность способна формировать в нас впечатление о ней [3, л. 22 об. – л. 23]. При этом публицист выделяет ряд точностей в отношении мировой сущности, которые дает нам наука, а не метафизическое размышление. Мировая сущность есть «нечто», не сводимое по своим свойствам к понятию вещи. Находясь под влиянием классической механики, публицист склонен говорить о том, что мир состоит из атомов, «частичек силы», которые являются одновременно и центрами силы, и центрами движения. Каждый центр есть «абсолютное простое, вечно-движущееся», но природа этого вечного движения не ясна. Размышляя о мировой сущности, Меньшиков приходит к выводу, что есть внутренняя природа элемента вещей – атома, которая пока не понятна для науки, и есть внешняя природа комбинаций этих атомов. Атом Меньшиковым мыслиться как неделимая элементарная основа мира, и это понятно, т.к. расщепление атома осуществиться Эрнстом Резерфордом сравнительно позже. При этом он категорически отрицает дуализм материи и силы, как учение о независящих друг от друга явления и принимает в качестве единственной правильной научную унитарную теорию. Существует нечто одно, которое для наших органов представляется двояко: как материя и как сила. Единство же мировой сущности вытекает из следующих научных фактов: 1) постоянство механических законов; 2) ничтожное число неразложенных простых тел в срав-

нении с бесконечно-разнообразными их комбинациями; 3) определенность между физико-математических отношений; 4) закон сохранения материи; 5) закон сохранения и эквивалентности сил; 6) закон доказанного взаимодействия мировых частей (т.н. всемирное тяготение); 7) факт человеческого сознания. Исходя из этих фактов Меньшиков заключает о признаках мировой сущности: единство, действие и разум.

Разумность мировой сущности Меньшиков выводит логически: если известное количество материи, представленной в лице отдельного человека, способно мыслить, то можно заключить, исходя из единства мировой сущности, что вся материя должна иметь такую способность [3, л. 24 об.]. Однако разум иных физических организаций, отличных от человека, будет также отличаться. Согласно мнению публициста, разум человека не есть единственный в мире, Разум мировой организации, которая с человеческой не тождественна, не похож на человеческий разум. Но так как «все мыслимые организации имеют между собой нечто общее, то и все роды мышления, а значит человеческий и мировой Разум имеют нечто общее» [3, л. 24 об.]. Это общее и является собственно разумом, «разумом абсолютных истин», а то, что вне общего есть «условное, обманчивое, неразумное». Михаил Осипович отрицает концепцию мистической природы разума. И тело, и разум есть явления одного порядка. Не признание разума за естественное явление и породили заблуждения на счет бессмертия души. Стоит отметить, что сакрализация психических свойств человека касалась не только его разумной сферы, но и интуитивного виденья, а также других иррациональных феноменов. При этом природа интуиции будет до конца не изученной наукой вплоть до середины XX века. Как и следует позитивисту, разум связывает с рефлексивной способностью мозга. В данном контексте у Меньшикова онтологическая проблематика плавно перетекает в антропологическую. И здесь явно прослеживается симпатия к физикализму, который имел тогда в науке о душе одну из сильных позиций. Но об этом будет сказано ниже.

Другой важной особенностью онтологических размышлений Меньшикова следует отметить признание всеобщности и тождественности мироздания на разных его уровнях. Это хорошо отражается в его рассуждениях о разнообразии и бесконечности мира, состоящего «из единой сущности, дробящейся все мельче и мельче, причем в каждой крупинке остается та же природа», мир идей «обладает своею единою идейною сущностью, заключающейся в простых идеях». Нет сложных явлений, которые бы не включали в себя простые элементы, также нельзя и встретить сложную идею, где бы не было простых идей. Отчасти идеи тождественности и общих принципов развития разных уровней бытия в будущем будут пристально развиваться ученым А. А. Богдановым в «Тектологии». Можно снова отметить проницательность ума публициста и то, как он предвосхитил в глубине своего разума теории об общих принципах развития систем. Сам же Меньшиков подобные рассуждения с оправданием перед самим собой называет схоластикой [3, л. 26 об.].

Здесь Меньшиков прибегает к гносеологизму в онтологии, чтобы показать логику восприятия человеком окружающей действительности. Простые факты или идеи потому и не требуют доказательств, что чаще встречаются в мире, формируя в сознании людей свою очевидность, например, как 2*2=4. И опять же Меньшиков дает размышления, с которыми даже простому обывателю будет не трудно согласиться. Из многих теорем геометрии Эвклида сегодня для многих людей являются очевидными вещами не из методов исчислений, а из обычного здравого смысла или опыта, например, прямая короче кривой, а сумма двух сторон треугольника больше третьего. Сам же Меньшиков пишет, что, когда он обучался геометрии, «часто ощущал ненужность некоторых доказательств по простоте их идей и очевидности» [3, л. 26]. Древний Эвклид потому и составил свои теории с доказательствами для своих соотечественников, что для уровня их сознания теперешние идеи, кажущиеся сегодня элементарными, были для них не совсем простыми. Это может удивить современного среднестатистического образованного человека, но публицист находит для своего умозаключения фактический пример из этнографии. Им становятся австралийские аборигены, которые в своем счете чисел не могут идти дальше 10. Все что находится за этой системой исчисления для них является непостижимым, а идеи умножения вообще бы потребовали доказательств. Нечто подобное можно встретить сегодня в XXI веке относительно высшей математики, которая не может быть понята многими из-за своей абстрактности и оторванности от мира фактов. В подобных суждениях Меньшикова опять очень отчетливо прослеживается его антропологизм, т.е. стремление объяснять мир исходя из самого человека, а не из трансцендентных по отношению к нему истин.

Размышляя в привычной классической дихотомии «материальное-идеальное» Меньшиков как позитивист все же склоняется ближе к материализму. Термины «материальное» и «существование» для него тождественные. Как «нет Бога кроме Бога», так «нет мира, кроме мира», все в мире материально, а слова «дух» или «трансцендентное» считает «игрой и ошибкой мозга». Однако при этом отмечается странная непоследовательность публициста в оценке разумности мира. Так, при размышлении об основных свойствах мира, он с одной стороны говорит о спонтанной разумности и гармонии, которое достигается в природе методом перебора, но в тоже время не соглашается с Гегелем в вопросе о разумности его природы. При этом проявляет большую склонность признать ее бессознательность в том смысле, который закладывает иррационалист А. Шопенгауэр, правда, с определенной оговоркой о вероятностной ошибочности своей точки зрения. Как пишет сам Меньшиков, основное свойство мира им представляется и как воля, и как сила и как разум, которые способны взаимно переходить, а не противостоять друг другу. Бессилие материализма окончательно ответить на природу мировой сущности и основы вещи не являются для него, в отличие от его многих современников, поводом провозглашать торжество идеализма. Определяя неизвестное через понятия Бога, Духа, Идеи или Принципа, идеализм больше демонстрирует свое собственное бессилие, так как

для него это неизвестное остается все равно тайной [3, л. 28]. В этом пункте онтологические идеи Меньшикова больше напоминают монистический подход к бытию, в котором мир не разделен на материальное или духовное, но представляет собой некий общий континуум бытия.

Философско-антропологические идеи. Большая часть размышлений М. О. Меньшикова о природе человека во многом связано с темой когнитивных способностей человека. Природу человека публицист мыслит в категориях материалистических. Как мы указали выше, разум человека, с его позиции, есть производное мозговых процессов. В этом пункте понимания сознания человека видна его уверенность в силе эмпирических наук разгадать тайны мышления и априорного знания. Вполне можно согласится с Меньшиковым, что виновником сакрализации разума является неосведомленность человека на протяжении долгих тысяч лет в механизмах формирования собственных мыслительных способностей. «Но перед фактом сознания, – сетует в своем дневнике Меньшиков, – люди только удивляются, не будучи в состоянии его понять, точь-в-точь как наши предки удивлялись солнцу, луне, грому и т.д.» [3, л. 25]. Сознание – «факт телесный и естественный, опирающийся корнями пока еще на нераскрытую почву чужеродных сил, но к счастью, в наше время, мы можем определить сознание указанным разом и a posteriori». На естественный характер сознания указывает машинальность, машинообразность и автоматичность нервных явлений. Телесность разума очевидна не зависимо какой он, инстинктивный или высший. Говоря о когнитивных способностях человека Меньшиков указывает на естественную природу и априорных знаний. Нет врожденных идей. Все идеи разума не просто сочинены человеком, «а были подмечены им и остались в мозгу … как среднеарифметическое впечатление из ряда подходящих явлений» [3, л. 25 об.]. В основе этого впечатления лежит опыт. В простоте понятий публицист стремится раскрыть феномен отражения действительности в структурах мозга человека, который он называет «удивительнейшим из электрических аппаратов». Он пишет: «… каждое явление оставляет свой след, и, если на одно и тоже место упадет большее число царапин – получается более или менее глубокий рубец, более интенсивное, более сильное отзвучие мозга: получается идея» [3, л. 25 об.]. В данном случае публицист не углубляется в проблему о роли бессознательных процессов на формирование априорных знаний, поэтому большинство его размышлений касается разума и сознания. Однако, находясь на позиции наивного физикализма он по сути рассматривает их через принципы рефлексологии, т.е. как процессы бессознательные. Подобный физикализм наблюдается в его суждении об отсутствии каких-либо оснований разделять мир на органическое и неорганическое. Меньшиков считает, что и органический и неорганический мир функционирует по одним и тем же законам, отличие же видит в разнице комбинаций элементов [3, л. 28, об.].

Материальность разума для Меньшикова является доказанным фактом. То, что не все до конца познано наукой есть дело временное. Писатель уверен, что человек рано или поздно овладеет всею полнотой сознания, он может идти впе-

ред неопределенно долго, до тех пора пока вся область Разума не будет исчерпана… При этом публицист уточняет, что «лучшего, глубочайшего познания, чем даст нам наука не может быть» [3, л. 27]. Научное знание для человека является исчерпывающей формой знания. При этом он допускает, что с завершением научного знания Разуму человека будет достижимо то, что называют «божеским всеведением» или божеской мудростью».

Точно также как отсутствует необходимость внемирового существа для существования мироздания, точно также нет необходимости в некой душе для существования живого организма. Не существует какой-то особой независимой по отношению к телу силы, но она находится в самом организме, как теплота, электричество в самой материи. В связи с этим как логический вывод Меньшиковым отрицается бессмертие души. Здесь Меньшиков всецело стоит на позиции Ламетри, что человек есть машина и подчинена всецело законам механики. Он сравнивает организацию человека и его жизнь с часами. Импульсом «жизни» часов является энергия упругости пружины, которая и приводит в движение весь механизм. Подобным импульсом в жизни человека является не упругость, а «элементарные свойства энергии». Правда, Меньшиков не уточняет какие, но говорит, что они такие же «слепые», как и энергия пружины. Однако, публицист признает разницу между машиной и человеком: часы требуют мастера, и они не способны возобновить импульс жизни самостоятельно. Стоит отметить, что именно эта ситуация с часами часто и заставляла идеалистов задуматься о внешнем источнике движения. Но это ничуть не убеждает Меньшикова и для него «разница чисто формальная» [3, л.29]. В качестве внешней причины появления человека на свет, можно считать только его родителей. Ведь любое живое существо начинает сперва существовать в виде клеточки своего отца, кома слизи, состоящей из углеводородов, молекулы которых тоже суть малые машины, включающие в себя систему атомов, подобную планетарным системам, а значит представляющую собой естественную систему подвижного равновесия. Из этого положения Меньшиков приводит к выводу, что молекулы есть «машинки вечного движения», которые если не разрушать, будут существовать и двигаться вечно. Органические системы также представляют собой системы устойчивого равновесия, а их зарождение в яйцеклетке и дальнейший рост идентичен механическому: распадение и рост клеток происходит на «принципах притяжения и отталкивания» [3, л. 30].

Для объяснения человека следует применять не спиритуалистические теории, а знание органических законов. «Прежде чем понять человека, – пишет Меньшиков, – изучите природу молекулы, природу жидкостей и растворов, природу протоплазмы, клеточной монады, вибриона, грибка плесени, моллюска, водоросли, полевой былинки, животного» [3, л. 31, об.]. Меньшиков призывает не делать человека исключительным существом в вопросе наделения его души творческой способностью. Человек только часть природы, «вы увидите, что природа есть существо свободное и не в частных проявлениях нужно искать ее творческий принцип, а в совокупности их». Соответственно публицист

творческим потенциалом наделяет всю мировую сущность.

Для публициста человек есть машина, которая сама возобновляет свои утраченные части, сама, так сказать, заводит себя. Это связывается с тем, что человек вещь очень простая, ибо состоит из миллиардов простейших машин – клеточек. Для Меньшикова очевидным является факт живучести однообразных элементов. Однако условием этой живучести является возможность клетки вступать во взаимообмен с окружающей средой, которая для организма есть среда прежде всего питательная. И опять же этот взаимообмен осуществляется на основе физических и химических законов. Для того, чтобы показать этот механизм взаимообмена клетки и окружающей среды Меньшиков прибегает к эмпирическим данным из биологии. Он заключает, что зарождение будущего гения ничем не отличается от работы выделительной системы. «Половые органы суть железы как почки или слюнные железы. Их строение во всех отношениях аналогичное». «…зародыш великого мыслителя вырабатывается в яичке его отца столь же машинальным, так сказать фабричным путем, как и желчь, слюна, моча, лимфа, пот, сало, сопли, гной, слезы и т.д.» [3, л. 33]. Подобная «демократичность» процесса конечно же не должна умалять святость любви или рождения новой жизни. Этим фактом оскорбиться могут только что «неисправимые идеалисты», но для самого Меньшикова как для научно-развитого и влюбленного мужчины, в природе нет ничего отвратительного и грязного.

В своих размышлениях Меньшиков языком публициста формулирует то, что позже Хаген в синергетике определит как открытость системы – важный принцип самоорганизации материальных систем. Человек будучи такой же материальной системой (машиной – по выражению Меньшикова) содержит в основе своего самовозобновления две важные причины: взаимодействие клетки с внешней по отношению к ней средой и организацию «тела человека как государства». В антропогенезе это представлено как процесс бесконечного слепого подбора дифференциации клеток в особые служебные органы, которые в свою очередь образуют тело человека, homo sapiens. Каждая клетка работает на «общую экономию тела». После ее гибели она заменяется новой. Этот процесс возможен до бесконечности только с простейшими организмами, однако человек имеет дело со сложными коллективными машинами, это становится причиной того, что часть энергии общей машины тратится на возобновление отработавших частиц. Такая машина рано или поздно изнашивается и неизбежно разваливается.

Отрицая идеальный характер души, Меньшиков при этом рассуждает о допустимости существования других одаренных разумом существ. Единственным условием их существования является материальность их природы, как и всего того, что существует в этом мире. Однако, согласно Михаилу осиповичу, если бы они существовали, то уже были бы замечены человеком. При этом публицистом отрицается так называемое шестое чувство в доказательстве существования не только Бога, но и самой души. Внутренняя перцепция присутствия души в теле человека для многих спиритуалистов того времени являлась необходи-

мым опытным доказательством реальности души, как и эмпирическое доказательство предметов через восприятие пяти органов чувств. Но Меньшиков подобный аргумент считает фальшем. Нельзя не согласится со встречным вопросом публициста: то, что видит этот человек существует ли на самом деле? не есть ли это плод расстроенного воображения?» [3, л. 35, об]. Даже если можно предположить о существовании некоего религиозного органа в мозгу человека, то и тогда можно возразить этому органу и к ощущениям его. В конце размышлений своего дневника «Миросозерцание» Меньшиков окончательно переходит на позиционирование себя в качестве материалиста: «Мы, материалисты, вовсе не на веру верим пяти органам чувств… Возьмите пьяного, сумасшедшего, умирающего: они грезят, бредят, видят то, чего никто не видит» [3, л. 35, об.]. Обман чувств возможен и для здоровых людей, о чем свидетельствуют разработанные техники гипнотизма, видение миража и т.д.

Меньшиков, подводя итоги своему исследованию, кратко формулирует свое видение на мир человека: 1) он признает существование мира; 2) мир есть бесконечность в смысле человеческом, в пространстве и во времени, в тоже время считая эти понятия весьма условными и не присущими в точности самой природе; 3) природа мира едина; 4) бессмертие возможно только в жизни общего, а не в жизни частного; 5) бессмертие в смысле неизменности индивидуальной принадлежит только элементам мира, которые сами по себе мертвы. Жизнь (в смысле перемены) есть взаимодействие мертвых тел.

Последний пункт отражает то противоречие, с которым сознание любого человека сталкивается при попытке объяснить феномен жизни: ведь с позиции того же позитивизма жизнь есть результат развития неживой материи. Возникает закономерный вопрос: насколько принципиально тогда отличие жизни от смерти, жизни и бессмертия. Получается, что по-настоящему бессмертными могут быть неделимые, т.е. неподверженные распаду малые частицы бытия, которые не обладают свойствами живого в обыденном смысле слова существа. В 1888 году Меньшиков с новой силой обращается к проблеме вечности и смертности, о чем свидетельствуют его дневниковые записи из Миросозерцания. «Человек без Бога – сирота». Нет, он не встает на религиозную позицию, он верен своей материалистической идее. Однако в этом он очень близок к тому мироощущению, которое сформируется в экзистенциализме: одиночество человечества в мироздании. Это одиночество можно преодолеть или верой в некоторое высшее начало бытия, но не обязывающее к объективному признанию его, или наоборот, осознанием и признанием бессмысленности человеческого существования, как и всего мира в целом. Сам Меньшиков балансирует на данном перепутье.

Социальная философия М. О. Меньшикова.

Социально-философские взгляды М. О. Меньшикова хорошо представлены в обоих дневниках. Их анализ помогает выявить, что эти взгляды во многом имеют влияние со стороны разных современных на тот момент подходов. Большое влияние прослеживается со стороны раннего позитивизма, которое он

все-таки подвергает собственному корректированию. Это отражено в понимании публицистом общества, которое для него «есть следствие существования человеческих единиц» [4, л. 6]. Публицист рассматривает общество сквозь призму соотношений его элементов и формы, и даже готов согласиться с индивидуализмом анархизма, что не форма управляет элементом, а элементы формой. «Как в массе металла не форма его определяет качество атома, а наоборот – от свойств атома зависит свойство массы» [4, л. 6]. Однако факт того, что первоначальным источником всего благого является личность, отрицать общество и его разные формы жизни не имеет смысла, это было бы равносильно отрицанию самого человека. Проблема влияния личности в жизни общества видна и в его очерке «Миросозерцание» при рассмотрении о роли религиозных лидеров в становлении религии. Однако, именно в этом пункте размышлений проявляется стремление Меньшикова найти некий баланс между индивидуализмом и социоцентризмом. Это ярко выражено в том, что Меньшиков начинает осмысливать эту роль, прибегая к экономическим терминам, что говорит в свою очередь о симпатии публициста к некоторым марксистским трактовкам общественного бытия. Другим примером является рассуждение Меньшикова о взаимовлиянии образа жизни индивидов и культурно-общественной среды, в которой они живут. С одной стороны, Меньшиковым констатируется духовный упадок своего общества и в первую очередь его элиты – дворянства и интеллигенции. Так он пишет, что ее отличительными свойствами стала подлость, карьеризм, взятничество, хищничество. Он называет современную ему интеллигенцию «потомством чернильных рыцарей», подразумевая под последними дворянство предыдущего поколения. Развитие подобных отрицательных качеств Меньшиков связывает с формированием городской культуры. При этом он считает, что подобная тенденция широко развита в истории и, как выражается публицист, есть «неизбежный удел культур промышленного типа, начиная с финикий, карфагенств, греческих республик и кончая Китаем и Соединенными Штатами» [4, л. 7]. Согласно воззрению писателя, городская культура в условиях мирного соперничества мотивирует не первостепенные инстинкты выживания, например, мужество, бесстрашие, решимость, беззаботность о количестве прожитых дней, а второстепенные, такие как инстинкт наживы, угодливости и приспособления.

В духе Руссо он подвергает критике современную цивилизацию и говорит, что древность и средние века не во всех отношениях были хуже нынешнего времени. Несомненно, Меньшиков идеализирует древнего человека и его социальную среду. «Культ телесной силы, мужества, бесстрашия имел свою хорошую сторону: он приучал человека к презрению опасности, к героизму. … Привыкнув с детства всего дороже считать не жизнь, а достойную жизнь (как он ее понимал), ставя честь и долг выше страданий, человек ставил ни во что мелкие лишения, легко переносил даже тяжелую нужду, умел терпеть без ропота, а главное – не имел заботы о будущем». [4, л. 8]. Современное состояние общества Меньшиков характеризует как вырождение войны и торжество мир-

ной жизни, особенностью которого является не только социальное расслоение на богатых и бедных, но и доминирование страха перед смертью и лишениями. «Все прилепляются к жизни так, как не было это в эпохи величайших опасностей и уже ценят не достоинство жизни, а самою жизнь, не ее качество, а количество» [4, л. 9]. В другом месте он выражает свое отношение к существующему обществу еще более жестко. «Нарождается поколение, трепещущее за свою шкуру, которой даже никто и не угрожает, поколение с низкими идеалами, со способностью уступать и приспособиться к чему угодно, лишь бы отстоять свой личный животишко» [4, л.11]. Неизменным спутником такого общества является мнимый страх и трусость. Меньшиков полагает, что к подобной форме общества движется и культура Европы.

Вырождение благородных качеств элиты перерождает и народный характер в целом, ведь именно нормы поведения и идеалы феодального дворянства, «при всей дикости средних веков и звериной жестокости» благотворно влияли не только на них самих, но и на народ. Меньшиков поясняет: «насколько насилие и распутство феодалов развращало население, настолько их честь и доблесть возвышали его». Меньшиков убежден, что отношение древнего человека к жизни и к смерти было намного проще чем у современного. Этим публицист в своих дневниковых рассуждениях предвосхитил точку зрения Ф. Арьеса, исследователя феномена смерти в культуре, который обосновал ее в своей известной работе «Человек перед лицом смерти» (1977).

Однако находясь между индивидуализмом и социоцентризмом, Меньшиков все же больше склоняется к индивидуализму, так как моральная оценка личностных качеств людей является определяющей для формирования культуры, а не наоборот. «Из хороших людей неизбежно составляется хорошее общество, из дурных – дурное», – пишет Меньшиков [4, л.6]. В своей главе «О счастье» Михаил Осипович дает вектор спасения «цивилизации», который в своем содержании очень созвучен с теориями Руссо. Согласно Меньшикову, «если народ хочет существовать, он во чтобы то ни стало должен закрыть страшную рану», «должен вырваться из Египетского плена городов», должен «восстановить то, что разрушено: мысль о вечности, жизнь природы и любовь к человеку» [4, л.13]. Когда человек сольется с природой, страх перед смертью исчезнет, а на его место вернется потерянное чувство бессмертия. Это чувство бессмертия связывается Меньшиковым прежде всего с осознанностью продолжения своего рода. Мы получили жизнь и обязаны ее продолжить, но ничто так не губит жизнь, здоровье и связанное с ними счастье, как городская культура, «уродливая и больная, пресыщающая богачей и источающая нищих» [4, л. 14]. Меньшиков призывает бороться с этой «противоестественной жизнью», но не с помощью динамита или железа и даже не правового возмущения, а нравственного подвига. Этот подвиг должен начаться с личного осознания каждого человека своей жизни, с понимания, где именно его личная жизнь срослась со злом. Как это ни странно, в перечень инструментов, которые способны помочь человеку разоблачить признаки зла, попадает не только «великая стоическая фило-

софия», но и «Евангелие», которое он настоятельно рекомендует постоянно и непрерывно читать наравне с трудами Сенеки, Эпиктета и Марка Аврелия. Здесь Меньшиков позволяет себе уклониться в сторону идеализма и романтизма. Его язык письма аллегоричен, а его слова часто наполнены возвышенными призывами: «каждый должен вглядеться совестью в свою жизнь», «работайте же над своим сознанием при помощи самых ярких источников света». Для него сознание играет доминирующую роль в жизни индивида, все в его власти, осталось только преодолеть себя и направить свою волю на достижение поставленной цели. Не менее сентиментально звучит его оценка роли детей в жизни взрослого человека, как и сама половая жизнь, приводящая к появлению ребенка на свет. «Дети во все времена давали лучшую радость людям, – пишет он, – и только прильнув к свежей распускающейся по росе, отжившее поколение еще может вдохнуть в себя благоухание жизни, настоящее небесное счастье невинности. Детьми только и держится душа взрослых» [4, л. 16]. Меньшиков категорически отрицает отказ от половой жизни как нечто деградирующее. Отказ в своей основе мучителен, а значит теряет свой нравственный смысл. Однако Меньшиковым не приветствуется и промискуитет. Он считает свободные отношения «гадкостью и гибелью для общества». Видимо, подобное отношение он формирует на основе собственного опыта – Меньшиков сам имел внебрачных детей [2, с. 291]. Он озвучивает возвышенное назначение семьи, ибо «только она регулирует отдельные жизни, спасает от страстей и увлечений» [4, л. 22].

Семья для него священна по причине того, что именно через семью человек прикасается ко всему миру. Правильное стремление к человечеству осуществимо только через семью. «Смотри на ближних своих как на ангелов хранителей, посланных тебе в спутники жизни, и на себя как на гения их жизни» [4, л. 22]. При этом Меньшиков разделяет любовь и дружбу. Не трудно не согласиться со следующими его высказываниями: «Счастье половой любви самое капризное из всех. Только при условии полной исправности тела и духа любовь удается, тогда как для дружбы не нужна по крайней мере половина этих условий – здоровье тела. Брак больных чудовищен, дружба больных – вещь естественная. Несчастье расстраивает любовь и скрепляет дружбу (искреннюю дружбу – я не говорю о профанации этого чувства). Любовь, как посредственная пьеса, требует превосходного исполнителя, иначе она несносна, тогда как дружба достаточно хороша даже при плохих исполнителях. При дружбе крайне редко отсутствие взаимности и не чувствуется так остро как при половой любви. При дружбе невозможно в такой резкой в такой резкой степени и ревность. Дружба длится всю жизнь, скорее усиливаясь, чем ослабевая – если нет разлуки. Но даже и разлука не так губительна отражается на дружбе, как на половой любви» [4, л. 21]. Сохранение общества он связывал с возвратом к патриархальному обществу, от которого стала отходить европейское общество.

Меньшиков не без тревоги размышляет о появлении бесплодных женщин в цивилизационных странах. «В Англии, в Америке, отчасти в Германии все чаще встречаются женщины недоразвитые в половом отношении и бесплодные

как пустоцвет. Кроме мужского и женского пола образуется еще какой-то промежуточный, как бы средний, напоминающий рабочих пчел, лишенных деторождения. Конечно это извращения природы плод искусственной жизни и переутомления расы. Иметь детей бывает иногда несчастье, когда вы сами вырождающиеся и передали своим детям проклятие своего разлагающегося тела и духа, все "наследственности"» [4, л.16]. Однако не смотря на попытку констатировать упадок Европы, Михаил Осипович не идеализирует русское общество и не говорит о русской культуре как о превосходящей западную, которые мы можем встретить у славянофилов или евразийцев и даже некоторых западных культурологов-русофилов О. Шпенглера или В. Шубарта. Напротив, он в одном из своих очерков за 1917 год формулирует такие высказывания об отечественной истории, которые можно охарактеризовать даже как непатриотические. Например, он считает, что именно варяжское и татарское завоевания славян укрепили Россию. «Как примесь песка к глине или олова к меди дают более прочную смесь, так некоторые завоевания усилили завоеванные страны» [1, с. 265]. Татары не только брали с русских дань, но и существенно обогатили быт. Но находясь между двух спорящих лагерей славянофилов и западников, он формулирует свою оригинальную точку зрения на историю России. В отличие от многих западников, идеализировавших реформы Петра Великого и их значимость для развития страны, Меньшиков практически обвиняет Петра в последующих неудачах нашей страны. «Если бы Петр Великий не помешал Карлу XII, то может быть под господством шведов мы сплотились бы в еще более могучую империю… Уж лучше бы видеть во главе России гениального Карла XII, чем бездарную орду Биронов, Петров III и т.д. И если бы Александр I не помешал Наполеону завоевать Россию, может быть несколько десятилетий побыть под руководством великого корсиканца было бы не хуже, чем под руководством Аракчеева» [1, с. 265]. «Страшно писать это! Страшно думать до конца! – резюмирует Меньшиков. – Но что же делать, если мы в самом деле некультурны и подобно дикарям – бездарны». Как мы видим из самих цитат до самого конца своей жизни Меньшиков был прозападнически ориентированным человеком и мыслителем.

Однако западнический настрой в историософских исканиях публициста в своей основе содержит не предательство с его стороны, а реальное переживание за судьбу своего народа и государства. Данные строки он пишет уже после падения царского режима, когда страна встала перед выбором своего будущего развития.

Отношение к религии. Как любой мыслитель своего времени Меньшиков предметом своего осмысления религию. Выше мы уже озвучивали отрицательное отношение Меньшикова к религиозной концепции о Боге как о начале мира. Однако его взгляды на религию в разные годы кардинально противоположны. Так в более позднем очерке он уже говорит о христианстве как о религии Бога Любви, а Евангелие рекомендует читать для повышения своего духовного и нравственного образования.

В ранних своих записях, в «Миросозерцании», которые дотируемы 80-ми годами XIX века публицист обрушивается с жесткой критикой религии разве что сравнимой с критикой французских атеистов-просвещенцев и нигилиста Ф. Ницше. В этой критике сложились сразу несколько подходов к пониманию сущности религии: позитивистский (социологический), экономический (что собственно связано с сильным влиянием политэкономии Маркса на умы многих интеллигентов того времени), нигилистический (моральная негативная оценка церкви и личности основателя христианства Иисуса Христа).

Позитивистский подход к пониманию религии во многом обязан влиянию на Меньшикова со стороны Спенсера и Милля, хотя в важных моментах Меньшиков имеет отход от данной школы и даже подвергает критике некоторые взгляды Спенсера. Влияние особо прослеживается в идее о естественности формирования религиозного мировоззрения как одной из стадий развития человеческого сознания. Приход к единобожию от политеизма есть естественное явление. Вслед за современные на тот момент исследованиями публицист определяет его истоки в культе предкам, а точнее в поклонении усопшему главе рода. Глава рода, «бывший сначала божком своей семьи, в силу ее разрастания становился божком все большей и большей массы людей и наконец целого народа. От того-то монотеизм развивался всего ранее у народов пастушеских, где благодаря необходимым пастбищам, на огромном пространстве расположилось поколение одного родоначальника» [3, л.7, об.]. Переход к монотеизму совершается человечеством к тому моменту, когда мысль первобытного человека «почувствовала потребность в систематическом объяснении окружающего». При этом Меньшиков формулирует тезис, что такой путь развития религиозного сознания не единственный. Другим примером может выступать культурный политеизм развитых цивилизаций, прежде всего древних греков и римлян. Поэтому вопрос, что ближе к человеческой природе, единобожие или многобожие, до сих пор остается проблематичным и неоднозначным. Также публициста заставляет задуматься тот факт, что наибольшая половина человечества до сих пор признает многобожие. При этом он берет это явление шире, подразумевая под ним и поклонение обширному сонму святых в родном православии.

Меньшиков уверен, что перенятие европейцами монотеизма у диких евреев имело в своем основании прагматизм, религия для них казалось заманчивой в силу присутствия в ее идеологии материального соблазна. Так Моисей дает народу обещание, что в случае, если ему поверят, избранному народу израйлеву Бог покорит все народы. Когда идея материального благополучия стала вненациональной и перешла за пределы Ханаана, несравненно «громаднейший барыш», обещаемый уверовавшим во Единого Бога в виде вечного блаженства, стал привлекателен и для других народов. До Христа мир был просто уверен в отсутствии загробного существования или представлял его как место унылое и ничем не привлекательное. Европеец, будучи преимущественно расчетливым человеком, принял коммерческий план Христа. Также не удивительно и то, что первыми в Римской империи христианство приняли пролетарии, а не интелли-

генция. Меньшиков их не лестно называет «подонками общества», неграмотными и неустойчивыми элементами общества, готовыми бросится в любую нелепую секту [3, л. 9]. Для Меньшикова достаточным аргументом является факт того, что Европа после принятия христианства впала в неприглядный мрак на целую тысячу лет. Подобного характера является и религия Магомета, который, согласно Меньшикову, «просто украл у Иисуса Христа идею рая … но как человек более практический, он украл кроме того подобный же секрет и у Моисея: поверьте в Аллаха, говорил он, избивайте неверных (точь-в-точь как Моисей в Библии) и вам будет двойной барыш: 1) вы будете избранным народом божьим на земле и 2) будете за гробом бесконечно жить в раю» [3, л.9, об.].

Не смотря на симпатию к спенсеровским исследованиям и к его трактовке религии, Меньшиков категорически отрицает его нейтральный настрой на счет религии с позиции знания и ценности. Христос для него, прежде всего сектант и фанатик, глупый и ограниченный человек [3, л.14], идея всеобъемлющей любви которого оказалось на столько бессильною, что нисколько не повлияла на смягчение хищничества в мире. «Такой нулевой результат идеи говорит за то лишь, что она не идея вовсе, а фикция» [3, л.13].

Меньшиков повествования Библии называет глупыми легендами и сравнивает их с такими легендами розовой юности человеческой расы, как истории о Коньке-Горбунке или Жар-птице. Однако, несмотря на такую негативную оценку Меньшиков все же признает, что христианство есть наиболее совершенная из господствующих религий, нисколько при этом не поясняя [3, л.17, об.].

Однако в нравственном очерке можно наблюдать настоящие перемены в точке зрения на религию. В своих рассуждениях публицист прибегает к богословской терминологии, называя христианство религией единого Бога Отца Вседержителя, религией Любви, а не шарлатана или подлеца. Христианство для Меньшикова «культ окончательный, связывающий человека с вечностью, дающий ему место в вечности» [4, л. 23]. Публицист предстает убежденным христианином, верящим в мессианскую роль учения Евангелия в деле духовного преобразования общества. «Мне кажется, мы накануне эры, когда истинная религия снова привлечет к себе страстное внимание в человечестве и сосредоточит на себе все надежды». Человечество будет более подготовленным для вступления в новый период религиозного одушевления, чем 2000 лет назад. На смену языческих культа борьбы и культа похоти и наживы придет культ божественной любви. Однако это преобразование займет не одно тысячелетие. Так мыслит Меньшиков. Соответственно возникает вопрос о причинах столь резких переменах. Можно предположить, что это текст писался для опубликования, а его содержание учитывало интересы как публики, так и цензуры. В этом смысле показательным примером является его выражение в одной из записных книжек, где он недвусмысленно говорит: что он собственным интересам предпочитает государственным и общественным. «Вот почему, – поясняет он самому себе, – всякие государственные, религиозные, военные, революционные идеи мо-

гут быть во мне только тогда, когда я вращаюсь в обществе этих людей» [5, л. 81, об.]. Если это так, тогда остается восхищаться таланту убедительного перевоплощения Михаила Осиповича. Вторым объяснением может быть реальная смена взглядов. Тогда это было особо остро для интеллигенции. Биографии многих культурных деятелей дореволюционной России имеют в себе яркие свидетельства кардинальных переходов из атеизма в религию и обратно. Тем не менее уже в очерке с названием «Христианство не удалось» от 5 августа 1917 года Меньшиков снова подвергает критике христианство и религиозное мировоззрение. «Коренная ошибка великих вероучений и столь плохо слушавших их масс в одном: в ожидании чуда. И пророки, и толпа верили, что Бог – верховный распорядитель мира – если захочет, то черное сделает белым и ядовитым целебным. Захочет спасти людей – спасет, нет – нет. Они не верно думали о Боге Такого Бога нет, творящего неестественные чудеса, в мире нет» [1, с. 271]. Критике подвергается и само учение Христа о любви: «Мечтать подобно Христу и всем вероучителям до Льва Толстого, будто стоит сказать: «Любите друг друга», как это явится, – просто наивно. Это все равно, что сказать: летайте по воздуху!». Эти обстоятельства только подтверждают мысль его современников и исследователей о сложности и противоречивости его натуры. Биографам и другим специалистам еще предстоит разгадать тайну его души прежде чем окончательно понять истинную эволюцию его взглядов. Одно остается ясным: как философствующий писатель Меньшиков не менее интересен, чем как публицист. Его писательский дар не только мог бы популяризировать многие философские, научные и мировоззренческие проблемы, но и позволил бы вести грамотные и захватывающие по содержанию дискуссии со многими именитыми философами XIX-XX веков.

Мы хотим познакомить читателей с одним из неопубликованных фрагментов записной книжки М.О. Меньшикова, в которой он заочно полемизирует с В.С. Соловьевым.

Вл. С. Соловьев в «Вестнике Европы» разбирает отношения между нравственность и правом? Статья, посвященная этому вопросу, не отличается особенной доказательностью, но отдельные мнения автора любопытны. Так как многие факты положительного права не вяжутся с нравственностью, то многие, по словам г. Соловьева отрицают право, как общественное начало наших действий: достаточно будто бы одних нравственных указаний. Такое заключение г. Соловьев считает «совершенно легкомысленным». В тех случаях, где в явления права замечается противоречие нравственным требованиям, там нужно искать противоречия к требованиям самого права. Подобно тому, как из нравственных мотивов люди иногда совершают безнравственные вещи (мучение ведьм и.т.п.), так случается, что, исходя из правовых соображений, люди поступают вопреки праву. По мнению г. Соловьева «правом и его воплощением – государством – обусловлена реальная организация нравственной жизни в целом человечестве (?), и при отрицательном отношении к праву как такому при полном отделении правовых понятий и учреждений от этической области, нравственная проповедь

остается в лучшем случае только невинным пустословием! Далее г. Соловьев стремиться доказать чуть не торжество нравственности и права. «Нет такого нравственного отношения, говорит он, которое не могло бы быть правильно и общепонятно выражено в терминах правовых». В доказательство этого автор прибегает, к примеру, несколько отзывающемуся софизмом. «Высший закон обязывает меня любить врагов; ясно, что мои враги имеют право на мою любовь». Вот именно это и неясно: высший закон (нравственный) обязывает любить врагов, но не дает нравственного права врагам (раз они сознают себя врагами) требовать этой любви. Если я настолько дурен, что чувствую злобу против вас и приношу вам вред, то хотя я и знаю о высшем законе, обязывающем вас любить меня, но не могу опираться на него, как на источник своего «права» (Это было бы пользованием высшим законом односторонним и не справедливым). «Если я, говорит г. Соловьев, отказываю (врагам) в любви, то я поступаю несправедливо, нарушаю правду. Вот термин, в котором в одном воплощается существенное единство юридического и нравственного принципов. Ибо, что такое право, как не выражение правды, а с другой стороны к той-же правде или справедливости, т.е. к тому, что должно или правильно в смысле этическом, сводятся и все добродетели. Тут дело идет не о случайно одинаковости терминов, а о существенной однородности самих понятий» (цитирует небрежно, пропускает слова). Но высказав столь рискованный взгляд, г. Соловьев оговаривается, что сферы нравственности и права не совпадают одна с другою, и что смешивать этические и юридические понятия нельзя. Различие в том, что нравственные требования неограниченны и безусловны, тогда как правовой закон ограничен: «вместо совершенства он требует низшей, минимальной степени нравственности, лишь фактической задержки проявлений без нравственной воли». Право, по мнению г. Соловьева есть, низший придел или определенный минимум нравственности. Это определение противоречит понятию самого-же г. Соловьева о нравственности, как законе безграничном, неимеющем «низшего предела». Не точно также и второе отличие нравственности от права: по мнению г. Соловьева нравственный закон не требует внешних действий и проявлений, тогда юридически считается будто-бы с вполне определенными внешними действиями. Это не верно: с одной стороны, любовь по нравственному закону непременно должна переходить в тех или иных формах на ближнего и даже в определенных формах, указанных в заповедях блаженства и других местах евангелия), - с другой и правовой закон считается не только с поступком, а и намерением данного лица. Даже если установлен факт, что он убил или ограбил кого-нибудь, правовой закон ищет: доброю или злою волей вызван этот поступок. Единственное верное, хотя и не новое различие между нравственностью и правом, указываемое г. Соловьевым, это то, что нравственный закон основан на свободе (т.е. на добровольном признании каждого человека) тогда как право основано на принуждении. Но несовсем очевидна фраза: «принудительный характер закона становится необходимостью, ибо никакой искренний человек не станет серьезно уверять, что одним словесным убеждением можно сразу пре-

кратить все убийства, мошенничества и.т.д.». Но сразу прекратить все эти преступления не может и принудительный закон, и не только «сразу», а даже в течении всей тысячелетней правовой практики. Аргумент этот скорее может говорить против принудительного закона, чем за него. Даже г. Соловьев доказывает, что одного нравственного закона для человека недостаточно, так как он «не может заставить непризнающего его требований воздержаться хотя бы только от убийств и грабежей». «Нравственный принцип требует, чтобы люди свободно совершенствовались, но для этого необходимо существование общества, но общество не может существовать, если вечному желающему предоставляется беспрепятственно убивать и грабить своих ближних; следовательно, принудительный закон действительно недопускающий злую волю до крайних проявлений, разрушает общество, если необходимое условие нравственного совершенствования, и как такое, требуется самим нравственным принципом, хотя и не есть его прямое выражение. Г. Соловьев не замечает, что если «принудительный закон есть необходимое условие нравственного совершенствования», то этим отрицается вся нравственность, как основанная на свободе. Тут наш автор впадает в безвыходное противоречие. Он говорит, что «высшая нравственность не позволяет мне быть равнодушными к тому, чтобы мои ближние беспрепятственно становились убийцами и убиенными, и чтобы общество, без которого и единственный человек не может жить и совершенствоваться, подверглось опасности разрушения» - и поэтому эта высшая нравственность требует принудительного закона.

Вы утверждаете, будто «моральный аморфизм отрицает «все объективные формы жизни». Это невозможно. Учение, называемое вами моральным аморфизмом (из деликатного нежелания назвать его анархией) отрицает не все объективные формы жизни, не все учреждения (политические, религиозные, культурные) – а лишь безнравственные, участие которых в жизни приносит зло. Правда, учение это не придает первостепенной важности и добрым формам жизни, т.е. не их считает первоначальным источником всего благого. Таким источником по этому учению является личность, а не общество как-бы оно ни было совершенно. Но этим не отрицается и общество, а лишь подразумевается, как неизбежное, естественное следствие существования человеческих единиц. Если есть на лицо данные элементы, - сама собою является совокупная их форма, но не форма управляет элементом, а он ею, как в массе металла не форма его определяет качество атома, а, наоборот – от свойств атома зависит свойства массы. Учение индивидуализма не требует тех или иных общественных форм не по тому, что считает их неизбежными раз даны необходимые для того элементы, т.е. люди. Из хороших людей неизбежно составляется хорошее общество, из дурных – дурное. Отрицать общество было-бы бессмысленно, если не отрицать вообще человека [4, л. 2-6].

Список источников

1. Орлов А.С. Михаил Осипович Меньшиков. Записная книжка дневниковой записи 1917 год // Современная наука, общество, образование. С. 258 – 287.

2. Орлов А.С. «Христианство не удалось». «Путь спасения». Фрагменты дневников М.О. Меньшикова. 1917 г. // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 289 – 298.

3. ЦГА Москвы. Отдел хранения документов личных собраний Москвы (ОХДЛСМ). Ф. 202. Оп. 1. Д. 50.

4. ЦГА Москвы. Отдел хранения документов личных собраний Москвы (ОХДЛСМ). Ф. 202. Оп. 1. Д. 67.

5. ЦГА Москвы. Отдел хранения документов личных собраний Москвы (ОХДЛСМ). Ф. 202. Оп. 1. Д. 13.

6. ЦГА Москвы. Отдел хранения документов личных собраний Москвы (ОХДЛСМ). Ф. 202. Оп. 1. Д. 20.

РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК 378.4:004

ГЛАВА 5. НАСТАВНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Гараева Екатерина Александровна
к.п.н., доцент
Неволина Виктория Васильевна
д.п.н., профессор
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: в условиях цифровизации образовательной среды актуализируются новые роли и функции преподавателя высшей школы. В главе рассмотрена специфика ролевой позиции преподавателя – цифровой наставник, в которой он осуществляет работу по передаче студентам знаний и опыта в процессе электронного и дистанционного обучения; в работе с информационными ресурсами (справочными системами, системами электронных библиотек, базами данных); в работе с цифровыми образовательными ресурсами (инструменты для дистанционного обучения, цифровые платформы и сервисы); в использовании цифровых инструментов представления информации и средств визуализации (презентации, интеллект-карты, графики, диаграммы); при осуществлении интерактивного взаимодействия в цифровой среде с другими субъектами образовательного процесса. Авторами выявлены возможности, связанные с выполнением роли цифрового наставника, – это формирование творческого отношения педагога к выполнению профессионально-педагогической деятельности; развитие информационно-коммуникационной компетентности; трансляция собственного опыта; реализация личностного и профессионального потенциала. В качестве функций преподавателя университета как цифрового наставника выделены: раскрытие личностного и профессионального потенциала обучающихся; формирование IT-компетенций; помощь и педагогическая поддержка студентов в работе по проектированию персональной образовательной среды и последующего использования ее возможностей и ресурсов в учебно-профессиональной деятельности; передача студентам знаний и опыта в процессе обучения в дистанционном режиме в рамках онлайн-курсов; проведение индивидуальных и групповых консультаций для студентов в режиме видео-конференц-связи.
Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация дидактических систем, цифровой наставник, информационные ресурсы, ролевая позиция, цифровые инструменты представления информации.

MENTORING IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF DIDACTIC SYSTEMS

Garaeva Ekaterina Aleksandrovna,
Nevolina Victoria Vasilyevna

Abstract: in the conditions of digitalization of the educational environment, new roles and

functions of a higher school teacher are being actualized. The chapter discusses the specifics of the role position of a teacher – a digital mentor, in which he carries out work on transferring knowledge and experience to students in the process of electronic and distance learning; in working with information resources (reference systems, electronic library systems, databases); in working with digital educational resources (tools for distance learning, digital platforms and services); in the use of digital information presentation tools and visualization tools (presentations, intelligence maps, graphs, diagrams); in the implementation of interactive interaction in a digital environment with other subjects of the educational process. The authors have identified the opportunities associated with the role of a digital mentor: the formation of a creative attitude of a teacher to the performance of professional and pedagogical activities; the development of information and communication competence; the translation of one's own experience; the realization of personal and professional potential. As the functions of a university teacher as a digital mentor, the following are highlighted: disclosure of the personal and professional potential of students; formation of IT competencies; assistance and pedagogical support of students in designing a personal educational environment and the subsequent use of its capabilities and resources in educational and professional activities; transfer of knowledge and experience to students in the process of learning remotely within the framework of online courses; conducting individual and group consultations for students in video conferencing mode.
Key words: digitalization, digital transformation of didactic systems, digital mentor, information resources, role position, digital tools for presenting information.

Реализация инновационных подходов в процессе обучения обусловливает изменение ролей и функций современного преподавателя университета, связанных, прежде всего, с расширением его задач, среди которых можно выделить организацию процесса обучения в интерактивном и смешанном режиме; разработку и использование в процессе обучения электронных образовательных ресурсов; осуществление сетевой образовательной коммуникации и взаимодействия в цифровой образовательной среде; повышение мотивации студентов к учебно-профессиональной деятельности; формирование устойчивых карьерных ориентаций; использование практико-ориентированных заданий в учебном процессе.

Адаптация под новые требования, вызовы и условия, безусловно, приводит к тому, что изменяются роли преподавателя высшей школы [1]. Появляется необходимость выступать в качестве куратора образовательного контента при реализации электронных учебных курсов; выполнять роль фасилитатора при организации помощи работающим в группе студентам; выполнять роль цифрового наставника при передаче студентам знаний и опыта в поисках необходимой информации, выборе инструментов поиска, в использовании различных информационных ресурсов (электронных библиотечных систем, баз данных, справочных систем), в работе с цифровыми инструментами представления информации (презентации, интеллект-карты, графики, диаграммы и др.).

Происходящие сегодня процессы трансформации ролевых позиций педагога активно обсуждаются научно-педагогическим сообществом. В настоящее время накоплен достаточный фонд научных знаний, отражающих процессы изменения в функциональных компонентах деятельности и межличностных роле-

вых позициях педагога и наставника в условиях цифровизации образовательного процесса. Теоретическую базу в исследовании проблемы трансформации ролевых позиций современного преподавателя составили работы:

- раскрывающие особенности функционально-ролевого репертуара будущего педагога в цифровой образовательной среде (Е.С. Жаворонко, А.А. Ниязова [2], (Т.Б. Павлова) [3], (И.И. Шамсутдинова) [4];

- отражающие аспекты модернизации ролевых позиций преподавателя и студентов в образовательном процессе (С.В. Сударикова, Э.Ф. Насырова) [5];

- описывающие специфику деятельности педагога в ролевых позициях модератора-координатора, ментора, фасилитатора, тьютора (К.П. Захаров, О.О. Кунина) [6], куратора контента (А.Б. Разумова, Т.И. Рицкова) [7]).

В условиях инновационной образовательной среды, когда педагогу необходимо осуществлять педагогическую поддержку и помощь студентам в процессе дистанционного обучения; в работе с электронными образовательными и информационными ресурсами, с цифровыми инструментами представления информации; в использовании информационно-коммуникационных технологий в учебно-профессиональной деятельности; в процессе осуществления онлайн-коммуникации с другими субъектами образовательного процесса актуализируется роль цифрового наставника.

Следует отметить, что проведенный нами анализ научной литературы позволяет констатировать, что в настоящее время в педагогической литературе имеются работы, рассматривающие новую роль педагога – цифрового наставника – как одну из наиболее значимых в современных условиях образовательного процесса (И.Ф. Сибгатуллина-Денис, А.Ванчова, И.Е. Нургатина, Е.В. Павлухина) [8]; рассматривающие цифровое наставничество как фактор развития цифровой грамотности обучающихся (Т.А. Бороненко, В.С. Федотова) [9].

Имеются также работы, в которых рассмотрены такие формы наставничества, как дистанционное и виртуальное наставничество (А.М. Моисеев) [10]; онлайн-наставничество как форма поддержки обучающихся, находящихся в удаленном доступе, с использованием Интернет-технологий (В.И. Блинов, Е. Ю. Есенина, И.С. Сергеев) [11].

Научно-педагогические основы наставничества и педагогической поддержки рассмотрены в работах многих отечественных ученых-педагогов (Е.А. Александрова, О.С. Газман, Н.Н. Михайлова, С. М. Юсфин и др.) [12; 13; 14]. Среди современных исследований, рассматривающих особенности, специфику наставничества, формы и эффективные условия организации наставнической деятельности, практику наставнической деятельности в изучении отдельных учебных предметов, можно отметить проанализированные в процессе исследования работы: Т.Н. Горленко, Л.Н. Савина, Т.В. Керженцева [15]; В.В. Никитина [16]; А.В. Песоцкая, О.Н. Тверитинова, В.А. Чубукина [17]; С.Д. Сажина [18]; Н.Ю. Синягина, Т.Ю. Райфшнайдер [19].

В научной литературе наставничество определяется в качестве целенаправленного формирования личности, ее интеллекта, физических сил, духовно-

сти, подготовки ее к жизни в целом, к активному участию в трудовой деятельности. Наставничество является двусторонним процессом: с одной стороны – деятельность наставника, с другой – деятельность наставляемого. Этот процесс носит субъект-субъектный характер и является одной из разновидностей педагогического взаимодействия. Наставническая деятельность – одна из важнейших форм самовыражения личности, которая отвечает за само существование человека и выполняет в обществе важную функцию – воспитание [20].

В настоящее время в образовательных организациях система наставничества строится в соответствии с рекомендациями, указанными в письме Минпросвещения РФ от 23 января 2020 г. «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций». В данном документе указано, что наставничество – это универсальная технология передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через неформальное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве [21]. В 2018 году президент России В.В. Путин подписал указ об учреждении знака отличия «За наставничество» [22].

Наставничество − перспективная образовательная технология, позволяющая передавать знания, формировать необходимые умения и навыки. В современной научной литературе наставник определяется как человек, обладающий определенным опытом и знаниями, высоким уровнем коммуникации, который стремится помочь наставляемому приобрести опыт, необходимый и достаточный для осуществления определенной деятельности.

Основной задачей наставника, как считал Сократ, пробуждение мощных душевных сил ученика [18].

К наставнику предъявляются особые требования, связанные с его профессиональной (педагогической, методической) компетентностью, коммуникативной компетентностью, с личностными качествами (терпеливость, авторитет в коллективе, общительность, вежливость, такт).

Наставничество обеспечивает возможности для развития личности наставляемых. Поскольку наставничество – это двусторонний процесс, в этой связи важным условием эффективности обучения педагогом-наставником молодого поколения является его готовность к передаче опыта. Педагог-наставник должен стараться раскрыть профессиональный потенциал наставляемого, привлечь его к участию в общественной жизни коллектива, формировать у него общественно значимые интересы, содействовать развитию общекультурного и профессионального кругозора, его творческих способностей и профессионального мастерства.

Педагог, как наставник, призван воспитывать в обучающихся потребность заниматься самообразованием, желание повысить квалификацию, а также овладеть инновационными технологиями обучения и воспитания. При этом наставник сам должен постоянно совершенствовать свои профессиональные знания и навыки.

Специфика ролевой позиции преподавателя – цифровой наставник – со-

стоит в том, что он осуществляет работу по передаче студентам знаний и опыта в процессе электронного и дистанционного обучения; в работе с различными информационными ресурсами, в том числе справочными системами, системами электронных библиотек, базами знаний; в работе с цифровыми образовательными ресурсами (инструменты для дистанционного обучения, цифровые платформы и сервисы, в том числе совместной деятельности); при осуществлении процесса интерактивного взаимодействия в цифровой среде с другими участниками образовательного процесса.

Цифровой наставник оказывает помощь и поддержку студентам в использовании информационно-коммуникационных технологий, электронных образовательных и информационных ресурсов в учебно-профессиональной деятельности.

В изменяющихся условиях образовательной среды возрастает роль педагога как цифрового наставника при организации дистанционного обучения, когда студентам необходима помощь со стороны педагога в работе с электронными учебными курсами (в том числе на платформе Moodle).

Во многом сегодня преподаватель осуществляет передачу студентам знаний и опыта в процессе использования баз научных публикаций крупнейших электронных библиотек (в том числе, КиберЛенинка, eLIBRARY.RU, Руконт, Образовательная платформа Юрайт, ЭБС «Университетская библиотека online» и друге). Студетам требуется помощь со стороны педагога в вопросах регистрации в базах электронных библиотек, в работе с ресурсами, подборе необходимой информации по теме, предмету.

В качестве цифрового наставника преподаватель оказывает помощь и поддержку студентам в работе с сервисами и платформами для создания презентаций, видеопрезентаций, майнд-карт, при работе с ресурсами различных образовательных порталов, цифровых коллекций открытых образовательных ресурсов; при осуществлении обучения с использованием открытых образовательных ресурсов (ООР) и массовых открытых онлайн-курсов (МООК), в том числе, онлайн-курсов отечественных платформ онлайн-образования; в использовании сервисов для разработки электронных образовательных ресурсов; при работе на online-платформах, обеспечивающих видеоконференцсвязь.

Исходя из рассмотрения наставничества как двустороннего, субъект-субъектного процесса, можно выделить возможности, связанные с выполнением роли цифрового наставника: формирование творческого отношения преподавателя к выполнению своей деятельности; развитие информационно-коммуникационной компетентности; актуализация возможности трансляции собственного опыта; возможности для совершенствования профессиональной компетентности, самореализации своих возможностей, личностного и профессионального потенциала. Наставническая деятельность – одна из важнейших форм самовыражения человека, которая отвечает за само существование человека и выполняет особую функцию общества – воспитание личности.

В качестве функций преподавателя университета как цифрового наставника обозначены:

- раскрытие личностного и профессионального потенциала наставляемых;
- помощь и педагогическая поддержка студентов в работе по проектированию персональной образовательной среды и последующего использования ее возможностей и ресурсов в учебно-профессиональной деятельности;
- передача студентам знаний и опыта в процессе обучения в дистанционном режиме в рамках онлайн-курсов;
- проведение индивидуальных или групповых консультаций для студентов в режиме видео-конференц-связи, а также традиционными способами: по электронной почте, голосовым телефонным звонком, с использованием Viber/WhatsApp/Skype.

В настоящее время в образовательном процессе университетов активно реализуются дистанционные формы обучения, в том числе с использованием электронной системы управления обучением Moodle, обеспечивающие возможности преподавателю, осуществляющему сопровождение в рамках изучения определенных учебных курсов, выступать в роли цифрового наставника. Система управления обучением Moodle обладает достаточным количеством инструментов, чтобы преподаватель в ней мог находиться в новой ролевой позиции.

Как цифровой наставник преподаватель передает студентам знания и опыт в процессе осуществления отбора и обработки материалов по определенной тематике из доступных источников, объединении собранного и обработанного контента в цельное и последовательное образовательное решение. Этот процесс шире привычного процесса подбора учебного материала по дисциплине. Сегодня в образовательной практике используется огромное множество видов образовательного контента: онлайн-курсы, электронные источники научной литературы (электронные учебники, учебные пособия и др.), инфографика, тесты, аудио-, видео- и другие материалы, создаваемые пользователями в социальных сетях.

В настоящее время активно ведется работа по созданию электронных образовательных ресурсов и их использованию в учебном процессе. В этой связи, необходима роль педагога в оказании помощи и поддержки студентам в процессе работы с электронными образовательными ресурсами.

Электронные образовательные ресурсы представляют собой материалы (совокупность графической, текстовой, цифровой, речевой, музыкальной, видео, фото и другой информации, а также печатная документация для пользователя) и средства, содержащие систематизированные сведения научно-учебного характера, представленные в электронной форме и призванные обеспечивать образовательный процесс, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий. К электронным образовательным ресурсам, активно разрабатываемым и используемым в образовательном процессе Оренбургского государственного университета, относятся: электронный учебник (электронное учебное пособие); электронный справочник; компьютерный задачник; компьютерные практикумы, модели, конструкторы и тренажеры; компьютерные тестирующие системы; электронный конспект лекций; электронный задачник.

Электронные образовательные ресурсы обладают значительным дидактическим потенциалом, что позволяет проводить практические занятия в форме самостоятельной работы за компьютером, выполняя при этом функции руководителя и консультанта; мобильно и эффективно осуществлять контроль знаний обучаемых с применением компьютерного тестового контроля; варьировать содержание и уровень сложности заданий; индивидуализировать работу, особенно в части, касающейся домашних заданий и контрольных мероприятий.

Внедрение электронных образовательных ресурсов способствует изменению роли преподавателя (направляет, координирует, контролирует, наставляет, осуществляет помощь и поддержку) и студентов (активное самостоятельное получение информации); позволяет контролировать учебные достижения; дает возможность студентам самостоятельно осваивать теоретические положения и овладевать практическим использованием материала; способствует формированию интереса и повышению учебно-профессиональной мотивации.

Электронный онлайн-курс – это комплекс взаимосвязанных (как привило, в рамках одной учебной дисциплины) электронных образовательных ресурсов, обеспечивающий достижение конкретных результатов и направленный на формирование предусмотренных образовательными программами компетенций, реализуемый с применением дистанционных образовательных технологий.

Цифровой наставник осуществляет оказание помощи и поддержки студентам при работе с электронным контентом. Понятие «электронный контент» сегодня используется также, когда речь идет о научном фонде крупнейших библиотек. Электронный контент крупнейших библиотек Российской Федерации (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, ЛитРес и др.) представлен электронными формами учебников, учебных пособий; виртуальными энциклопедиями, словарями, справочниками, электронными копиями научно-популярной литературы, архивных документов, аудио-, видео-, мультимедиа материалами.

На сайте Научной библиотеки Оренбургского государственного университета размещены электронный каталог научной библиотеки ОГУ; сводный электронный каталог библиотек Оренбурга и Оренбургской области; каталог периодических изданий: газет, журналов, реферативных журналов; имеется доступ к виртуальной справочной службе, выполняющей запросы удаленных пользователей по вопросам поиска библиографической и фактографической информации всему спектру тематических направлений деятельности университета. Электронно-библиотечная система Университетская библиотека онлайн предоставляет доступ к научной литературе (учебники, учебные пособия, монографии), периодически изданиям, справочникам, словарям, видео- и аудиоматериалам, художественной литературе. Каталог систематически пополняется новой актуальной литературой и содержит 100 тыс. наименований изданий.

Основу «Университетской библиотеки онлайн» составляют электронные книги по различным научным направлениям. Работа с большим количеством электронных образовательных и информационных ресурсов требует огромной работы со стороны преподавателей по передаче студентам своих знаний и опы-

та в осуществлении поиска необходимой информации (в том числе, в выборе инструментов поиска), ее копировании, передаче, накоплении и др.

Таким образом, цифровой наставник оказывает помощь и поддержку студентам в использовании информационно-коммуникационных технологий, электронных образовательных и информационных ресурсов в учебно-профессиональной деятельности. Преподаватель университета в роли цифрового наставника осуществляет работу по передаче студентам знаний и опыта в процессе электронного и дистанционного обучения; в работе с различными информационными ресурсами, в том числе справочными системами, системами электронных библиотек, базами знаний; в работе с цифровыми образовательными ресурсами (инструменты для дистанционного обучения, цифровые платформы и сервисы, в том числе совместной деятельности); при осуществлении процесса интерактивного взаимодействия в цифровой среде с другими участниками образовательного процесса.

Исходя из рассмотрения наставничества как двустороннего, субъект-субъектного процесса, выделены возможности, связанные с выполнением роли цифрового наставника – формирование творческого отношения преподавателя к учебно-профессиональной деятельности; развитие информационно-коммуникационной компетентности; актуализация возможности трансляции собственного опыта; самореализация, развитие личностного и профессионального потенциала.

В качестве функций преподавателя университета как цифрового наставника обозначены: раскрытие личностного и профессионального потенциала наставляемых; помощь и педагогическая поддержка студентов в работе по проектированию персональной образовательной среды и последующего использования ее возможностей и ресурсов в учебно-профессиональной деятельности; передача студентам знаний и опыта в процессе обучения в дистанционном режиме в рамках онлайн-курсов; проведение индивидуальных или групповых консультаций для студентов как в традиционном режиме, так и в режиме видеоконференц-связи.

Список источников

1 Гараева Е.А. Инновационные процессы в образовании в условиях цифровизации общества [Электронный ресурс]: учебное пособие; Оренбургский гос. ун-т. Электрон. дан. Оренбург: ОГУ, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

2 Жаворонко Е.С., Ниязова А.А. Формирование функциональных ролей будущего педагога в цифровой образовательной среде // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2022. - № 4. - С. 79–94.

3 Павлова Т.Б. Изменения в функциональных компонентах деятельности преподавателя вуза в цифровой образовательной среде // Педагогика. Вопросы теории и практики. - 2021. - Т. 1. - Выпуск 6. - С. 1081-1086.

4 Шамсутдинова И.И. Трансформация статуса и роли преподавателя вуза в условиях цифровизации (на примере КФУ) // Казанский социально-гуманитарный вестник. - 2021. - № 1. - С. 95-98.

5 Сударикова С.В., Насырова Э.Ф. Модернизация ролевых позиций преподавателя и студентов в образовательном процессе // Colloquium-journal. - 2020. - № 81 (33). - С. 62-64.

6 Захаров К.П., Кунина О.О. Различие позиций ментор, фасилитатор и тьютор в системе дистанционного обучения в Moodle // «Тьюторство в открытом образовательном пространстве: языки описания и работы с «самостью» — развитие личности; становление субъектности; формирование self skills» / Материалы XIII Международной научно-практической конференции 27–28 октября 2020 г. / Научные редакторы: Е. А. Волошина, Т. М. Ковалева, А. А. Теров. - М.: Ресурс, 2020. - С. 102-112.

7 Разумова А.Б., Рицкова Т.И. Куратор контента – новая роль университетского преподавателя в цифровой образовательной среде вуза // Мир науки, культуры, образования. - 2020. - № 6 (85). - С. 111 – 114.

8 Сибгатуллина-Денис И.Ф., Ванчова А., Нургатина И.Е., Павлухина Е.В. Цифровое наставничество в системе бенчмаркинга востребованных форматов образования и управления талантами // Вестник СВФУ. - 2021. - № 1 (21). - С. 15-22.

9 Бороненко Т.А., Федотова В.С. Цифровое наставничество: готовы ли учителя участвовать в формировании цифровой грамотности школьников? // Ярославский педагогический вестник. - 2020. - № 4 (115). - С. 33-44.

10 Моисеев А.М. Модель системы дистанционного наставничества и методической поддержки (НИМП) студентов и молодых учителей в педагогическом университете // Педагогика: вчера, сегодня, завтра. - 2019. - Том 2. - № 3. - С. 20-40.

11 Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 3. – С. 4-18.

12 Газман О.С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. — М., 1995. — Вып. 3. — С. 58–64.

13 Михайлова Н. Н., Юсфин С. М. Педагогика поддержки. — М.: Ми- рос, 2001. — 207 с.

14 Михайлова Н. Н., Юсфин С. М., Александрова Е. А. Педагогическая поддержка ребенка в образовании / Под ред. В. А. Сластенина. — М.: Academia, 2006. — 288 с.

15 Горленко Т.Н., Савина Л.Н., Керженцева Т.В. Модель реализации программы наставничества в системе образования // Реализация целевой модели наставничества: сб. методических материалов / ОГАОУ ДПО «БелИРО»; отв. за выпуск: Ж.М. Яхтанигова, Е.В. Чуприкова, К.С. Лагода, Е.А. Фатнева; под редакцией Е.Н. Мясищевой. – Белгород: ОГАОУ ДПО «БелИРО», 2021. – С. 8-11.

16 Никитина В.В. Роль наставничества в современном образовании // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2013. –№ 6 (15). – С. 50-59.

17 Песоцкая А.В., Тверитинова О.Н., Чубукина В.А. Теоретические основы программы наставничества в системе образования Российской Федерации // Реализация целевой модели наставничества: сборник методических материалов / ОГАОУ ДПО «БелИРО»; отв. за выпуск: Ж.М. Яхтанигова, Е.В. Чуприкова, К.С. Лагода, Е.А. Фатнева; под редакцией Е.Н. Мясищевой. – Белгород: ОГАОУ ДПО «БелИРО», 2021. – С. 23-27.

18 Сажина С.Д. Особенности организации наставничества в организации высшего образования // Человек. Культура. Образование. – 2020. - № 2 (36). – С. 175-184.

19 Наставничество в системе образования России: практическое пособие для кураторов в образовательных организациях / под ред. Н. Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. – Москва: Рыбаков Фонд, 2016. – 153 с.

20 Зюзюкина Н.В. Наставничество «учитель – учитель»: способы взаимодействия // Реализация целевой модели наставничества: сб. методических материалов / ОГАОУ ДПО «БелИРО»; отв. за выпуск: Ж.М. Яхтанигова, Е.В. Чуприкова, К.С. Лагода, Е.А. Фатнева; под редакцией Е.Н. Мясищевой. – Белгород: ОГАОУ ДПО «БелИРО», 2021. – С. 78-83.

21 Письмо Минпросвещения России от 23.01.2020 n мр-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций». – URL : https://rulaws.ru/acts/pismo-minprosvescheniya-rossii-ot- 23.01.2020-n-mr-42_02

22 Указ Президента РФ от 02.03.2018 г. № 94 «Об учреждении знака отличия «За наставничество». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71791182

УДК 159.9.+378.1

ГЛАВА 6. ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Моторная Светлана Евгеньевна
доцент
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация: анализируется проблема становления студентов в современном мире, особенности ценностно-смысловых ориентаций и гражданской позиции, необходимость исследования отношения обучающегося к труду. Актуализируется необходимостm формирования духовно-нравственных ценностей будущих выпускников высшей школы на современном этапе развития образовательного процесса. Результаты анкетирования и исследования по методикам Г. Хофстеде, В.И. Чиркова показали готовность студентов участвовать в социальной жизни общества наряду с краткосрочной ориентацией, преобладанием индивидуализма и значимости личных ценностей.
Ключевые слова: студент, высшая школа, трудовые ценности, гражданская позиция, социальные ценности, нравственые ценности, образовательный процесс.

VALUE AND MEANING ORIENTATIONS OF STUDENTS

Motornaya Svetlana Evgenievna

Abstract. In the modern world the problem of the formation value-semantic orientations, citizenship, the need to study the student's attitude to work are analyzed. At the present stage of development of the educational process, the need to form the spiritual and moral values of higher education future graduates is actualized. The results of the survey and research according to the methods of G. Hofstede, V.I. Chirkov showed the willingness of students to participate in the social life of society along with a short-term orientation, the predominance of individualism and the importance of personal values.
Keywords: values, student, higher school, labor values, citizenship, social values, moral values, educational process.

Современное состояние общества характеризуется происходящими в нём сложными процессами: нарастанием неопределённости будущих событий, нестабильностью психического благополучия, повышением уровня тревожности, снижением жизнестойкости, которые вызваны социальной трансформацией. Необходимость обеспечения жизнедеятельности в условиях пандемии, военных действий, цифровизации приводит к значимости формирования ценностно-смысловых ориентаций молодого поколения как фактора стабильности, жизнестойкости и психологического гомеостаза.

Современное состояние общества требует фундаментального осмысления, выявления того, что в нём ценного, что надо сохранить и развить, и того, что

требует обновления или замены, в частности, исследования духовно-нравственных, трудовых и социальных ценностей, социально-политических ориентаций молодёжи для формирования стабильности современного общественного устройства.

От решения задачи нахождения чётких ценностных ориентаций, обеспечивающих эволюцию общественного развития, будет зависеть успешный ход социальных и экономических изменений, которые в большей степени являются следствием активной гражданской позиции молодёжи, будущего любого государства, в общественной жизни, в политических и социальных преобразованиях, от ощущения молодыми людьми родства и причастности ко всему, что происходит в государстве.

Кардинальные перемены, как показывает опыт истории, возможны лишь тогда, когда в процессы преобразования в обществе активно вовлечется молодое поколение. Поэтому будущее нашего государства во многом определится не только ходом социально-политических реформ, но и активным участием в них молодёжи.

Студенчество же является наиболее образованной частью молодого поколения, которое, согласно законам цикличности, через 15 лет сменит старшее поколение на его постах. Для него характерно стремление к познанию и обретению необходимых знаний, умений, навыков, а также личных качеств для формирования психологической готовности к профессиональной деятельности.

Наше Отечество является обществом, в котором молодые люди получили важнейшее право – право выбора собственного жизненного пути. Вместе с тем самосознание человека создаёт условия для самоактуализации, самореализации, самосовершенствования. Насколько этот потенциал реализуется современными молодыми людьми и девушками, показывают исследования различных аспектов ценностно-смысловых ориентаций будущих выпускников высшей школы.

Активное участие в политической жизни общества создает условия для более полного раскрытия своих возможностей, самоопределения и самовыражения, реализуется потребность участвовать в делах государства. Такое участие в политическом процессе формирует политические взгляды и политическое сознание. Современные социологические исследования показывают, что существенная часть молодёжи интересуется политикой. Но доля молодых людей, участвующих в политической жизни общества, незначительна: от 2 до 4 % [1]. Наиболее реальной сферой реализации политического участия для молодёжи являются выборы. Именно в этот период, когда делается выбор в пользу тех или иных политических сил, наиболее ярко формируются и усваиваются политические ценности, нормы, идеалы, приобретаются политические навыки и опыт, и, следовательно, повышается политическая активность.

В настоящее время избирательные кампании становятся неотъемлемой частью политической жизни, поэтому необходимость в проведении электоральных исследований исключительно важна. Социологические данные первостепенно востребованы в предвыборный период и незаменимы для политических

лидеров, аналитиков, обозревателей. Они дают представление о характере и направленности общественного мнения, настроениях, намерениях избирателей, социально-политических ориентациях, предполагают изучение особенностей восприятия избирателями предвыборных мероприятий, анализ мотивов, влияющих на желание участвовать в голосовании, а также прогноз итогов выборов. В этом ряду исследуемых проблем на одно из первых мест выходит изучение ориентаций социальных общностей и отдельных граждан.

Исторически первыми эмпирическими исследованиями в области электората считают «соломенные опросы», проведенные газетой «Бостон глоб» в 1883 г., применившей систему подсчета голосов в день выборов для предсказания результатов голосования [2]. В США и странах Западной Европы социология выборов была признана в середине двадцатых–тридцатых годов прошлого века. В ней в настоящий момент выделяют экологическое направление, сочетающее взаимодействие природных, исторических, политических, социокультурных, экономических и пр. факторов, которые определяют электоральные ориентации избирателей; также рассматривают бихевиористское направление Б. Берельсона и П. Лазарсфельда и латентный анализ, изучающий воздействие общественного мнения и средств массовой информации на результаты выборов. Чикагская школа на первый план выдвигает изучение ориентации и мотивации – внутренних качеств избирателей. Институт Гэллапа усовершенствовал использование выборочного метода в предвыборных опросах. Э. Ноэль-Нойман и организованный ею Алленбахский институт сделали открытия так называемых «сдвига последней минуты» и «спирали молчания» в исследовании предвыборного состояния избирателей [3].

По мере того, как в нашем Отечестве избирательные кампании становились элементами политической жизни, начали развиваться и социологические электоральные исследования. Подъём политической активности населения, политическая конкуренция активизировали данный процесс. Развитие социологии выборов стало набирать силу со второй половины 90-х годов. В настоящее время, опираясь на математическое обеспечение, строятся специальные модели, выделяются решающие факторы, выявляются особенности механизмов принятия электоральных решений. На данный момент ряд центров изучения общественного мнения приблизился к мировым стандартам. Это определяется, прежде всего, высоким уровнем достоверности получаемых данных.

Исключительно важным представляется сбор материала, выявляющего ориентации и мотивы поведения различных групп населения, в частности, молодёжи, представленной в нашем исследовании студентами. Проведение исследования именно на материале студенческих групп было определено тем, что, по сравнению с другими группами молодёжи, студенчество обладает более высоким уровнем культуры, образованности, настойчивым стремлением к самопознанию, самораскрытию, самореализации.

Необходимо было собрать и проанализировать сведения, характеризующие социально-политические ориентации студенческой молодёжи. Предполагалось,

что к моменту получения права избирать у большинства студентов уже существуют свои политические позиции и убеждения, сформированные на основе имеющихся знаний и жизненного опыта.

С этой целью была разработана анкета и проведено исследование. В анкетировании участвовало 315 студентов, выборка являлась репрезентативной.

Половозрастной состав опрошенных характеризовался следующими данными: среди респондентов 60 процентов составили юноши и 40 процентов – девушки, все в возрасте до тридцати лет, как показано на рисунке 1.

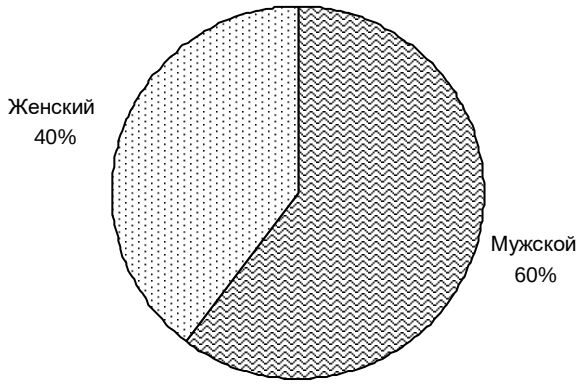


Рис. 1. Соотношение полов респондентов, принявших участие в эмпирическом исследовании

Результаты исследования выявили, прежде всего, наиболее обсуждаемые и важные для студентов в рамках социально-политических ориентаций проблемы. Прежде всего, это были проблемы обеспечения жизнедеятельности, такие как:

- низкие доходы, снижение уровня жизни отметило 30 % респондентов;
- коррупцию в органах власти – 28 % респондентов;
- угроза безработицы – 27 % респондентов;
- рост преступности – 16 % респондентов.

Более низкий процент интереса получили проблемы:

- воспитания молодёжи – 15 % респондентов;
- социальной несправедливости – 13 % респондентов;
- стабильности отечественной экономики – 10 % респондентов.

Такое распределение значимости проблем отражает осознание и осмысление их важности, прежде всего, «для себя лично». Это результат, который отражает пройденный молодыми людьми и девушками процесс социализации, сформировавший ценностно-смысловые ориентации, в том числе отношение к труду. В современном мире нередки примеры, указывающие на инфантильное, незрелое, состояние сознания молодёжи, выражающееся как неспособность принимать решения, осознание необходимости осуществлять трудовую деятельность. Зачастую не осознаётся ценностью возможность осуществлять общественно полезный труд. На наш взгляд, «такое положение дел отражает про-

цесс нивелирования ценностей отечественной культуры в постсоветский период и связанный с ним упадок духовно-нравственного уровня растущего поколения. Когда высокие идеалы исчезают в обществе, то освободившееся место занимают низменные инстинкты» [4].

С другой стороны, будущий выпускник университета определит тот вектор развития, по которому будет двигаться человечество. Вопрос стоит только в том, какое направление будет задано: эволюция или деградация? В связи с этим резко актуализируется проблема научного обеспечения воспроизводства и функционирования кадров, поиска оптимальных путей повышения уровня профессионализма выпускников высшей школы. В 1980 г. в своей работе «Влияние культуры: международные различия трудовых ценностей» Г. Хофстеде, рассмотрел влияние психологического измерения культур на трудовые ценности. Г. Триандис в работе «Культура и социальное поведение» отметил, что «культурные ценности позволяют отличать группы людей, проживающих в разных странах и принадлежащих разным народам» [5]. Г. Хофстеде и Г. Триандис описали пять измерений культуры: «индивидуализм-коллективизм (individualism-collectivism); дистанция власти (большая — малая) (power distance); уровень избегания неопределённости (высокий – низкий) (uncertainty avoidance); маскулинность-фемининность (masculinity —femininity); временная ориентация (долгосрочная — краткосрочная) (long-term – short-term orientation) [5, 6].

Для подтверждения полученного результата были проведены исследования трудовых ценностей с помощью методики Г. Хофстеде. Результаты эмпирического исследования представлены на рисунке 2.

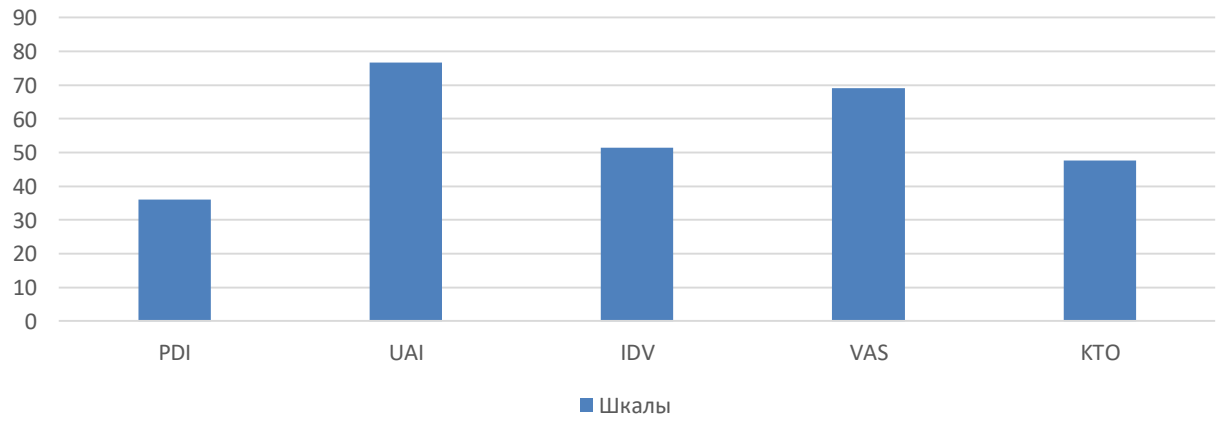


Рис. 2. Результаты эмпирического исследования трудовых ценностей с помощью методики Г. Хофстеде, где

PDI – дистанция власти;
UAI – уровень избегания неопределённости;
IDV – индивидуализм;
MAS – маскулинность;
LTO – долгосрочная временная ориентация

Результаты исследования трудовых ценностей с помощью методики Г. Хофстеде показали, что наибольшее значение среди показателей наблюдается по субшкале «уровень избегания неопределённости», что свидетельствует о высоком уровне тревожности, эмоциональности, низкой мотивации к достижению, беспокойстве о будущем. Перечисленные факторы снижают способность к проявлению творческого мышления, способности к критическому мышлению, к обеспечению высокого качества выполняемой работы.

По субшкале дистанция власти PDI отмечается пониженное значение показателя, что свидетельствует о стремлении студентов в исследуемой выборке к равенству в трудовых отношениях. Возможно, данный показатель отражает особенности студенческого возраста и пока дальность перспективы работы под руководством начальника (некоторую незрелость и неосмысление до конца понятия «дистанция власти»).

По субшкале измерения культур IDV наблюдается среднее значение показателя, что свидетельствует об усредненной тенденции по субшкале «коллективизм-индивидуализм».

Дополнительное исследование по методике оценки вертикального и горизонтального индивидуализма-коллективизма В.И. Чиркова подтвердило данный показатель. По результатам исследования в группе респондентов преобладает горизонтальный коллективизм: «люди видят себя членами внутренней группы, в которой все равны. Общественные интересы превалируют над личными, но не развито групповое мышление с его конформизмом, подавлением личности общественностью» [7], а также вертикальный коллективизм: «люди рассматривают себя как членов внутренних групп, которые характеризуются иерархическими и статусными отношениями» [7].

Средний показатель был диагностирован по биполярному конструкту маскулинность-фемининность, что свидетельствует об его достаточной сбалансированности.

По субшкале «временная ориентация» в группе респондентов исследование выявило пониженный результат, что свидетельствует о достаточной стабильности соотношения кратковременность и долговременность ориентации.

Следовательно, по ряду субшкал психологического измерения культур была выявлена тенденцию увлечения западными идеалами и ценностями. Возможно, что такое состояние сознания обучающихся отражает недостаточность трудового воспитания на гуманистических ценностях и достижениях Отчества.

Исследование выявило, что для студентов важна работа, однако материальное вознаграждение за неё является важнее социальной значимости профессии. Например, студенты ответили, что работать в школе является важным для общества, но зарплата невысокая, а ответственность большая. Опрос среди студентов очно-заочной формы обучения показал, что 30 процентов студентов, которые работают учителями младших классов, покинули данную работу уже через полгода, оставив взятых ими учеников первого класса в середине учебного года. Основная причина – трудность работы и низкая зарплата.

Для общественного благосостояния, по мнению респондентов, важны уверенность в завтрашнем дне, общественное благоустройство, общественный порядок». Молодое поколение ощущает неуверенность в завтрашнем профессиональном трудоустройстве и стабильности перспектив общественного развития.

Тем не менее, уверенность в том, что социальная активность и социальное участие каждого могут изменить мир к лучшему проявились в готовности подавляющего большинства студентов участвовать в выборах результаты исследования представлены на рисунке 3.

В программах кандидатов в президенты респонденты считали необходимыми следующие позиции:

- наведение порядка, борьба с преступностью, коррупцией – 30 % респондентов;
- возрождение национального производства, преодоление безработицы – 29 % респондентов;
- своевременная выплата, пенсий, стипендий – 20 % респондентов;
- развитие науки, культуры, образования, укрепление системы бесплатной медицины, снижение цен, благоустройство страны (освещение, дороги, транспорт и т.д.) – 10 % респондентов;
- улучшение межнациональных взаимодействий, соблюдение прав человека – 8 % респондентов.

Среди важнейших государственных программ студенты, участвовавшие и исследовании, назвали:

- развитие малого бизнеса – 35 % респондентов;
- разработка государственной концепции перспективного развития– 12 % респондентов;
- социальная помощь малоимущим – 10 % респондентов;
- возврат к плановому хозяйству – 1 % респондентов.

Таким образом, молодое поколение прекрасно понимает, что следует искать новые, более прогрессивные методы.

Вместе с тем пока студентов мало волнуют пенсионная реформа, социальная защита пенсионеров, ветеранов, малоимущих, что соотносится с результатами по методике исследования трудовых ценностей Г. Хофстеде и методике оценки вертикального и горизонтального индивидуализма-коллективизма В.И. Чиркова. В приоритете ближайшая перспектива, краткосрочная ориентация, индивидуализм и личные ценности. Возможно, что это связано с отсутствием в обозримом будущем, на взгляд молодёжи, данных проблем, а также некоторой инфантильностью взглядов, эгоизмом, заботой сегодня в основном о себе без оценки перспектив.

Это подтверждается также и тем, что лишь 3 % респондентов отметили как наиболее значимый фактор общественного развития охрану окружающей среды. Интересно, что поддержка малого и среднего бизнеса студентов волнует больше, чем соблюдение прав человека. Практически не волнует (1 % респон-

дентов) молодых людей, принявших участие в исследовании, как улучшение работы коммунальных служб, так и расширение прав органов местной власти.

Однако исследование показало, что студенты интересуются не только программами кандидатов, но и их личными качествами: на первом месте по значению стоят возможность кандидата реально что-то сделать и желание и умение навести общественный порядок, далее следуют такие важные качества как компетентность и профессионализм; честность и порядочность; открытость в отношениях с людьми, умение четко и доходчиво излагать мысли. Среди главных качеств значатся также образованность, высокий уровень культуры; объективность, политическая независимость и лишь потом – внешняя привлекательность.

По-видимому, в данном выборе молодёжи отражается состояние общества, которое устало и не верит обещаниям, ждёт конкретных дел и реальных преобразований, которые обеспечат стабильность жизни сегодня и в будущем.

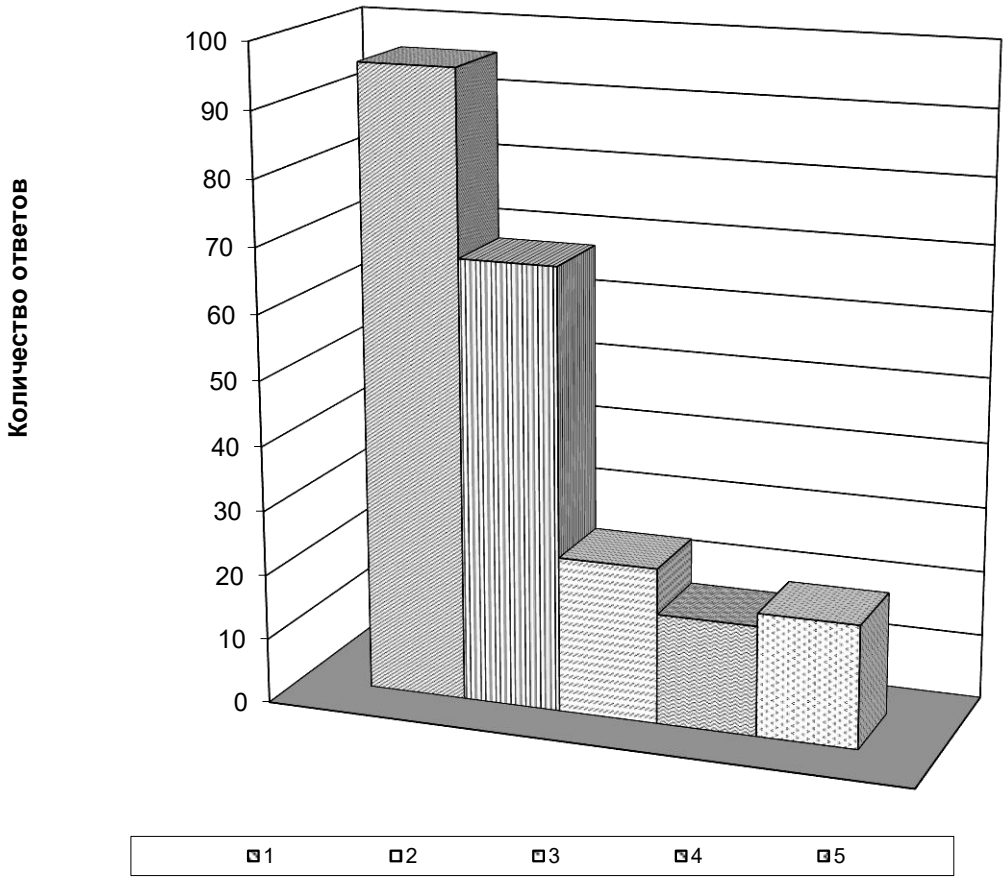


Рис. 3. Будете ли Вы принимать участие в предстоящих выборах?

Данную тенденцию подтверждает полностью и ответ на вопрос: «Чем Вы будете руководствоваться, отдавая свой голос за того или иного кандидата?». Большинство студентов (разрыв с ближайшей позицией почти вдвое) дали следующий ответ: «Известными конкретными делами в прошлом и настоящем».

На втором месте: «Четкостью и ясностью предвыборной программы». Приблизительно десять процентов набрали такие ответы как: «Принадлежностью к той или иной социально-профессиональной группе», «принадлежностью к той или иной политической партии», «популярностью, известностью», «национальной принадлежностью».

Таким образом, результаты исследования показали:

- высокий уровень образования, получаемый юношами и девушками в университете, позволяет им активно участвовать в социальной жизни общества, формируя уверенность в возможности оказывать плодотворное влияние на социальный процесс;
- в большинстве своём студенческая молодёжь готова к реализации своего участия для создания условий процветания государства в ходе глобальной трансформации общества.

Список источников

1. Головатый Н.Ф. Социология молодёжи. – К.: МАУП, 2009. – 224 с.
2. Ротман Д.Г. Электоральные исследования: сущность и технологии // Социс. – 1998. – № 9. – С.4-11 .
3. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. – М.: Академическая книга, 2006. – 180 с.
4. Новикова, Д. М. Психологическое измерение культуры студентов высшей школы / Д. М. Новикова, Е. В. Степаницина, С. Е. Моторная // Молодёжь Сибири - науке России : Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 27 апреля 2022 года / Сост. Л.М. Ашихмина. Том II. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2022. – С. 77-80. – EDN RZNVWI.
5. Hofstede, G. Culture’s Consequences: International differences in work-related values // Second Edition. Sage Publications, 1980.
6. Триандис, Г.К. Культура и социальное поведение. – М. : Форум, 2007. – 382 с.3.
7. Лебедева, Н.М. Этнопсихология : учебник и практикум для вузов — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 491 с.

© С.Е. Моторная

УДК 370

ГЛАВА 7. СУБЪЕКТНО-СМЫСЛОВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ОБУЧЕНИЮ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Мальцева Наталья Николаевна
к.ф.н., доцент
Пеньков Виктор Евгеньевич
д.ф.н.
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: Современные тенденции образования приводят к тому, что обучающиеся должны проявлять все большую самостоятельность, в связи с чем вводится новый термин – субъектно-смысловое отношение к обучению. Рассматриваются критерии и показатели характеризующие указанное качество личности, а также выявляются Педагогические условия его формирования.
Ключевые слова: ученик, обучение, субъект, мотивация, саморазвитие.

SUBJECT-SEMANTIC RELATION TO TRAINING AND OPPORTUNITIES FOR ITS FORMATION

Maltseva Natalia Nikolaevna,
Penkov Viktor Evgenievich

Abstract: Modern trends in education lead to the fact that students should show more and more independence, and therefore a new term is introduced – a subject-semantic attitude to learning. The criteria and indicators characterizing the specified personality quality are considered, as well as the pedagogical conditions of its formation are revealed.
Keywords: schoolboy, learning, subject, motivation, self-development

В настоящее время в современном российском обществе происходят кардинальные преобразования, которые не могли не отразиться и на образовательном процессе. В этом отношении необходимо отметить две наиболее важные тенденции: цифровую трансформацию образовательного процесса, а также вынужденный переход на дистанционное обучение.

С одной стороны, это ведет к повышению уровня самостоятельности школьников, с другой – к потере интереса к обучению, желанию просто представить учителю домашнее задание, не вникая в решение и понимание вопроса. Это ведет к тому, что ученики не изучают новый материал, а просто отписываются, выполняя задания. В результате они не усваивают знания, что в конечном итоге может привести к будущей невостребованности в быстро изменяющемся обществе.

Как отмечается в работе К.К. Колина, суть проблемы состоит в том, что мировоззрение подавляющего большинства людей не отражает современных достижений науки и не соответствует объективной реальности проявления природных законов в повседневной жизнедеятельности. «Они не успевают психологически перестроиться в соответствии со все более ускоряющимся темпом жизни и новыми условиями своего существования» [1, с. 75].

В связи с этим в настоящее время приоритетом становится развитие личностных особенностей человека, позволяющих ему жить в меняющемся мире, преобразовывать и реализовывать себя в нем. Сам человек может наиболее успешно адаптироваться в социуме в том случае, если он обладает способностью к самореализации своих возможностей, саморазвитию, является творцом своего жизненного пути.

Основное противоречие традиционного обучения состоит в недооценке ведущей роли субъектов образования, недооценке влияния личностного и смыслового отношения к выполняемой деятельности на ее результаты.

Рассматривая влияние отношений на психическое развитие индивида, С.А. Рубинштейн писал: «Сознание человека включает… не только знание, но и переживание того, что в мире значимо для человека в силу отношения к его потребностям, интересам и т.д.» [2, с. 150].

Для более глубокого анализа субъекта в образовательной сфере в контексте образовательной гуманистической парадигмы нами вводится понятие субъектно-смыслового отношения к обучению (ССОкО), под которым мы будем понимать способ ценностного постижения субъектом содержания усваиваемого материала.

Особенно ярко это проявляется в юношеском возрасте, поскольку именно в это время ведущей деятельностью является способ постижения субъектом действительности через деятельность и отношение к самому себе. Как отмечается в работе И.С. Кона: «Юношеское отношение к миру имеет большей частью ярко выраженную личностную окраску. Явления действительности интересуют юношу не сами по себе, а в связи с его собственным отношением к ним» [3, с. 136].

В работе В.В. Марычева подчеркивается, что в настоящее время формирование нового научного мировоззрения должно реализовываться на основе четырех последовательных этапов.

1. Теоретический уровень, включающий в себя основные положения теории систем, синергетики, а также новые результаты в области исследования информации и ее влияния на человека, которые в ближайшее время приведут к формированию новой картины мира.

2. Научно-методологический уровень, в который входит три новых методологических подхода: системный, синергетический и информационный. Развитие и комплексное использование именно этих трех методов современной фундаментальной науки и должно стать основным средством не только для повышения ее эффективности, но также и для формирования новых научных ми-

ровоззренческих выводов на основе анализа результатов исследований.

3. Уровень нового научного миропонимания, которое должно давать человеку не фрагментарную, а целостную картину мира на основе последних результатов фундаментальной науки в области познания общих закономерностей развития природы и общества с использованием вышеуказанных подходов.

4. Мировоззренческий уровень, который включает в себя заключительные этапы процесса формирования у человека современного научного мировоззрения, то есть его собственного субъектно-ценностного отношения к природе и обществу, а также к самому себе [4, с. 12-13].

Все эти уровни на пропедевтическим уровне могут быть реализованы в рамках учебного процесса.

Так, В.А. Сластенин выделяет следующие субъектные функции образования:

- развитие сущностных сил и способностей человека, позволяющих ему выбирать оптимальные стратегии жизненного пути;
- воспитание инициативы и ответственности в природной и социальной сферах;
- обеспечение возможностей для личностно-профессионального роста, самоопределения, самореализации;
- овладение средствами, необходимыми для достижения интеллектуально-нравственной свобод;
- создание условий для самостроительства, саморазвития, творческости, индивидуальности человека, развития его духовных потенций [5, с. 263].

Начальным этапом на пути становления нового научного мировоззрения в юношеском возрасте может выступать формирование субъектно-смыслового отношения к обучению.

Как отмечается в работе Г.К. Селевко, при этом «особое значение придается… ***субъектному опыту жизнедеятельности,*** приобретенному ребенком до школы и в конкретных условиях семьи, социокультурного окружения, в процессе восприятия и понимания им мира людей и вещей. Субъектность личности (индивидуальность) проявляется в избирательности к познанию мира (содержанию, виду и форме его представления), устойчивости этой избирательности, способах проработки учебного материала, эмоционально-личностном отношении к объектам познания (материальным и идеальным)» [6, с. 208].

При этом подача нового материала должна быть направлена не только на приобретение новых знаний, но и на преобразование имеющегося опыта каждого ученика.

Для определения уровня сформированности субъектно-смыслового отношения к обучению проводилось анкетирование учащихся с помощью которого выявлялась количественная оценка показателей и компонентов ССОкО. Всего было опрошено 358 учащихся 10-х классов школ города Белгорода.

В качестве показателей были выбраны следующие: 1) уровень познавательной активности; 2) самоорганизация на уроке; 3) отношение к самовоспитанию; 4) эмоциональная уравновешенность.

В качестве компонентов: мотивационный, включающий в себя направленность на обучение, мотивы учения, мотивы, связанные с содержанием учения; деятельностный – сформированность умений самостоятельной работы, самоуправление, самообразование и аксиологический (ценностный) – отношение к творческой деятельности, отношение к саморегуляции, отношение к обучению.

Количественные оценки показателей и компонентов ССОкО проводились по следующим методикам.

Для оценки уровня познавательной активности - модифицированный личностный опросник Ч.Д. Спилбергера [7]; для количественной оценки степени самоорганизации на уроках, отношения к самовоспитанию, самоуправлению, самообразованию и эмоциональной устойчивости – модифицированный метод Мирошина [8]. Уровень мотивации учения и направленности на обучение, а также мотивация, связанная с содержанием учения и сформированность умений самостоятельной работы – по методике Жаровой [9].

Для доказательства целостности ССОкО и выявления педагогических условий ее формирования нами использовался метод корреляционных плеяд, а также метод перехода к более тесным корреляционным связям.

Коэффициенты корреляции между компонентами оценивался по формуле Браве-Пирсона [10]:

$$r = \frac{n\sum x_i y_i - (\sum x_i)(\sum y_i)}{\sqrt{\left[n\sum x_i^2 - (\sum x_i)^2\right]\cdot\left[n\sum y_i^2 - (\sum y_i)^2\right]}}$$

Для нахождения критических значений коэффициента корреляции при объеме выборки n=358 использовались табличные данные «Критические значения выборочного коэффициента корреляции» и метод интерполирования.

В результате были получены следующие коэффициенты корреляции (табл.1).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции для полной выборки опрошенных

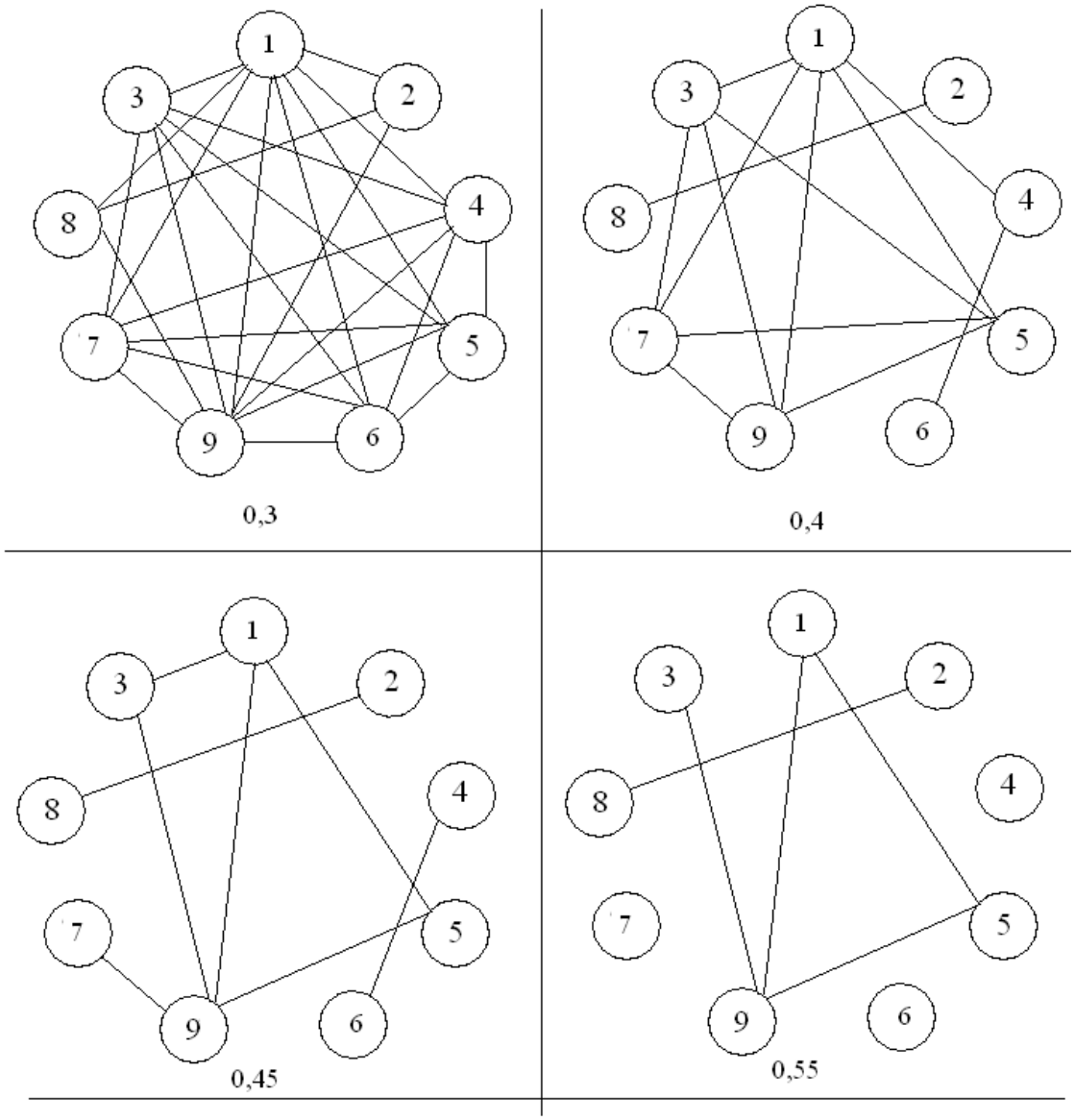
	2	3	4	5	6	7	8	9
1	0,370	0,452	0,406	0,558	0,311	0,420	0,386	0,604
2		0,203	0,227	0,295	0,252	0,165	0,622	0,314
3			0,351	0,412	0,349	0,403	0,210	0,554
4				0,396	0,484	0,380	0,230	0,376
5					0,382	0,434	0,260	0,227
6						0,312	0,210	0,368
7							0,229	0,535
8								0,340

Обозначения: 1. Направленность на обучение; 2. Мотивы учения; 3. Мотивы, связанные с содержанием учения; 4. Сформированность умений самостоятельной работы; 5. Самоуправление; 6. Самообразование; 7. Отношение к творческой деятельности; 8. Отношение к саморегуляции; 9. Отношение к обучению.

Критические значения коэффициентов корреляции для 358 человек равны: на уровне значимости 0,05 – 0,104; на уровне значимости 0,01 – 0,137 и на уровне значимости 0,001 – 0,175.

Как видно из таблицы на уровнях значимости 0,05 и 0,01 все связи статистически значимы, а на уровне 0,001 отсутствует одна связь (между мотивами учения и отношением к творческой деятельности).

Целостность плеяды компонентов ССОкО доказывает, что это качество является интегративным для личности, и его можно рассматривать как целостную характеристику субъекта обучения.



Обозначения: 1. Направленность на обучение; 2. Мотивы учения; 3.Мотивы, связанные с содержанием учения; 4.Сформированность умений самостоятельной работы; 5.Самоуправление; 6.Самообразование; 7.Отношение к творческой деятельности; 8. Отношение к саморегуляции; 9. Отношение к обучению.

Рис.1. Корреляционные плеяды для полной выборки опрошенных

Переход к более тесным корреляционным связям позволил выявить следующие особенности ССОкО (рис.1).

1. При переходе на коэффициент корреляции больше 0,3 максимальное число связей сохраняют направленность на обучение и отношение к обучению. Таким образом, эти компоненты являются ядром плеяды.

2. При переходе на уровень выше 0,4 начинается распад деятельностный компонента. Это показывает недостаточно хорошо организованную работу по формированию условий для осознанной деятельности учащихся, что особенно важно для рассматриваемого нами вопроса, так как осознанная деятельность будет воспитывать и субъектно-смысловое отношение к обучению.

3. При переходе на более высокие уровни связности плеяда распадается на три и более составляющих, при этом наиболее тесные связи остаются между направленностью на обучение и отношением к обучению, что лишний раз доказывает их особую роль в формировании ССОкО.

Для экспериментальной группы, в качестве которой выступали два класса школы № 41 г. Белгорода общей численностью 47 человек, был проведен отдельный более детальный анализ с целью выявления факторов, наиболее сильно влияющих на сформированность ССОкО.

Уровень сформированности ССОкО оценивался как среднее арифметическое показателей. При численном значении выше 4 уровень принимался за высокий, при значении от 3 до 4 – средним, от 2 до 3 – низким, и при значении ниже 2 – очень низким.

В результате были получены следующие результаты: высокий уровень ССОкО имеют 6 учащихся (12,8 %), средний – 35 (74,5 %), низкий – 5 (10,6 %), очень низкий – 1 (2,1 %) (рис.2).

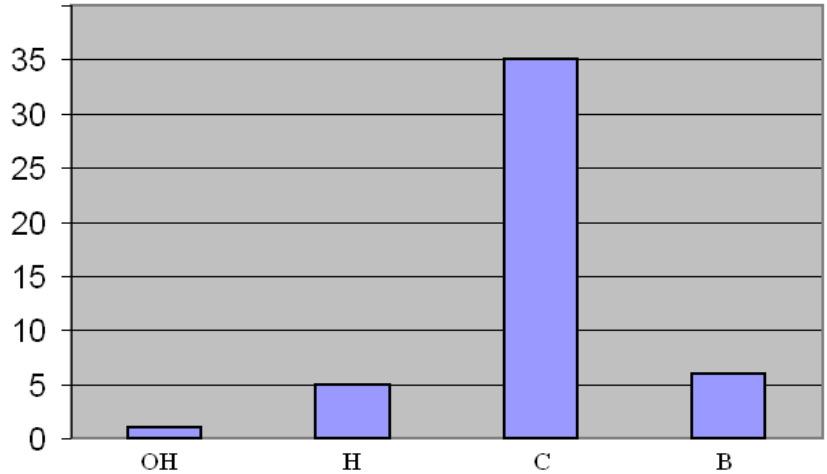


Рис.2. Распределение опрошенных по уровням сформированности ССОкО

Средний балл уровня сформированности субъектно-смыслового отношения к обучению – 3,53 по пятибалльной шкале, что несколько ниже среднего значения для всех опрошенных респондентов.

Таким образом, уровень сформированности ССОкО у учащихся экспериментальной группы достаточно высокий, но в то же время имеются резервы для его увеличения.

В экспериментальной группе были получены следующие коэффициенты корреляции (таблица 2).

Таблица 2

Коэффициенты корреляции для выборки опрошенных в школе 41

	2	3	4	5	6	7	8	9
1	0,600	0,457	0,306	0,531	0,533	0,456	0,480	0,622
2		0,307	0,138	0,581	0,446	0,424	0,540	0,597
3			0,380	0,282	0,516	0,457	0,394	0,568
4				0,151	0,458	0,398	0,283	0,342
5					0,416	0,389	0,406	0,458
6						0,411	0,202	0,589
7							0,359	0,688
8								0,579

Обозначения: 1. Направленность на обучение; 2. Мотивы учения; 3.Мотивы, связанные с содержанием учения; 4.Сформированность умений самостоятельной работы; 5.Самоуправление; 6.Самообразование; 7.Отношение к творческой деятельности; 8. Отношение к саморегуляции; 9. Отношение к обучению.

Критические значения коэффициентов корреляции для 47 человек равны: на уровне значимости 0,05 – 0,288; на уровне значимости 0,01 – 0,372 и на уровне значимости 0,001 – 0,465.

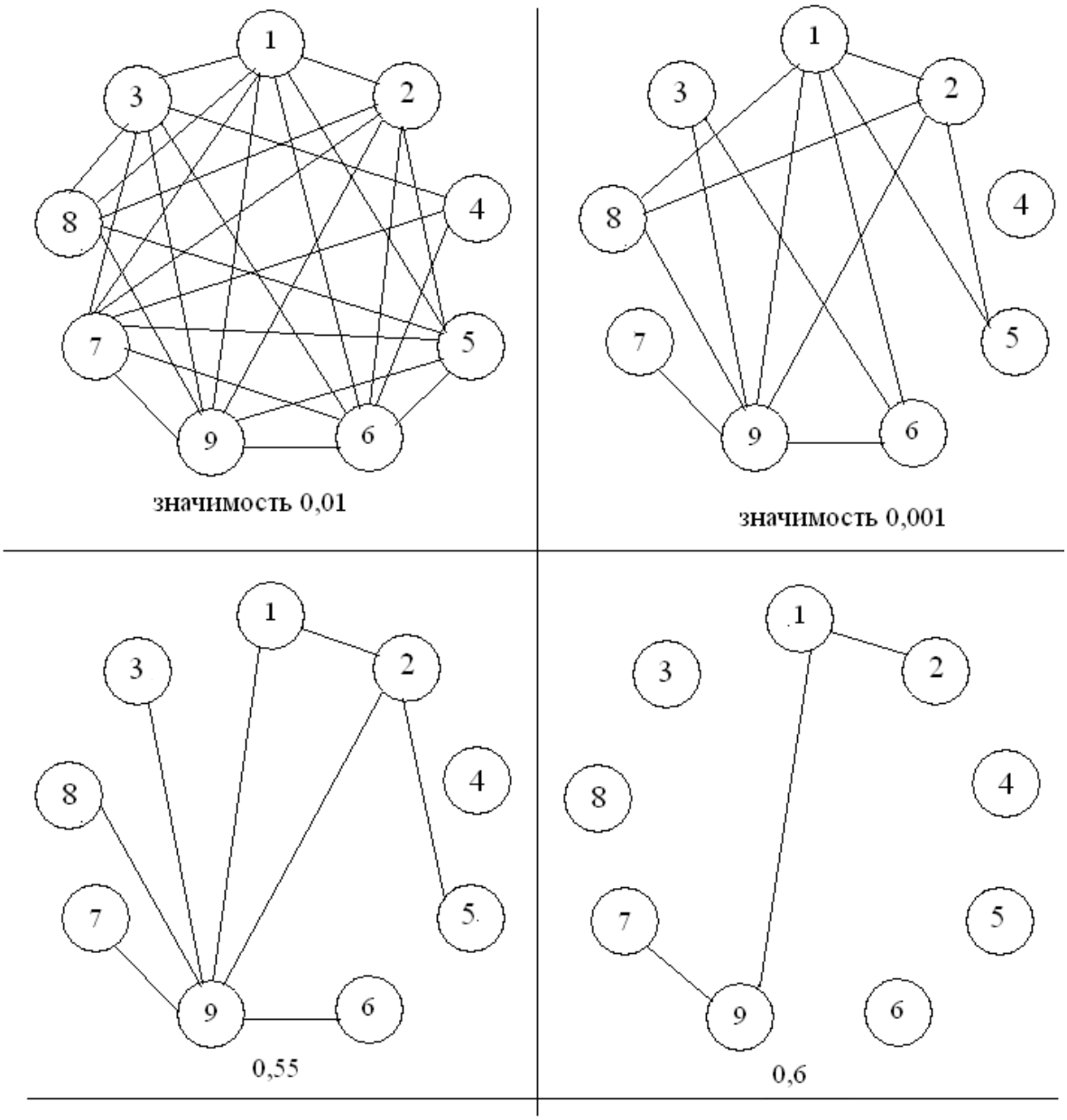
Анализ корреляционных плеяд с повышением коэффициента корреляции показал следующее (рис.3).

1. Плеяда является менее устойчивой по сравнению с общим результатом, уже на уровне значимости 0,05 имеется 31 связь из 36, а на уровне значимости 0,01 – 27 из 36.

2. Имеются общие признаки с плеядой всего констатирующего эксперимента. Так, на уровне значимости 0,01 направленность на обучение и отношение к обучению сохраняют по 7 связей из 8, причем именно эти связи являются наиболее значимыми и сохраняются на высоком уровне связности, то есть и в экспериментальной группе именно эти компоненты являются ядром плеяды.

3. Деятельностный компонент распадается уже на уровне 0,001. Сформированность умений самостоятельной работы уже не имеет ни одной статистически значимой связи.

4. Особенностью плеяды экспериментальной группы является сохранение высокой степени связности отношения к творческой деятельности с отношением к обучению.



Обозначения: 1.Направленность на обучение; 2. Мотивы учения; 3.Мотивы, связанные с содержанием учения; 4.Сформированность умений самостоятельной работы; 5.Самоуправление; 6.Самообразование; 7.Отношение к творческой деятельности; 8. Отношение к саморегуляции; 9. Отношение к обучению.

Рис. 3. Корреляционные плеяды для выборки опрошенных в школе 41

В связи с вышеуказанным можно выделить следующие педагогические условия повышения уровня сформированности ССОкО:

1) в экспериментальной группе не наблюдается целостности на высоком уровне связности, что дает нам возможность провести экспериментальную работу по повышению этой целостности;

2) поскольку между корреляционными плеядами всего констатирующего эксперимента и экспериментальной группы имеется много общего, мы имеем

право говорить, что подобная работа окажет положительное воздействие и на других школьников, то есть особенности экспериментальной группы не настолько существенны, чтобы работа в этой группе принципиально отличалась от общего фона;

3) особое внимание необходимо обратить на компоненты, которые являются ядром плеяды - направленность на обучение и отношение к обучению. В формирующем эксперименте необходимо обеспечить повышение количественного показателя этих компонентов;

4) распад деятельностного компонента требует обеспечить условия, способствующие осознанию учащимися ценностного отношения к деятельности, посредством которого как раз и возможно формирование субъектно-смыслового отношения к обучению;

5) несмотря на то, что подавляющее большинство учащихся экспериментальной группы имеют средний уровень сформированности ССОкО, имеются резервы для его повышения, что в совокупности с обеспечением целостности данного качества приведет к формированию нового уровня субъектно-смыслового отношения к обучению.

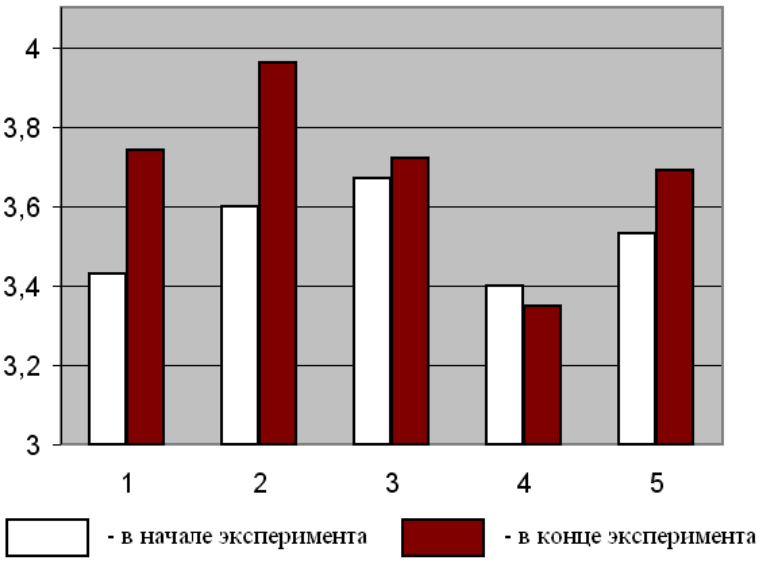
На наш взгляд, формирование субъектно-смыслового отношения к обучению будет наиболее эффективным, если реализуется совокупность следующих педагогических условий: создание эмоционально положительного отношения к обучению учащихся, способствующего формированию у школьников смыслов; формирование потребности у учащихся созидания смыслов в процессе обучения; организация процесса обучения на основе осмысления учащимися их личностных особенностей и проектирования их дальнейшего развития в целях усиления субъектной позиции школьника, ощущения личностного саморазвития; доверительное отношение учащихся к учителю, обусловленное личностными качествами последнего; подбор оригинальных заданий, создающих необычность урока, что способствует активизации познавательной деятельности школьников, настраивает их на рабочий лад; подача излагаемого материала блоком, его разделение на возможно большее число отдельных элементов, с целью обеспечения лучшего понимания и самоконтроля учащимися процесса усвоения новой информации; подбор дифференцированных заданий с учетом личностных качеств каждого ребенка; обеспечение рефлексии деятельности каждого отдельного учащегося с целью выявления трудностей в обучении каждого ребенка и своевременного их устранения.

Это даст возможность учащимся осмыслить необходимость саморазвития и формирования себя как гибкой самоорганизующейся личности, что позволит заложить им основы нового научного мировоззрения и научит адаптироваться в изменяющемся мире информационного общества.

Остановимся на количественном анализе данных формирующего эксперимента.

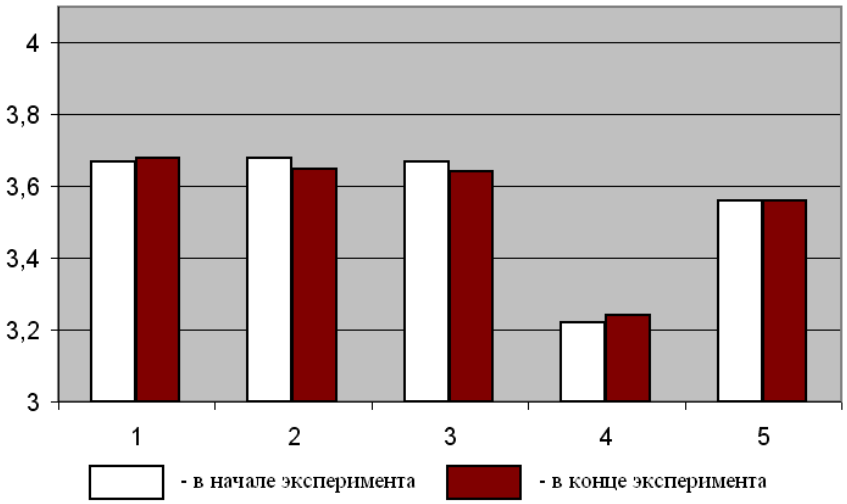
По показателям уровня сформированности ССОкО в экспериментальной группе получены следующие результаты

Уровень познавательной активности вырос на 9,0%, отношение к самовоспитанию на 10,0%, самоорганизация на уроке на 1,4%, а эмоциональная уравновешенность снизилась на 1,5%. В среднем уровень сформированности ССОкО повысился на 4,5%. Сравнительные значения показателей уровня сформированности субъектно-смыслового отношения к обучению в экспериментальной группе представлены на рис.4.



Обозначения: 1. Уровень познавательной активности. 2. Отношение к самовоспитанию. 3. Самоорганизация на уроке. 4. Эмоциональная уравновешенность. 5. Среднее значение.

Рис. 4. Показатели уровня сформированности ССОкО в экспериментальной группе до и после формирующего эксперимента



Обозначения: 1. Уровень познавательной активности. 2. Отношение к самовоспитанию. 3. Самоорганизация на уроке. 4. Эмоциональная уравновешенность. 5. Среднее значение.

Рис. 5. Показатели уровня сформированности ССОкО в контрольной группе до и после формирующего эксперимента

В контрольной группе имеет место следующее.

Уровень познавательной активности вырос на 0,3%, эмоциональная уравновешенность – на 0,6% отношение к самовоспитанию и самоорганизация на уроке снизились на 0,8%, В среднем уровень сформированности ССОкО остался неизменным. Сравнительные значения показателей уровня сформированности субъектно-смыслового отношения к обучению в контрольной группе представлены на рис.5.

Можно констатировать, что в экспериментальной группе наблюдается количественный рост по сравнению с контрольной по трем показателям из четырех, причем изменения этого четвертого показателя являются крайне незначительными.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что гипотеза исследования подтвердилась, и технология формирования субъектно-смыслового отношения к обучению дает положительный результат при выполнении педагогических условий формирования данного качества

Список источников

1. Колин К.К. Информационная цивилизация. – М.: ИПИ РАН, 2002. –С. 75.
2. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973. – С. 150.
3. Кон И.С. Психология старшеклассника. – М.: Просвещение, 1982. – 207 с.
4. Марычев В.В. Специфика научного мировоззрения в XXI веке // Философия в XXI веке: Международный сборник научных трудов / Под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Выпуск 7. – Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2005. – С. 12-17.
5. Сластенин. М., Издательский Дом Магистр – Пресс, 2000, - 488 с.
6. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – С. 208.
7. Метод диагностики познавательной активности [Электронный ресурс] URL: https://www.stud24.ru/pedagogy/metod-diagnostiki.../68607-220787-pag e1. html (дата обращения 23.02.2023).
8. Мирошин, А.В. Эмоционально-волевая устойчивость и ее формирование у студентов : (На материалах пед. вуза) : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. - Москва, 1989. - 16 с.
9. Жарова, Л.В. Учить самостоятельности [Текст] / Л.В. Жарова. – Книга для учителя, М.: Просвещение, 1993. – 205 с.
10. Основы математической статистики // Под ред. Иванова В.С. – М., 1990.

УДК 377

ГЛАВА 8. ПОДХОД К СОЗДАНИЮ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПО НА ОСНОВЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ТЕХНОЛОГИИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Боярская Татьяна Александровна,
Барков Владимир Иванович
преподаватели
КГБПОУ «Красноярский колледж радиоэлектроники и информационных технологий»

Аннотация: в данной главе монографии рассматривается подход к созданию модели обучения студентов, получающих среднее профессиональное образование, на основе промышленной технологии разработки программного обеспечения. Проект реализуется на базе КГБПОУ «Красноярский колледж радиоэлектроники и информационных технологий». В рамках реализации проекта рассмотрены два авторских подхода и итоговый совместный подход, который и лег в основу создаваемой модели обучения.
Ключевые слова: динамика изменения, переходный процесс, модель обучения, внутренние и внешние процессы, проектный подход, промышленная технология разработки программного обеспечения.

APPROACH TO CREATING A MODEL FOR STUDENTS OF VET STUDENTS BASED ON INDUSTRIAL SOFTWARE DEVELOPMENT TECHNOLOGY

Boyarskaya Tatyana Alexandrovna,
Barkov Vladimir Ivanovich

Abstract: The monograph considers an approach to creating a learning model for students receiving secondary vocational education based on industrial software development technology. The project is being implemented on the basis of KGBPOU "Krasnoyarsk College of Radio Electronics and Information Technologies". As part of the project, two author's approaches and the final joint approach, which formed the basis of the created learning model, were considered.
Keywords: dynamics of change, transition process, learning model, internal and external processes, project approach, industrial software development technology.

Проект реализуется на базе КГБПОУ «Красноярский колледж радиоэлектроники и информационных технологий». В рамках реализации проекта рассмотрены два авторских подхода и итоговый совместный подход, который и лег в основу создаваемой модели обучения.

Старт представляемого проекта пришелся на 2015 год. Этот период описы-

вает переходный процесс в жизни колледжа и продолжается до сих пор. Связано это с тем, что в период с 2015 по 2020 г.г. колледж проходил ряд глобальных преобразований, а именно:

- Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2011 года N 2413-р Красноярский техникум информатики и вычислительной техники (такое название учебное заведение носило до 12.01.2015г.) был передан в ведение Красноярского края [1].
- Распоряжением Правительства Красноярского края от 2 апреля 2014 года N 206-р и Приказом Министра образования Красноярского края 12.01.2015г. путем слияния Красноярского техникума информатики и вычислительной техники и Красноярского колледжа радиоэлектроники, экономики и управления было создано новое учебное заведение – Красноярский колледж радиоэлектроники и информационных технологий [2].
- За период с 12.01.2015 по 2020 г.г. в колледже сменились 4 руководителя и 2 исполняющих обязанности руководителя, средний период работы каждого из них не превышал 1 календарный год.
- В связи с частой сменой высшего руководства происходила частая смена в направлении развития колледжа, что не способствовало формированию положительной динамики в развитии.

С 2019 г. одним из авторов представляемого проекта на базе колледжа проводится исследование текущего уровня зрелости образовательной организации в рамках диссертационной работы. Для разработки модели и структуры опросников по основным направлениям деятельности колледжа была применена методика Voyager Plant Optimization компании Anheuser-Busch InBev.

В качестве направлений исследования были выбраны следующие основные и вспомогательные процессы, реализуемые образовательной организацией среднего профессионального образования, которые в полной мере описывают деятельность колледжа:

- Учебный процесс (основной);
- Методическое обеспечение учебного процесса;
- Набор контингента (профориентационная деятельность);
- Работа с контингентом (движение);
- Последующее трудоустройство выпускников;
- Работа с учредителем;
- Материально-техническое обеспечение учебного процесса;
- Информационное обеспечение учебного процесса;
- Финансовое обеспечение учебного процесса;
- Повышение эффективности;
- Управление персоналом.

В 2019г. исследованием было проведено по трем направлениям, для каждого из которых был составлен соответствующий опросник. Исследование подробно описано в статье Доррер М. и Боярской Т. «Approach to assessing the maturity level of an educational institution of secondary vocational education» [3].

В 2020г. были разработаны еще три направления и проведены исследования по ним и предыдущим направлениям в динамике. Исследование описано в статье Боярской Т. и Доррер М «Study of the dynamics of the maturity level of the educational organization of secondary vocational education» [4].

На рисунке 1 приведена динамика изменения показателей зрелости по направлению «Учебный процесс», измеренная в четырех временных периодах.

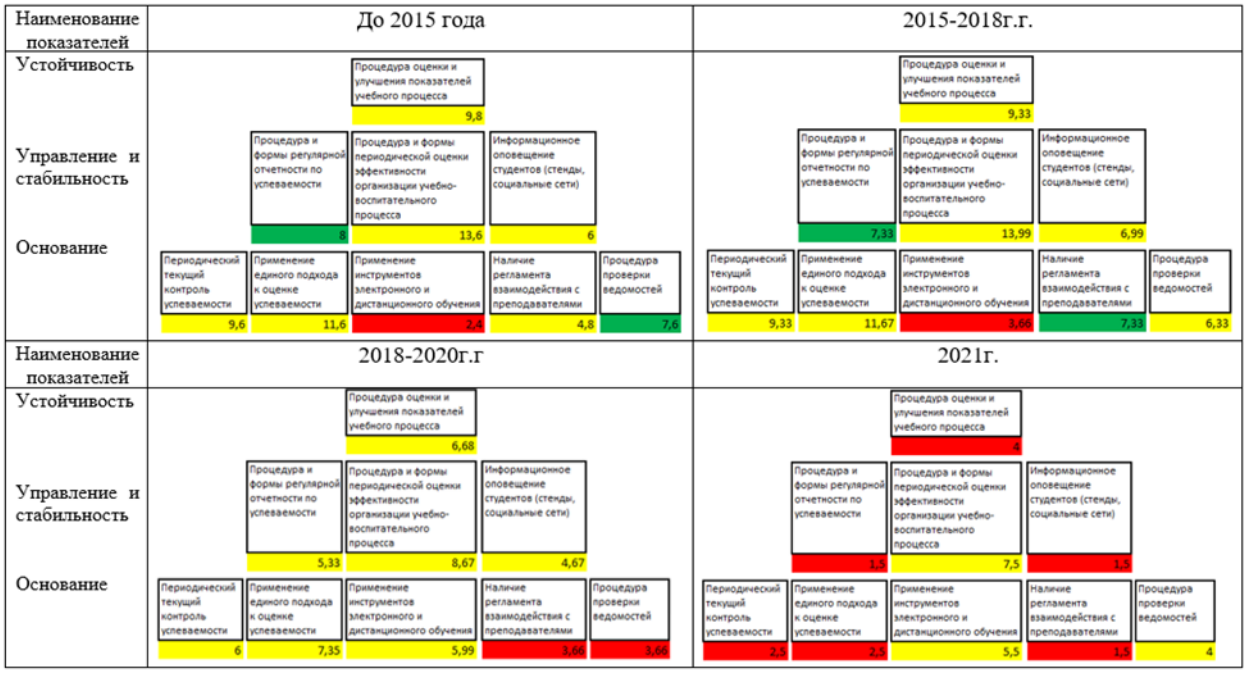


Рис. 1. Результаты опроса по направлению "Учебный процесс»

Полученные результаты исследования можно трактовать следующим образом:

- В связи с частой сменой высшего руководства происходит частая смена в направлении развития колледжа, что препятствует формированию положительной динамики в развитии.
- Управленческая команда продолжает меняться от года к году. Вместе с ней постоянно изменяются и направления возможного развития. Утрачивается контроль над прежними направлениями, новые перспективы носят локальный характер и не масштабируются в рамках организации.
- Все большее количество подпроцессов выходит из-под контроля и сводятся к формальному выполнению.
- По многим направлениям планирование осуществляется лишь в краткосрочном периоде (1 год).
- Не формируется видение развития колледжа в среднесрочной и долгосрочной перспективе.
- Отсутствует полноценная коммуникация между управленческой командой и преподавательским составом, что также не способствует формированию положительного тренда в развитии и учебного заведения.

Вызовы, с которыми столкнулся колледж, можно описать следующим образом:

- разрушение прежней многолетней системы ценностей и приоритетов (описано в предыдущем пункте);
- затянувшийся переходный процесс, характеризуемый отсутствием четкой стратегии развития (описано в предыдущем пункте);
- постоянная смена руководства и отсутствие слаженной работы привели к значительным потерям в преподавательском составе, вследствие чего значительно снизилось качество работы и подготовки выпускников.

На основании данных Сводного отчета по форме федерального статистического наблюдения № СПО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования» за 2019-2021 годы составлена аналитическая сводка по следующим показателям [5-7]:

- изменение численности штатных преподавателей, всего чел.;
- изменение численности штатных преподавателей, имеющих среднее профессиональное образование, всего чел.;
- изменение численности штатных преподавателей, имеющих высшее профессиональное образование, всего чел.;
- изменение численности штатных преподавателей, имеющих педагогическое образование, всего чел.;
- изменение численности штатных преподавателей профессионального цикла, всего чел.;
- изменение численности штатных преподавателей профессионального цикла, имеющих среднее профессиональное образование, всего чел.;
- изменение численности штатных преподавателей профессионального цикла, имеющих высшее профессиональное образование, всего чел.;
- изменение численности штатных преподавателей профессионального цикла, имеющих педагогическое образование, всего чел.;
- изменение численности внешних совместителей, всего человек;
- изменение численности внешних совместителей, имеющих высшее профессиональное образование, всего чел.;
- изменение количества преподавателей, имеющих высшую и первую квалификационные категории, всего чел.;
- изменение количества преподавателей профессионального цикла, имеющих высшую и первую квалификационные категории, чел.;
- изменение количества студентов, получивших по ГИА оценки 4 и 5, всего чел, %;
- изменение количества студентов бюджетного обучения, получающих стипендию, всего чел, %;

Таблица 1

Динамика изменения численности штатных педагогических кадров в разрезе профессионального цикла за период с 2019 по 2021 годы

Год	Кол-во преподавателей, чел.		Имеют высшее образование, чел.		Преподаватели профессионального цикла, чел			
	всего	имеющих среднее профессиональное образование	профессиональное	педагогическое	всего	имеющих среднее профессиональное образование	имеющих высшее профессиональное образование	имеющих высшее педагогическое образование
2019	103	1	51	51	74	1	54	19
2020	95	4	39	52	56	4	35	17
2021	94	6	33	55	28	5	12	11

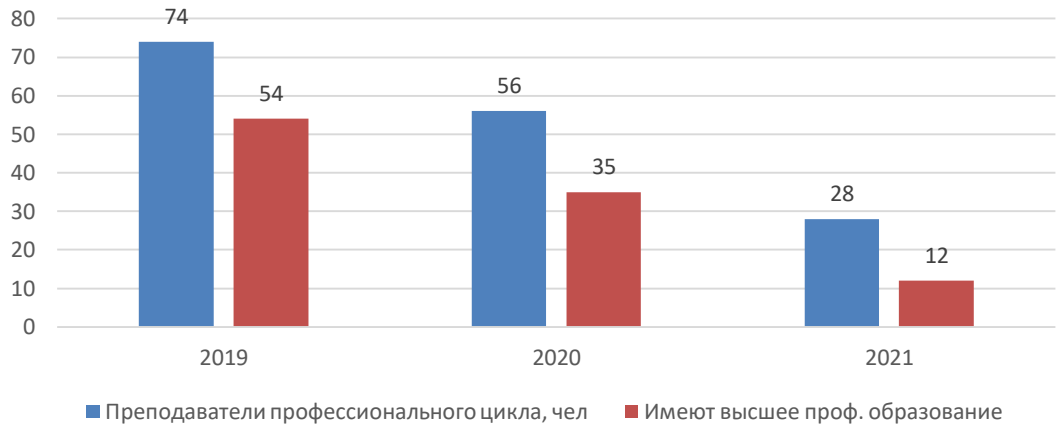


Рис. 2. Динамика изменения численности штатных преподавателей профессионального цикла, чел.

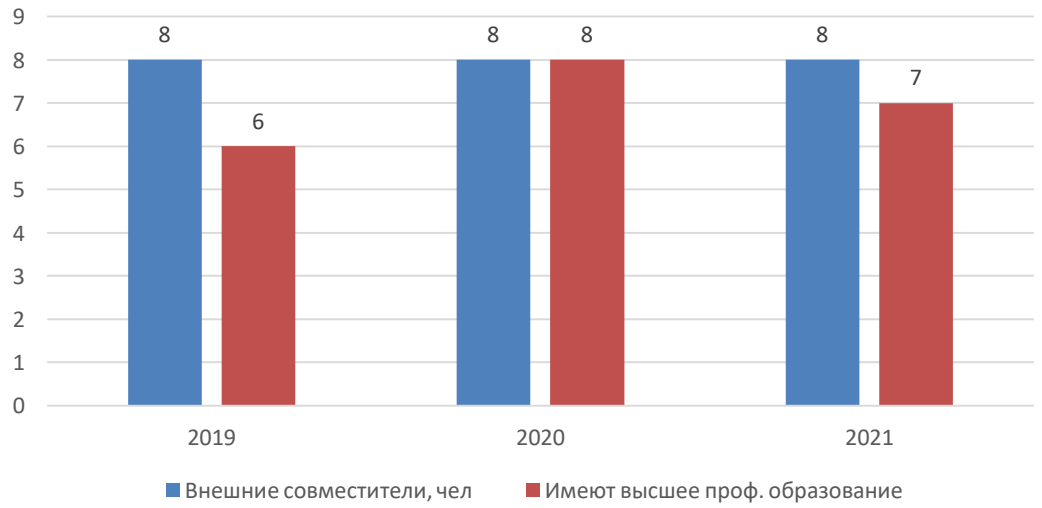


Рис. 3. Динамика изменения численности внешних совместителей, чел.

Таблица 2

Динамика изменения численности штатных педагогических кадров в разрезе профессионального цикла за период с 2019 по 2021 годы, имеющих квалификационную категорию

Год	Наличие квалификационной категории у преподавательского состава			
	преподаватели, всего		преподаватели профессионального цикла, всего	
	Высшая категория	Первая категория	Высшая категория	Первая категория
2019	13	33	8	22
2020	12	36	7	17
2021	13	37	4	7

Таблица 3

Динамика изменения % выпускников, завершивших обучение с оценками 4 и 5, и % студентов, получающих академическую стипендию

Год	Выпуск, всего чел.	Получили оценки 4 и 5 при защите ВКР, чел.	%	Численность студентов бюджет всего, чел.	Получают академ стипендию, чел.	%
2019	310	242	78,06%	1086	217	19,98%
2020	298	124	41,61%	1153	692	60,02%
2021	316	261	82,59%	1218	736	60,43%

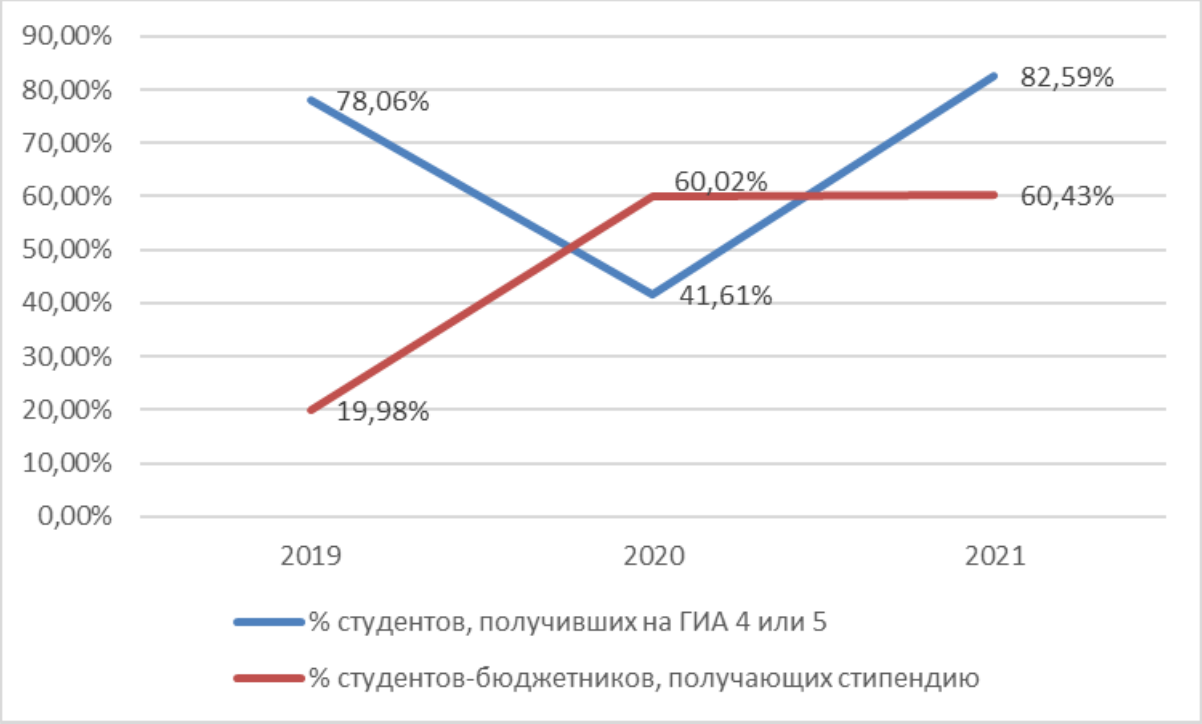


Рис. 4. Динамика изменения % выпускников, завершивших обучение с оценками 4 и 5, и % студентов, получающих академическую стипендию

Однако, это внутренние процессы, а есть еще и внешние среди которых можно выделить:

- ужесточающиеся требования к уровню подготовки выпускников (упор не только на ФГОС СПО, но и на профстандарты);
- внедрение демонстрационного экзамена;

Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования (ФГОС СПО) по 50 наиболее востребованным и перспективным профессиям и специальностям (ТОП-50) разработаны под эгидой Министерства образования и науки РФ в соответствии с Комплексом мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, утвержденных 3 марта 2015 г. № 349-р.

- подготовка IT-специалистов, способных к командной работе без длительного срока адаптации, в связи со сложившейся ситуацией в стране и в мире.

Все вышеприведенное явилось прямым руководством к действию нескольких преподавателей, работающих параллельно над апробацией различных гипотез улучшения модели обучения и впоследствии объединивших свои усилия.

Ресурсы, которые были распоряжении проектной группы:

- высшее профессиональное образование участников проекта;
- опыт работы по специальности участников проекта;
- опыт преподавательской деятельности участников проекта;
- опыт проектной деятельности участников проекта;
- опыт аналитической деятельности участников проекта;
- наличие достижений у участников проекта;
- наличие профессионального энтузиазма у участников проекта;
- желание участников проекта изменить процесс обучения в лучшую сторону;
- учебные часы (в рамках курсов и профессиональных модулей);
- внеурочные часы (подготовка к конкурсным мероприятиям);
- анализ конкурсных профессиональных мероприятий различных уровней;
- мотивированная студенческая аудитория.

Ключевые ограничения в рамках проекта:

- отсутствие заинтересованности в организации подобной деятельности со стороны административного персонала;
- недостаточная материальная база (кабинеты, вычислительная и периферийная техника и т.д.);
- отсутствие прямого финансирования проекта, косвенным финансированием можно считать оплату поездок на конкурсные мероприятия и учет достижений студентов при начислении выплат стимулирующего характера;

Основное достижение в рамках проекта - осознание необходимости совместной работы и рождение новой модели организации учебного процесса, которая описана в статье Боярской Т.А. и Баркова В.И. “Подход к созданию модели обучения студентов СПО на основе промышленной технологии разработ-

ки программного обеспечения” [8].

Уникальность проекта состоит в том, что использованием опосредованного обучения в рамках бизнес-модели промышленного предприятия и модели “Учебная фирма” были достигнуты следующие результаты:

- командная работа студентов и преподавателей;
- использование индустриальной технологии разработки программного обеспечения;
- активное использование информационных ресурсов сети интернет;
- эффективное представление себя и результатов своей работы;
- внешняя оценка результатов работы;
- внешняя оценка подхода со стороны проектных конкурсов уровня РФ (Твой Ход, Смартека).

Участники проектных групп в рамках модели “Учебная фирма” в 100% случаев работают по специальности и/или продолжают обучение по специальности.

Команда АратСтудио:

- Арат Мижит-Доржу, разработчик ВК, разработчик в международной компании
- Александр Тихомиров - разработчик, Алгоритмические системы, Екатеринбург, студент Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева;

Команда ГранIT:

- Мунавваров Шахдиёр, разработчик, Москва;
- Ширазов Хуршиджон, студент Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева;
- Абдуллоев Эркинжон, студент Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева;
- Алиев Сахил, студент Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева;
- Скрипчинская Дарья, завершает обучение в колледже;
- Веретнов Денис, завершает обучение в колледже;
- Алимбеков Кайрат, завершает обучение в колледже;
- Федоров Денис, продолжает обучение в колледже,
- Карпов Никита, продолжает обучение в колледже,
- Егоров Александр, продолжает обучение в колледже.

В качестве численных показателей результативности проекта в табл. 4 приводим результаты участия контрольных групп в различных мероприятиях до начала проекта (2007г.), на старте проекта (2015г.) и в текущей стадии (2022г.).

Результаты могли бы быть выше в случае наличия в колледже достаточного количества хорошо подготовленных педагогических кадров, имеющих профессиональное образование и реализующих обучение в рамках профессионального цикла.

Таблица 4

Результативность участия в конкурсах профессионального мастерства и иных мероприятиях контрольных групп студентов

Год	Мероприятия регионального уровня		Мероприятия федерального уровня		Мероприятия международного уровня	
	Кол-во участий	Количество призовых мест	Кол-во участий	Количество призовых мест	Кол-во участий	Количество призовых мест
2007	1	1	1	0	0	0
2015	4	2	0	0	0	0
2022	16	11	20	12	4	2

Таблица 5

Краткий перечень мероприятий, где было получено подтверждение результатов деятельности

№ п/п	Наименование мероприятия	Организатор	Ссылка на сайт проекта
1	Региональный смотр-конкурс молодежных IT-проектов «Soft-парад»	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева	http://www.soft-parade.ru
2	Международная научно-практическая конференция, посвященную памяти генерального конструктора ракетно-космических систем академика Михаила Федоровича Решетнева «РЕШЕТНЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»	Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева	https://reshetnev.sibsau.ru/main_page
3	Стартап-марафон	Красноярский региональный инновационно-технологический бизнес-инкубатор	https://kritbi.ru/
4	Твой Ход	АНО «Россия – страна возможностей»	https://tvoyhod.online/
5	Цифровой прорыв	АНО «Россия – страна возможностей»	https://hacks-ai.ru/
6	Смартека	Агентство стратегических инициатив	https://smarteka.com/
7	Грантовая программа «Умник»	Фонд содействия инновациям	https://umnik.fasie.ru/
8	Навигатор инноватора	Открытый университет Сколково	https://opus.sk.ru/2022-ni-krasnoyarsk
9	Конкурс юных техников-изобретателей енисейской Сибири	Красноярский краевой фонд науки	https://www.sf-kras.ru/
10	Международный кейсовый чемпионат «Case 4 success»	Университет «Туран», Казахстан	https://jobs.turan-edu.kz/case4success/

Партнерами в рамках реализуемого проекта выступали организаторы региональных, всероссийских и международных конкурсов и мероприятий, где было принято участие и достигнуты результаты.

Выводы проекта:

- студенты проявляют заинтересованность в участии в проектном обучении;
- в рамках обучения готовится команда будущих специалистов, способных работать над проектом вместе;
- уровень развития команды подтверждается результативностью участия в профессиональных мероприятиях;
- такая работа востребована на уровне государства.
- подобная деятельность не находит отклика в рамках учебного заведения, тем более регионального министерства;
- двух педагогов явно недостаточно для полноценной реализации процесса.

Поддержку в рамках реализации проектной деятельности авторы получали друг от друга, от студентов и от партнеров, а именно организаторов региональных, всероссийских и международных конкурсов.

Сопротивление в ходе проекта присутствовало с нескольких сторон:

- администрация учебного заведения - отсутствие заинтересованности в подобном виде деятельности на базе учебного заведения, не предоставление достаточных материальных ресурсов, но признание внешних результатов;
- методическая служба - отсутствие заинтересованности как в самом проекте, так и в стадиях его реализации и сопровождения, не желание распространять накопленный опыт в учебном заведении, но признание внешних результатов;
- часть коллектива - нежелание участвовать не только в реализации этапов, но даже и в оценке результатов;
- студенты - часть студентов, демотивированных за время учебы, оказывали пассивное сопротивление, однако оно скоро сменилось на принятие проектных работ и даже эффективное их выполнение.

Советы, которые могут дать авторы:

- Командная работа должна стать нормой как для административной команды учебного заведения, так и для преподавательского коллектива.
- Командообразованию среди студентов нужно уделять время до начала профессионального цикла обучения.
- При сформированном портфеле проектов на базе учебного заведения актуальность проектной деятельности возрастает значительно в глазах студентов.
- Для более продуктивной работы на базе учебного заведения необходимо наличие проектного офиса.
- В рамках проектного офиса целесообразно создавать студенческие проектные группы для подготовки высококлассных специалистов.

- Проектную культуру необходимо внедрять как в административной команде, так и среди педагогов.

Список источников

1. РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ от 29 декабря 2011 года N 2413-р «О передаче в ведение субъектов Российской Федерации федеральных государственных образовательных учреждений среднего профессионального образования». [Электронный ресурс], http://docs.cntd.ru/document/902321673
2. РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ от 2 апреля 2014 года N 206-р [ОБ ОДОБРЕНИИ КОНЦЕПЦИИ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СЕТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ МИНИСТЕРСТВУ ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОЯР. [Электронный ресурс], http://docs.cntd.ru/document/465806966
3. Mikhail Dorrer and Tatyana Boyarskaya. Approach to assessing the maturity level of an educational institution of secondary vocational education. Journal of Physics: Conference Series, Volume 1515, Cybernetics, economics and information measuring systems. https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1515/3/032029
4. Tatyana Boyarskaya and Mikhail Dorrer. Study of the dynamics of the maturity level of the educational organization of secondary vocational education AIP Conference Proceedings 2647, 040089 (2022).
https://aip.scitation.org/doi/abs/10.1063/5.0117940.
5. СПО-1(2019) - Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования
https://stat.miccedu.ru/cabinet/formcontrol/viewreport/234415
6. СПО-1(2020) - Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования
https://stat.miccedu.ru/cabinet/formcontrol/viewreport/279456
7. СПО-1(2021) - Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования
https://stat.miccedu.ru/cabinet/formcontrol/viewreport/305298
8. Боярская Т.А., Барков В.И. ПОДХОД К СОЗДАНИЮ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПО НА ОСНОВЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ТЕХНОЛОГИИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50259075&pff=1

© Боярская Т.А., Барков В.И., 2023г.

УДК 370

ГЛАВА 9. ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ГРАНЬ УСПЕХА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

Сивцева Елена Николаевна
учитель начальных классов первой квалификационной категории
МОУ «СОШ №8» Новоселицкого округа,
с. Новоселицкого Ставропольского края

ВВЕДЕНИЕ

Наше образование последние года «переживает» колоссальные изменения, связанные с новыми технологиями: информационно-коммуникативных, тестовых, игровых, здоровьесберегающих, современного проектного обучения, разноуровневого обучения. Возможно, мы сейчас готовим ребят к профессиям, которые еще не появились. Учитель уже не единственный источник информации. Жизнь обучающихся стремительно меняется, и цифровизация уже активно вошла в обучение. Это неизвестное по-своему захватывающее и пугающее, а мы, как наставники, должны потянуть за собой и постараться зажечь «искры» в глазах детей.

Выбор данной темы исследования объясняется ее актуальностью и поэтому, должна начаться с педагога. Мой девиз «На шаг впереди» заставляет меня очень глубоко изучить новый этап в образовании. Успешный ребенок – заслуга учителей способных или стремящихся принять изменения современного общества, владеющих информацией о новом современном мире.

Наши обучающиеся - это дети нового цифрового поколения, которые активно сотрудничают с информационной средой. Школа требует произвольного внимания, а ребенок не готов произвольно внимать. Он сегодня захвачен экраном телевизора, компьютера или смартфона. Сегодня именно они идут на острие прогресса, поэтому мир должен приспособиться под них.

***

Уроки с использованием интерактивных методов и ресурсов ЦОС - это, на мой взгляд, один из самых эффективных приёмов обучения в начальной школе, позволяющий успешно реализовывать требования ФГОС.

Важно одно - найти ту грань, которая позволит сделать урок по-настоящему интересным, развивающим и познавательным.

Такая работа может осуществляться на разных этапах урока:

- на этапе проверки домашнего задания;
- создания проблемной ситуации;
- объяснения нового материала;
- закрепления изученного;
- проверки знаний в процессе урока.

Сделать урок захватывающим, интересным мне помогает работа на **цифровых учебных платформах,** которые включают в себя содержание обучения, средства обучения и контроля достижений, инструменты управления индивидуальным учебным маршрутом детей.

В своей работе я отдаю предпочтение образовательным платформам: Яндекс учебник, РЭШ, Учи.ру.(якласс, инфоурок, мультиурок).

Для успешной реализации требований ФГОС, для повышения мотивации обучащихся на своих уроках применяю:

- технологию личностно - ориентированного обучения;
- дифференцированного обучения;
- технологию критического мышления;
- проектную технологию;
- технологию проблемного обучения;
-и различные игровые технологии.

Групповая работа – один из **приемов технологии личностно-ориентированного обучения**, который я использую в своей педагогической деятельности.

На этапе открытия новых знаний предлагаю ребятам выполнить лабораторные работы на платформе «Учи.ру». Выполнение заданий помогает детям научиться формулировать самостоятельно выводы, а также способствует формированию навыков работы в группе (т.е групповая работа). Дети могут обмениваться мнениями, отстаивать свою точку зрения.

При групповой работе учение превращается из индивидуальной деятельности каждого обучающегося в совместный труд.

Важным моментом для меня является то, что на Учи.ру есть готовые задания, которые помогают мне определить и зафиксировать уровень знаний по теме, объективно оценить их глубину. (После получения результатов, программа формирует задания с проблемными темами для каждого ребенка. Я могу ими воспользоваться или сама их разработать для индивидуальной работы).

Отличную возможность подобрать к своим урокам разнообразные дополнительные материалы предоставляет мне образовательная платформа «***Российская электронная школа»*** . Интересная подача материала с использованием видеороликов, компьютерной графики и др. - всё, что даёт возможность реализовать системно-деятельностный подход в обучении и сделать урок современным. Используя материалы данной платформы, мы без лишних затруднений создаём проекты (метод проектов).

Не могу ни сказать о необычной постановке цели и задач урока. Исполь-

зование материалов данного портала позволяет развивать у обучающихся навыки критического мышления, если на определённом этапе урока предложить анализ представленного фрагмента видеозаписи.

На этапе закрепления или обобщения знаний я могу воспользоваться материалом платформы «**Яндекс учебник».** Каждый обучающийся получает задания базового уровня, и если ребенку трудно справиться, то система предложит обучающие задания, а если легко, то задания продвинутого уровня. Таким образом, реализуется индивидуальная траектория. Все задания очень интересные, составлены с помощью методического приема «Сюжет». Увлекательные события и знакомые герои позволяют ребятам лучше усвоить учебный материал.

«Яндекс учебник» проводит свои олимпиады, участие в которых даёт возможность детям заявить о себе, продемонстрировать свои знания, и пополнить свои портфолио грамотами и дипломами.

В ходе работы на различных образовательных платформах, которую я включаю на разных этапах урока, у обучающихся формируется учебная самостоятельность и познавательная мотивация.

А мне, как учителю, легче контролировать процесс усвоения учебного материала и повышать уровень знаний моих учеников.

Опыт такой работы позволяет мне без особых затруднений организовать дистанционное обучение, обучение детей с ОВЗ, а также работать с одарёнными детьми.

Работая ни один год на вышеперечисленных образовательных платформах, хочу отметить, что они непрерывно совершенствуются, появляются новые сервисы.

Хочется отметить, что весь урок построить с использованием возможностей ЦОС нельзя.

Но разве может урок быть скучным и не привлечь внимание обучающихся, если на этапе актуализации знаний использовать *«проблемный»* метод?!

Например, в качестве проблемной ситуации на уроке использую:

- метод «Поиск истины» (способа, приема, правила решения); (пример 2 + 5 х 3 = 17 и 2 + 5 х 3 = 21)

Почему же в одинаковых примерах получились разные ответы?

- Различные точки зрения на один и тот же вопрос (Пример:На доске написано слово «снегопад». Нужно выделить в слове корень. Возникают различные мнения. На основе словообразовательного анализа обучающиеся приходят к новому способу выделения корня (в сложных словах).

- противоречия практической деятельности. (Пример: Задание: запишите слова: горошек, ключик, чулочек, карандашик, веночек, кирпичик. У нас два мнения: либо

–ик-, либо –ек-

Мы не знаем, какой суффикс писать (формулировка проблемы)

Часто использую на уроках игровые методы, которые позволяют включить в работу даже слабомотивированных обучающихся.

На уроке русского языка, например, во время работы со словарными словами, провожу игру «***Пригласи на обед»***

Задача: *озвучить меню обеда, на который вы хотите пригласить своего друга (знакомого). В меню, конечно, должны оказаться тефтели, щавель, пирожки с творогом, сливовый или грушевый компот и т.д. (другие слова, традиционно вызывающие трудности в произношении).*

Цифровая образовательная среда – это открытая совокупность информационных систем, предназначенных для обеспечения различных задач образовательного процесса. Слово «открытая» означает возможность и право использовать разные информационные системы в составе ЦОС, заменять их или добавлять новые по собственному усмотрению. ЦОС должна помочь школьникам в полном объёме освоить учебную программу независимо от того, где они живут — в крупном мегаполисе или небольшом посёлке.

Среда принципиально отличается от системы тем, что она включает в себя совершенно разные элементы: как согласованные между собой, так и дублирующие, конкурирующие и даже антагонистичные. Это позволяет среде более динамично развиваться. Никогда невозможно предугадать, какие из элементов среды окажутся более живучими, какие отомрут, какие с какими образуют новые согласованные альянсы, а какие, наоборот, разделятся.

Построение эффективной среды является ключевым условием эффективного цифрового образования. Среда должна отвечать задачам цифрового общества – создавать условия широкого выбора для образовательного запроса, для гибкой его коррекции при формировании индивидуальной образовательной траектории по мере необходимости. Среда должна предлагать разнообразный инструментарий:

- для самостоятельного изучения и/или с помощью наставника,
- для оперативной и доброжелательной обратной связи

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Системное, целостное представление об информационной компетентности, выделение ее структуры, обоснование критериев, уровней ее сформированности, позволяет целенаправленно и эффективно организовать учебный процесс в рамках образовательной деятельности, повысить уровень предметно-специальных знаний, принимать эффективные решения в учебной работе, целенаправленно и системно развивать ученика. Расширение возможностей построения образовательной траектории, доступ к самым современным образовательным ресурсам, растворение рамок образовательных организаций до масштабов всего мира.

Педагогу позволило снижению рутинной нагрузки по контролю выполнения заданий учениками за счет автоматизации, повысить удобство мониторинга за образовательным процессом. А также сформировать новые возможности ор-

ганизации образовательного процесса и облегчение условий формирования индивидуальной образовательной траектории ученика.

Этапы

I этап – **подготовительный**:

- определение основных направлений и исходных положений исследования, определение уровней информационной компетентности педагога-организатора, разработка программы опытно-экспериментальной работы. Получение в школу цифровое оборудование (цифровая панель, планшеты), произведено подключение школы к сети Интернет.

II этап – **организационный**:

- разработка методики формирования информационной компетентности учителя, разработаны и проведены интегрированные уроки с применением ЦОС.

III этап – **прогностический**:

- анализ, оценка и обобщение результатов опытно-экспериментальной работы, корректировка выводов, оформление результатов исследования.

Ожидаемые результаты:

- повышение качества образования;
- вовлечение детей в научное творчество;
- мотивация на углубленное изучение предметов и дисциплин;
- повышение уровня профессионального мастерства педагога;
- создание банка инновационных, педагогических разработок;
- стремление обучающихся к самосовершенствованию и саморазвитию;
- улучшение образовательного процесса;
- развитие самостоятельности и ответственности обучающихся

Цель данного проекта была достигнута. (Рис.1)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учителю необходимо создать условия для самостоятельной работы детей, для активной мыслительной деятельности, которую он должен стимулировать. Мы обязаны научить ребенка быстро реагировать на смену условий, воспитывать привычку к переменам, чтобы дети были уверенными в себе и не испытывали чувство страха. А развитие невозможно без преодоления трудностей самостоятельными усилиями или при помощи одноклассников, или учителя.

В связи с этим роль учителя начальных классов существенно изменяется в части понимания смысла процесса обучения и воспитания. Теперь учителю необходимо выстраивать процесс обучения не только как процесс усвоения системы знаний, умений и компетенций, составляющих инструментальную основу учебной деятельности учащегося, но и как процесс развития личности, принятия духовно-нравственных, социальных, семейных и других ценностей. Передо мной, как перед учителем, стоит задача не только научить, но и заинтересовать обучающихся, сделать так, чтобы детям нравилось то, что они делают,

чтобы загорались в них те самые искорки жажды открытий.

Быть одним целым с детьми – это цель, наверное, каждого учителя. А добиться её можно лишь кропотливым трудом и настойчивостью. Получится это только у влюблённого в свою профессию учителя. Если у учителя есть желание отдать, то у ученика обязательно появится желание получить. И когда эти два желания совпадут - мы получим результат.

Опыт такой работы позволяет мне без особых затруднений организовать дистанционное обучение, обучение детей с ОВЗ, а также работать с одарёнными детьми.

Эти результаты наглядно свидетельствуют о том, что цифровая среда, как форма организации образовательного процесса обладает большим ресурсом для решения проблем, с которыми сталкивается современное образование.

Я уверена, что идеи смешанного обучения займут достойное место и в ваших педагогических системах, потому что оно соответствует духу времени, и станет движущей силой российского образования.

«В мире нет ничего более могущественного, чем идея, время которой пришло

UCHi.RU

СЕРТИФИКАТ

по итогам участия в проекте
«Цифровая школа Учи.ру 2020-2021»

Сивцева Елена Николаевна

обладает навыками эффективной работы
с цифровыми ресурсами
и компетенциями по внедрению
в образовательный процесс перспективной
инновационной системы обучения.

Руководитель
образовательной
платформы Учи.ру

И. А. Поршин

«Учи.ру»

г. Москва
31 мая 2021

Рис.1.

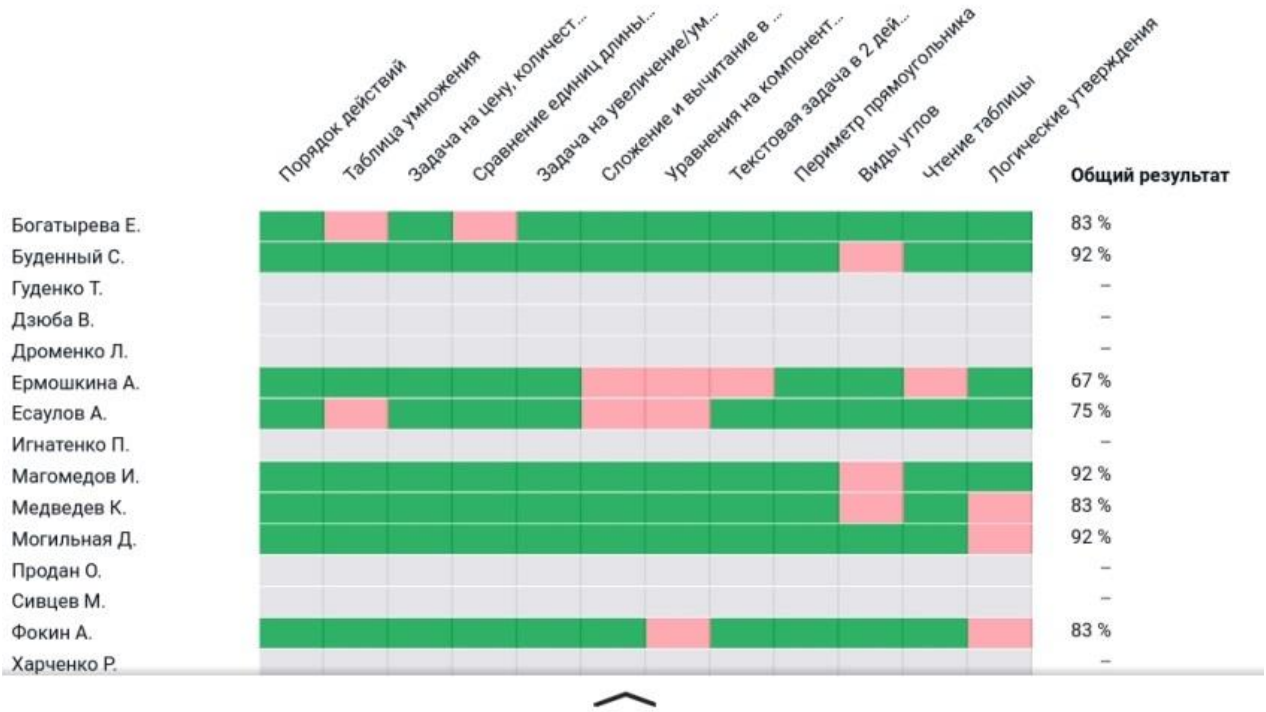


Рис.2.

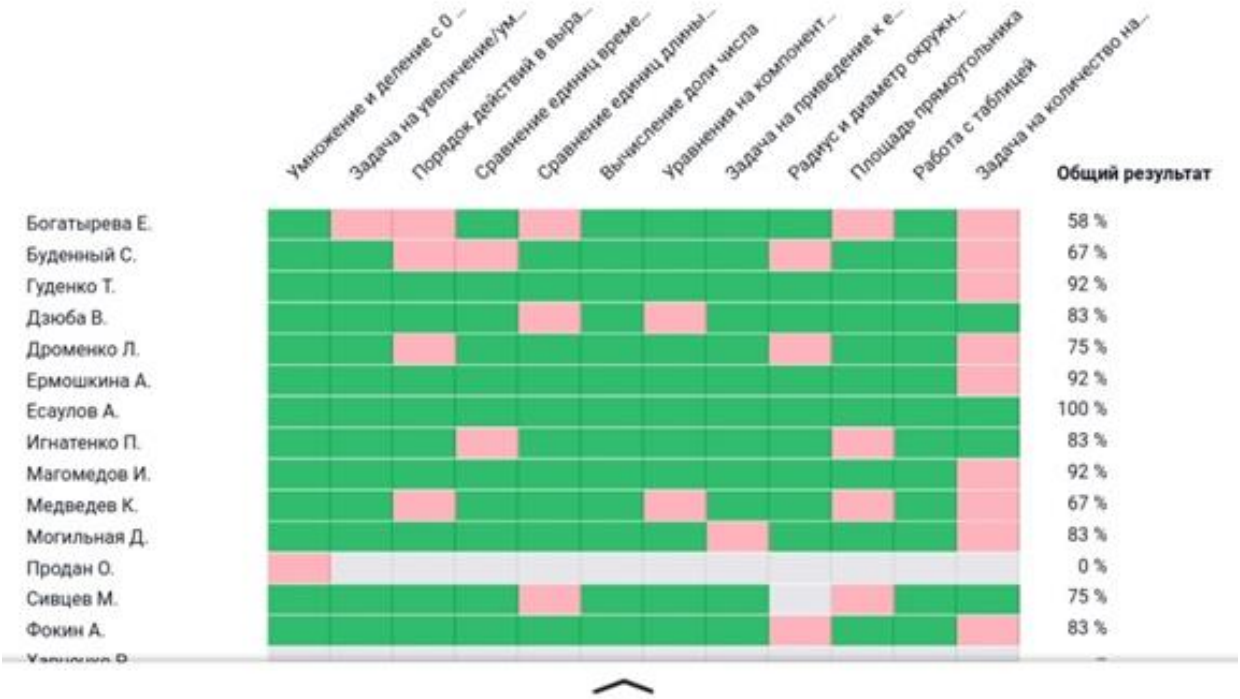


Рис.3.

Список источников

1.Беспалов П. В. «Компьютерная компетентность в контексте личностно-ориентированного обучения» //Педагогика.- 2003, №4.[Ст. 45-50]

2. http://www.edutainme.ru/post/manifesto-upd/

3. http://akvobr.ru/cifrovaya_obrazovatelnaya_sreda_ehto.html
4.https://medium.com/direktoria-online/the-digital-learning-environment-f1255d06942a
5. https://www.kp.ru/daily/26908/3953457/
6. http://www.ug.ru/news/21507
7. Учи.ру <info@uchi.ru>

УДК 159.9

ГЛАВА 10. АВТОРСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПЕДАГОГА»

Филь Елена Владимировна
директор
МОУ Катуаровская СОШ
Китанова Юлия Александровна
педагог-психолог
МОУ Катуаровская СОШ

Аннотация: Проблемы эмоциональной устойчивости и профессионального выгорания педагога являются одними из наиболее актуальных научно-исследовательских проблем. Авторский психологический тренинг по профилактике психоэмоционального выгорания педагогов «Эмоциональная устойчивость педагога» способствует повышению сопротивляемости стрессогенным факторам, в том числе и профессиональной среды, повышению профессиональной компетентности участников по эффективным стратегиям поведения в профессионально и личностно значимых ситуациях.
Ключевые слова: психологический тренинг, эмоциональная устойчивость, психоэмоциональное выгорание, саморегуляция, педагогическая деятельность.

AUTHOR'S PSYCHOLOGICAL TRAINING ON THE PREVENTION OF PSYCHO-EMOTIONAL BURNOUT OF TEACHERS «EMOTIONAL STABILITY OF A TEACHER»

Fil Elena Vladimirovna,
Kitanova Yulia Alexandrovna

Abstract: The problems of emotional stability and professional burnout of a teacher are among the most pressing research problems. The author's psychological training on the prevention of psycho-emotional burnout of teachers «Emotional stability of a teacher» contributes to increasing resistance to stressful factors, including the professional environment, to increase the professional competence of participants in effective behavior strategies in professionally and personally significant situations.
Key words: psychological training, emotional stability, psycho-emotional burnout, self-regulation, pedagogical activity.

Все чаще в педагогической среде говорят о синдроме эмоционального выгорания учителей. Развитие эмоциональной культуры и повышение уровня эмоциональной устойчивости педагога способствует защите и восстановлению его профессионального здоровья. Несомненно, в своей профессиональной деятельности учителя сталкиваются со множеством проблем, в том числе эмоционального характера, обобщив научные подходы в разрешении наиболее часто возникающих в педагогической деятельности трудностей, мы составили тренинг «Эмоциональная устойчивость педагога» для учителей, которым в условиях интенсивной профессиональной деятельности необходимо эффективно и своевременно справляться со стрессовыми ситуациями, сохраняя свою эмоциональную стабильность, в процессе общения с учениками, коллегами и администрацией школы при решении различных педагогических задач. В основе программы тренинга «Эмоциональная устойчивость педагога» лежат материалы, опубликованные в книгах Родионова В.А. и Ступницкой М.А. «Взаимодействие психолога и педагога в учебном процессе» [1], Семеновой Е.М. «Тренинг эмоциональной устойчивости педагогов» [2] и Рыдановой И.И. «Педагогические конфликты: пути преодоления» [3]. Созданная программа тренинга, направлена на создание условий для сохранения и укрепления психологического здоровья педагогов, посредствам формирования у них навыков саморегуляции эмоциональных состояний, конструктивного выражения негативных эмоций и чувств, уменьшения эмоционального дискомфорта, повышения сопротивляемости стрессогенным факторам, в том числе и профессиональной среды.

Чтобы нивелировать нарастающее эмоциональное напряжение в профессиональной деятельности, необходимо систематически работать над повышением уровня эмоциональной культуры учителей. Важнейшими её показателями являются эмоциональная устойчивость, отзывчивость и выразительность, которые можно развивать при помощи описанных нами трех занятий авторского психологического тренинга по профилактике психоэмоционального выгорания педагогов «Эмоциональная устойчивость педагога» (табл. 1).

Таблица 1

Структура и содержание занятий тренинга

Номер занятия	Тема занятия	Содержание
1.	Психологическое здоровье педагога	Общее представление об эмоциональной культуре, понятие «психологическое здоровье», способы его сохранения
2.	Негативные эмоции и профессиональный стресс	Негативные эмоции и управление ими, стрессоустойчивость
3.	Приемы и методы саморегуляции	Методы и приемы эмоциональной саморегуляции, направленные на развитие способности управлять своим эмоциональным состоянием

Тема 1 «Психологическое здоровье педагога»

Представление ведущего

Правила поведения в тренинговой группе лучше разработать совместно с группой, сравнив тренинг с уроком, или предложить в виде игры с использованием мультимедийных технологий. Основные принципы групповой работы по Вачкову И.В.:

1. Здесь и теперь;
2. Искренность и открытость;
3. Принцип Я;
4. Активность;
5. Конфиденциальность [4].

Для разминки можно провести упражнение «Пересадка по признаку», либо «Укрась дерево».

Цель: установление контакта между участниками, разрушение привычных стереотипов приветствия, развитие креативности.

На флипчарте изображен ствол одинокого дерева. Вам предоставляется возможность украсить его листочками любого цвета, взяв один на выбор, чтобы помочь нашему дереву покрыться разноцветной листвой. Можно предложить участникам написать на листке пожелание себе или другим на сегодня. Те, кто выбрал зеленый лист, стремятся к росту и обновлению, кто желтый будут активны сегодня, выбравшие голубой - настроены на вдумчивое изучение темы, те, кто выбрал красный – стремятся к общению. Можно напомнить участникам о психологическом значении выбранных цветов.

1 Знакомство с погружением в тему - упражнение «Паутина».

Цель: знакомство участников, сплочение группы.

Участники стоят в кругу лицом друг к другу. Сейчас у вас есть возможность назвать свое имя и рассказать о ваших ожиданиях от тренинга. Ведущий берет клубок красных ниток в руку, представляется и, пожелав другим что-то, зажимает свободный конец нити в руке, а клубок кидает участнику напротив. Этот участник, в свою очередь, называет свое имя и сообщает о своих ожиданиях от тренинга, зажимает конец нити в руке и кидает клубок дальше, повторяя процесс. При этом нити пересекаются между участниками, образуя единую паутину, символизирующую общность группы. Это упражнение поможет участникам почувствовать связь между ними и подчеркнуть важность совместного взаимодействия и поддержки друг друга. Как часто мы попадаем в «сети-негатива у нас на работе» и способность легко находить способы вырваться из этих сетей является ключом к сохранению психологического здоровья и препятствием для психоэмоционального выгорания.

2 Расскажите о себе (профильное образование, стаж, опыт работы, занятость, трудности, желания)

3 Создание бейджей

Каждый участник получает визитную карточку, на которой пишет свое имя, либо любой вариант обращения к себе во время тренинга. Важно закре-

пить бейджи на одежде, чтобы их было хорошо видно всем, для облегчения обращений и общения в группе.

Профессия учителя предъявляет серьезные требования к эмоциональной стороне личности. Отрицательные эмоциональные состояния зачастую сопровождаются и ярко выраженными вегетативными реакциями: дрожь в руках, изменения в мимике, выражении лица, тоне голоса, учащении сердцебиения, все это негативно сказывается на самочувствии педагога, приводит к переутомлению, снижению работоспособности, головным и сердечным болям.

Однако учитель в своей профессиональной деятельности, не зависимо от воздействующих на него негативных факторов, должен эффективно решать поставленные перед ним задачи, справляться с трудностями, сохраняя самообладание и самоконтроль, оставаясь для учеников примером в личностном плане. При этом внешнее сдерживание эмоций, в то время как внутри происходит бурный эмоциональный процесс, не способствует успокоению, даже напротив, усиливает эмоциональное напряжение, что негативно сказывается на здоровье. Систематическая работа по повышению уровня эмоциональной культуры педагога способствует снятию излишнего эмоционального напряжения в профессиональной деятельности, через развитие эмоциональной устойчивости, эмоциональной отзывчивости и выразительности. Эти личностные качества мы и будем развивать на наших занятиях.

Упражнение «Любящий взгляд».

Цель: развитие эмоциональной выразительности и устойчивости.

Эпиграф: «Разве милы нам хмурые лица, или чья-то сердитая речь? Ты улыбкой сумей поделиться и ответную искру зажечь!».

Желающий начать упражнение закрывает глаза, его задачей позже будет определить того, кто из группы будет смотреть на него «любящим» взглядом. Ведущий выбирает для этого несколько человек. Главное, чтобы отгадывающий не догадался пока он не откроет глаз и увидит обращенные на него такие разные взгляды участников группы. Затем отгадывающий меняется, я число участников, смотрящих «любящим» взглядом, увеличивается.

Упражнение «Угадай настроение»

Цель: развитие эмоциональной выразительности и отзывчивости.

Задача группы - изобразить свое настроение за одну минуту, не рисуя чего-то конкретного, используйя только линии, формы, кляксы и разные цвета. Затем рисунок передается соседу справа. Внимательно ознакомившись с тем, что оказалось у вас в руках, попробуйте угадать, какое настроение изобразил автор.

Опрос группы: что включает в себя понятие «психологическое здоровье»?

Если мы составим «обобщенный портрет» личностных качеств психологически здорового человека, то мы получим примерно следующее – это спонтанный и творческий, жизнерадостный и открытый человек, активно познающий себя и мир вокруг, умеющий брать ответственность за свою жизнь и извлекающий уроки из неблагоприятных ситуаций, постоянно развивая себя и, тем самым, способствуя развитию других. Ключевые слова для описания психологи-

ческого здоровья, несомненно, «гармония» и «баланс» между эмоциональными и интеллектуальными, телесными и психическими составляющими личности.

Общеизвестно, что профессия педагога считается одной из самых стрессогенных и требует от учителя больших резервов самоконтроля и саморегуляции. После тяжелого трудового дня педагог может ощущать разбитость, подавленность, желание все бросить и расслабиться. Известны случаи, когда эмоциональная напряженность педагога достигла критического момента и результатом которых стала потеря самообладания и самоконтроля [5].

Эффективность тренинговой работы лучше всего, помимо обратной связи от участников тренинга, оценить с помощью срезовой диагностики, которая предоставит более полные сведения [6]. Существует множество авторских методик, направленных на изучение разных аспектов эмоционального выгорания В.В. Бойко, А.А. Руковишников, К. Маслач, Н.Е. Водопьянова, которые необходимо проводить перед и через несколько недель после тренинга. Кроме того, возможно прямо в процессе тренинга провести экспресс-тест О.Л. Гончаровой [7]. Результаты диагностики способствуют точному пониманию своего состояния участниками тренинговой группы.

Следующие упражнения направлены на развитие самоконтроля. Выполнять их возможно в удобное время в любом месте, в своем кабинете или учительской, на переменах или уроках, когда школьники работают самостоятельно, утром по дороге на работу или возвращаясь домой. Ведущий указывает на то, что необходимо выработать привычку заботится о своем психоэмоциональном благополучии, минимизируя случаи перекоса, когда «проблемы с работы мы несем домой» или наоборот семейные трудности мешают нам двигаться дальше, реализуя свой потенциал.

Упражнение «Руки»

Цель: установление психического равновесия, снятие усталости.

Итак представьте, очередной урок. Класс увлеченно выполняет задание. В кабинете тишина, вы можете несколько минут уделить себе. Пожалуйста, сядьте на стул, ноги немного вытяните вперед, а руки свесьте вниз. Почувствуйте, как энергия усталости «вытекает» из кистей рук в землю, вот она струится от головы к плечам, проходя через предплечья, достигает локтей, далее устремляется к ладоням и через кончики пальцев просачивается вниз. Ваше тело отчетливо физически ощущает теплую тяжесть, скользящую по вашим рукам. Посидите так пару минут, затем слегка встряхните кисти рук, сбрасывая последние капли окончательно избавляясь от усталости. Легко, энергично встаньте, пройдитесь по классу с улыбкой. Порадуйтесь интересным вопросам, которые задают дети, старайтесь открыто идти им навстречу, отвечая обстоятельно и подробно.

Упражнение «Открытость»

Цель: снижение чувства усталости, установление психического равновесия.

Перед вами собеседник, неважно ученик, коллега по работе или родитель. Позвольте вашему лицу быть доброжелательным, улыбайтесь, кивните собе-

седнику, давая ему понять, что вы внимательно слушаете его и понимаете. «Откройте свою душу» перед этим человеком, стараясь психологически близко подойти к нему, понять, прочувствовать.

В течение рабочего дня педагог должен интенсивно общаться, контролируя при этом поведение и реакцию каждого ученика в классе. Такое интенсивное управление образовательной ситуацией создает так называемый «стресс руководства» у учителя, способный вызвать даже физические недомогания. Как известно, именно учителя чаще всего жалуются на головные боли и тяжесть в затылочной или лобной доле.

Упражнение «Голова»

Цель: облегчение неприятных соматических ощущений.

Встаньте прямо, расправьте плечи и откиньте голову назад. Постарайтесь почувствовать, в какой части головы локализовано ощущение тяжести. Представьте будто бы на вас надет тяжелый громоздкий головной убор, который давит на голову именно в том месте, где вы чувствуете тяжесть. Мысленно руками снимите головной убор и выразительно, эмоционально бросьте его на пол. Покачайте головой свободно, поправьте рукой волосы, а затем сбросьте руки вниз, тем самым как бы избавляясь от головной боли.

Упражнение «Резервуар»

Цель: релаксация, улучшение взаимопонимания.

В беседе с учеником, коллегой, родителем трудного ребенка или даже дома в разговоре со своими близкими сыграйте роль резервуара, то есть «пустой формы», готовой принять то, что собеседник «изливает», «закладывает», его высказывания, состояния, мысли, чувства. Постарайтесь достичь внутреннего состояния «резервуара». Помните, вы только форма, вы не реагируете на внешние воздействия, а только принимаете их в свое внутреннее пространство, контейнируйте. Потренируйтесь 2—3 раза, и у вас будет легко получаться. Отбросьте свои личные оценки, дайте человеку высказаться, не мешая своей реакцией, попробуйте беспристрастно отнестись к своему собеседнику, это поможет вам лучше понять его.

Заключительная часть.

Упражнение «Древо знаний».

Цель: рефлексия, подведение итогов первого занятия.

Перед группой ставится флипчарт с изображением ствола дерева с множеством веток. Задача участников – помочь ему покрыться листвой. Для этого им нужно вспомнить полученные на тренинге идеи, выводы, инструменты, записать их на клейких стикерах – «листочках», и приклеить на «дерево». Полная крона означает, что участники тренинга усвоили много знаний. В конце очередного дня тренинга полезно сформировать дерево ключевых понятий. Помните красота вашего дерева зависит только от вас!

Упражнение «Улыбка».

Цель: закрепление навыков эмоциональной отзывчивости и выразительности, поддержание доброжелательной атмосферы в конце занятия.

Участникам тренинговой группы необходимо передать доброжелательную улыбку по цепочке, глядя друг на друга.

Обратная связь: как прошло занятие, что было самым трудным или неприятным на занятии, что больше всего понравилось, что было полезным и запомнилось?

Тема 2 «Негативные эмоции и профессиональный стресс»

Стресс. Что мы понимаем под словом «стресс»?

Каждый из нас, так или иначе, сталкивался в жизни с различными проблемными, сложными ситуациями. Очень часто, говоря о последствиях нашего неблагополучия, несчастья, потери, разочарования, неудачи мы упоминаем слово стресс. Значение этого слова в переводе с английского - напряжение. Тяжелое, угнетающее состояние, вызванное негативной ситуацией, уже привыкли называть стрессом.

История изучения стресса.

Впервые стресс был описан канадским психологом Гансом Селье, который акцентировал внимание на том, что организм в ответ на любое требование среды реагирует напряжением. Впоследствии определял стресс, как индивидуальный ответ организма в ответ на давление, которое на него оказано извне [8].

Симптомы проявления стресса.

Наш организм работает в определенном режиме. При возникновении негативно воспринимаемой, неприятной, неожиданной жизненной ситуации организм начинает активно приспосабливаться для работы работать в новых, стрессовых условиях.

Модель стресса Д. Гринберга [9]:

1. Жизненная ситуация
2. Воспринимается как стрессовая
3. Появляется беспокойство
4. Эмоциональное возбуждение (страх, обида, гнев)
5. Физиологическая реакция
6. Последствия стресса (депрессия, болезнь)

Почему следует опасаться последствий стресса?

Могут проявиться нарушения психического характера - чувство постоянной усталости, неспособность сконцентрироваться, ухудшение памяти, появляются головные, сердечные боли, боль в спине и области желудка, возможна повышенная возбудимость, снижение работоспособности, потеря чувства юмора, пристрастие к алкоголю, нарушение аппетита.

Если организм долгое время подвергается стрессу, т.е. все системы организма длительный период работают в режиме перегрузки, то все это может спровоцировать возникновение серьезных проблем со здоровьем. Воздействие стресса может затронуть физическое состояние человека – спровоцировать возникновение различных заболеваний, например - язвенной болезни желудка, гипертонической болезни, инсульта, астмы, инфаркта, потере иммунитета [10].

Экспресс упражнение по снижению стрессовой нагрузки

Цель: Уменьшение эмоционального напряжения, самовыражение.

Возьмите цветные карандаши и чистый белый лист бумаги. Расслабьтесь, нарисуйте абстрактный сюжет левой рукой - линии, цветные точки, фигуры, пятна. В то же время, полностью погружаясь в свой опыт, важно выбрать цвет и нарисовать линии так, как вы хотите, что полностью соответствует вашему настроению. Попробуйте представить, что вы передаете свои грустные эмоции на бумагу, как будто материализуете их. Если вы закончили, переверните рисунок и напишите на другой стороне 3-5 слов, отражающих ваше состояние. Не задумываясь, важно, чтобы слова возникали без особого контроля с вашей стороны. Теперь снова посмотрите на свой рисунок, как бы заново проживая эту ситуацию, перечитайте слова и с удовольствием, эмоционально разорвите листок, выбросьте в урну. Вы заметили, прошло всего 5 минут, а ваше эмоционально-неприятное состояние исчезло, оно перешло в рисунок и было уничтожено вами. А теперь можете идти на урок. Вы хорошо отдохнули!

Упражнение «Комплименты»

Цель: позитивная обратная связь.

Всем нам приятно получать комплименты, каждому из нас порой не хватает этих слов поддержки от окружающих. Ведущий называет имя любого участника и произносит комплимент в его адрес, предлагая ему сделать то же, выбрать любого участника сказав ему приятное и так далее. Желательно, чтобы каждый услышал что-то приятное о себе.

Упражнение «Цвет моего настроения»

Цель: осмысление своего эмоционального состояния.

Участники в кругу, передавая друг другу мяч или игрушку, сообщают, с каким цветом ассоциируется их эмоциональное состояние. При необходимом количестве можно использовать цветные карандаши или бумагу. Резюмируя эти высказывания, ведущий напоминает, что преобладание светлых и ярких цветов свидетельствует о положительном эмоциональном состоянии участников.

Упражнение «Удовольствие»

Цель: осознание имеющихся внутри ресурсов для восстановления сил.

Участников тренинга просят написать 10 видов повседневной деятельности, которые приносят им удовольствие. Затем им необходимо проранжировать их по степени удовольствия и отдельно по легкодоступности в повседневной жизни. После этого группа обсуждает, что этот список — это и есть ресурсы для восстановления сил и некоторые из них можно использовать быстро и эффективно, а другие требуют специальной подготовки или «особого времени».

Отдельно выделяют внешние (социальные) ресурсы противодействия профессиональному выгоранию, в их числе сфера профессиональной деятельности, семейной жизни, досуга. Зачастую наиболее стрессоустойчивые люди получают положительные эмоции и поддержку в семье, имеют круг надёжных друзей, любимую и стабильную работу, возможность творческого самовыражения, профессионального и личностного роста, хобби или какое-то увлечение. Чело-

век с ограниченными внешними ресурсами способен успешно противостоять факторам выгорания, если имеет сильные внутренние ресурсы (табл. 1). Замечено, что оптимистичные и жизнерадостные люди выгорают меньше. Вдумчивое и заботливое отношение к собственным ресурсам стрессоустойчивости способно остановить процесс эмоционального выгорания.

Таблица 1

Какие ресурсы у вас

Внутренние ресурсы	Внешние ресурсы
Личностные Активная мотивация регуляции стресса. Интернальный локус контроля, Уверенность в себе. Позитивное и рациональное мышление. Эмоционально-волевые качества. Эмоциональный интеллект. Знания и умения. Жизненный опыт, опыт преодоления подобных ситуаций. *Способности.* Способность просить и принимать помощь. Умение организовать сеть поддержки. Навыки психической саморегуляции. *Информационная активность* Надежда. Вера. Мужество, Психологическая компетентность. Психологические защиты. Поиск социальной поддержки. Физические ресурсы Образ жизни Состояние здоровья, забота о сохранении и укреплении здоровья. Отсутствие вредных привычек. Питание. Сон	Социальная поддержка Институты социальной поддержки. Семья, друзья. Домашние животные. Хобби. Музыка. Условия для проживания и отдыха для восстановления сил. Безопасность жизни. Психолог!!!

Упражнение «Продолжите фразу»

Цель: осознание личностных и профессиональных ресурсов.

Участники записывают продолжение фраз: «Я горжусь своей работой, когда я...» и «Не хочу хвастаться, но в своей работе...», «В отличие от других я могу…».

Упражнение «Автобус»

Цель: осознание способов достижения жизненных целей.

Отгораживается небольшое пространство, имитирующее салон автобуса при помощи стульев или скамеек, расставленных в комнате. Участники тренинга становятся пассажирами автобуса в час пик. Изначально посадочных мест

всем не хватает и, в то время как участники покидают транспортное средство, выходя на остановках, стулья убираются, создавая тесноту в салоне. Для усиления эффекта остановкам даются привлекательные названия, которые обозначают сами участники, отвечая на вопрос «чего вы хотите достичь в жизни?». Ответы обобщаются и фиксируются с добавлением эпитетов. Либо можно использовать универсальный список: «Верная Дружба», «Истинная Любовь», «Несметное Богатство», «Блестящая Карьера», «Богатырское Здоровье», «Несравненная Красота», «Головокружительный Успех», «Житейская Мудрость». Важно объяснить участникам, что на одной остановке может выйти только один пассажир и время выхода ограничено. Ведущий выполняет роль кондуктора, не позволяя пассажирам толпиться у дверей, предлагая пройти в середину салона, не забывать оплачивать проезд, уступать места инвалидам, пассажирам с детьми, пенсионерам, тем самым создавая помехи участникам.

Рефлексия: каково вам было выбираться из переполненного автобуса? Случались ли такие ситуации в сами ранее? Что вы обычно делаете, оказавшись в подобной ситуации? Как чаще всего ведут себя другие люди?

Метафорический смысл данного упражнения: «Автобус – это наша повседневная жизнь. То, как человек пробирается к выходу, показывает, как он обычно добивается намеченной цели» [2].

Упражнение «Автобусная остановка»

Цель: получение обратной связи после двух дней тренинга.

На стенах зала, в котором проходит тренинг, вывешивается несколько листов большого формата с записанными в верхнем углу незаконченными предложениями («объявления на столбах»), например:

«С этой минуты я буду…», «Спасибо…», «Этот тренинг для меня…», «Самое важное это…», «Сегодня я сделал открытие, что…», «Особенно мне понравилось…», «Сегодня мне удалось…», «Было интересно…», «Было трудно…», «Теперь я могу…», «Я научился…», «Меня удивило…» и т. п.

Все участники объединяются в 4 команды. Каждая выбирает свой плакат и 2-4 минуты пишет продолжение «объявления». Потом «остановка» сменяется - команды продвигается вперед по часовой стрелке, и добавляют свои предложения по теме на следующем плакате, и т.д., пока каждая команда обойдет все листы. Повторять уже написанное нельзя. По окончании или участники просматривают «объявления» со всех плакатов [11].

Обратная связь: как прошло занятие, что было самым трудным или неприятным на занятии, что больше всего понравилось, что было полезным и запомнилось?

Тема 3 «Приемы и методы саморегуляции»

Ведущий просит участников вспомнить примеры ситуаций, вызвавших эмоциональное напряжение. Это могут быть любые примеры из кино и литературы, из житейского или профессионального опыта. После каждого примера в группе нужно обсудить, почему и какие эмоции возникли в данных ситуациях,

как им удается восстанавливать свои силы после стрессогенных ситуаций, какие способы наиболее эффективны.

Упражнение «Шарик» (работа с гневом)

Цель: помочь понять, как можно контролировать гнев.

Надуйте воздушный шарик и держите крепко, чтобы он не сдувался. Представьте, что шарик — это ваше тело, а воздух внутри — это ваш гнев или негодование. Давайте увидим, что произойдет если шарик сейчас резко выпустить из рук (шарик быстро и хаотично перемещается по комнате). Вы заметили, что шарик был совершенно неуправляемым? Также порой происходит в состоянии злости, человек полностью теряет контроль над собой. Он легко может обидеть или даже ударить кого-нибудь, сломать что-то. Давайте надуем еще один шарик и попробуем выпускать из него воздух постепенно. Что теперь происходит с шариком? (Он медленно сдувается). А что происходит с нашим гневом внутри шарика, мы можем им управлять? Поэтому человек должен научиться управлять своим гневом, чтобы не причинить вред окружающим людям и, в первую очередь, самому себе.

Каждый человек неоднократно в течение жизни сталкивается со сложностями, трудными в эмоциональном отношении ситуациями, и вырабатывает собственные, «авторские» способы восстановления. Однако есть и особые методы психологической помощи, специально разработанные экспертами [12].

Основная рекомендация очень проста: «Расслабьте мышцы лица при первых признаках психического напряжения». Это в первую очередь относится к мышцам лба, глаз, щек, губ, подбородка и шеи.

Полное расслабление мышц лица служит переходом к следующему этапу – расслаблению скелетной мускулатуры. Этот метод эффективен, прости надежен как упражнение для расслабления даже в условиях чрезмерного напряжения. Для большего расслабления можно использовать чередование кратковременного напряжения и расслабления соответствующих мышечных групп. Участникам тренинга предлагаются упражнения «Пяточки», «Носочки», «Грязь», «Лодочка», «Лимон», «Лягушачьи лапки», «Незнайка», «Черепаха», «Улыбка», «Поцелуй», «Жевательная резинка», «Шампунь», «Ужас», «Суровый взгляд», «Удивление».

Сопровождение тренировки вербальными самовнушениями сосредотачивает внимание на определенные мышечные группы: «Мое лицо спокойно. Мышцы лба расслабляются. Мышцы глаз расслаблены. Мышцы щек расслаблены. Губы и зубы разжаты. Мое лицо спокойно как маска».

Важно пояснить участникам тренинга, что эффективность аутотренинговых техник невозможно оценить сразу, их освоение потребует временных затрат, но те, кто проявил настойчивость, высоко оценили эти приемы восстановления сил и душевного равновесия. Именно учитель, как специалист, занимающийся воспитанием и обучением детей, больше других нуждается в эмоциональной стабильности и устойчивости.

Представьте, что внутри вашей головы, в верхней ее части, появляется светлый луч, он медленно и последовательно движется сверху вниз и освещает изнутри вас, лицо, шею, плечи, руки, грудь и ноги теплым, ровным и расслабляющим светом. По мере движения луча разглаживаются морщины, исчезает напряжение в области затылка, ослабляется складка на лбу, опускаются брови, охлаждаются глаза, ослабевают зажимы в уголках губ, расслабляются плечи, освобождаются шея и грудь. Внутренний луч как бы формирует новый облик спокойного и свободного человека, уверенного, довольного собой и своей жизнью, профессией и учениками.

Идея теплого внутреннего луча должна повторятся несколько раз, каждый раз используя движение сверху вниз, получая внутреннее наслаждение, даже счастье. В конце упражнения группа произносит: Я стала новым человеком! Я стала молодой и сильной, спокойной и стабильной! Я сделаю все хорошо!

Любое стрессовое психическое состояние характеризуется сужением сознания и чрезмерной концентрацией личности на собственных переживаниях. Если человеку удается совершить децентрализующее действие, то есть перенести центр ситуации с себя на определенные объекты внешней среды, можно добиться заметного ослабления внутреннего напряжения. Существует несколько форм децентризации. Ролевая децентризация связана с превращением человека в другой объект, мысленное включение в другую ситуацию, интеллектуальная децентризация осуществляется путем активации педагогического рефлексии, учителя пытаются увидеть себя глазами внешних наблюдателей и реализовать «психическое зеркало» [13]. Упражнение выполняется индивидуально с несколькими желающими, оно направлено на формирование внутренней устойчивости, восстановление баланса нервно-психических процессов, снятие напряжения.

Учитель представляет себя деревом, которое он предпочитает и может себя отождествить. В своем воображении нужно детально представить образ этого дерева: его крепкий или гибкий ствол, направленность ветвей, колышущиеся на ветру листья, крону дерева, циркуляцию питательных соков по его стволу, корни, питающие дерево, прочно вросшие в землю. Земля — это символ жизни, корни — это символ стабильности, связи человека с реальностью. Представление педагогом вросших в землю корней его дерева, а значит его самого позволяет осознать свою внутреннюю связь с реальностью и укрепить уверенность в себе.

Созидающая визуализации — это использование воображения для достижения желаемого. У каждого человека есть механизм воображения. Мы все пользуемся им каждый день. Перед тем как приготовить обед, мы уже точно знаем, что у нас получится в итоге. В созидающей визуализации мы используем воображение, чтобы создать другой предпочтительный образ. Если фокусировать внимание на этом образе постоянно, его позитивная энергия будет возрастать пока она не станет реальностью, то есть пока мы не достигнем того, что визуализировали [2 с. 119].

Упражнение «Улыбка».

Цель: расслабление, изменение мышечного тонуса.

Выделите в течение дня немного время и посидите с закрытыми глазами, старайтесь не думать ни о чем. В этот момент на вашем лице обязательно должна быть улыбка. Если вам удастся продержаться 10-15 минут, вы сразу же почувствуете успокоение и ваше настроение улучшится. Даже если вы способны только на вымученную улыбку, в любом случае вы почувствуете себя лучше. Улыбаясь, мы меняем тонус мышц лица, а это изменяет ход мыслей и эмоциональное состояние в положительном ключе.

Упражнение «Мусорное ведро»

Цель: избавление от негативных эмоций, снятие напряжения.

Вопросы к педагогам: зачем человеку мусорное ведро, почему необходимо освобождаться от мусора? Представьте жизнь без мусорных ведер. С чувствами так же - накапливаются не нужные и бесполезные. Напишите не листочках чувства, от которых хотите избавиться. Можно продолжить фразы «Я обижаюсь на…», «Я злюсь на…», «Я боюсь…» Сверните листочки и бросьте в мусорную корзину. Как изменилось ваше состояние?

Упражнение «Золотая рыбка»

Цель: поддержание доброжелательной атмосферы в конце занятия.

Ведущий тренинга показывает участникам импровизированный аквариум с картонными рыбками золотистого цвета. На флипчарте представлен контур рыбы с глазом и ртом. Иногда все мы хотим «поймать золотую рыбку», что бы она исполнила наши желания. Я прошу каждого подойти к аквариуму и поймать «свою золотую рыбку». Загадайте желание, можете записать его на рыбке, чтобы сбылось. А теперь сделаем из маленьких рыбок одну огромную «золотую рыбку» (маленькая рыбка — это чешуйка большой рыбы). И пусть все ваши желания сбудутся и вам всегда будут сопутствовать успех, везенье и отличное настроение!

Заключительная часть. Сбор обратной связи от участников тренинга, которые продолжают фразы: «Неожиданным для меня сегодня было…», «Я и раньше знала, то, что сегодня услышала о...», «Мне было…».

Рекомендации

1. Научитесь избавляться от негативных эмоций как можно скорее, не вытесняя их в психосоматику. В условиях работы в школе с детьми это можно сделать таким образом:

• резко встаньте и пройдитесь;

• быстро и не задумываясь нарисуйте или напишите что-то на доске или на листе бумаги;

• скомкайте лист бумаги, изрисуйте его, изомните и выбросите.

2. Если вам сложно заснуть, попробуйте почитать на ночь любимую книгу, возможно стихи, а не прозу. Согласно исследованиям ученых, поэзия и проза различаются по энергетике, поэзия ближе к ритму человеческого организма и оказывает седативное действие. Отложите гаджеты минимум за час до сна.

3. Каждый вечер обязательно принимайте расслабляющий душ, проговаривая события прошедшего дня, «смойте» их, ведь вода издавна является мощным энергетическим проводником.

4. Начните восстанавливаться прямо сейчас, не откладывая на потом!

Чтобы поднять вашу уверенность в себе и обеспечить вам хорошее настроение, я подарю вам прекрасные и необычные цветы с маленькими правилами здорового образа жизни. Участникам тренинга вручаются импровизированные цветы с правилами здоровой жизни на каждом лепестке:

— устанавливайте гармоничные отношения с другими людьми;
— оставляйте негатив «за бортом», отдыхайте;
— используйте техники дыхания и мышечной релаксации;
— откажитесь от вредных привычек;
— ставьте долгосрочные цели;
— проявляйте активность в течение дня;
— не поддавайтесь негативу и отрицательным эмоциям;
— пейте много жидкости, предпочтительно чистую воду;
— слушайте любимую музыку, читайте стихотворения.

Уважаемые коллеги, приятно было с вами общаться. И мне хочется вам пожелать, чтобы работа приносила радость и позитив! Удачного дня!

И самое главное в конце каждого занятия помимо проведения рефлексии напоминать педагогам, что самое главное в нашей жизни – это здоровье, сберечь и укрепить его в наших силах, больше отдыхайте (даже когда работаете), следите за своим настроением (радуйтесь, радуйте себя, ведь в мире так много поводов для радости), общайтесь с позитивными людьми, получайте удовольствие от любимой музыки и книг, используйте приемы мышечного расслабления, техники дыхания, самовнушения и воображения, ведь мы как художники сами выбираем палитру и кисти, чтобы разукрасить каждое мгновение, из которых складываются часы, дни, недели, месяцы и даже года. Никогда не поздно начать, главное захотеть!

Представленная программа тренинга «Эмоциональная устойчивость педагога» апробирована на педагогах МОУ Катуаровская СОШ в количестве 56 человек в 2022 году. Результаты повторной диагностики педагогов и самоотчеты участников тренинга показали, что большая часть поставленных нами задач была выполнена, цели трехдневного тренинга достигнуты. Участники тренинга приобрели новые знания и умения, повысив уровень эмоциональной культуры в целом, получили общие рекомендации по применению дыхательной гимнастики, самомассажу, техникам релаксации с рекомендациями психолога в предоставленном им дополнительном раздаточном материале.

Отдельно отметим, что перед проведением подобных мероприятий необходимо провести предварительную диагностику педагогических работников, результаты которой помогут скорректировать программу тренинговой работы, чтобы повысить ее эффективность для каждого участника. Таким образом психологическая поддержка педагогов в ситуации синдрома эмоционального выго-

рания должна стать одной из приоритетных задач психологической профилактики в работе школьного педагога-психолога с педагогическим коллективом.

Список источников

1. Родионов В.А. Взаимодействие психолога и педагога в учебном процессе: Метод. рекомендации / В.А. Родионов, М.А. Ступницкая. - Ярославль: Акад. развития: Акад. Холдинг, 2001. - 159 с.
2. Семёнова Е.М. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога: Учебное пособие. -3-е изд. - М.: Психотерапия, 2006. - 256 с.
3. Рыданова, И.И. Педагогические конфликты: пути преодоления: учебное пособие. - Минск: Дизайн ПРО, 1998. - 80 с.
4. Вачков И.В. Психология тренинговой работы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии. - Москва: Eksmo Education: Эксмо, 2007. – 414 с.
5. Дубровина И.В. Практическая психология в лабиринтах современного образования: монография / И. В. Дубровина, - Москва: Московский психолого-социальный ун-т: Изд. дом РАО, 2014. - 455 с.
6. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. - СПб.: Питер, 2009. - 329 с.
7. Гончарова О. Л. Диагностический инструментарий педагога-психолога: практические материалы по психодиагностике подростков: учебно-методическое пособие. - Москва: Prondo, 2015. – 156
8. Селье Г. Стресс без дистресса. - Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1982. - 112 с.
9. Гринберг Дж. Управление стрессом. 7-е изд. — СПб.: Питер, 2002 — 496 с.
10. Куприянов Р.В. Профессиональный стресс в деятельности специалиста социальной сферы: теория и практика: монография / Р. В. Куприянов, Ю. М. Кузьмина. - Казань: КГТУ, 2009. – 131 с.
11. Шифанова И.Е. Теория и практика социально-психологического тренинга: учебно-методический комплекс. - Москва: МУГУ, 2008. - 29 с.
12. Тренинговые технологии в педагогике и психологии: коллективная монография / Калиновская В.С., Еремина Л.И., Таютина Т.В.; ответственный редактор А. Ю. Нагорнова. - Ульяновск: Зебра, 2019. - 131 с.
13. Бабич О.И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения. - Волгоград: Учитель, 2008. - 122 с.

УДК 159.9

ГЛАВА 11. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Жантикеев Серик Крыкбаевич
кандидат психологических наук,
профессор университета «Туран-Астана»
Бексултанова Нагима Эсенбаевна
магистрант университета «Туран-Астана»
Соболь Виктория Александровна
магистрант университета «Туран-Астана»
Бахытхан Еркежан
магистрант университета «Туран-Астана»

Аннотация: в данной главае монографии рассмотрены психологические особенности проявления конфликтов среди студентов, показана возрастно-психологическая характеристика студенчества как одной из важных этапов и институтов становления личности молодого человека. Выявлены факторы возникновения конфликтных ситуаций, а также представлены методы разрешения конфликтов, способствующих профилактике и управлению конфликтами в студенческой среде. Представлены данные по управлению конфликтами в студенческой среде, включающее целенаправленное воздействие на устранение причин конфликта, корректировки поведения участников конфликта, проведение переговоров и применение методов по укреплению и развития сотрудничества.
Ключевые слова: Конфликт, конфликтная ситуация, генезис конфликта, разрешение конфликта, студенчество, психологические особенности студенческого возраста

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CONFLICTS IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Annotation: The article considers the psychological features of the manifestation of conflicts among students, shows the age-psychological characteristics of students as one of the important stages and institutions of the formation of a young person's personality.
The factors of the emergence of conflict situations are identified, as well as methods for resolving conflicts that contribute to the prevention and management of conflicts in the student environment are presented.
Data on conflict management among students are presented, including a targeted impact on eliminating the causes of the conflict, correcting the behavior of the participants in the conflict, conducting negotiations and applying methods to strengthen and develop cooperation.
Keywords:Conflict, conflict situation, conflict genesis, conflict resolution, students, psychological characteristics of student age

Студенческий возраст – это особый период в жизни человека. Психологической школе под руководством Б.Г. Ананьева принадлежит заслуга в выделе-

нии студенчества в науке в качестве отдельной возрастной и социально-психологической категории. При рассмотрении студенчества в качестве особенной возрастной категории, оно соотносится с этапами развития взрослого человека и представляет собой «переходную фазу от созревания к зрелости» и определяется как поздняя юность - ранняя взрослость (18-25 лет). Выделение студенчества внутри эпохи зрелости - взрослости основано на социально-психологическом подходе [1]. В исследованиях А.В. Дмитриева, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, З.Ф. Есаревой и др., накоплен ценный эмпирический материал наблюдений, приводятся результаты экспериментов и теоретические обобщения по проблеме изучения студенчества.

В целях организации и совершенствования системы высшего образования и планомерного направления процесса интеллекутального развития студентов, наряду со знаниями психического развития студенческой возрастной категории, важно также изучение индивидуальных особенностей студентов.

И.А. Зимняя рассматривает студенчество как «особую социальную категорию, специфическую общность людей, организованно объединенных институтом высшего образования» и выделяет особенности студенческого возраста, отличающие его от других возрастных групп населения: высокий образовательный уровень, высокая познавательная мотивация, наивысшая социальная активность и достаточно гармоничное сочетание интеллектуальной и социальной зрелости. С позиции общепсихического развития, именно в период студенчества происходит интенсивная социализация человека, развитие высших психических функций, становления всей интеллектуальной системы и личности в целом. С позиции биологического возраста, студенчество относится к переходному периоду развития человека между детством и взрослостью. В зарубежной литературе студенчество связывают с процессом взросления [2].

Студент, как представитель определенной возрастной категории, может характеризоваться с трех позиций:

1. с психологической, представляющей единство психических свойств (направленность, темперамент, характер, способности), от которых зависит протекание психических процессов, возникновение психических состояний и проявление психических образований;
2. с социальной, где воплощаются отношения в социуме, качества, порождаемые принадлежностью студента к определенной социальной группе, национальности;
3. с биологической, включающей тип высшей нервной деятельности, строение анализаторов, безусловные рефлексы, инстинкты, физическую силу, телосложение и т. д. Биологическая составляющая в основном предопределяется наследственностью, врожденными задатками и генотипом, но также, в известных пределах, изменяется от условий жизни.

Вместе с тем «специалисты в области возрастной психологии и физиологии отмечают, что способность человека к сознательной регуляции своего поведения в 17–19 лет развита не в полной мере. Нередки немотивированный

риск, неумение предвидеть последствия своих поступков, в основе которых могут быть не всегда достойные мотивы». Так, по мнению В.Т. Лисовского, 19–20 лет – это возраст бескорыстных жертв и полной самоотдачи, но и нередких отрицательных проявлений [2].

Студенческий возраст является, по мнению Т.Э. Белянской, кризисным периодом в жизни человека, периодом встречи со взрослостью. Возникновение трудностей в данный промежуток жизнедеятельности человека обусловлено разногласием: социальная реализация в профессиональной деятельности невозможна, т.к. основное время студента занимает учеба, не смотря на его полную физиологическую готовность. В результате, это приводит к торможению возможности самоактуализации в полной мере [3].

Западными психологами процесс реализации определяется как процесс формирования идентичности. Э. Эриксон центральной задачей периода студенчества определял поиск личностной идентичности [4]. Субъект осознает тождественность собственной личности, отвечает на ряд волнующих его вопросов о месте и значимости в данном обществе. Осваивая новые социальные роли, студент старается увязать все качества в непротиворечивую целостность, согласовать интроспективные оценки и оценки окружения. На данном этапе могут возникнуть ряд противостояний:

1. несогласованность временных перспектив с чувством времени
2. адекватная самооценка или нерешительность
3. примеривание различных социальных ролей или застревание на одной социальной роли
4. студенчество и застой в профессиональной деятельности
5. позиция лидера или неопределенность в отношениях
6. определенность в идеологии или отсутствие убеждений.

Студентам, как членам молодежного социума, приходится сталкиваться с различными противоречиями в процессе обучения и, как следствие, невозможно избежать конфликтных ситуаций, возникающих в процессе становления личности молодого человека. В студенческие годы психологические процессы протекают наиболее интенсивно и открывают много возможностей для преодоления трудностей, происходит окончательный этап формирования собственного внутреннего мира, качественный скачок неповторимой индивидуальности, особой личности, определяется стиль деятельности [4].

Важную роль в процессе социализации студента играет учебная группа. Студенческая группа характеризуется особенностями своей композиции. Здесь наряду с относительной однородностью образования, возраста и некоторых других данных, имеются существенные различия в межличностном и социальном плане [5]. Конфликты в студенческой группе имеют свои особенности.

На первых курсах обучения в вузе конфликтные ситуации среди студентов могут быть связаны с процессом самоутверждения в группе, недоверием к старшим, личностной несовместимостью, социализацией к новым условиям жизнедеятельности, с социальным статусом, с социально-психологической

адаптацией др. Также исследователи утверждают, что первокурсников характеризуют обостренное чувство собственного достоинства, максимализм, категоричность и однозначность нравственных критериев, оценки фактов, событий, своего поведения, что также может быть причиной межличностных конфликтов.

Таким образом, первые курсы обучения один из наиболее сложных и ответственных этапов в истории студенческого коллектива и в жизни каждого отдельного студента. Слабая ориентация в условиях жизни в вузе, требования к учебе, отсутствие опыта взаимодействия друг с другом в группе (на курсе), согласования своих усилий при выполнении учебных задач, приводит к стрессу, затрате сил, вызывает усталость и порождает искаженное представление о сложностях учебы. Особенностью психологии студенческой группы, как и ее климата, является то, что они формируются, как говорится, «с нуля», хоть и с учетом традиций и правил, существующих в вузе, либо под влиянием старших курсов.

По мнению Г.С. Антипиной, в момент, когда происходит строение групповой психологии, то важное значение имеет коллективное мышление, а именно формировка навыков коллективного мышления, выработка единого мнения и взглядов. В следствии того, что группа живет единой учебной жизнью и общими целями, заданиями, делами, возникает необходимость коллективного обсуждения по всем учебным вопросам, проблемам, что приводит к единству взглядов и интересов. Однако мы не можем исключать возможность негативной стороны этого взаимодействия, такие как неустойчивость собственного мнения, торопливость в принятии решений под влиянием мнения группы, недостаточная критичность при обсуждении проблемного вопроса и торопливость в принятии решения [6].

Климат в группе формируется под влиянием индивидуальных особенностей, черт характера, качеств каждого члена группы, а также сочетание характеров индивидуумов оказывает влияние на формирование атмосферы и духа в группе [7]. Индивидуально-личностный фактор обусловливает ролевые, статусные и лидерские процессы. Так, одни студенты становятся более популярными среди одногруппников, проявляют себя лидерами и играют более значимую роль, другие же могут оказаться в роли «аутсайдеров», испытывая трудности социализации в группе. Такие студенты могут компенсировать свой низкий статус в группе участием в других группах, более значимых лично для него вне группы, вуза.

Студентам, включаясь в коллективные отношения, часто приходится отказываться от собственных привычек и установок, учиться строить отношения на новой основе. В этот период происходит переоценка ценностей, что, несомненно, сказывается на психологической активности студента, которая осуществляется с другими студентами. К конфликтам в коллективе может привести тот факт, если в группе оказываются два или более лидера, которые не могут прийти к общему решению, не хотят уступать или просто еще недостаточно мудры. Благоприятную студенческую атмосферу и «здоровые» отношения в группе необходимо выстраивать на первых курсах, это объясняется тем, что формирование студенческого коллектива происходит медленно и зачастую болезненно [8].

Кроме индивидуально-личностного фактора, значительное влияние на социально-психологический климат студенческой группы оказывает этнический фактор, т.к. студенты являются представителями различных национальностей, с определенными традициями, ценностями, нормами поведения. Эффективность адаптации студентов в группе зависит от таких факторов как индивидуальной психологической гибкости, особенности родной культуры и языка, религиозных убеждений.

Однако, существующие социально-психологические исследования указывают на то, что в среднем через два года совместной учёбы происходит нивелирование социально-культурных различий между студентами – представителями разных экономических, социальных и этнических групп.

В современных условиях развития общественных отношений и гуманизации образования возникают новые задачи становления высоконравственной и социально зрелой личности. Обеспечение реализации прав учащегося на полноценное и свободное развитие, на получение образования, закрепленного в статье 30 Конституции Республики Казахстан, становится сегодня неотъемлемой частью деятельности любой образовательной организации. Само понятие качества образования в общественном сознании тесно связано с такими категориями как здоровье, благополучие, защищенность, самореализация, уважение. Современные тенденции модернизации образования диктуют настоятельную необходимость в формировании и развитии системы психолого – педагогического сопровождения молодых людей в образовательном процессе. Психолого-педагогическое сопровождение гарантирует помощь и поддержку молодому человеку, оказавшемуся в ситуации, создающей угрозу его развитию и здоровью, а также обеспечивает условия профессионально-личностного становления. Психолого-педагогическое сопровождение становится неотъемлемым элементом гуманизации системы образования Казахстана в условиях ее модернизации [9].

Управление конфликтами с сфере образования должно быть основано на понимании и следовании целям функционирования образовательного учреждения.

Необходимость проведения дальнейшей работы по дополнению содержанию программ курсов повышения квалификаций педагогов всех уровней образования психолого-педагогическими и социальными компетенциями для осуществления педагогической деятельности, отражена в Разделе 5. Основные направления, пути достижения поставленных целей программы и соответствующие меры Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы от 27 декабря 2019 г №988.

Таким образом, современные требования высшего образования и общества в целом, идея психолого-педагогического сопровождения в процессе будущего специалиста в образовательном пространстве вуза приобретает особую значимость, так как призвана содействовать студентам на пути их личностного и профессионального становления [10]. В Казахстане также утверждены Правила психолого-педагогического сопровождения в организациях образования (Приказ Министра образования РК 18 января 2022 года № 26513).

В целях профилактики и управления конфликтами в студенческой среде, важно знать о методах разрешения конфликтов. Управление конфликтом включает целенаправленное воздействие по устранению причин конфликта, в случае если конфликт уже разгорелся, необходима корректировка поведения участников конфликта. Методы по управлению конфликтами делятся на несколько областей, в которых они применимы: переговоры; межличностные методы или стили поведения в конфликте; структурные (по устранению организационных конфликтов); внутриличностные (воздействие на отдельную личность).

Наиболее эффективным методом решения конфликта остаются переговоры. Конструктивные возможности переговоров и посредничества крайне высоки. Данный метод урегулирования конфликтов в студенческой среде возможен к применению как при «вертикальных» (преподаватель – группа студентов, преподаватель – студент, студенты – администрация), так и при «горизонтальных» (студент – группа студентов, группа студентов – группа студентов) переговорах. Если проведение переговоров своими силами не представляется возможным в силу остроты конфликтной ситуации, используется технология посредничества [11].

В процессе посредничества задействуется третья нейтральная сторона, посредник, помогающий в переговорах между конфликтующими сторонами найти оптимальное решение. Основными принципами посредничества являются: нейтральность – посредник не занимает ни чью из сторон, беспричастность – посредник не заинтересован в выигрыше одной из сторон.

Однако существуют и отрицательные стороны переговорного процесса. Метод переговоров эффективен только в определенных рамках, выходя за которые данный метод становится способом поддержания конфликтной ситуации.

Методы разрешения конфликтных ситуаций можно разделить на две группы:

1. Позитивные – предполагается сохранение основы взаимосвязей между субъектами конфликта – переговоры и конструктивное соперничество;
2. Негативные – включают в себя все виды борьбы, преследующие цель достижения победы одной стороны над другой.

Выбор методов разрешения конфликтной ситуации определяет стратегию поведения в конфликте. Преподаватель может избрать тактику ухода от конфликта, сглаживания его, компромиссного решения, принуждения или неприятия чужой позиции. Основной способ применения рационально-интуитивного подхода к управлению конфликтом состоит в том, чтобы рассматривать любую конфликтную ситуацию как проблему или потенциальную проблему, которая ждет своего решения.

Налаживание и укрепление отношений между противоборствующими студентами крайне важно, конфликтологами разработаны ряд методов укрепления и развития сотрудничества:

1. потенциального противника вовлечь в совместную деятельность
2. практическая эмпатия, понимание оппонента и демонстрация понимания
3. сохранение уважительного отношения в момент противоборства

4. исключение социальной дискриминации
5. запрет на разделение заслуг сторон
6. поддержание положительных эмоций, настроения [11].

Межличностный конфликт выступает как один из источников стресса в педагогической деятельности. Следовательно, личностные качества преподавателя, его навыки в разрешении и преодолении конфликтных ситуаций играют значимую роль. С педагогической точки зрения, для предотвращения и предупреждения конфликтных ситуаций педагогу необходимо быть практически готовым к управлению межличностными конфликтами. Педагогу необходимо четко понимать природу межличностных конфликтов, содержание, механизмы управления, уметь применять конструктивные стили поведения в предконфликтных и конфликтных ситуациях. К тому же, быть способным к анализу и прогнозированию поведения оппонентов и потенциальных событий, быть направленным на положительные установки и на их реализацию.

Продуктивное разрешение конфликта возможно только тогда, когда педагог провел тщательный анализ причин и мотивов, приведших к создавшейся ситуации, целей и вероятных исходов конкретного межличностного столкновения. Показателем профессионализма преподавателя является его способность быть объективным.

В целях достижения конфликтологической компетентности педагогами на высоком уровне, необходимо подготавливать будущих педагогов к неизбежным конфликтным ситуациям среди студентов, важной целью является не только информирование будущих педагогов, а привитие навыков самостоятельного критического мышления, формировать социальную и мобильную зрелость. Будущим педагогам крайне важно понимать механизм развития и потенциальные пути управления конфликтами, а также процессы, влияющие на психику человека, возможности человека в стрессовых ситуациях [12]. Работу по профилактике конфликтов в студенческой группе необходимо проводить конфликтологам, руководителям, ведущими специалистами, психологами. Профилактика студенческих конфликтов заключается в организации жизнедеятельности субъектов социального взаимодействия, которая исключит или сведет к минимуму вероятность возникновения конфликтов между ними.

Критерии профессиональной готовности педагога к преодолению межличностных конфликтов:

1. профессиональный интерес на преодоление противоборства;
2. умение применять конструктивные стили поведения в межличностных конфликтах (сотрудничество и компромисс);
3. наличие положительных установок на поведение в конфликте (разрешение конфликтной ситуации «выигрыш-выигрыш);
4. умение использовать результаты конфликта для развития своей личности и окружающих;
5. умение переводить из деструктивного конфликта в конструктивный конфликт

6. уметь сплотить коллектив, стимулировать сплочение коллектива;
7. поддерживать здоровую конкуренцию, стратегически мыслить и поощрять позитивную инициативу студентов, лидерские качества.

Для подготовки педагогов, способных распознавать, управлять конфликтами, необходимо предоставлять возможность поэтапной, системной тренинговой работы, прохождения обучающих курсов.

По А.Я. Анцупову, в процессе подготовки будущих педагогов-психологов к управлению конфликтами, необходимо учитывать следующие этапы:

1. Изучение типологических особенностей студентов;
2. Установка перспективных задач в процессе организации обучения студентов;
3. Моделирование конфликтных ситуаций с целью обретения и закрепления навыков управления, разрешения конфликтов;
4. Контроль деятельности каждого студента для полного понимания и прогнозирования поведения в конфликтных ситуациях;
5. Проведение разнообразных методов изучения личности каждого студента с помощью анкетирования, бесед, опросов, голосования и прочих;
6. Организация будущими педагогами-психологами самостоятельной деятельности [43].

Будущему педагогу необходимо стремиться ставить себе целью освоение правил продуктивного взаимодействия, коммуникационных технологий для того, чтобы быть способным предотвратить конфликт, прогнозировать поведение участников, управлять и разрешать конфликт.

Профилактика межличностных конфликтов в студенческой среде необходима во избежание затяжных конфликтных ситуаций. Обучение студентов навыкам самостоятельного решения конфликтных ситуаций, в целях избегания перехода конфликтной ситуации в агрессивное поведение. Управление конфликтом – это процесс контролирования конфликтной ситуации своими силами или прибегнуть к независимой помощи со стороны. Целью управления конфликтом, является предупреждение их деструктивного развития. Как известно, конструктивный конфликт приведет к поиску и реализации правильного решения, а деструктивный будет препятствовать решению проблемы [13].

Одним из важных способов предотвращения межличностных конфликтов является учет особенностей поведения конфликтных личностей. Важным аспектом предотвращения конфликтов является выбор человеком стиля поведения в процессе конфликтного взаимодействия, что является серией взаимонаправленных интеракций.

Таким образом, в студенческом возрасте меняется самосознание и черты внутреннего мира, перестраиваются психические процессы. Преподаватель играет важную роль в этот период жизни студента. В конфликтных ситуациях преподаватель устанавливает баланс между идентификацией студента с обществом и пониманием своей роли в нем. Правильно организованная психолого-педагогическая деятельность предполагает ориентацию на личность студента,

его индивидуальность, раскрытие сущностных сил, оказание социально-психолого-педагогической помощи в решении личностных проблем, в осознании себя субъектом собственной жизни [7].

Исследования межличностных конфликтов в казахстанской студенческой среде особенно актуальны в связи с недостаточной освещенностью данной тематики. Для достижения цели, задач, подтверждения гипотезы была проведена теоретическая и экспериментальная работа.

Изучены психологические подходы и концепции к определению сущности межличностных конфликта в отечественной и зарубежной психологии. Основоположники: М. Дойч, Л. Козер, Г. Зиммель, К. Ледерер, Дж. Бертон, К. Митчелл, Н. Таузард, Н. Тимашев, К. Райт и др., считают мотивационный подход в изучении межличностного конфликта самым основным и считают источниками конфликтов в межличностных отношениях осознанные несовместимые побуждения и интересы противоборствующих сторон. Охарактеризовав причины межличностных конфликтов в студенческой среде, мы пришли к выводу, что в студенческой среде основными причинами являются наряду с учебным процессом и личные причины социального и психологического характера так как студенческий возраст характеризуется как период интенсивного психического, личностного и интеллектуального развития. Опираясь на утверждения Г.И. Козырева, он выделяет две причины конфликтов в студенческой группе: недоразумения (неправильное понимание одного человека другим) и межличностную несовместимость, которая выражается во взаимном неприятии (антипатии) партнеров. Следовательно, конфликты ухудшают самочувствие студентов, их успеваемость, создают напряженную обстановку в студенческой группе, вызывают чувство неудовлетворённости учёбой, а это сказывается на эффективности освоения профессии.

В целях выяснения способов преодоления, управления конфликтными ситуациями в студенческой среде, мы ознакомились с психологическими характеристиками личности: типы темперамента, уровень тревожности, типы акцентуации личности, стратегии выхода из конфликта. В исследовании мы опирались на следующие методики: личностный опросник на изучение типа темперамента и направленности личности Г. Айзенка; методика измерения уровня тревожности Дж. Тейлор (с дополнениями В.Г. Норакидзе); характерологический опросник К. Леонгарда – Х. Шмишека; методика К.Томаса – Р.Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации (в адаптации Н.В. Гришиной).

По результатам исследования удалось выявить взаимосвязь характеристик личности студентов на стратегии поведения в конфликтных ситуациях. Высокий уровень тревожности был обнаружен у 34% респондентов (25 человек), что можно объяснить наличием данной личностной характеристики, не исключая при этом возможности проявления ситуативной тревожности. У 30 человек (41%) – средний уровень с тенденцией к высокому, у 18 (25%) - средний уровень с тенденцией к низкому. Уровень тревожности у студентов на первых кур-

сах связан с вхождением недавних школьников в не известный для них коллектив, а вот на заключительных курсах тревожность основана на стрессовом состоянии в преддверии заключительных экзаменов, смены деятельности. Исследование ведущего поведения в конфликтной ситуации с применением методики К. Томаса – Р. Килманна (в адаптации Н.В. Гришиной), показало, что студенты практически в равной степени выбирают в качестве стратегии поведения в конфликте компромисс и уклонение, а наименее выбираемой стратегией оказалась конфронтация. По данным корреляции по методу Спирмена, была обнаружена положительная взаимосвязь между четырьмя стратегиями поведения в конфликтной ситуации и пятью типами акцентуаций характера, и обратная связь между двумя стратегиями поведения и двумя типами акцентуаций.

Список источников

1. Ананьев Б.Г. Том 1 : Избранные психологические труды: в 2 томах / Б.Г. Ананьев. – Москва: Педагогика, 1980. – 232 с.: ил. – (Труды действительных членов и членов-корреспондентов АПН СССР).

2. Зимняя И.А. Педагогическая психология. С.84

3. Белянская Т.Э. ВГЛУ. УДК 159.9. Социально-психологические характеристики студенческого возраста. С.3

4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Университетская книга, 1996. 344 с.

5. Лапин Н.И. Социально-психологический климат первичного коллектива. М., 1989. С. 34.

6. Антипина Г.С. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп. Л., 1982. 142 с.

7. Кузьмина В.М. Межличностные конфликты в студенческой среде и условия их преодоления. УДК 378: 316.6. Психология. С.33-39.

8. Рыбакова М.М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе. М., 2000. С. 121.

9. Рахматуллаева А. Е. Понятие, этапы и условия реализации психологопедагогического сопровождения студентов в условиях вуза. Материалы Республиканской научно- теоретической конференции «Сейфуллинские чтения – 9: новый вектор развития высшего образования и науки» посвященная дню Первого Президента Республики Казахстан. – 2013. – Т.1, ч.2 – С. 17-19.

10. Садыков Т.С., Намазбаева Ж.И. Психологические проблемы современного высшего образования. Алматы, 2006, 180 стр.

11. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. А74 Конфликтология: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.

12. Чумиков, А.Н. Ведение переговоров: стратегия, коммуникация, фасилитация, медиация: Учебное пособие/ А.Н. Чумиков. – М., 1997

13. А.М. Кудайбергенова Білім беру аймағындағы конфликтология: оқу құралы. Изд.: Қазақ университеті – 180 б.

УДК 370

ГЛАВА 12. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Ташманов Икрам
преподаватель
Шахрисабзского государственного педагогического института

Аннотация: известно, что повышение познавательной активности учащихся должно быть направлено на развитие их творческих способностей в работе учителя. Достижение цели и решение задач обучения зависит от изученного материала. Развитие знаний и самостоятельных способностей учащихся, применение научно-технических решений в жизни даст результаты в будущем. В исследовании таким вопросам уделяется особое внимание.
Ключевые слова: познавательная способность, биология, урок, метод, инновация, развитие, обучение, программа.

THE SIGNIFICANCE AND VALUE OF FORMING THE STUDENT'S COGNITIVE ABILITY IN TEACHING BIOLOGICAL SCIENCES

Tashmanov Ikram

Abstract: It is known that increasing the student's knowledge activity should be focused on the development of their creative abilities in the teacher's work. Achieving the goal and solving the problems of education depends on the studied material. Development of students' knowledge and independent ability, application of scientific and technical solutions to life will give results in the future. In the research, special thoughts are given to such issues.
Key words: cognitive ability, biology, lesson, method, innovation, development, education, program.

Различные биологические задачи вызывают большой интерес у учащихся. В этом месте биологические задачи активизируют мыслительную деятельность учащихся. Развивается логическое мышление. Формируется познавательная самостоятельность и, как следствие, познавательный интерес к биологии. В ходе выполнения заданий можно заметить, что у учащихся развивается умственная активность и желание учиться дальше. Не будет ошибкой сказать, что это показатель развития познавательного интереса к биологии.

Использование биологических задач эффективно в развитии познаватель-

ного интереса к биологии. Правда, если нет познавательной задачи, сущность мышления не может быть раскрыта. Трудно найти решение. Нахождение решений заданий в процессе обучения повышает активность учащихся. Учащиеся изучают и анализируют явления природы. Они ищут пути решения проблем. Они предсказывают решение проблемы. Приводятся доказательства и доказательства, это позволяет активизировать интеллектуальную деятельность школьника, развитие логического мышления, познавательной самостоятельности и, как следствие, формирование. Он развивает творческий интерес к биологии и учится задавать проблемные вопросы ученикам на уроках. Он учится работать над собой, оставляя проблему посередине. Он должен решить свою задачу самостоятельно, доказать свои суждения и тем самым показать свой талант. Это, безусловно, позволяет активизировать интеллектуальную и исследовательскую деятельность.

На основе проведенных учащимися экспериментов, наблюдений и анализа литературных данных учащиеся учатся самостоятельно решать познавательные задачи и делать выводы. Более высоким уровнем познавательного интереса считается интерес учащегося к причинно-следственным связям, установлению закономерностей, установлению общих закономерностей явлений, действующих в различных условиях. На этом этапе в ходе учебного процесса обнаруживается не только понимание общего смысла, но и глубокая опосредованность, понимание наиболее важных, важных сторон, движения учащегося.

Обычно психический процесс формируется на основе познавательного интереса как направленности личности.

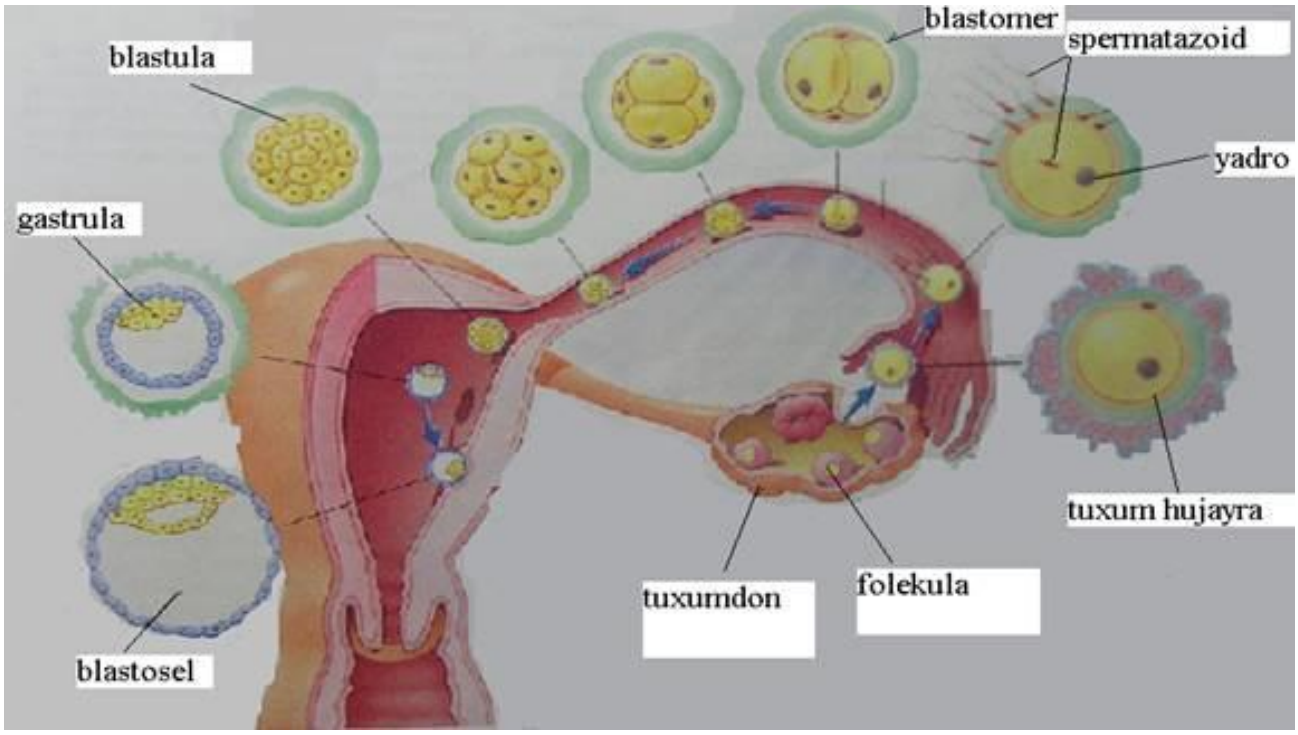
«Любая технология, разработанная в дидактике, служит для активизации познавательной деятельности учащихся и повышения эффективности обучения, но в следующих технологиях этот вопрос занимает основную мысль: 1. Дидактические игровые технологии. 2. Проблемные образовательные технологии. 3. Модульные образовательные технологии. 4. Технология кооперативного обучения. 5. Технология проектирования. 0 вместе с тем, что технологии, позволяющие активизировать познавательную деятельность учащихся и повысить эффективность обучения, имеют свои 40 характеристик, которые являются воспитательными, развивающими, воспитательными, приводящими к творческой деятельности, коммуникативными, логическими в учебном процессе. Она выполняет такие функции, как мышление, формирование способов мыслительной деятельности, анализ собственной деятельности, руководство своей карьерой, обучение правильному достижению цели, налаживание сотрудничества. Однако при сравнении функций педагогической техники выяснилось, что эти функции не занимают одно и то же место» [8].

Мы хотели бы продемонстрировать когнитивные знания студента на примерах из заданий.

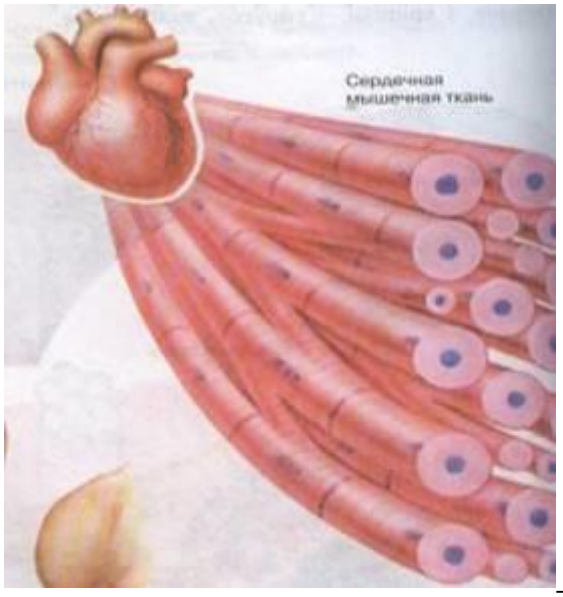
Задание 1. Заполните приведенную ниже таблицу, исходя из своих знаний по теме «Кровь».

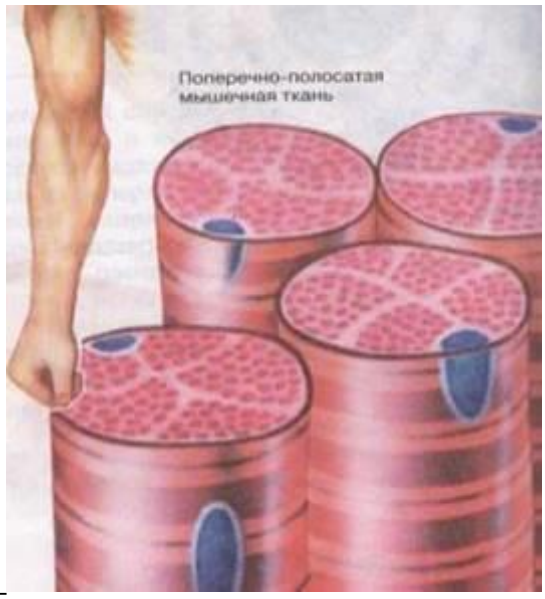
Группы крови	Агглютиноген (в эритроцитах)	Агглютинин (в плазме)
I (0)		
II (A)		
III(B)		
IV (AB)		

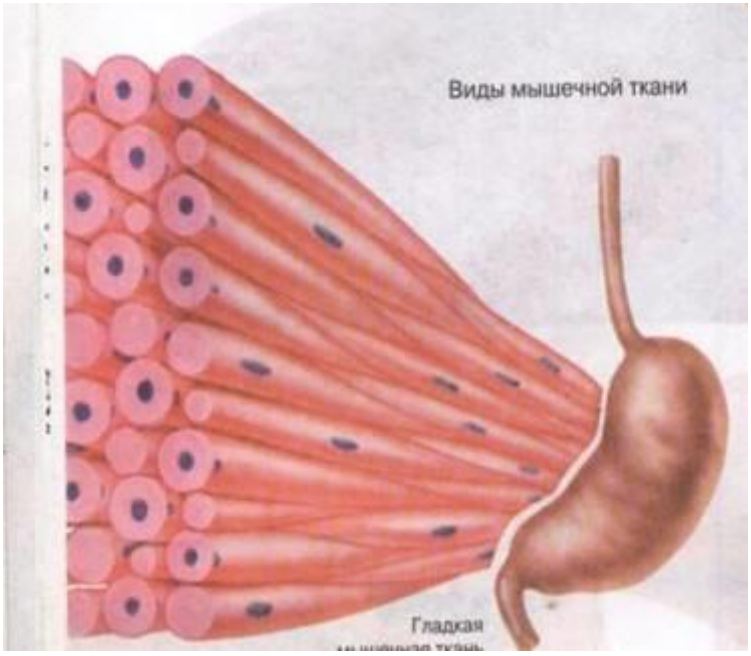
Задача 2. Посмотрите на картинку. Кратко опишите оплодотворение и развитие плода.



Задание 3. Объясните следующие картинки, исходя из своих знаний по теме «Ткани».







_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Часто преподаватель знакомит учащихся с историей решения научной проблемы, вовлекает их в рассуждения ученого, исследователя с научным вопросом.

Если в ходе предыдущей работы подготовлена соответствующая почва - положительное отношение к обучению, взаимное доверие между учителем и учащимися, любовь к учителю и его предмету, то познавательная задача будет легче усваиваться учащимися. Коллективный характер решения проблемы, ее совместное обсуждение также способствует активизации интеллектуального поиска учащихся.

«В формировании социально-активной гражданской компетенции у учащихся важны все формы образования: уроки, внеклассные мероприятия, экскурсии и внеклассные мероприятия. Вечера природы, мероприятия по озеленению, известные писатели и встречи с учеными подготавливают почву для развития у учащихся социально-активной гражданской компетенции. . В целях развития у учащихся национально-культурных компетенций учитель ведет биологию путем привития в сознание и сердце учащихся национальных и общечеловеческих ценностей, мировоззрения, религиозных верований, национальных и этнических особенностей других, традиций и соблюдения обрядов. , бережно сохранять историческое, духовное и культурное наследие народа, соблюдать установленные в обществе правила этикета, соблюдать культурные нормы и здоровый образ жизни при ходьбе и стоянии, интеллектуально, нравственно наряду с духовно-этическими, хозяйственными, юридическое, физическое, трудовое воспитание, внимание следует уделить эстетическому воспитанию. Тематические вечера, мероприятия, встречи, субботники, проводимые со студентами, играют важную роль в формировании у студентов общекультурных компетенций»[5].

В постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан от 6 апреля 2017 года № 187 «Об утверждении государственных образовательных стандартов общего среднего и среднего специального, профессионального образования» один из принципов основан на приоритете личность, ее стремления, способности и интересы. [6]

Критическое мышление — это процесс, при котором человек рассматривает проблему с разных точек зрения, самостоятельно находит несколько (или возможных) решений, устанавливает множество связей между объектами и событиями, делает логические выводы. Критическое мышление развивается за счет усвоения новой информации, связанной с личным жизненным опытом. Во-первых, при критическом мышлении учащийся является активным участником обсуждения того, что он знает о предмете. Он учит студентов анализировать собственные знания о подходах к теме, которую они начали подробно анализировать. Важность этого первого шага становится очевидной при описании оставшихся двух шагов. Для ученика очень важно через эту базовую деятельность определить свой уровень знаний и постепенно добавлять к ней новые знания. Это важно, потому что знания укрепляются.

Вторая цель фазы испытания — активировать ученика. Обучение – это активная деятельность, а не пассивная деятельность. Чтобы учащиеся имели сознательный и критический подход к пониманию новой информации, они долж-

ны активно участвовать в процессе обучения. Участие активизируется, когда учащийся целенаправленно думает и начинает озвучивать эти мысли. Таким образом, ранее полученные знания возводятся на уровень осознания и могут быть основой для приобретения новых знаний. Третья цель фазы звонка определяется целью предложенной темы. Интерес и цель необходимы для того, чтобы студенты были вовлечены. Элементы эксперимента, подтверждающие или опровергающие сделанные учащимися предположения или экспериментальные решения их вопросов, экспериментальная проверка их сомнений неизбежно ведут к возникновению познавательного интереса.

Список источников

1. Толипова Ж.О., Азимов И.Т., Султонова Н.Б. Уроки биологии.(книга для учителя) Методическое пособие для учителей. (9 класс) Издательство "Тафаккур". Ташкент-2016.

2. Шахмурова Г., Рахматов Ю., Ходжаназаров О., Тогаева Г. Учебно-методический комплекс по модулю «Методика обучения биологии». Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования при Ташкентском государственном педагогическом университете, Ташкент, 2017.

3. Муталипова М., Имомов М. Учебно-методический комплекс по модулю передового зарубежного опыта в образовании. Т.:ТДПУ, 2017.

4. Муслимов Н.А., Усманбоева М.Х., Сайфуров Д.М., Тораев А.Б. Основы педагогической компетентности и творчества – Ташкент, 2015 г.

5. Жамол Саидов. Методика формирования базовых компетенций на уроках биологии Научный журнал «Наука и образование» / ISSN 2181-0842 июнь 2022 г. / Том 3 Выпуск 6

6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 6 апреля 2017 года № 187 «Об утверждении государственных образовательных стандартов общего среднего и среднего специального, профессионального образования».

7. Толипова Ж., Исабаева М. Общая методика преподавания биологии. Текст лекций. - Кокан, 2019.

8. Педагогические технологии в обучении биологии: учебник для студентов высших учебных заведений / Ю. О. Толипова; ответственный редактор Гофуров А.Т.; Министерство высшего и среднего специального образования Российской Федерации. - Т.: Изд-во им. Чолпона, 2011. - 160 с.

УДК 370

ГЛАВА 13. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ МУНАВВАРКОРИ АБДУРАШИДХАНОВА

Хамроев Шухрат Элиевич
Шахрисабзский государственный педагогический институт, заведующая кафедрой “Начального образования”, кандидат педагогических наук

Аннотация: Независимость Республики Узбекистан, ее развитие во многом зависит от того, как воспитывать молодежь. После обретения нашей страной независимости в системе народного образования, как и во всех областях, происходят коренные изменения.
Ключевые слова: современность, образование, воспитание, знание, религия, просвещение, духовность, школа.

Президент Узбекистана Ш. М. Мирзиёев сказал в своей лекции 2017 года «В ногу со временем»: «…возьмем еще одного великого соотечественника Абдулхамида Чолпона. «Никто так не воспевал судьбу нашего народа в начале XX века, выпавшие на его долю трагедии, ценность свободы и свободы, как этот поэт-классик». Президент Ш. М. Мирзиёев в своей лекции «Красивая и неповторимая страна» считал, что «...один из зрелых деятелей периода национального возрождения, наш прадед Ибрат Домла, отдавший свою жизнь за независимость Родины и народа " Уместно. Также в лекции «Народ, прославившийся знаниями, религией и творчеством» он сказал: «Образцовая жизнь многих подвижников просвещения, таких как Ахмад Дониш, Абдурауф Фитрат, Файзулла Ходжаев, Садриддин Айний, которые были рожденные и созданные в этой старой стране, и сегодня строят новое общество в нашей стране, давали нам несравненные силы в воспитании совершенного поколения и повышении нашей духовности.[1. Ст 74]

Президент Узбекистана Ш. М. Мирзиёев коснулся просветительского наследия современных просветителей Самарканда в своей лекции «Самарканд – полировка земли», и сегодня повышение нашей духовности служит важным ресурсом в воспитании нашей молодежи в духе национальных и общечеловеческих ценностей, " они написали.[1. Ст 171]

Поэтому актуальной задачей является использование жизни, деятельности и богатого педагогического наследия древних в процессе образования. Поэтому в данной монографии просветительское движение в Туркестане и их учебники, написанные для начальных классов, жизнь и педагогическая деятельность туркестанских джадидов, Махмудходжи Бехбуди, Сайдрасула Азизи, Мунав-

варкори Абдурашидханова, Абдуллы Авлони, Кори Низамиддина бин Муллы Хусейна, педагогическое наследие Акбарзада Гуламиддина выявляются в начальных классах. Монография предназначена для преподавателей, студентов и слушателей.

Мунавваркори, как и просветители начала 20 века, большое внимание уделял нравственному воспитанию детей младшего школьного возраста. Его учебник «Адиби Саны», изданный в 1907 году, является ярким примером этого.

Учебник Мунавваркари «Адиби Саны» был впервые опубликован в 1907 году, а затем несколько раз. Экземпляр третьего издания учебника 1912 года ныне хранится в порядковом номере 6032 Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан. К сожалению, в этом экземпляре «Адиби Сани», как творческого произведения врага народа, страницы после 46 страницы исчезли. Даже на этих 46 страницах видно, что «Адиби Сани» является важным моральным учебником. Учебник предназначен для учащихся вторых и третьих классов. На первой странице книги написано: «Чтобы учить младших школьников после азбуки (во втором-третьем классе) и объяснять смысл уроков без труда, написано максимально открытым языком и легким содержанием насколько это возможно, а чтение нескольких литературных, научных и моральных статей составляет книгу». По сути, учебник считается книгой для чтения, написанной для второго и третьего классов и состоит из литературных, научных и нравоучительных рассказов.

Учебник по теме и содержанию:

- литературно-научные статьи;
- можно разделить на моральные истории.

Литературно-научные статьи представлены несколько раз подряд в темах под названием «научные уроки», а нравоучительные рассказы в темах «моральные уроки».

Литературоведческие рассказы можно разделить на категории с точки зрения темы и значения следующим образом:

- рассказы о природе и животном мире: «Животные», «Птицы», «Завахиф и рыба», «Лягушка», «Бескостный зверь»;
- рассказы о веке, месяце, году, дне: «Год (число)», «Санайские лунные месяцы», «Санайские месяцы шамсия», «Века», «Дни», «Времена года»;
- рассказы о географии: «География», «Страна и правительство».

Рассказы, данные на тему «Уроки нравственности», по тематике и содержанию можно классифицировать следующим образом:

- рассказы, призывающие к знаниям;
- рассказы, побуждающие чтить родителей, учителей и родственников;
- рассказы о правде и лжи;
- рассказы о расточительности, скупости и щедрости;
- истории милосердия и благодати.

Истории, призывающие к просветлению. Мунавваргари Абдурашидханов, активно участвовавший в общественно-политической жизни Туркестана в

начале XX века, говорит, что будущее Туркестана должно быть в руках знающей и образованной молодежи. В «Адиби Сани» рассказы о знании и просветлении: «Школа», «Илм», «Чтение, письмо», «Ахмад ила онаси» среди них. Человек ничего не знает в момент своего рождения. Даже самые необходимые вещи, такие как говорение, письмо, отделение хорошего от плохого, черного и белого, рождаются без лишений. Тогда он узнает все, учась мало-помалу.

Если бы наши отцы, матери, роды и учителя не научили нас этому, мы бы сейчас ничего не знали. Поэтому самое главное для человеческих детей — просить и узнавать то, что они знают, то есть пытаться приобрести драгоценную и полезную вещь, называемую знанием. Наука: открывает умы людей, повышает их интеллект. Он выражает то, чего не знает. Это делает его счастливым и уважаемым в мире. В будущей жизни это приносит счастье и честь.

Илм дунёда энг яхши ҳунар,
Илмсиздин яхши гунг ила кар.
Ҳар киши илм ила бўлса ошна,
Иззату давлатда бўлгай доимо.
Илмсиз золиму хор бўлур,
Илмсизлардин ҳамма безор улур.

Как и многие сторонники новой методической школы, Мунавваркари уделял большое внимание знаниям и выражал свои мысли в своих произведениях, особенно в школьных учебниках. В своем рассказе «Школа» он говорит, что при воспитании молодых людей родители воспитывают их с грудным молоком, а учителя воспитывают силой и сердцем. В первых колыбелях дети вскармливаются родителями с грудным молоком, а в следующих колыбелях учителя и халифы воспитывают их ум, обучая их знаниям и манерам. Физическое здоровье также необходимо детям, но психическое и психическое здоровье важнее, сказал он. Мунавваркори говорит, что предоставление детям большего школьного образования, чем семейного, будет иметь свои положительные результаты, здесь они должны учиться науке и манерам. По этой причине студенты говорят, что учителя и халифы им дороже и друзья, чем их родители.

В рассказе «Окимак, язмак» Мунавваркори приравнивает разницу между человеком, не умеющим читать и писать, и человеком, умеющим, с разницей между человеком без языка и ушей и здоровым человеком. Он утверждает, что человек без языка и ушей лучше здорового человека, не умеющего ни читать, ни писать.

Рассказ «Ахмад и его мать» является непрерывным продолжением рассказов «Ильм», «Школа», «Чтение, письмо», которые способствуют познанию и просвещению и дополняют друг друга по смыслу и содержанию.

Рассказы о честности и лжи Узбекский народ, как и другие восточные, тюркские народы, большое внимание уделяет воспитанию учащейся молодежи в духе честности. Это положение отражено почти во всех педагогических трудах по воспитанию, начиная с древнейших письменных источников и до наших

дней. Например, в учебнике Мунавваркори Абдурашидханова «Адиби Сони» есть такие рассказы, как «Правда», «Ариф ила Садык», «Ложь», «Мальчик-лжец», «Вред лжи», «Дервиш с хаджоджем», в которых есть возможности воспитывать младших школьников в духе честности — яркий тому пример. По словам Мунавваркари, все любят детей, говорящих правду, и им оказывают большие услуги. А лжецы будут лишены этих благ. Праведность приемлема от честных детей. По этой причине необходимо поступать правильно и честно в каждом слове и деле. Истина в речи — это не ложь. Честность в труде – это добросовестно выполнять порученные в его руки дела и услуги без предательства. Мунавваркори упомянул в учебнике историю «Ариф и Садик»: «Однажды Ариф и Садик, играя, разбили часы, висевшие на стене школы. Учитель позвонил Арифу и спросил: «Кто разбил часы?» Ариф был хорошим мальчиком: «Мы с Садиком играли и ломались». Я хотел бы, чтобы вы простили наш грех, сэр, — правильно ответил он. Когда Муаллим Эфенди позвонил Садику и спросил: «Почему ты разбил часы?», Садик ответил: «Таксир, меня там не было. Твой учитель, должно быть, сломал его, — сказал он. Потом по свидетельствам других детей стало известно, что слова Арифа были правдой. Учитель Эффенди посмотрел на Арифа и сказал: «Сын мой Ариф! Я простил тебя, потому что ты говорил правду. После этого будьте осторожны", - сказал он. Затем он посмотрел на Садика и сказал: «Лжец Садик! Если бы ты ответил правильно, я бы тебя простил. «Теперь из-за того, что ты солгал, ты останешься без еды на одну ночь в школе и заплатишь за часы», — сказал он. Ариф говорил правильно и убежал. Садик солгал и был пойман».

В учебнике еще один из рассказов о том, чтобы правильно говорить, быть правильным словом в любом случае, называется «Дервиш с хаджоджем». Этот сюжет взят из фольклора народов Востока и имеет несомненное значение в воспитании младших школьников в духе правильной речи и правдивости.

Воспитательные возможности учебника Мунавваркори Абдурашидханова «Земля».

Джадидами написано более десятка учебников по географии, самые известные из которых — «Мунтахаби джо'грофияи ями» («Введение в географию населения») Махмудходжи Бехбуди, «Мухтасар джо'грофияи русий» («Краткая география России»). и «Школьная география» Абдуллы Авлони. Среди этих учебников важное место занимает труд Мунавваргари «Земля». Учебник «Земля» был издан в 1917 году. Учебник «Земля», представляющий собой «трактат о порядке и географии на тюркском диалекте Туркестана, отобранный из авторитетных книг для учащихся 3-4 классов начальной школы», состоит из 88 наименований.

Во введении к труду Мунавваркори он ставит на повестку дня вопрос преподавания географии в школах, использования глобусов, карт и картинок: «Введение географии в учебную программу от начальных до средних и высших школ принято культурными народами всех по всему миру." Затем была дана тема «Форма и движение Земли», «Земля круглая, как арбуз или апельсин.

«Земля ни на чем не стоит», — сказал он и опровергает представления «старожилов» о том, что волы и рыбы спасут мир. Он указывает, что она вращается вокруг себя и вокруг Солнца: «Земля имеет два вида движения: одно — вращение, другое — вращение. При качении он вращается вокруг своей оси, как колесо телеги. И делает это раз в 24 часа. Это делается на ночь. По этой причине это движение называется движением юмия (суточное движение) и движением махвария (движение вокруг оси). Он обращается вокруг солнца за 365 дней и шесть часов, это вращение называется санавия (годовое движение) и яврия (круговое движение).

Также куррай муасанна' (глобус), куррай мастаха (карта), бумаги, изображающие землю в двух частях, дающие сведения о половине курры (полушария), то есть полушария, делящего землю на север, восток, север, восток, юго-восток, юг, запад-юг, запад, делится на западную и северную части.

В главе «Земля» он назвал 5 континентов — Европу, Азию, Африку (старый свет), Америку и Австралию (новый свет). Затем он определил термины остров (джазира), полуостров (шабо джазира), мыс, вулкан, холм, гора, ущелье и берег. В главе «Воды» он описал воды, покрывающие три четверти земной поверхности: море, озеро, нахр (река) и океан.

Мировой океан делится на 5. Это: 1. Морская среда Кабир (Тихий океан). 2. Атлас морской среды (Атлантический океан) 3. Морская среда Индийского (Индийский океан). 4. Морская среда северная (Северный Ледовитый океан). 5. Морская среда южная (антарктическая).

Среди континентов он впервые упомянул Европу, ее географическое положение, 400 миллионов жителей, из которых 25 миллионов мусульман и несколько евреев, и 21 страну: «Пять правительств находятся в Северной Европе, шесть в Центральной Европе и десять в южная Европа, более половины и треть в Азии». Утверждается, что его население составляет 110 миллионов человек. Затем даются сведения о морях, заливах, озерах и реках России, административных методах, городах. Финляндия, Исвеч-Норвей (Швеция-Норвегия), Англия (Англия), Датские королевства (Дания), Австро-Венгерская империя (Австро-Венгрия), Исвехра (Швейцария), Португальские (Португалия) республики, Испания, Италия, Сербия , Каратогские царства, правительство Арновуда (Албания), Румынское королевство, Турецкая империя, Болгария, и королевства Греции, и на следующие случаи в основном обращалось внимание при предоставлении сведений об этих странах: - географическое положение стран;

- столица и известные города;

-население, религия;

-язык;

-государственная структура.

Европейский раздел завершается темой «Малые правительства». Эта тема содержит информацию о странах Лихтенштейн, Монако, Андуп, Сан-Марино и Люксембург.

По теме «Азиатский континент» даются сведения о географическом поло-

жении континента, морях, заливах, проливах, воздухе и природе, его населении, информация 100-летней давности может быть дополнительным материалом для учителей истории и географии.

В теме "Страны и правительства" Азиатский континент включает 9 больших и малых стран - Азиатскую Россию, Афганистан, Иран, Индию, Индокитай, Белуджистан, Азиатскую Османскую, Китай, Японию. Азиатская Россия делится на 5 частей - Кавказ, Сибирь, Туркестанские страны, Бухарское и Хивинское ханства.

Дальнейшие темы включают информацию о Кавказе, Сибири, Туркестане, Туркестанском ведомстве, железных дорогах, Бухарском и Хевском ханствах.

По теме «Туркестан (Средняя Азия)»: «его ширина полтора миллиона квадратных миль. Население около 7 миллионов человек, большинство из них тюрко-узбеки, тюрко-туркмены, казахи, киргизы, торанча и персидские мусульмане. Некоторые представители других национальностей, такие как русские, евреи и армяне». Также обсуждаются профессии этих народов.

Информация о разделении страны на пять областей - Сырдарьинскую, Самаркандскую, Закаспийскую, Ферганскую и Эттисувскую, а также о центрах и крупных городах областей дана в теме "Управление Туркестана".По теме «Ханства Бухарское и Хевское» мы остановимся на этих двух полунезависимых государствах, население Бухарского ханства составляет 2,3 миллиона человек, все они мусульмане. Утверждается, что население центра Бухары, Кармана, Гиждувана, Каракола, Чоржкоя, Китаба и Шахрисабза, говорящее на таджикском языке, проживает в пустыне, а официальным языком является тюркский (узбекский). В Хевском ханстве проживает 650 000 жителей, и оба ханства считаются «полностью заброшенными со времени развития».

Тема «Железные дороги Туркестана» посвящена железным дорогам, построенным для перевозки подземных и наземных ресурсов Туркестана. Эта информация служит ресурсом для железнодорожных историков.

В рубриках «Афганистан», «Иран», «Белуджистан», «Индия» дается информация о географическом расположении стран, населении, религии, административном устройстве, столице и крупных городах. Эти сведения важны при изучении истории государств.

В теме "Индия" впервые было указано географическое положение страны: "Север Индии - страна Чин (Китай), восток - Индийский океан и залив Бангола, юг - Бахри окружение Индийского (Индийского океан), а на западе — Оманское море, Белуджистан и Афганистан». Также отмечается, что острова Цейлон и Лакид принадлежат Индии, 55 млн мусульман, 5 млн христиан, а остальные принадлежат секте буддистов и брахманов.

Индия состояла из управляемых британцами, защищаемых британцами и независимых правительств. Дели является центром земель, управляемых Англией, и знаменитыми городами являются Бомбей, Калькутта, Мадрас, Банорас и Аллахабад.

Среди известных правительств, находящихся под британским покрови-

тельством, Кашмир, Синдия, Низам, Майпур, Раджпут, Локи приведены сведения об их столицах.

Тремя независимыми странами являются правительства Непала, Бутана и Мальдивских островов.

Что касается «Индийского Китая», то это «Северная страна Чин, Восточное Чинское море, южная часть Сиамского залива и пролив Молоко и Западно-Индийская территория с Бенгальским заливом», которые являются колониями России, Англии и Франции. Даны сведения о странах Северо-Восточной Азии с населением 30 млн человек, преимущественно язычников, с небольшим количеством мусульман.

В теме "Османская Азия (Турция)" азиатской частью Турецкой империи является "северная часть Черного моря, Стамбульский пролив, Мраморное море и пролив Чанаккале. Восточная нефть – это страны Кавказа и Ирана, заливы Басра и Оман. Южная часть – Оманское море и Азовский залив. «Западное море представляет собой одно большое полуприсоединение, состоящее из Баб-эль-Мандубского пролива, Шабского моря, Суэцкого канала, Белого моря и Атолярского моря». Так что к тому времени станет известно, что арабские страны на азиатской территории Турции и на палестинских территориях действительно «прадеды и полудеды». Также в этой теме дается информация о существовании английской колонии - имамата Саката, страны Адена и нескольких независимых шейхов.

Материалы учебника «Земля» будут важным ресурсом для учителей истории, географии, биологии, языка и литературы. Здесь можно обратить внимание на следующее:

А). Учителя географии могут использовать:

- сведения о географическом положении материка, стран, населения и крупных городов в конце XIX-начале XX вв.;

- из названий самых известных рек, морей, заливов, озер, островов, полуостровов, гор на континентах столетней давности и сведений об их местонахождении;

- из материалов по истории преподавания географии.

Б) учителя истории могут использовать:

- из материалов об административных методах штатов, религиозной принадлежности населения, состоянии колоний;

- Из сведений о политической карте мира, территориях государств, столицах и известных городах, борьбе государств за колонизацию, военном положении в начале 20 века.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. В настоящее время, когда Республика Узбекистан социально-экономически развивается и движется навстречу мировому сообществу, актуальной проблемой является воспитание молодежи образованной, знающей, высокодуховной и нравственной. Изучение учебников и педагогических трудов современных просветителей является одной из важнейших задач в нравствен-

ном воспитании учащихся.

2. Большое значение жизни, деятельности и педагогического труда современных просветителей в достижении независимости нашей республики, реформировании системы образования, доведении ее до уровня, соответствующего требованиям мировых стандартов развития; на основе художественных текстов в своих учебниках определялись возможности нравственного воспитания учащихся начальных классов.

3. Большинство учебников, написанных просветителями, являются учебными и нравоучительными произведениями. Большинство рассказов и стихов в них основаны на обычаях, традициях и ценностях нашего народа, устном творчестве народа, Священном Коране и хадисах.

4. Тексты в учебниках, созданных в конце 19-начале 20 века, написаны в духе общечеловеческих и национальных ценностей; в большинство учебников включены передовые идеи восточных и европейских педагогов.

5. Родина, патриотизм в произведениях современных просветителей; нравственное воспитание учащихся путем призыва к знаниям и просвещению; уважение к учителям, родителям и родственникам; дано содержание и описания нравственных качеств, таких как великодушие и великодушие, дружба, товарищество, доброта и милосердие; они имеют широкие возможности в нравственном воспитании младших школьников.

6. В учебные планы I-IV классов включены уроки «Воспитание» в целях усиления нравственного воспитания учащихся в рамках ГОСО начального образования. В связи с этим тексты, отобранные из учебников современных просветителей для нравственного воспитания учащихся начальных классов, были апробированы в школьной практике, в процессе уроков, в воспитательной деятельности вне класса; Подготовлены рекомендации для авторов учебников «Алифбе», «Чтение книги», «Образование».

7. Наблюдение и анализ уроков с целью использования современных педагогических технологий является основанием отметить следующее: большинство уроков проводится на основе традиционных подходов. Существует несоответствие между требованиями времени и традиционными уроками; редко учителя используют дебаты, конкурсы, сценарное обучение, экскурсии, беседу, театр и поэзию.

8. Используя стихи, рассказы и другие тексты, отобранные из творчества просветителей-педагогов, нами разработана модельная модель уроков нравственного воспитания учащихся начальных классов на основе передовой педагогической технологии. Структура в форме нетрадиционного урока, основанного на передовых педагогических идеях, системных технологических подходах.

Рекомендации

На основании изучения ситуации нравственного воспитания учащихся на практике, по результатам проведенной педагогической научно-экспериментальной работы - 1. Сочли необходимым дать следующие рекомендации авторам учебника:

А. Авторы учебников для начальных классов включают в себя учебники чтения, образования, классных часов, внеклассного чтения: - в первый класс Сайдрасула Азизи «Устози аввал» - «Илм», «Кулк ва обоб», «Поклик», «Муаса», « Фатонат», «Хамакат», «Бефаросат», «Умный сын», «Уважение к матери», «Умный человек»; В педагогическом наследии Мунавваркори - «Любовь к братьям», «Ариф ила Садык»; «Наказание зла», «Сатисфакция», «Праведность», «Союз», «Умное дитя» Абдуллы Авлони; Необходимо включить в примеры рассказы и стихи Кари Низамиддина бин Муллы Хусейна, такие как «Иззат ва хуртам» и «Шафкат».

Б. Во втором классе - Саидрасул Азизи "Хорошее качество", "Хороший и плохой мальчик", "Икки ошна"; Мунавваркари «Ахмад ила анаси», «Искандер ила Арасту», «Хаджодж ила дервиш», «Расточительство, скупец и щедрость», «Он щедро знает цену богатству», «Али иля Вали»; В педагогическом наследии Абдуллы Авлони — «Медведь со львом», «Ложный друг», «Отец с Ахмадом»; Они могут использовать рассказы и стихи, такие как «Верность» из «Илми Ахлак» Кари Низамуддина бин Муллы Хусейна.

В. В третьем классе - Сайдрасул Азизи "Лиса Бирла Узум"; В произведениях Мунавваркори – «Мальчик-лжец», «Сад скупца не цветет», «Достойная щедрость», в учебниках Абдуллы Авлони – «Вид с гор», «Слово Хиджрана», «Терпение». , «Мунислик», «Олихиммат», «Хакканият», «Отходы»; Следует привести примеры стихов и рассказов, таких как «Щедрость» Кари Низамиддина бин Муллы Хусейна.

Г. В четвертом классе - из "Устози аввал" Сайдрасула Азизи - "Кишлаки бирла боласи", "Пьявка бирла илан", "Незнакомцы, заключившие завет на несколько дружб"; учебники Мунавваргари - "Ребенок-жертва"; В произведениях Абдуллы Авлони - «Лжец-пастух», «Школьник», «Родина», «Кизб», «Нравственность», «Поведение», «Хорошее поведение», «Дурное поведение»; Использование стихов и рассказов, таких как «Невежество» Кори Низамиддина.

Используя труды просвещенных педагогов, авторам учебников следует перевести рассказы и стихи на современный узбекский литературный язык, адаптировать младших школьников к их возрасту и уровню знаний, переработать их и включить в содержание учебников в соответствии с государственным образовательным стандартом и указаниями, указанными в «Концепции начального образования».

2. Учителям начальных классов:

а) они могут проводить занятия на основе разработанной нами модели урока, основанной на идеях системного и технологического подходов, современных педагогических технологий. Потому что уроки, проводимые на основе современных педагогических технологий, дают эффективные результаты;

3. Родителям:

а) воздействовать на детское сознание наглядными свидетельствами и примерами, используя труды просветителей, а не пустые слова и советы;

б) необходимо читать или рассказывать произведения просвещенных лю-

дей, рекомендовать самостоятельное чтение.

4. Учащимся: необходимо учащимся начальных классов читать жития, деятельность и педагогические труды просветителей, не ограничиваясь рассказами, стихами и другими произведениями в учебниках.

Список источников

1. Мирзиёев, Шавкат., Мы построим наше великое будущее вместе с нашим смелым и благородным народом – Ташкент: НМИУ «Узбекистан», 2017. – 488 с.

2. Сираджиддин Ахмед. Мунавваркори. // Звезда Востока. - Ташкент: 1992, - № 5. 10-стр.

3. Сын Мунавваркори Абдурашид-хана. Адиби Сани. - Ташкент: Гулам Гасан Орифжанов, литография, 1912. - 48 с.

4. Иргашева Н.А. Образовательно-педагогические взгляды Мунавваркори Абдурашидханова. пед. Наука. имя дисс написано для степени. ... - Ташкент: 1997. - 169 с.

5. Гуламуддин Акбарзаде. Образование цифровое. - Ташкент: Издательство "Общественное наследие" имени Абдуллы Кадири, 1993. - 20 с.

6. Хамроев Ш. Использование педагогического наследия Мунавваргари Абдурашидханова в начальных классах. Методическое пособие для учителей. - Против: Насаф, 2007. - 38 с.

ГЛАВА 14. ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНО-МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Арзикулова Сурайё Файзуллаевна
преподаватель
Шахрисабзского государственного педагогического института

Аннотация: Основной задачей современного образования является активное вовлечение учащихся в процесс самообразования и поощрение их самостоятельности в процессе обучения. Успешный студент должен интегрировать знания из различных источников, получать образование и заниматься самообразованием на протяжении всей своей жизни, чтобы быть конкурентоспособным на все более глобализированном рынке труда. В этой статье обсуждаются способы помочь учащимся улучшить свое отношение к самостоятельному обучению.
Ключевые слова: модуль, кредит-обучение, студент, самоперсонализация, процесс, метод, результат, информация.

ORGANIZATION OF THE STUDENTS' LEARNING PROCESS IN THE CONDITIONS OF A CREDIT-MODULAR SYSTEM

Arzikulova Surayyo Fayzullaevna

Abstract: The main task of modern education is to actively involve students in the process of self-education and to encourage their independence in the learning process. A successful student must integrate knowledge from a variety of sources, be educated and self-educated throughout their life to be competitive in an increasingly globalized job market. This article discusses ways to help students improve their attitudes toward independent learning.
Key words: module, credit-education, student, self-personalization, process, method, result, information.

“Дистанционное обучение (ДО) - предоставление обучающимся основной части изучаемого материала, интерактивное взаимодействие обучающихся и преподавателей в ходе учебного процесса, самостоятельная работа обучающихся по усвоению изучаемого материала, позволяющая использовать технологии. Также в учебном процессе обеспечивается общение различными способами, например, обмен печатными материалами по почте и факсу, аудиоконференция, компьютерная конференция, видеоконференция. Дистанционное образование является многообещающим способом обучения сельских учащихся с особыми потребностями или лиц, которые иначе не могут достичь своих целей.”[7]

По сути, основная цель кредитно-модульной системы – побудить и сформировать студента к самостоятельной учебе. Для этого студенту необходимо добиться положительного результата в процессе самостоятельного обучения

вне аудитории, в отличие от его участия в аудитории.

В «Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» внедрение цифровых технологий и современных методов обучения в процессы высшего образования, широкое вовлечение молодежи в научную деятельность, борьба с коррупцией, инженерно-технические образования или Определены конкретные задачи по увеличению доли студентов, обучающихся по направлениям подготовки, внедрению кредитно-модульной системы, увеличению доли практических занятий по профильным предметам, направленным на повышение практических навыков в учебных планах. Согласно «Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года», утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2019 года, 85 процентов высших учебных заведений страны будут планируется поэтапный переход на кредитно-модульную систему до 2030 года. зуб. Это говорит о том, что практически все высшие учебные заведения страны в ближайшие годы перейдут на кредитно-модульную систему». [1]

Внедрению новых педагогических технологий в образовательный процесс уделяется особое внимание в «Национальной программе подготовки кадров». Педагогическая технология – это системный подход к образовательному процессу, при котором в организации образовательного процесса учитываются технические и человеческие возможности, а их взаимодействие является основой для создания оптимальных форм обучения. Педагогические технологии можно разделить на следующие составляющие: - воспитание - социальные требования, предъявляемые к личности участников воспитания; - профессиональная подготовка членов кооперативной деятельности; - цель, содержание, сущность, средства осуществления образовательного процесса; - дифференциация учебного процесса; - креативность. То есть человек: 10%, когда он сам читает источник; 20%, когда он услышал информацию; 30%, когда он видит инцидент, событие или процесс; 50% при просмотре мероприятия, мероприятия или процесса и прослушивании информации о них; 80%, когда он сам передает информацию (говорит, демонстрирует свои знания); Когда он применяет полученные знания (информацию, информацию) к своей работе, он имеет возможность запомнить 90% информации» [1].

В отличие от традиционной системы образования, новая система образования в современном мире оправдывает себя. В традиционной системе образования результатом является снижение качества образования и воспитания. Формирование такого подхода к обучению студентов, контактирующих с вузом только ради диплома, тесно связано с тем, что система образования в вузе не управляется должным образом, большое внимание уделяется посещаемости и школьная форма. После перехода на кредитно-модульную систему в некоторых учебных заведениях возникают проблемы с инструктажем преподавателей и учащихся по этой новой системе.

«Основными задачами кредитно-модульной системы признаны:

• организация учебных процессов на основе модулей;

• определение стоимости одного предмета, курса (кредита);

• оценка знаний студентов на основе рейтинговых баллов;

• дать возможность учащимся индивидуально создавать свои собственные учебные планы;

• увеличение доли самостоятельного обучения в образовательном процессе;

• простота программ обучения и возможность изменения исходя из востребованности специалиста на рынке труда. Вышеупомянутое - это не только обучение на основе инновационных образовательных технологий, но и самостоятельное обучение со стороны студента, новое отношение к образованию, получение необходимых и глубоких теоретических знаний, основанных на спросе рынка труда. Одним словом, эта система направлена на профессиональное развитие и зрелость студента. Она направлена на обеспечение знаний ученого на протяжении всей его жизни и формирование человеческого капитала, отвечающего рынку труда и современным требованиям»[1].

Дистанционное образование – это демократичная, простая и бесплатная система образования. Он был изобретен в Великобритании и сейчас активно используется населением Европы для дальнейшего обучения. Студент постоянно выполняет практические задания и приобретает устойчивые автоматизированные навыки. Теоретические знания усваиваются без дополнительных усилий, органично участвуют в учебных занятиях. Формирование теоретических и практических навыков осуществляется в процессе систематического изучения материалов после диктора и упражнений на прослушивание и повторение на аудио- и видеоносителях (при наличии).

Использование дистанционных методов обеспечивается следующими способами:

• обмен лекционными, практическими, учебными, периодическими и другими материалами по электронной почте или непосредственно на электронном ресурсе образовательного учреждения;

• Видео-конференция;

• проведение аудиоконференций;

• обмен информацией путем организации форумов и чатов;

• проверка знаний в виде тестов, различных заданий (контрольных, лабораторных и т. д.), вебинаров и т. д.[7]

Требуется время на адаптацию учебных материалов и проведение занятий в соответствии с правилами кредитно-модульной системы. В кредитно-модульной системе студент понимает суть самообразования. При самообразовании в кредитно-модульной системе цели, образовательные процессы и ресурсы, а также решения по оценке образовательных программ выбирает не преподаватель, а обучающийся. Постепенный переход от образования, ориентированного на учителя, к обучению, ориентированному на учащихся, способствовал развитию у учащихся способности приобретать знания и самостоятельно учиться. Термин личностно-ориентированное обучение относится к учебным

ситуациям, в которых ожидается, что учащиеся возьмут на себя ответственность за постановку и согласование целей, планирование и реализацию собственной учебной деятельности. Следует подчеркнуть, что студентоориентированное образование имеет прямое отношение к понятию. Это включает, конечно же, самостоятельное обучение, когда учителя удовлетворяют потребности и стремления учащихся на всех уровнях, от начальной школы до докторантуры и на протяжении всей жизни. Из-за отсутствия мотивации в процессе преподаватели не могут адаптировать ученика к науке. В результате учащийся может подумать, что все должно быть на занятиях и что самостоятельная работа не должна использоваться для его дальнейшего развития. Исследования показывают, что существует значительная разница в мотивации к самостоятельному обучению среди студентов. Самое главное, мотивация учащихся должна быть выше, чем в подходах, ориентированных на учителя. Таким образом, поощрение студентов к использованию личностно-ориентированных подходов к обучению приведет к положительному результату. На данном этапе профессионального образования особое внимание уделяется формированию навыков самоорганизации учебной деятельности. В университете модель внедряется поэтапно. Первый этап – адаптация студента к образовательной среде вуза. Основное содержание первого этапа составляет мотивация и самоорганизация внешнего стимулирования формирования учебной деятельности. Студенты учатся регуляции целей и мотивов саморазвития, навыкам самоконтроля и самоконтроля психического состояния, самоанализа и стремления приобрести умение правильно принимать себя. Студентам разрешается выбирать курсы обучения. Второй этап - формирование отдельных образовательных направлений, их отождествление с требованиями образовательной и учебно-профессиональной деятельности. Поскольку студенты обладают определенным уровнем социальной и профессиональной компетентности, образовательный процесс должен знакомить студентов с новыми аспектами и современными проблемами психологии и педагогики. Студенты обретают новый смысл в своей жизни и учебе. Студенты привлекаются к самостоятельной работе с дистанционными курсами в системе MOODLE. Они выполняют задания различного уровня на интерактивных семинарах, практических занятиях, методических пособиях. Учитель определяет индивидуальное развитие ученика в своем направлении. Третий этап – выбор интересующей студента индивидуальной исследовательской задачи и выполнение различных проектных работ, необходимых для курсовой, а затем и выпускной квалификационной работы. Публикация научных работ в академических сборниках наряду с научными работами профессоров и доцентов вузов является большим достижением студентов. Четвертый этап – самопроекция, самореализация и профессиональное становление. самодисциплина. Перспективы развития студентов включают поступление в магистратуру или докторантуру, а также профессиональную карьеру.

“Модульные программы обучения разрабатываются по специальной схеме и включает следующее:

• полное раскрытие образовательных целей и задач;

• студент должен начать изучение предмета (курса) и усвоить его после его окончания требования к будущей квалификации;

• краткое изложение каждого предмета, включенного в модуль (учебную программу), т.е. темы лекций, план семинарских и практических занятий, самостоятельное обучение задания, предназначенные для оценивания;

• краткая характеристика обучения: методы и средства обучения; знание состоит из методов и форм оценивания.

Знания, умения и навыки студентов в модульной системе обучения в оценке используется рейтинговая система оценки. Все занятия студента в нем деятельность, то есть знания, полученные и усвоенные в аудитории и вне аудитории оценивается путем предоставления.”[1]

Преемственность в профессиональной деятельности на различных этапах системы образования вуза позволяет всесторонне формировать студента.

Список источников

1. М.Л. Болтаева А.В., АКТУАЛЬНОСТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В КРЕДИТНО-МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ Учений XXI века, 2022, № 5-1 (86)

2. 1. Постановление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева от 20 апреля 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования».

3. Авлиякулов Н.Х. Современные технологии обучения. - Ташкент, 2001.

4. Болтаева М.Л. Развитие самостоятельной учебной деятельности студентов в процессе физического образования. Кандидат наук. ... Тезис. Ташкент. ТДПУ. 2004.

5. Муслимов Н.А., Куйсинов О.А. Организация самостоятельного обучения при подготовке педагогов профессионального образования. Методическое руководство. Ташкент: ТДПУ. 2006 г.

6. https://daryo.uz/k/2020/08/13/

7. http://www.ejird.journalspark.org/index.php/ejird/article/view/375

РАЗДЕЛ III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

УДК 821.161.1

ГЛАВА 15. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПОЭМЫ БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХОДАСЕВИЧА

Черкасов Валерий Анатольевич
д.ф.н., доцент, профессор кафедры теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: в работе рассматривается интерпретация В.Ф. Ходасевичем социально-политической проблематики поэмы А.А. Блока «Двенадцать». В своих статьях на эту тему Ходасевич развивал мысль о чуждости проблематики поэмы «Двенадцать» каким-либо социально-политическим установкам, о сугубо мистических, или пророческих, интенциях ее автора. В этом плане он полемизировал с распространенными в 1920-1930-е гг. взглядами о социально-политической проблематике поэмы, ее революционной или, наоборот, антиреволюционной направленности. Однако в «Литературной летописи» Ходасевич, под псевдонимом Гулливер, внимательно наблюдал за эволюцией взглядов советских критиков относительно социально-политической проблематики «Двенадцати», обнаружив при этом незаурядную проницательность в определении ее основных этапов. Позиция Ходасевича в отношении проблематики и идейного мира «Двенадцати» вносит существенный вклад в научное понимание рецепции этого произведения Блока в русской литературной критике межвоенного двадцатилетия.
Ключевые слова: А.А. Блок, «Двенадцать», В.Ф. Ходасевич, Гулливер, русское зарубежье

SOCIO-POLITICAL ISSUES POEMS OF THE BLOCK "TWELVE" IN THE INTERPRETATION OF KHODASEVICH

Cherkasov Valery Anatolyevich,

Abstract: The paper considers V.F. Khodasevich's interpretation of the socio-political issues of A.A. Blok's poem "Twelve". In his articles on this topic, Khodasevich developed the idea that the problems of the poem "Twelve" are alien to any socio-political attitudes, about the purely mystical or prophetic intentions of its author. In this regard, he polemicized with the views that were widespread in the 1920s and 1930s about the socio-political problems of the poem, its revolutionary or, conversely, anti-revolutionary orientation. However, in the Literary Chronicle, Khodasevich, under the pseudonym Gulliver, carefully observed the evolution of the views of Soviet critics regarding the socio-political problems of the "Twelve", while discovering an extraordinary insight in determining its main stages. Khodasevich's position on the problems and the ideological world of the "Twelve" makes a significant contribution to the scientific understanding of the reception of this work of Blok in Russian literary criticism of the interwar twentieth anniversary.
Keywords: A.A. Blok, "Twelve", V.F. Khodasevich, Gulliver, Russian abroad

Актуальность социально-политической проблематики поэмы А.А. Блока «Двенадцать» сформулировала с европейским размахом автор классической монографии «Ангел и пламень: жизнь Александра Блока» Аврил Пайман. «Полемика вокруг поэмы “Двенадцать” продолжается до сих пор и отнюдь не ограничивается Россией, – утверждает английская исследовательница, – перевели ее впервые на английский как “большевистскую поэму”, что потом, когда он об этом услышал, несколько удивило автора. В Испании времен Франко и в Греции – “черных полковников” поэма была под запретом. Ватикан в “Индексе” указывает, что “Двенадцать” только для тех, у кого хватает культуры разобраться в ее сложностях. С этими сложностями борются до сих пор все новые переводчики разных стран, все новые толкователи. Луначарский и Троцкий, отдав должное силе поэмы, порицали конец. Ленин “не понимал”. Русские православные мыслители и богословы долго спорили о том, не следует ли считать явление “Исуса Христа”, идущего впереди красногвардейцев, – бесовидением, и этот спор то и дело вспыхивает до сего дня. […] А в эмиграции Д.П. Мирский писал в английском журнале, что если бы ему предложили выбрать между “Двенадцатью” и всей остальной русской литературой, он бы затруднился» [1, с. 224-225].

В этом обзоре оценок и отзывов о социально-политической проблематике поэмы «Двенадцать» все характерно: и удивление Блока по поводу английского определения его поэмы как «большевистской»; и, по большому счету, неприятие ее как самими большевиками, так и их идеологическими противниками, причем и для первых, и для вторых настоящим камнем преткновения оказалась сакраментальная концовка поэмы с явлением Христа; и, наконец, выглядящая предельно случайной как представляющая мнение коллективного эмигрантского сообщества оценка «Двенадцати» будущим «возвращенцем» Д.П. Мирским.

В нашей работе мы намереваемся ввести в научный оборот авторитетную, по крайней мере, для читателей консервативной эмигрантской газеты «Возрождение», интерпретацию социально-политического проблематики поэмы Блока «Двенадцать», которая принадлежит поэту и критику В.Ф. Ходасевичу. При этом первые два обозначенные выше ключевые мотива в обзоре Пайман будут постоянно иметься нами в виду в качестве структурных ориентиров. Что касается оценки представителя «советофильской» части русского зарубежья, то, как мы надеемся, сделанный нами обзор высказываний на данную тему одного из консервативных критиков послужит существенным вкладом в создание целостной картины эмигрантской рецепции великой поэмы Блока.

Наиболее отчетливо и одновременно лапидарно Ходасевич выразил свое отношение к социально-политической проблематике «Двенадцати» в статье «Ни сны, ни явь (Памяти Блока)», которая была опубликована в «Возрождении» 6 августа 1931 г., то есть в годовщину смерти поэта. В целом в этой статье критик раскрывал очень важную для него лично тему так называемой «медиумичности» Блока, то есть его пророческого дара, и социально-политическая проблематика «Двенадцати» оказалась кульминацией его рассуждений на эту тему.

В интерпретации Ходасевича, концепция революции в поэме Блока как прежде всего разрушительной для «ложной гуманистической цивилизации» [2, т. 2, с. 217], была обусловлена давним, пророческим, предвидением поэта. Образ Катьки, по мнению критика, символизирует как раз эту «жестокую и даже безобразную» «сегодняшнюю революцию». Однако, как подчеркивает Ходасевич, Блок видел за этими гримасами слишком жестокой революции «преддверие созидательного, творческого, музыкального периода истории» [2, т. 2, с. 217]. Именно это *новое*, внушающее надежду в «высокое призвание» революции, по Ходасевичу, символизирует образ Христа, «*невидимого за вьюгой*, ведущего этих двенадцать» [2, т. 2, с. 217].

Однако, согласно Ходасевичу, субъективно Блок никогда «не ставил знака равенства между революцией и большевизмом» [2, т. 2, с. 217]. Этот знак был поставлен объективной действительностью: «по мере того, как большевизм овладевал революцией – ронял и осквернял ее» [2, т. 2, с. 217]. Блок, по Ходасевичу, оказался в положении трагического героя, лицом к лицу с роком, подменившим чаемую им «судьбу России и судьбу революции» [2, т. 2, с. 217] симулякром в виде большевизма.

По Ходасевичу, это не означает, что Блок не был лишен пророческого дара. Он на самом деле смог предвидеть революцию, однако не в его силах оказалось ее объяснить. Тут Ходасевич прибегает к терминологии Пушкина, как высшего для него авторитета в области определения «истинного» поэтического вдохновения: «Блок был плохим историком – и потому плохим предсказателем. Он снов не поверил историей, предчувствий – рассудком, гармонии – алгеброй» [2, т. 2, с. 218]. И, наконец, по Ходасевичу, Блок, увидев совершившуюся подмену своих идеалов и чаяний, «усомнился в своем тайнослышании» [2, т. 2, с. 218]. «Усомниться в чудесном даре – значит его утратить» [2, т. 2, с. 218]. По Ходасевичу, после этого Блоку осталось только умереть физически: столь тесно в нем были сплетены поэт (то есть, прежде всего, пророк) и человек.

Таким образом, согласно Ходасевичу, поэма «Двенадцать» является кульминацией пророческого дара Блока. Однако для того, чтобы занять место истинного поэта-пророка, такого, как Пушкин, ему не хватало установки на интеллектуализм в восприятии своих пророческих «снов». Другими словами, Блок, по Ходасевичу, наивно и непосредственно, как дитя, воспринимал даруемые ему пророческие видения, принципиально отказываясь их осмыслять. Следствием такой установки явилась утрата поэтом веры в свой пророческий дар, воли в его сохранении и конечная гибель, духовная и физическая.

Рассмотренные мотивы абсолютной чуждости Блока большевизму и его конечного разочарования в революции Ходасевич развивал также в хронологически более ранней статье «Большевизм Блока (беглые мысли)», опубликованной в «Возрождении» 15 ноября 1928 г.

Здесь критик между прочим обосновал актуальность своего обращения к социально-политической проблематике поэмы «Двенадцать»: «Блок был прежде всего поэт, и быть может, важнейший комментарий к его поэзии более свя-

зан с явлениями личной жизни и литературной эпохи, нежели с событиями политическими, с переживаниями общественного порядка. Но фокусы историко-литературного интереса имеют способность перемещаться. В данное время фигура Блока – автора “Двенадцати” и “Скифов”, отчасти заслонила от нас автора “Балаганчика” и “Седого Утра” (насколько мы в этом правы эстетически, и правы ли, – другой вопрос). В Блоке наиболее волнует сейчас его “большевизм”. Естественно нам сейчас на том и остановиться» [3, с. 4]. Далее, именно в этой статье содержится замечательное афористическое определение настоящих, по мнению Ходасевича, взаимоотношений Блока и большевиков: «Не он пришел к большевикам: это они его “запятнали братством”» [3, с. 4]. Кроме того, Ходасевич обосновал уже на примерах из статей Блока 1907–1913 гг. («Религиозные искания и народ», «Народ и интеллигенция», «Стихия и культура», «Ирония», «Дитя Гоголя», «Пламень») свое утверждение о давнем предвидении поэтом октябрьской революции 1917 г. именно в таком «жестоком» виде, в каком она произошла. По мнению Ходасевича, прямым свидетельством враждебности Блока большевикам и их власти является его речь «О назначении поэта»: «Как бы то ни было – речь Блока на пушкинских торжествах в феврале 1921 г. была прямым вызовом. Она прозвучала в некоторых частях, как прямая пощечина большевикам» [3, с. 5]. Любопытно также уточнение Ходасевича по поводу якобы надуманности идеалистических представлений Блока о революции: «Блок жаловался Чуковскому, что он “оглох”, что “больше не слышит музыки”, что все вокруг него стало немо и пусто. Это сам Блок перестал слышать “музыку Революции” – потому что в действительности ее и не было. Он слышал ее в себе, в своем сердце, он выдумал Революцию такою прекрасной, какой она никогда не была» [3, с. 5]. Тезис о «выдуманности» идеалистического образа революции у Блока, разумеется, не опровергает вышеприведенного суждения Ходасевича о пророчестве поэта как автора знаменательных статей: в конце концов, «музыку революции» тот услышал будучи уже современником произошедшей катастрофы, то есть о пророчестве как о деянии, предполагающем некое предвидение, в данном случае речи не может идти.

В статье «Брюсов и Блок», опубликованной в «Возрождении» месяцем раньше только что разобранной статьи, – 11 октября 1928 г., Ходасевич облек в яркую форму образов-антиподов подчеркиваемое им противопоставление личности Блока большевизму. Согласно Ходасевичу, В.Я. Брюсов как раз и является прекрасным примером «большевика», приспособившегося к революции и, таким образом, добившегося почетного положения при новом режиме: «Большая разница – “слушать музыку революции”, как ее слушал Блок, и – плясать под дудочку Луначарского, как плясал Брюсов. Недаром и их судьба по отношению к коммунизму была столь различна. Блок умер, задушенный большевиками, Брюсов – большевистским сановником. Блок открыто и честно порвал с большевиками, Брюсов их воспевал в деревянных стихах, тайно их ненавидя и явно низкопоклонствуя» [4, с. 5]. Здесь же Ходасевич цитирует пространное свидетельство советского историка литературы В.В. Гольцева об отрицатель-

ной политической оценке «Двенадцати» со стороны Брюсова, выражающего, судя по ближайшему контексту, распространенное в большевистской среде мнение: «Брюсов не сумел оценить “Двенадцать”, как произведение, наполненное революцией, благодаря присутствию в поэме образа Иисуса, а также вследствие разбойничьей несознательности ее героев. Идеологическая невыдержанность “Двенадцати” заслоняла для Брюсова все остальное. Мы были очень поражены, услыхав однажды из уст Валерия Яковлевича следующую фразу: “Ни для кого теперь не тайна, что “Двенадцать” было произведением антиреволюционным”» [4, с. 5]. Очевидно, что данная авторитетная оценка поэмы Блока со стороны «большевика» Брюсова не только подтверждает конечный тезис Ходасевича об абсолютной чуждости Блока большевизму, но и его мысль об особом, отличном от большевистского, восприятии поэтом самой революции.

Мотив абсолютной чуждости большевизму поэмы Блока «Двенадцать», подаваемый с точки зрения самих «большевиков», Ходасевич акцентуированно развивает также в «Литературной летописи», еженедельной хронике толстых советских журналов, которую он составлял под псевдонимом Гулливер в той же газете «Возрождение». Справедливости ради надо сказать, что иногда в этой работе ему помогала Н.Н. Берберова [5]. Однако мы исходим из того соображения, что Ходасевич в качестве возможного соавтора или редактора так или иначе «приложил свою руку» ко всем заметкам и статьям хроники Гулливера.

Для нашей темы первостепенное значение имеет статья Гулливера «О Блоке», появившаяся в выпуске «Литературной летописи» от 28 января 1932 г. Эта статья представляет собой, как это типично для жанра газетной хроники, сжатый пересказ с аналитическими комментариями большого юбилейного очерка советского историка литературы Цезаря Вольпе «Об Александре Блоке», опубликованном в десятом номере ленинградского журнала «Звезда» за 1931 г.

Как всегда для анализа «Литературной летописи» существен источниковедческий метод, предполагающий сопоставление тем и мотивов известного из указания самого автора хроники текста-донора и текста-реципиента. В этом случае очень важно отметить как акцентуированные хроникером фрагменты текста-донора, так и допущенные им пропуски других фрагментов этого же текста, поскольку данный «минус-прием» так же имеет концептуальное значение.

В очерке Вольпе Гулливер акцентуирует, во-первых, мотив принадлежности Блока к «деклассированной русской дворянской интеллигенции», то есть, в терминологии советского социологического литературоведения тех лет, к вполне чуждому революции классу. По указанию Гулливера, мы опять наблюдаем отказ правоверной большевистской критики признать Блока «своим», или хотя бы «предтечей» большевизма.

Почти полностью Гулливер цитирует те фрагменты из очерка Вольпе, в которых содержатся известные указания самого Блока о его аполитичности в период до революции 1905 г. (словесное оскорбление неким студентом Блока за его отказ бойкотировать экзамены в университете; укорительное замечание В.П. Острогорского в адрес Блока за несвоевременные, в ситуации обществен-

но-политических волнений, стихи). Гулливер также охотно передает положение советского критика о давнем предвидении Блоком октябрьской революции: «Вообще же блоковское отчаяние, блоковскую тоску в предвоенную эпоху Вольпе считает “предчувствием революции в годы реакции”. Блок, по его мнению, отчетливо чувствовал, что народная революция снесет вместе с существующим порядком и ту интеллигенцию, к которой принадлежал и сам Блок» [6, с. 4]. Однако, в передаче Гулливера, Вольпе полностью отвергает какое-либо новое, творческое содержание в «Двенадцати» и «Скифах», признавая за ними лишь чистое отрицание старого общественно-политического строя, отрицания, способствовавшего его разрушению. Гулливер трактует этот диалектический ход в рассуждении советского критика как попытку обойти молчанием тему разочарования Блока в революции: «Далее Вольпе искусно обходит тему о разочаровании Блока в революции: ни “Двенадцать”, ни “Скифы” вообще не кажутся ему чем-либо связанными с Октябрем. Все творчество Блока он считает “заключительной главой в истории русской дворянской литературы. В Блоке эта литература сказала в 1918 году свое последнее революционное слово. На следующем этапе истории она уже была в стане контрреволюции”» [6, с. 4]. Опираясь на последнее утверждение Вольпе, как на типичное для отношения советской культуры к Блоку и его творческому наследию, Гулливер в концовке своей статьи подчеркивает чуждость Блока большевизму и одновременно его экзистенциальное значение для литературы русского зарубежья: «Несомненно, Вольпе прав в своем последнем утверждении. И, как мы знаем, “на этапе контрреволюции” русская литература в эмиграции продолжается: живет не только в старом поколении, но и в молодом, послереволюционном» [6, с. 4].

Гулливер обходит молчанием в очерке Вольпе «мистико-националистическую» [7, с. 117] тему России, мотивирующую его конечный вывод об отсутствии какой-либо настоящей новизны, ассоциируемой им с революцией, в символике «Двенадцати», то есть в том же явлении Христа. Согласно Вольпе, поэтическая идеология «Двенадцати», условно формулируемая им как вид «славянофильства», как бы обращена вспять, являясь конечным продуктом учения Владимира Соловьева и, через него, концепций Аполлона Григорьева и Фета [7, с. 121]. Очевидно, такой подход к гениальной поэме Блока низводит ее до уровня ученического упражнения, зависимого от образцов, пусть и высоких, и благородных. По Вольпе получается, что Блок, как ученик с зашоренными глазами, попросту не способен был увидеть настоящее значение Октября. И Гулливер, сведя все натужное рассуждение советского критика с претензией на оригинальность назад, к вульгарно-социологическим штампам о Блоке как представителе «дворянской литературы», как бы «отзеркалил» его попытку аннигилировать какую-либо оригинальность и новизну в «Двенадцати».

К рассмотрению социально-политической проблематики поэмы Блока Гулливер также обращается в статье «Ирония Блока», опубликованной в выпуске «Литературной летописи» от 31 марта 1932 г., то есть примерно два ме-

сяца спустя рассмотренной выше статьи «О Блоке», посвященной очерку Цезаря Вольпе. На этот раз Гулливер разбирал статью С. Нельс «Романтическая ирония в критике буржуазного мира», увидевшую свет в сдвоенном номере 10–11 журнала «Красная Новь» за 1931 г.

Вот что пишет Гулливер на интересующую нас тему в «Иронии Блока»: «Комсомольца или колхозника не могут, по словам Нельса, увлечь к борьбе с капитализмом иронические, но в сущности такие мирные стихи Блока (даже «Двенадцать»)» [8, с. 4].

Сравним соответствующий фрагмент в статье Нельс: «Конечно, смешно апеллировать к этой поэме [то есть, «Двенадцать – В.Ч.], когда речь идет о том, чтобы нашего рабочего, комсомольца, колхозника знакомить с художественным отображением Октября. О том, насколько неполно дана в поэме революция, насколько преувеличен в “Двенадцати” момент разрушительный – достаточно говорилось» [9, с. 248].

Критик имеет в виду прежде всего свои собственные аргументированные наблюдения о «неполноте реалистического изображения, срывах в мистичность, в романтическую символику» автора «Двенадцати». Так, по словам Нельс, «настроение» блоковских красногвардейцев «ничего общего не имеет с тем пафосом и в то же время сознательной целеустремленностью, с которой действовал пролетариат…» [9, с. 247]. «Люмпенская стихия, влившаяся в революцию, – утверждает Нельс, – занимает у Блока подлинных борцов революции» [9, с. 247]. Здесь же критик подчеркивает идеологическое значение «момента разрушительного» в поэме, то есть пафоса «отрицания старого мира»: «Но в то же время в “Двенадцати” поэт подымается до предельной высоты отрицания старого мира. Его насмешка над ценностями этого мира переходит в резко выраженный призыв к его разрушению. […] Этим определяется значение Блока» [9, с. 247].

Очевидно, что данные утверждения Нельс о непонимании Блоком революции, о разрушительном пафосе «Двенадцати» как об определяющем ее социально-политическое и, соответственно социологической доктрине, ее художественное значение вполне вписываются в рамки рассмотренного нами выше дискурса Вольпе в переложении Гулливера. Но в данном случае нас интересует не эта, хотя и довольно перспективная для дальнейшего исследования советской рецепции «Двенадцати», аналогия, а передача Гулливером оценки Нельс данной поэмы как сугубо «мирной», а потому непригодной для дидактических целей революционно-патриотического обучения советских граждан. Мы наблюдаем, что Гулливер явным образом изменяет оценку советского критика на прямо противоположную, другими словами, он иронизирует над концепцией советского критика, столь несамостоятельного в своих суждениях. Речь в данном случае не идет, разумеется, о «влиянии» концепции Вольпе на Нельс, а о прокрустовом ложе советского канона, вынуждающего критиков всякий раз «обнародовывать» заведомо шаблонизированные суждения о социально-политической проблематике «Двенадцати». Но нам важно подчеркнуть в свете

нашей темы, что Гулливер в очередной раз мог убедиться в господстве среди советских критиков концепции Брюсова–Вольпе о контрреволюционности социально-политической проблематики и идейного мира «Двенадцати», в том, что творчество Блока в повременной России представляет в лучшем случае лишь исторический интерес.

В этой же статье Гулливер отмечает как типичный мотив сопоставления фигур Блока и В.В. Маяковского в плане их отношения к революции: «Для марксиста-литературоведа Блоку далеко до Маяковского. У Нельс не раз сопоставляются эти два имени, – всегда к невыгоде для Блока» [8, с. 4]. На самом деле, в работе Нельс мы обнаружили лишь одно подобное сопоставление двух поэтов, в котором речь идет об их разном отношении к иронии как к художественному средству: «Если для Маяковского насмешка была способом сатирического наступления на жизнь, то для Блока она была способом самозащиты через иронию от идущей жизни» [9, с. 236]. Однако следует отдать должное наблюдательности и критическому чутью Гулливера, уловившего в советской критике начала 1930-х гг. резко изменившееся, по сравнению с предыдущим десятилетием, отношение к фигуре Маяковского, его, так сказать, вознесение на вершину иерархии почитаемых в советской России поэтов. По Гулливеру, Блок как поэт революции и так невысоко котировался в советской табели о рангах, а его сопоставление с Маяковским не только подчеркивает величие последнего, но и служит дополнительным средством унижения в глазах советских читателей. Эту новую тенденцию в советской критике Гулливер отметил уже в выпуске «Литературной летописи» от 17 июля 1930 г., в заметке, посвященной некрологической статье М. Гельфанда «Главное в облике Маяковского», опубликованной в третьем номере журнала «Печать и революция» за 1930 г.: «М. Гельфанд сравнивает отношение к революции Блока и Маяковского: “Блок не придумал ничего лучшего, как извлечь из огромной массы человеческих заблуждений едва ли не самый гнусный и лживый миф: только в той форме и удалось Блоку “примирение” с совершившимся, что “впереди” двенадцати красноармейцев он узрел некую фигуру “в белом венчике из роз”. Маяковский же сразу, без всякой мистики, оказался Октябрю “свой брат”» [10, с. 4].

В целом, согласно наблюдениям Гулливера, для советской критики и литературоведения начала 1930-х гг., времени десятилетней годовщины смерти Блока, характерен мотив чуждости его творчества постреволюционному литературному развитию. В его представлении, советские критики этого периода в массе своей предпочитали даже не упоминать «Двенадцать», столь неудобным становилось это произведение для их дискурса, полностью умещавшегося в установившийся канон представлений о Блоке как представителе сошедшего с исторической арены дворянского класса.

Так, в выпуске «Литературной летописи» от 26 февраля 1931 г. Гулливер посвящает заметку обзору статьи Г. Горбачева «Критический обоз», опубликованной в двенадцатом номере журнала «Красная новь» за 1930 г. В частности, он указывает как на пример невежественности приводимую Горбачевым в сво-

ем обзоре схему генезиса поэзии ряда поэтов начала XX в., в том числе и Блока, предложенную В. Друзиным, входящим в группу критиков журнала «На литературном посту»: «То, что пишет Горбачев, – утверждает Гулливер, – так же невежественно, так же несправедливо, как и то, что пишут критики из «На посту». Вот историко-литературная схема одного из них − Друзина: “Слишком прямо, органически наследовал Блок Фету, Полонскому, Апухтину. Так же органически прямой наследственностью связаны с Тютчевым и Боратынским − Вяч. Иванов, Брюсов, Мандельштам и Ходасевич. А у Гумилева такая же связь с Брюсовым, Маяковским”». “Спасибо вам, Друзин!” − восклицает Горбачев и сам предлагает нечто совершенно иное, но столь же нелепое» [11, с. 4]. Нужно сказать, что Горбачев не отрицает друзинскую схему генезиса поэзии Блока, а присовокупляет, в качестве полемики, к именам Фета, Полонского, Апухтина также имена Жуковского, Некрасова, Бальмонта, Вл. Соловьева [12, с. 148].

Чтобы сделать свой тезис более очевидным для широкого читателя газеты «Возрождение» о невежественности обоих советских критиков (а заодно и редакции «Красной нови»), Гулливер довольно иронически, если не сказать, ернически, подставил вместо имени Майкова, предложенного Друзиным [12, с. 148], имя Маяковского, а поправки Горбачева к друзинской схеме разумно обошел молчанием. Однако в свете нашей темы важно подчеркнуть, что творчество Блока советскими критиками, в передаче Гулливера, мыслится как историческое явление, и нет даже намека на признание его актуальности, конкретнее, революционного значения «Двенадцати».

В этом контексте упоминание Друзиным собственного имени наряду с именем Блока могло привлечь внимание Гулливера-Ходасевича как свидетельство существующего между советскими критиками молчаливого согласия относительно антиреволюционной идеологии творчества Блока. На наш взгляд, для него могли показаться характерными в этой связи полемические замечания Горбачева, попытавшегося выделить Брюсова из упомянутых Друзиным заведомо неприемлемых по идеологическим соображениям для советской власти поэтов: «А что р а з л и ч н о в Брюсове и Мандельштаме?» «Почему Мандельштам стоит в одном ряду с Брюсовым, а Гумилев – в учениках у Брюсова?» [12, с. 148].

В этой же статье, как бы в продолжение темы неактуальности в советской культуре творческого наследия Блока и его поэмы «Двенадцать», Гулливер упоминает еще одну схему, на этот раз – социологического типа, согласно которой Блок отнесен к выразителям сошедшего с исторической арены дворянства: «В Петербурге вышли “Очерки по истории русской поэзии” В. Саянова. Это одна из первых работ, марксистски освещающих поэзию XX века. Брюсов признан родоначальником буржуазной поэтической школы акмеизма, представителями дворянско-упадочных настроений названы Гиппиус, Мережковский, Блок, Сологуб, Балтрушайтис и Белый. Книгу Саянова очень хвалят в сов. прессе. Она, оказывается, отвечает моменту» [11, с. 4]. К сожалению, источника данного сообщения Гулливера нам не удалось найти. Однако, очевидно, что

композиционно данная социологическая схема упоминается по принципу градации, усиливающему выраженную в подтексте идею Гулливера о чуждости социальной-политической проблематики творчества Блока большевизму и повременной советской литературе.

В статье «Пересмотр Пушкина», опубликованной в выпуске «Литературной летописи» от 14 января 1932 г., Гулливер вновь обращает внимание читателя на принятый в советской критике прием постановки в один ряд его собственного имени Ходасевича с именем Блока ради утверждения чуждости социально-политической проблематики творчества последнего повременной советской идеологии. На этот раз Гулливер передает содержание статьи Ин. Оксенова «Пушкин и советская литература», напечатанной в десятом номере журнала «Новый мир» за 1931 г.: «После революции наиболее важным моментом в отношении к Пушкину был, как указывает Оксенов, вечер, устроенный в Доме Литераторов в 1921 году. Выступали Блок и Ходасевич, по-разному говорившие об одном: о трагической судьбе, ожидающей в недалеком будущем имя Пушкина. “Эти трагические высказывания имели явно реакционный смысл”, говорит Оксенов, они лишний раз обнаружили пропасть между литературными воззрениями старых писателей и революционным методом литературоведения» [13, с. 4].

Приведем передаваемый Гулливером фрагмент статьи Ин. Оксенова полностью, поскольку это необходимо для понимания его концепции: «После Октябрьской революции, в 1921 году, в петербургском Доме литераторов произошла знаменательная встреча – встреча писателей старшего, дореволюционного поколения с именем Пушкина. Встреча эта была трагической: в речах Александра Блока и В. Ходасевича звучало отчаяние не только в грядущей судьбе Пушкина, но и в завтрашнем дне русской литературы. Блок говорил о необходимости для поэта “внутренней свободы”, которой якобы лишает его наша эпоха; Ходасевич предсказывал, что молодое поколение никогда не будет знать той непосредственной близости с Пушкиным, которая переживалась старшими. Однако эти трагические высказывания, имевшие объективно реакционный смысл, были по существу характерны не для действительного положения вещей, но лишь для самих авторов, для того поколения дореволюционной буржуазно-дворянской литературы, которое вдруг ясно ощутило свой собственный подлинно трагический разрыв с эпохой. И на этот раз имя Пушкина послужило тем пробным камнем, на котором с полной ясностью обнаружилось мировоззрение уходившего со сцены литературного поколения» [14, с. 166].

Таким образом, Гулливер заменяет всеобъемлющее слово «эпоха» в выражении советского критика «трагический разрыв с эпохой» более узким, мы бы даже сказали, терминологическим словосочетанием «революционным методом литературоведения». На наш взгляд, с помощью этого приема замены, придающем заменяемым словам и выражениям антиномическое конекстуальное значение, Гулливер вступает в скрытую полемику с советским критиком: не с эпохой у него и Блока нет разрыва, то есть, наоборот, его творчество и творчество

Блока имеет актуальное значение для русской литературы, а всего лишь с ложными концепциями советских критиков-марксистов о классовой реакционности социально-политической проблематики творчества Блока, об «уходящем литературном поколении», к которому он относится безраздельно.

Судя по заметке Гулливера «Живые слова», вошедшей в состав «Литературной летописи» от 5 ноября 1937 г., отношение советской критики к социально-политической проблематике поэмы Блока «Двенадцать» значительно изменяется в лучшую сторону. Приведем эту заметку, как важную для нашей темы, полностью: «Их [то есть «живых слов» – В.Ч.] так немного в советских журналах, что приходится быть на сей счет весьма снисходительными. В 8-й книжке “Звезды” напечатана статья Е. Малкиной “Путь А. Блока к революции”, отчасти спорная и не лишенная натяжек, но приятная тем, что автор подходит к Блоку, так сказать, изнутри, исходя из общего мировоззрения Блока, которое ему ведомо и понятно. Благодаря этому Малкиной удается сказать о Блоке много верного. Тем, кто интересуется темой “Блок и большевизм” с этой работой, несомненно, следует ознакомиться» [15, с. 9].

Сама характеристика дискурса Е. Малкиной как «живые слова» должна внушать мысль о чем-то новом, может быть, даже поворотном в теме «Блок и революция», к которой Ходасевич уже давно обращался в своем литературно-критическом творчестве. Необычайно мягкая, мы бы даже сказали, сочувственная оценка выводов советской критикессы со стороны такого жесткого полемиста и ирониста, каковым объективно является Гулливер, также призвана не только внушить любопытство к работе до сих пор неизвестного автора, но и отчетливо задать читателям установку на приятие хроникером его наблюдений и выводов. Непосредственное знакомство со статьей Малкиной, надо сказать, не обмануло нас в этих ожиданиях.

Весьма сочувственно, действительно с глубоким проникновением во внутреннюю эволюцию Блока, Малкина снова поднимает вопрос о генезисе «Двенадцати» в дореволюционном творчестве поэта. Она аргументированно обсуждает такие табуированные в советской критике начала 1930-х гг темы, как разочарование Блока в революции, символическое значение образа Христа. Самое главное, в отличие от них, Малкина акцентирует тему «нового» в связи с поэмой «Двенадцать». Такие ее утверждения, как «его надежды были устремлены не назад к дворянскому прошлому, а вперед, к новым людям, к народу» [16, с. 169]; «В попрании и уничтожении всего, что было в ненавистном для него старом мире, он видел объективное возмездие истории, искупление и вместе залог возрождения» [16, с. 170]; «… они [красногвардейцы – В.Ч.] совершают свой “антиморальный ряд” (Блок) во имя нового мира» [16, с. 170], – характерны для ее концепции. Как раз в образе Христа она увидела «вестника нового мира, его символ, его воплощение» [16, с. 175]. Именно поэтому он, по словам критика, «с большевиками, вот с этими двенадцатью красногвардейцами, взмытыми волной революции и несущими гибель старому миру» [16, с. 175]. Весьма характерна также для изменившегося отношения советской критики к Блоку кон-

цовка статьи Малкиной, где ставятся в один ряд с Блоком до сих противопоставляемые ему и не в его пользу фигуры Брюсова и даже Маяковского: «Трое лучших из “детей страшных лет России”, они оказались заодно с новым миром» [16, с. 180]. Итак, по наблюдению Гулливера, в советской России сложился новый канон Блока как «поэта революции».

Когда-то, начиная свою хронику в далеком 1927 г., Ходасевич отмечал чуждость социально-политической проблематики творчества Блока новому большевистскому режиму, его низкое положение в сложившейся иерархии советской литературы, так что авторам, рискнувшим написать о нем книгу, приходилось прикрывать свои намерения своеобразной «нагрузкой», – дополнительными текстами о творчестве пролетарских поэтов. Так Ходасевич отмечал в своей первой заметке от 16 июня 1927 г., в которой встречается упоминание о Блоке: «Как известно, разрешения на выпуск антологий даются в СССР только в тех случаях, когда в них известное количество места отведено пролетарским поэтам. По-видимому, нечто подобное начинает происходить и с критикой. Так, С.В. Шувалову, написавшему книгу о Рылееве, Пушкине, Лермонтове, Некрасове, Блоке и Брюсове, – пришлось ввести в нее статью о творчестве… Михаила Герасимова» [17, с. 4].

Последняя заметка под названием «Улицы», в которой упоминается имя Блока в хронике Гулливера-Ходасевича, увидела свет 10 марта 1939 г. В ней критик процитировал другую хронику из «Литературной газеты» от 1 марта 1939 г.: «Президиум Петербургского совета постановил переименовать Румянцовскую площадь в площадь Тараса Шевченки, Заводскую улицу – в улицу Александра Блока, Вологодскую улицу – в улицу Чапыгина» [18, с. 9]. Круг замкнулся: согласно новой табели о рангах, Блок занял прочное положение «своего», «революционного» поэта между классиком украинской литературы и крепким писателем горьковской школы. Правда, и в первом, и во втором случае, как это можно понять из хроники Гулливера, место Блока в советской литературной табели о рангах определялось уже отнюдь не литературным, а бюрократическим образом.

Подведем общий итог нашему исследованию.

Свою концепцию социально-политической проблематики поэмы Блока «Двенадцать» Ходасевич отчетливо выразил в своих статьях, опубликованных в конце 1920 – начале 1930 гг. По Ходасевичу, Блок – это несостоявшийся пророк, разуверившийся в своих видениях. Это, однако, не означает, что он был лжепророком, и его предвидения были надуманными. В иерархии поэтов Серебряного века, которую Ходасевич создал в своем мемуарно-биографическом творчестве, Блок занимает, пожалуй, самую высокую ступеньку, как истинный поэт, воплотивший в своей жизни и творчестве свой пророческий дар. В «Двенадцати», по Ходасевичу, Блок достиг кульминации своих творческих и личностных возможностей. Для критика было очень важно подчеркнуть духовную и литературную преемственность между творчеством Блока и литературой русского зарубежья. Именно поэтому, посредством иронического цитирования и

перелицовки советских дискурсивных текстов о Блоке, под псевдонимом Гулливер, Ходасевич внушал своим эмигрантским читателям собственное убеждение об абсолютной чуждости социально-политической проблематики «Двенадцати» большевикам и их вульгарно-социологическим концепциям об Октябрьской революции, одновременно указывая на глубоко родственное русским изгнанникам, мистическое, значение гениальной поэмы Блока для настоящего понимания произошедших с их страной событий. Гулливер не уставал иронизировать над советской доктриной о «Двенадцати» начала 1930-х гг., утверждающей исключительно историческое значение Блока для повременной литературы метрополии. Однако он оказался способен уловить новые веяния в советской культуре конца 1930-х гг., выдвинувшей социально-политическую проблематику «Двенадцати» в разряд канонических текстов, а фигуру самого Блока поставившей в один ряд с уже освященными каноном монументальными фигурами Блока и Маяковского как «поэтов революции».

Список источников

1. Пайман А. Ангел и камень: жизнь Александра Блока: в 2 кн. Кн. 2. – М.: Наука. – 2005. – 358 с.

2. Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. – М.: Согласие. – 1996. – 576 с.

3. Ходасевич В.Ф. Большевизм Блока (беглые мысли) // Возрождение. – № 1262. – 15.11.1928. – С. 4-5.

4. Ходасевич В.Ф. Брюсов и Блок // Возрождение. – № 1227. – 11.10.1928. – С. 4-5.

5. Черкасов В.А. В.Ф. Ходасевич, «Гулливер» и советский миф о Горьком // Литературный факт. – 2018. – № 7. – С. 331-348.

6. Гулливер. Литературная летопись: О Блоке // Возрождение. – № 2431. – 28.01.1932. – С. 4.

7. Вольпе Цезарь. Об Александре Блоке (юбилейный очерк) // Звезда. – 1931. – № 10. – С. 110-121.

8. Гулливер. Литературная летопись: Ирония Блока // Возрождение. – № 2494. – 31.03.1932. – С. 4.

9. Нельс С. Романтическая ирония в критике буржуазного мира (А.А. Блок) // Красная Новь. – 1931. – № 10–11. – С. 235-251.

10. Гулливер. Литературная летопись // Возрождение. – № 1871. – 17.07.1930. – С. 4.

11. Гулливер. Литературная летопись // Возрождение. – № 2095. – 26.02.1931. – С. 4.

12. Горбачев Г. Критический обоз // Красная новь. – 1930. – № 12. – С. 136-157.

13. Гулливер. Литературная летопись: Пересмотр Пушкина // Возрождение. – № 2417. – 14.01.1932. – С. 4.

14. Оксенов Инн. Пушкин и советская литература // Новый мир. – 1931. – № 10. – С. 165-168.

15. Гулливер. Литературная летопись: Пересмотр Пушкина // Возрождение. – № 4104. – 05.11.1937. – С. 9.

16. Малкина Е. Путь А. Блока к революции // Звезда. – 1937. – № 8. – С. 167-180.

17. [Без имени]. Литературная хроника // Возрождение. – № 744. – 16.06.1927. – С. 4.

18. Гулливер. Литературная летопись: Улицы // Возрождение. – № 4174. – 10.03.1939. – С. 9.

УДК 81

ГЛАВА 16. АКТИВНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГРУППЕ ФЕМИНИТИВНОЙ ЛЕКСИКИ XVIII СТОЛЕТИЯ

Демичева Вера Владимировна
доцент, к. филол. н., доцент
Еременко Ольга Ивановна
доцент, к. филол. н., доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: в работе представлен анализ языковых процессов, происходящих в группе феминитивов в языке XVIII века. Особое внимание уделяется анализу функционирования слов с переносным значением, а также анализу явления синонимии, характерного для исследуемой группы наименований. Авторы определяют влияние языковых и неязыковых факторов на судьбу феминитивной лексики, унаследованной языком XX – XXI века.
Ключевые слова: феминитивы, неоднословные наименования, переносное значение, синонимия и дублетность, процесс дифференциации, омонимия суффиксов.

ACTIVE LANGUAGE PROCESSES IN THE GROUP OF FEMINITIVE VOCABULARY OF THE XVIII CENTURY

Demicheva Vera Vladimirovna,
Eremenko Olga Ivanovna

Annotation:The paper presents an analysis of the linguistic processes occurring in the group of feminitives in the language of the XVIII century. Special attention is paid to the analysis of the functioning of words with a figurative meaning, as well as to the analysis of the phenomenon of synonymy characteristic of the studied group of names. The authors determine the influence of linguistic and non–linguistic factors on the fate of the feminitive vocabulary inherited by the language of the XX - XXI century.
Keywords: feminitives, ambiguous names, figurative meaning, synonymy and doublet, differentiation process, homonymy of suffixes

ВВЕДЕНИЕ

В номинативной системе языка XVIII века четко выделяется группа слов, называющих женщин или феминитивов. В наименованиях этой группы нашли отражение общие закономерности развития наименований лиц, тенденции и явления, присущие языку данного периода в целом.

При этом следует отметить, что среди новообразований удельный вес женских номинаций в языке XVIII века сравнительно невелик, что связано с причинами как языкового, так и неязыкового характера.

Как показывает материал, ядро наименований лиц женского пола составляют однословные исконно русские лексемы, на периферии находятся иноязычные слова и неоднословные наименования. Характерной особенностью существительных рассматриваемой группы является то, что они обычно образуются от названий лиц мужского пола и соотносительны с ними.

Анализируемая нами группа слов активно пополняется в течение всего XVIII века лексемами, именуя женщину, во-первых, по профессии и роду занятий; во-вторых, по брачно-родственным отношениям и социальной принадлежности; в-третьих, дающих лицу качественную характеристику – положительную или отрицательную.

Наименования первой группы особенно активно возникают со второй половины века, что связано с неязыковыми причинами: развитием в России промышленного производства и вовлечением женщин в новые сферы деятельности, а также с некоторым раскрепощением женщин светского общества, это феминитивы *кукольница, галунщица, блондочница, бритовщица, гладильщица, кружевница, певица, писательница, артистка, танцовщица, перчаточница, ниточница, пуговишница* и многие другие.

Названия лица по брачным и родственным отношениям активно образуются в начале века, что связано с потребностями общества именовать жен и дочерей государственных деятелей и высших особ во время приемов при дворе и на ассамблеях (*канцлерша, губернаторша, штатгальтерша, генеральша, капитанша* и другие.)

Со второй половины века появляются слова-качественные характеристики женщин, многие из которых были стилистически явно сниженными, и это явление объяснялось начавшейся демократизацией литературного языка, сюда следует отнести лексемы *вертопрашка, бесстыдница, срамница, вралья, охальница, лытунья, мотовка, озорница, резвуха, хохотушка* и целый ряд других.

Наряду с однословными наименованиями в языке XVIII века функционируют и неоднословные, которые представлены как денотативными, так и коннотативными фразеологическими единицами.

На протяжении всего века отмечается появление у феминитивов новых прямых и переносных значений. Переносное значение у имен существительных данной группы появляется в результате метафорического и метонимического переносов.

СЛОВА С ПЕРЕНОСНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ И ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVIII ВЕКА

Метафорические наименования лица возникают на основе сходства предметов и явлений, чаще всего по характерному качеству, по характерному свойству.

Перенос идет по линии мифологический персонаж – наименование лица: «*амазонка* – 1) миф. «Представительница древнего племени женщин-воительниц»; 2) (новое значение) «Наездница, участница конных состязаний» [1, 1, с.55]. «Там, в Москве, ныне ездят верхом прекрасные *амазонки*, которые гораздо опаснее скифских» [2, 1, с.268]; *богиня* - 1) мифологическое существо; 2) (перен.) «любимая, обожаемая женщина, предмет поклонения» [1, 2, с.78].

Метафорический перенос происходит и на основе внешнего сходства, например, имена собственные – *Афродита, Венера, Гурия* и другие используются в переносном значении, называя вообще красивую или возлюбленную женщину.

Перенос по линии религиозный образ – название лица: *ангел* – «1) миф. «Сверхъестественное существо, посланец бога»; 2) (перен.) «Человек святой, безгрешной жизни; женщина большой доброты, крепости, душевной чистоты» [1, 1, с.61].

Большое распространение в языке этого периода получил перенос по производимому действию: *трещотка, тараторка, балаболка, вертушка, мутовка, мотушка*, например: *мутовка* – (перен.) «в просторечии уподобительно называется неосновательная и болтливая женщина» [3, с. 899]*; балаболка* – (перен.) «в просторечии так говорят о болтливом и пустом человеке» [3, 2, с.265]; *мотушка* – (перен.) «в просторечии называется так легкомысленная, неосновательная женщина» [3, 3, с.866].

В конце века одним из распространенных видов переноса стал перенос на основе ценностной ассоциации с предметом, например: *жемчужина*, *алмаз, бриллиант.*

Метонимический перенос возникает в результате переноса названия с части предмета на целое: *душа, душенька, сердце мое.* Таких наименований в языке XVIII века немного: «Певец, самой природой наученный и тишиной обвороженный, поет станс *душечке* своей» [4, с.7].

В литературных произведениях конца века наблюдается тенденция к именованию женщины существительными мужского рода. «Эта тенденция, - отмечает Н. А. Янко-Триницкая, - становится ведущей в языке с двадцатых годов нашего века. Появление такого рода наименований в русском языке XVIII века иногда вызвано языковыми причинами, а именно - отсутствием в языке женского соответствия к слову мужского рода, например: *товарищ, стрелок, человек, выродок* и другие лексемы» [5, с.147]. «Свойственники, сыскав средства, чем бы меня утешить, стали уговаривать меня, что я еще *человек* молодой, а так себя безрассудно сокрушаю» [2, с.46]. «Уж нет моего друга верного, уж нет моей доброй жены, Уж нет *товарища* бесценного, Ах, все они с ней погребены» [6, с.46].

Некоторые слова, называющие лицо, в языке XVIII века, как и в современном русском языке, не требует женской персонификации, даже в том случае, когда женское соответствие имеется, например, у слов *друг –-подруга, возродитель –- возродительница, покровитель –- покровительница, учитель – учи-*

тельница в литературных произведениях предпочтение отдается существительным мужского рода. «На наш взгляд, - указывает В. В. Демичева, - это связано с тем, что женским соответствиям присуща стилистическая принадлежность к разговорному стилю, тогда как мужские наименования придают слову торжественность, значимость» [7, с.11]. В «Записках русских женщин» читаем: «Пятнадцать дней спустя ей самой (тете) стало хуже, и она почти не покидала уже постели. Я приказывала носить себя к ней каждый день, а через несколько дней не стало моего нежного *друга*» [2, с.137]. «*Друг* мой, ничего нет на свете столь почтенного и любезного, когда мать делается *учителем и наставником* своих детей» [2, с.167].

В произведениях XVIII века (тексты А. П. Сумарокова, Г. Р. Державина, М. В. Ломоносова и других авторов) античные имена собственные используются для создания перифразов-эпитетов. Перифразы усиливают образность, эмоциональность повествования, значение перифраза подсказывается чаще всего его ближайшим окружением. Так, например, в произведениях М. В. Ломоносова об императрице Елизавете Петровне говорится: «Мы славу *дщери* зрим *Петровой*, Зарей торжеств светлицу новых» или «*Богине росской* гром вручил» [8, с.142]. Екатерину Вторую поэты называют *Великою Семирамидой* (с именем богини Семирамиды связано устройство висячих садов, копия которых воссоздавалась во дворцах русской императрицы). В. Петров называет Екатерину «*лавроносной матерью*». У Г. Р. Державина читаем: «Мужайтесь, русски Ахиллесы, *Богини северной* сыны» [6, с.566].

В литературе середины XVIII века появляются перифразы уже не только для наименования царственных особ, но и для наименования представительниц искусства, например, об актрисах – «*дщери Мельпомены*», о танцовщицах – «*дщери Талии*». В произведении А. П. Сумарокова читаем: «Скажи ты им, С почтением моим, и *дщерям Талии,* и *дщерям Мельпомены*, Что если б из земных восстал из гроба нур И расточенные свои собрал он члены, Восхитился б, то зря в России, мудрый Петр» [9, с.117].

Мы обратили внимание на тот факт, что употребление феминитивов с переносным значением характерно в основном для художественной литературы.

ЯВЛЕНИЕ СИНОНИМИИ И ДУБЛЕТНОСТИ В ГРУППАХ ФЕМИНИТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

«В XVIII веке, - отмечает В. Л. Воронцова, - активизируются все способы номинации, продуктивностью отличаются многие словообразовательные модели, что ведет к возникновению лексем, уже имеющих однокоренные, но оформленные другими суффиксами параллели, тождественные или мало отличающиеся по значению, например: *заимодательница – заимодавка – заимодавица* или *законодавица* - *законодательница – законница*. В группе наименований лиц женского пола образовались синонимические ряды» [10, с.261]. Причинами их появления в языке данного временного периода можно считать: 1) возросшую словообразовательную активность моделей с суффиксами народно-

разговорного характера, с одной стороны, и книжно-литературного характера, с другой стороны; 2) сохранение словообразовательной активности уже устоявшихся в языковой системе (старых) суффиксов; 3) полисемантизм целого ряда наименований со значением лица женского пола; 4) активное пополнение языковой системы иноязычной лексикой.

«Слова, включенные в синонимический ряд, - отмечает Ю.С. Сорокин, - объединяют широкий спектр значений от действительных синонимов, то есть слов, совпадающих в общем значении, но дифференцированных по тем или иным существенным оттенкам значения или стилистическим признакам, до слов, вполне совпадающих или близких по значению в своем предметно-бытийном отношении, хотя и различных по своему значению» [11, с. 27].

Таким образом, синонимические ряды в языке XVIII века охватывают самые разнообразные оттенки смысловой близости между компонентами. Такие ряды могут состоять 1) из слов с общим лексическим значением, отличающихся только оттенками; 2) из слов, совпадающих полностью; 3) из слов, которые вступают в синонимические отношения только в пределах контекста. Возьмем для примера синонимический ряд, объединяющий слова с общим лексическим значением «жена, супруга». Этот ряд состоит из таких наименований: *жена - супруга - семья- баба- женка- благоверная - суженая - дружина - сожительница - хозяйка*.

В языке XVIII века параллельно употребляются лексемы *жена - женка - баба*, их употребление, по мнению Л.В. Воронцовой, ограничено только социальной принадлежностью. С XVII веке в значении «жена» употреблялось слово *хозяйка*, его встречаем и в текстах XVIII века: «Прасковья Денисовна, его *хозяйка* новобрачная, бела и румяна. Зубы, как жемчуг» [12, с.95]. Наименование *сожительница* выступает синонимом к слову *жена* чаще при обозначении «женщины среднего сословия или дворянки», то есть употребление также связано с социальной принадлежностью: «*Сожительница* его была обычною мещанкою, но полной власти в доме хотела» [12, с. 98]. Лексема *супруга* тоже имела ярко выраженную социальную и стилистическую принадлежность: «Через два месяца она стала *супругою* моего барина и моею повелительницей» [12, с.118].

Словом *баба* до XVII века называли «старую женщину, ворожею, повивальную бабку», синонимом к слову *жена* оно стало только в XVIII веке, что отмечается лексикографическими источниками этого периода как «просторечное». Однако слово *баба*, имеющее в языке свою историю, ранее трактовалось иначе. «Лексема баба, - указывает В.В. Демичева, - известна в языке с древних времён, постепенно менялись оттенки значения, стилистическая принадлежность, однако слово всегда в сознании говорящих имело указание на социальную принадлежность – это «человек из низшего сословия», крестьянка, по отношению к которой традиционно никто на Руси и не употреблял слова женщина» [14, с.29].

Нейтральным (то есть доминантой) в этом синонимическом ряду выступает слово *жена*, как подтверждение данного факта в произведениях А. Н. Радищева читаем: «Старуха восьмидесяти лет, *жена* повара, была кормилицею матери своего молодого барина» [12, с.100].

Синонимический ряд, называющий женщину, включает следующие лексические единицы: *жена – женщина - женская персона - женский пол - слабый пол - наша сестра - баба - дама*. Наличие данных наименований подтверждается и литературными текстами. «*Бабы* и девки шли с поля румяные, веселые - видно, покос удался» [12, с. 119]. «*Жёнам* дал ли что? - Дал! Что ж такого? - красоту, вместо всякого ружья» [9, с.76]. «Здесь, в трактире, живет молодая *дама* из Ивердона» [13, с.171].

Как видим, слова этого ряда отличаются и оттенками значения, и стилистической окраской. До середины XVIII века в этом синонимическом ряду не было нейтрального слова, так как слово *женщина*, ставшее доминантой в этом ряду, свое современное значение получило только со второй половины века.

Можно выделить синонимические ряды, состоящие из лексем, называющих женщину по роду занятий: *актерка – актриса – артистка – комедиантка - представляющая в театре*; *швея - шитея - белошвейка; бельемоя - портомоя - мытея - прачка - перестирщица*. Параллелизм в группе наименований лиц женского пола был теснейшим образом связан с социальными условиями, с одной стороны, и с условиями формирования единых норм литературного языка на национальной основе, с другой стороны. «В области лексики в эту эпоху, - пишет В. В. Виноградов, - обнаруживается брожение и смешение разноязычных элементов, оказывающееся в обилии недифференцированных синонимов» [15, с. 72].

Появление однокоренных дублетных наименований не прекращается на протяжении всего XVIII века, потому что процессы дифференциации, направленные на сокращение синонимов, «…в значительной степени определялись и причинами словообразовательного характера, связанными с перестройкой словообразовательной системы: активизацией или затуханием продуктивности тех или иных словообразовательных моделей» [16, с. 160].

Проведенный анализ позволяет выявить ряд тенденций в динамике феминитивной лексики в языке XVIII века. Об этом свидетельствуют современные исследования лингвистов.

«На протяжении всего периода времени отмечается явление избыточности в кругу наименований женщин, - отмечает В.В. Демичева, - поэтому из языка, благодаря процессу дифференциации, уходят дублетные наименования - *дохтурица* (осталось докторша), *заимодавица* (заимодательница), *заимодавка*, *законодавица* (законодательница), *жнейка* (жница), *домоводица* (домоводка), *единомысленница* (единомышленница), *сопутница* (спутница) и некоторые другие. Вышли из употребления устаревшие слова, которые были заменены нейтральными синонимами (*доилица, кормилица, кормилка, дверница, другиня, берегиня, врагиня, двумужняя, отроковица, дщерь*)» [17, с. 56].

СУДЬБА ФЕМИНИТИВОВ XVIII ВЕКА В ЯЗЫКЕ XIX – XXI ВЕКОВ

Движение словарного состава сопровождается двумя процессами: с одной стороны, обогащением лексики, с другой стороны, утратой определенных групп слов, их архаизацией и постепенным выходом из активного употребления. «Проблема возникновения и развития всякого литературного языка, - отмечает Н. И. Толстой, - есть проблема не только и даже не столько лингвистическая, сколько историко-культурная» [18, с. 3].

У феминитивов, возникших и бытовавших в языке XVIII в., в лексическом составе русского языка XIX -XXI вв. разная судьба.

«Значительным изменениям, - указывают В. В. Демичева, О. И. Еременко, Т. В. Яковлева, - подвергается в языке XX-XXI вв. группа феминитивов с суффиксом *-ш(а*). Наименования, характеризующие лицо женского пола по должности, профессии, званию мужа, переходят в разряд разговорной лексики, что является результатом отражения экстралингвистических факторов, связанных со стилистической окраской этих слов» [19, с. 1314]. Ряд таких наименований вообще выходит из словарного состава. Лексемы *юнкерша, минцмейстерша, камергерша, канцеляристша* уже не фиксируются в словарях современного русского языка, это объясняется тем, что в наше время «отпала необходимость, - отмечает И. Ф. Протченко, - в наименованиях женщин по профессиям мужей, являвшихся ранее отражением зависимости, социального неравенства» [20, с. 165].

Некоторые отмеченные нами в словарях поздних эпох феминативы с суффиксом –ш(а) продолжают выражать два значения, свойственных им и в языке XVIII века. На особенность их стилистической принадлежности обращает внимание в своих работах Еременко О.И. «Стилистическую экспрессию, свойственную разговорной речи, - отмечает О. И. Еременко, - приобретают лексемы на *-ш(а),* имеющие одно значение, - «лицо женского пола по профессии, роду деятельности», например: *авторша, корректорша, распорядительша*». В работах Р. Р. Гузаеровой, посвященных анализу употребления феминитивов с суффиксом *–ш(а)* в современном медиапространстве, отмечается, что они принадлежат к разговорно-просторечному стилю. «Из 166 лексем, - пишет Гузаерова, - 124 маркированы в современных толковых словарях как разговорные, 6 – как просторечные, 2 – как жаргонные, 23 лексемы не зафиксированы современными толковыми словарями, и только 4 наименования являются стилистически нейтральными: *капельдинерша, кастелянша, контактёрша, паникёрша*» [21, с. 107]. Это подтверждает справедливость мнения И. Ф. Протченко, который указывал, что «употребление наименований типа *профессорша, директорша* со значением действующего лица в официальной речи не утвердилось. «В официально-деловой речи, - указывает Протченко, - используется либо слово мужского рода, либо в отдельных случаях составное название» [20, с. 65].

Еще более сниженный характер приобретают наименования «жены по мужу» с суффиксом *-их(а).* Большая часть таких наименований в современном русском языке относится к просторечной лексике: *городничиха, ковалиха, при-*

казчиха. При этом часто морфема *-их(а)* используется в языке XX-XXI столетий при наименовании лица женского пола по профессии, роду деятельности (*врачиха*). Но и в этом значении суффикс *-их(а)* «…наделен, - отмечает Е. А. Земская, - резкой окраской грубости. Лишь несколько слов, наиболее часто употребляемых с ним, допускаются в письменную речь» [22, с. 153].

Особую стилистическую тональность приобрел в современном русском языке суффикс *-ин(я)/-ын(я),* в XVIII - XIX в. входивший в состав лишь нескольких образований (*сударыня, княгиня*). Как отмечает Е. А. Земская, данный формант с 60-х годов XX в. начинает производить женские корреляты при необходимости обозначать женщину-специалиста: *геологиня, хирургиня, филологиня.* Но такие словообразовательные дериваты «имеют шутливо-иронический характер и оттенок некоторой претенциозности» [22, с. 154].

В XX-XXI вв. уходят из языка многочисленные имена на *-тельниц(а).* Но их судьба тоже неоднородна. Часть слов (обымательница, усыпательница, обворожительница) вообще не вошла в современные словари, некоторые лексемы этой группы имеют помету «устаревшее» (одобрительница, обворожительница, ослепительница, умопомрачительница). Некоторые наименования с указанным суффиксом вошли в словарный состав XX-XXI вв., но это произошло в результате развития у них новых значений, чаще всего не связанных с производящей основой. Сюда следует отнести слова: *любительница* («та, что имеет склонность, пристрастие к чему-либо»), *обвинительница* («обвиняющая кого-либо»). В современном русском языке наименования приобрели следующие значения: *любительница* – «кто занимается любимым делом не как профессией, дилетантка» [23, 6, с. 427]; *обвинительница* – «лицо, поддерживающее обвинение в уголовном процессе» [23, 11, с. 605].

Следует отметить функционирование и употребление в современном русском языке, кроме однословных, неоднословных номинаций, которые характеризуют женщину: 1) по признаку пола: *женский пол, лукавый пол, слабый пол, нежный пол, прекрасный пол, наша сестра, ваша сестра*; 2) по роду занятий: *дворовая служанка, сенная девушка, придворная дама, ближняя девица, барская барыня, первая камеристка*; 3) по брачным и родственным отношениям: *крестная дочь, крестная мать, посаженная мать, спутница жизни, внучатая племянница, секретарская жена, сержантская вдова*; 4) дают лицу качественную характеристику: *девка зрелых лет, девка на возрасте, матушкина дочь, красная девица, маков цвет, не последней руки красавица*.

Есть ряд феминитивов, закрепившихся в современном языке, благодаря наличию переносного значения. Так, например, заслуживает внимания значение слова *мещанка* – «человек с мелкими ограниченными интересами» [23, 6, с. 969]; *холопка* – «кто раболепствует, лакействует, прислужница» [23, 17, с. 363]; *лакировщица* – «кто приукрашает, скрывает недостатки» [23, 5, с. 235].

Еще одной приметой оставшихся в языке нового времени феминитивов XVIII века является приобретение ими определенного специального значения вместо имевшей место многозначности. Так, например, лексема *судомойка* пер-

воначально имела два значения: «женщина, моющая посуду»; «мочалка или тряпка для мытья посуды». В современном языке словари фиксируют только одно (второе) значение: «работница, занимающаяся мытьем посуды» [23, 15, с. 1069]. Специализации значения подвергается, например, и слово *язычница,* которое в языке XVIII-XIX в. имело несколько значений: «идолопоклонница», «наушница», «клеветница». Сейчас для слова характерно и фиксируется лексикографическими источниками только первое значение. Интересна судьба ранее многозначного слова *мирянка* («женщина, не принадлежавшая к духовному званию»; «сельская жительница»), которое сохраняет сегодня лишь первое свое значение. Словари XVIII - XIX в. отмечают у лексемы *воровка* как прямое, так и переносное значение, в современном русском языке сохраняется только прямое значение.

Практически исчезают слова просторечной лексики, также имеет место процесс дифференциации: выделяется лексика просторечная (более сниженная) и лексика разговорного стиля. При этом слова, отмеченные в словарях прежних эпох пометой «простое», выходят из употребления. Еще одним языковым явлением стала замена просторечных и разговорных слов наименованиями стилистически нейтральными, например, вместо активно употребляющегося слова *изменщица* стало употребляться слов *изменница*, которое, сохранив корневую морфему и значение, но стало употребляться с современным суффиксом –ниц-, этот же процесс произошел и с феминитивами *выжижница, выкройщица, обманница, заказница*.

Утрачены языком позднего периода и такие наименования лица женского пола, как *новоженя, невестокрасительница, постельница, мужелюбица, мужатая, плачея, мытея, постельница, ночница, охальница, совсельница, отрицательница, смешница, воздержница* и другие. Выход этих слов из языковой системы связан либо с утратой ими своего прямого значения, либо с утратой реалий, которые ими обозначались.

Из существительных-наименований лиц женского пола с суффиксом -лк(а) русский язык унаследовал только слова *сиделка* и *гадалка*, наименования - *резалка, прялка, моталка* и другие - утрачены языком в связи с явлением «омонимического отталкивания».

Поскольку «для носителя языка XX в., - отмечает В. М. Грязнова, - становится совершенно неважным и поэтому ненужным обозначением лица как объекта действия, то в современном русском языке в разряд устаревших переходят такие лексемы, как *избавленница* («та, что избавлена, спасена кем-либо»), *заточенница, заключенница, вскормленница, задержанница, яремница* («находящаяся под ярмом»)» [24, с. 86].

Теряют свою актуальность в языке XX-XXI столетий наименования лиц женского пола, образованные от имен прилагательных и обозначающие внешние особенности или качественную характеристику. В эту группу вошли лексемы *благодушница, бессовестница, лживица, смиренница, непотребница* и многие другие. Процесс устаревания таких наименований объяснятся тем, что для

носителя современного русского языка стало не столь важным обозначение лица по какому-нибудь качественному признаку, «... в современном языке, - указывает Н. М. Шанский, - стали преобладать способы образования названий лиц по их социальным качествам. Таково современное «языковое зрение»: в человеке стали «видеть» не его внешние данные как биологической единицы, а положение в обществе» [25, с. 29].

Также практически исчезают из современного языка наименования, характеризующие женщину по отношениям с другими людьми. Однако в качестве исключений, отмеченных словарями современного языка, можно выделить слова *согражданка, сонаследница*, которые, на наш взгляд, должны уже иметь помету «устаревшее».

Говоря об уходе из языка в связи с утратой актуальности достаточно большого пласта феминитивов XVIII века, нельзя не отметить и возвращение в активный словарь небольшого количества (в процентном отношении) слов из пассивного запаса. Это лексемы *монахиня, послушница, прихожанка*, *инокиня, игуменья* и целый ряд других. Такие наименования в «Толковом словаре русского языка конца XX века» даны либо с пометой «возвращение в актив», либо с пометой «актуализация». К сожалению, события нового времени не только в нашей стране, но и в мире, обусловили возвращение в словарь слов *переселенка* и *беженка.* Появление в последние десятилетия большого количества экстрасенсов, народных целителей, знахарей возродили феминитивы *целительница, врачевательница*, *колдунья, ведунья, ворожея*, *знахарка*, которые ранее были отмечены в словарях как устаревшие.

Одним из процессов, характерных для языка XX-XXI века является реактивация лексики, ранее относящейся к устаревшей «вследствие идеологически обусловленных отрицательных оценок дореволюционной действительности» [26, с. 68]. Это, например, относится к слову *госпожа***,** которое в словарях советского периода трактовалось как «вежливое обращение к той (или упоминание о той), которая принадлежит к привилегированным слоям буржуазно-дворянского общества» [23, 2, с. 589]. В Большом толковом словаре русского языке под ред. С. А. Кузнецова *госпожа* - это «форма вежливого обращения или упоминания при фамилии или звании» [27, с. 223].

В ряде случаев наименования XVIII столетия, до недавнего времени относящиеся к историзмам, снова начинают использоваться для номинации реалий современной жизни, например: *гувернантка, горничная, экономка*. Так, лексема *гувернантка* в БТС, наряду со «старым» значением («в дворянском быту России до 1917 г.: домашняя воспитательница, занимающаяся воспитанием детей, обычно иностранка»), имеет и новое: «женщина, совмещающая обязанности няни и педагога-воспитателя детей, обычно дошкольного возраста» [27, с. 233]. С нашей точки зрения, такие феминитивы отражают общие тенденции развития русского языка нашего времени, когда «лексика пассивного фонда является одной из составляющих нового лексикона носителей языка, формирующегося на рубеже 90-х годов» [26, с. 70].

Таким образом, группа феминитивов представляет собой незаконченную и подвижную систему, активно взаимодействующую с другими пластами языка, но достаточно устойчивую, чтобы стать основой дальнейшего развития лексики. Процессы, происходящие с лексическими единицами данной группы, во многом зависят от социальных условий развития общества, что делает возможным социолингвистический анализ этих наименований.

Феминитивы, бытовавшие в языке XVIII века, имеют в языке последующих эпох разную судьбу, которая зависит как от лингвистических, так и от экстралингвистических факторов формирования и развития словарного состава языка.

Список источников

1. Словарь русского языка XVIII века / Под ред. Ю.С. Сорокина. - Л., 1984 – выпуски продолжаются (СРЯ XVIII).
2. Записки и воспоминания русских женщин XVIII - первой половины XIX века. - М.: Современник, 1990. – 245 с.
3. Словарь Академии Российской. - СПб., 1789-1794.
4. Зритель. Ежемесячное издание на 1792 год. - СПб., 1792.
5. Янко-Триницкая Н. А. Наименование лиц женского пола существительными женского и мужского рода /Н.А. Янко-Триницкая //Развитие словообразования современного русского языка. - М.: Наука, 1966. - С. 153-167.
6. Державин Г. Р. Стихотворения /Г.Р. Державин - М.: Правда, 1983. – 211 с.
7. Демичева В. В. Феминативы XVIII века в современном русском литературном языке /В.В. Демичева //В. А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: труды и материалы Международной научной конференции. Т.1. - Казань: Казанский гос. университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007. С. 10-13.
8. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений /М.В. Ломоносов - М.: Просвещение, 1972. – 432 с.
9. Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе. Т.4 /А.П. Сумароков - М.: Просвещение, 1787.
10. Воронцова В. Л. Наименования лиц по профессии /В.Л. Воронцова //Способы номинации в современном русском языке. - М.: Наука, 1982. - С. 254-271.
11. Сорокин Ю. С. О задачах изучения лексики русского языка XVIII века /Ю.С. Сорокин //Процессы формирования лексики русского литературного языка (От Кантемира до Карамзина). - М.-Л.: Наука, 1966. - С. 6-27.
12. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву /А.Н. Радищев - М.: Детская литература, 1966. – 165 с.
13. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника /Н.М. Карамзин - М.: Художественная литература, 1984. – 165 с.

14. Демичева В.В. Феминативы «баба» и «жена» в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (лингвокультурологический аспект) /В.В. Демичева //Дали Даля: сборник статей Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / Отв. ред. д. пед. н. Т.Ф. Новикова. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. –С. 27-32.

15. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVIII - XIX веков /В.В. Виноградов - М.: Высшая школа, 1982. — 528 с.

16. История лексики русского литературного языка конца XVII - начала XIX веков - М.: Наука, 1981. - 347 с.

17. Демичева В. В. Феминативная лексика XVIII века как отражение культурных и духовных традиций русского общества /В.В. Демичева //Когнитивно-семиологическая лингвокультурология: Материалы международной конференции – Гомель: изд-во ГГУ им. Ф. Скорина, 2019. С. 56 – 61.

18. Толстой Н. И. История и структура славянских литературных языков /Н.И. Толстой - М.: Наука, 1988. – С. 5-102.

19. Demicheva V., Eremenko O., Jakovleva T. Female Nomina Professionalia in Russian Vocabulary of the 19th Century (Socio-linguistic Analysis) // Journal of History Culture and Art Research. – Vol. 6, No.4, September 2017. С. 1314-1324

20. Протченко И. Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития /И.Ф. Протченко - М.: Педагогика, 1984. - 222 с.

21. Гузаерова Р. Р. Блогер или блогерша: русские феминативы с формантом -ш(а) в современном медиапространстве //Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Т. 161, кн. 5–6. Казань: КГУ, 2019. С. 105-116.

22. Земская Е. А. О соотносительности однокоренных существительных мужского и женского рода со значением лица /Е.А. Земская // Русский язык в национальной школе. – 1970. - № 5. С.4-10.

23. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах / Под ред. В.И. Чернышева. - М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950-1965.

24. Грязнова В. М. Потенциальные слова с личным значением в составе русского литературного языка первой половины XIX в. /В.М. Грязнова //Вопросы структуры и функционирования русского языка. – Томск: Томский ун-т. 1980. С. 57– 66.

25. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов. В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение,1987. — 256 с.

26. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Воронцова Л., Гловинская Я., Голанова И. и др.; отв. ред. Земская Е.А.; Ин-т рус. яз. РАН. М.: Яз. рус. культуры, 2000. - 477с

27. Большой толковый словарь русского языка /гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: «Норинт», 2000. - 1536 с.

УДК 80

ГЛАВА 17. "АХЛОК" В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ СИСТЕМА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ С ОБЩИМ ТЕРМИНОМ КАТЕГОРИЯ «ЭТИКА» В УЗБЕКСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Бобожонова Шохсанам Шарифбоевна
старший преподаватель
Шахрисабзский государственный педагогический институт

Аннотация: Наша республика находится на пути построения Нового Узбекистана на основе национальных и общечеловеческих нравственных ценностей. Осуществляются духовно-воспитательные, социальные, экономические и политические реформы, направленные на повышение человеческого достоинства и удовлетворение его интересов. Коренные изменения в общественной жизни отражаются как в языкознании, так и во всех областях науки.
Ключевые слова: язык, духовность, воспитание, нравственность, язык, узбекский.

Abstract: Our republic is on the way to build New Uzbekistan on the basis of national and universal moral values. Spiritual-educational, social, economic and political reforms aimed at increasing human dignity and satisfying his interests are being implemented. Fundamental changes in social life are reflected in linguistics as well as in all areas of science.
Key words: language, spirituality, education, morality, language, Uzbek.

Сегодня государство проводит политику, связанную с языковой сферой, важность и содержание которой направлено на дальнейшее развитие государственного языка в нашей стране.Внимание к самостоятельности, уважение и лояльность к государственному языку следует расценивать как уважение и верность родине, сделаем этот взгляд правилом нашей жизни, давайте все начнем это благородное движение от себя, нашей семьи и общества, к нашему родному языку, традициям «Мы должны проявлять уважение к нашим обычаям и ценностям, и наша любовь к Родине в практической деятельности».

В условиях становления в нашей стране нового демократического общества актуальной задачей является формирование в сознании молодого поколения нравственного строя и нравственных качеств, исходя из требований времени.

В условиях современной глобализации, при которой сохранение национальной духовности и ценностей, передача будущим поколениям остается

главным фактором сохранения национального образа жизни, исследования национально-духовного «ядра» языка и превращения научных выводов в средство национальной образование и совершенствование приобретает особое значение.

Хотя сотворение мира кажется на первый взгляд хаотичным, на самом деле оно строится на основе связного и тесного, систематического закона и развивается в такой же последовательности. Если называть существование целым, то оно состоит из отдельных частей (небо, земля, человечество), а каждый компонент, в свою очередь, состоит из частей (в зависимости от их характеристик). В свою очередь, части составляют часть, а части составляют целое. Этот закон является аксиомой, которая развивалась и совершенствовалась с момента сотворения мира. На первый взгляд такой процесс ничего не значит, но все отношения в обществе работают вместе с этой системой. Ведь отношение целое-часть образует иную систему, существование которой определяется во всех элементах.

В системе нашего языкознания выражение отношения целое-часть обязательно понимается и выражается с помощью слов. Люди воспринимают мир через продукт интеллектуального мышления, а их передача в язык с помощью языковых средств проявляется в его языковой форме. Известно, что люди в обществе по-разному воспринимают существование. Разное понимание мира формируется и развивается по-разному в зависимости от пространства и времени, личного опыта, мировоззрения, социальных отношений. Естественно, что мы сталкиваемся с межнациональными и межличностными различиями в языковом представлении мира. «Языковой образ мироздания является составной частью общей концептуальной модели существования в сознании человека, то есть этот языковой образ является частью представления человека о мироздании, и помогает ему понять и воспринять существование в будущем ." Личностный опыт, приобретаемый человеком через концепты, отраженные в этом языковом образе, делится на личностный, национальный и общечеловеческий языковые образы по выраженности национальных ментальных особенностей. Однако «языковая картина мира существует только в этническом языке, проявляется только через национальный язык, поэтому не может носить глобальный характер. Хотя неизбежно наличие в нем универсальных элементов, но есть и мнения, высказанные в языкознании. Одной из главных целей развития Узбекистана является повышение интеллектуального и духовного потенциала. Ведь развитие общества прямо и косвенно связано с духовным потенциалом человека. Нравственные качества человека: справедливость, непоколебимость веры, организованность, добросовестность, чистота, патриотизм, патриотизм человека являются важнейшим процессом. В частности, укрепление некоторых языков в мировом масштабе, защита нашего национального языка в период, когда некоторые языки остаются в его «тени», обогащение его с практической и теоретической стороны, расширение вопроса превращения перевод языка в распознаваемый компьютером язык на основе компьютерных технологий и повышение эффективности его практического использования.

Человечность человека определяется, прежде всего, его духовно-нравственной зрелостью и чистотой. Понятие нравственного воспитания многообразно и широко. Духовно и нравственно совершенный человек - это забота о благополучии всех его родственников в обществе, прежде всего, его родителей и детей, членов семьи, родственников, соседей, соседей, односельчан и всего народа.

Он стремится быть тем человеком, который ему нужен, так же, как в нем нуждаются окружающие люди; Он считает, что человеческий долг сделать свои манеры и характер приятными.

Роль и значение национальной духовности в жизни и развитии общества определяется тем, что она является основой национальной идеологии. Национальная духовность и национальная идеология воспитывают народ в духе национальной гордости, патриотизма и гуманности, становятся мощным и влиятельным фактором общественного развития. Благодаря ему общественно-историческая практика добивается выработки четко адресных национальных и общечеловеческих ценностей и их закрепления в жизни. Национальная духовность может стать мощным фактором общественного развития только тогда, когда она выражает органическое единство национальных и общечеловеческих ценностей. С этим же связана роль и статус национальной духовности в разработке и реализации национальной модели развития. В разработке такой модели основное место занимают психические характеристики и нравственные качества человека.

«Человек уже сознательный, по существу культурный, способный управлять своей деятельностью через свои особые качества (сознание, разум, мышление), совершенствование на основе общественно-исторической традиции, образа жизни и опыта». Совершенствование и его формирование на основе духовных качеств человека является одним из признаков, формирующих человека как «личность».

Развитие личности представляет собой количественные и качественные изменения генетического наследия и приобретенных характеристик. Этот процесс происходит на основе различных факторов (мотивов, причин). Их можно обобщить и разделить на следующие группы:

– биологический фактор (наследственность);
– социальный фактор (среда);
– воспитательный фактор (образованность);
– личностный фактор (желание).

Конечно, такое деление взаимосвязано, одна из групп не может быть отделена от другой. Например, социальный фактор (среда), воспитательный фактор (воспитание), личностный фактор (стремление), т. е. совершенствование личности также происходит под влиянием нравственной категории. Под влиянием нравственности человек развивает себя изнутри. Духовность – главный фактор духовного развития. Эта концепция находит свое выражение в узбекском языковом ландшафте мира.

Сущность системы «духовность» раскрывается путем выделения ее компонентов. Выше, исходя из описания, найденного автором приемлемым в «Национальной энциклопедии Узбекистана», в качестве элементов, составляющих систему «духовности», можно условно выделить следующие:

- этика;
- совесть;
- вера;
- просветление;
- отношение;
- личное совершенствование.

Как мы отмечали выше, эти деления, состоящие из отношений целое-часть, в частности, категория «этика» дополнительно подразделяются на внутренние группы, что свидетельствует о том, что языковая система основана на принципе связности и непротиворечивости. Семантические отношения этих единиц, составляющих категорию «духовность», не полностью оторваны друг от друга. Например, начальное деление можно разделить следующим образом:

Духовность		
Этика	Вера	Развитие

Нравственность играет важную роль в формировании социальных характеристик человека. По сути, мораль стоит рядом с социальным (экологическим) фактором. Нравственные качества человека формируют, изменяют, развивают характеристики человека в общественной жизни и играют огромную роль в духовном совершенствовании и духовном развитии человека. В результате влияния среды, соседства, сообщества и социальных сетей особое место нравственности в духовном совершенствовании человека несравнимо. Причина в том, что формирование нравственных качеств человека представляет собой длительный, планомерный и планомерный процесс, формирующийся и развивающийся в определенном сообществе.

Например, именные единицы, составляющие категорию «Духовность» как языковую систему, можно представить в виде таблицы следующим образом (табл. 1).

Одним из важнейших признаков категории «духовность» является «этика». В узбекско-лингвистическом сознании мира категория «этика» формировалась по-разному. Поскольку эта категория специально не исследовалась в узбекском языкознании, необходимо рассмотреть ее категориальные признаки в отдельной главе. Эта проблема требует специального исследования и анализа с точки зрения лингвистики. Поэтому мы задались целью изучить категорию «этика» в лингвистическом направлении, то есть проблемах семантической, структурной, лексикографической интерпретации.

Таблица 1

Назовите единицы, составляющие категорию «Духовность».		
"Мораль" внутренняя система	"Вера" внутренняя система	"Прогресс" внутренняя система
Профессиональная этика	Религиозные убеждения	Духовные
Услуга	Этика Светская вера	Экономическая
Семейная этика	Духовная вера	Юридическая
Этика дипломатии Политическая вера Техническая	Этика дипломатии Политическая вера Техническая	Этика дипломатии Политическая вера Техническая
Этика поведения Идеологические убеждения Политические	Этика поведения Идеологические убеждения Политические	Этика поведения Идеологические убеждения Политические
Этика литературы и искусства Педагогическая вера Научная	Этика литературы и искусства Педагогическая вера Научная	Этика литературы и искусства Педагогическая вера Научная

Характер нации легко узнать по ее нравам, обычаям, поведению и языку. Просветитель Абдулла Авлони не зря говорил, что потерять национальный язык – значит потерять дух нации. По этой причине разумный подход к нашему национальному языку заключается в использовании всех его возможностей.

Любое нравственное, политическое, правовое воспитание направлено на защиту, продвижение и развитие конкретной идеи. Категория «этика» не является новым понятием для узбекской национальной общественной мысли, но ее языково-духовная форма имеет цвет новизны в узбекском языковом сознании. В морали и связанных с ней понятиях (именно морали) нет отрицательной оценки, поэтому она постоянно живет в сознании людей как национальная ценность и понятие.

Ведь укрепление независимости и поддержание мира в стране, обеспечение и развитие крепости семьи является национальной потребностью, а соответственно, возрастает объективная социальная и языковая ценность понятия моральных единиц.

Тот факт, что факторы и нормы, определяющие внутренний мир и нравы человека, различны, также служит основанием для различных трактовок таких потребностей в мировой этике. Личная нравственность представителей «массовой культуры», не подчиняющихся принятым в обществе нормам и принципам морали, не признающих нормы морали, имеет множество негативных последствий.

Одна из главных причин, почему человечество живет как семья и общество, определяется их нравственными отношениями. Нравственная культура и мироощущение являются основой, сущностью и «невидимой цепью» человеческого существования.

Это мероприятие предоставляет возможности для национального подхода к узбекскому языку. Любое нравственное, политическое, правовое воспитание будет направлено на защиту, продвижение и развитие нашей национальной идеи. К числу центральных понятий лексико-семантической категории «духовность» можно отнести существительные предмета «этика». В эту группу единиц выражения также входят понятия, связанные с поведением и этикой человека, процессом воспитания и обучения. Главной задачей центра нашего исследования является вопрос о выяснении языковых особенностей именных единиц с общим термином «этика».

Новый подход к языку в мировом языкознании начался с лексикологии, которая считается самым основным разделом в языковой системе. Конечно, для специалистов не секрет, что лексическое изменение языка в первую очередь отражается на кафедрах лексикологии и лексикографии. В узбекском языкознании заслуживают внимания исследования таких ученых, как Г. Абдурахмонов, Ш. Рахматуллаев, Р. Юнусов. В работах ученых семема и речевое значение отделяются от ее реализации как языковой сущности лексемы, что раскрывает сущность лексикологии. Также в первых основах описывается духовная сторона лексемы как языковой единицы - природа, виды сем, входящих в состав семемы, и вопросы их места в структуре целого. Это создало почву для буквально теоретического изучения лексики.

В узбекском языкознании существуют разные названия внутренних отделов лексической системы языка. Среди них такие термины, как содержательное поле (Ш. Искандерова), тематическая группа (Х. Нематов, Р. Расулов), тематическая группа, лексико-семантическая группа, лексико-семантическая группа. В частности, заслуживают внимания следующие взгляды Х. Нематова и Р. Расулова: «Каждая лексема образует сборную группу, которая взаимосвязана с другими лексемами на основе определенной объединяющей схемы. В мировой лингвистике выполнен ряд работ по теории поля. Понятие поля на самом деле возникло в области физики и объясняется как «пространство, в котором происходит физическое явление или проявляются его эффекты». А. Уфимцева разъяснила теорию семантического поля и его возможности при анализе лексики. В частности, в узбекском языкознании есть исследования, рассматривающие комплекс лексических или синтаксических единиц как поле. Как отмечает А. М. Кузнецов, исследователи во многих случаях рассматривают лексическое поле как понятие, синонимичное лексико-семантической группе и лексической парадигме. В связи с этим «Т. Мирзакулова, что «при подходе с точки зрения поля оно связывает явления нескольких уровней языка и кладет конец различию между уровнями, тогда как парадигма удерживает границу между уровнями в пределах одного уровня». Однако следует отметить, что до сих пор в узбекском языкознании с лингвистической точки зрения именные единицы с общим значением «этика» в рамках отдельной категории не изучались. Анализируемая категория «этика» также является единицей, которая может образовывать самостоятельную лексико-семантическую категорию в языковой системе.

В частности, в сегодняшнюю бурно развивающуюся эпоху возрастающая практичность таких концепций является потребностью времени. В частности, в смысловом центре категории этики находятся такие понятия, как «прививка честности», совесть, правдивость, расточительность, великодушие, долг, честь, патриотизм, трудолюбие. В Европе можно увидеть, что обладание крайне опасным оружием в руках политиков, которым наплевать на правила морали, и их отказ от признания каких-либо высоких моральных ценностей и моральных правил, привели к упадку общество.

В настоящее время в связи с тем, что наука о языкознании поднялась до стадии научного знания, проявляются новые тенденции в ее взаимодействии с другими науками. В частности, занятия в связи с философией еще больше расширили круг его возможностей.

Сущность категории «Духовность» раскрывается путем выделения ее компонентов и выяснения их систематических взаимоотношений. Исходя из определения в «Национальной энциклопедии Узбекистана», категория «этика» рассматривается как отдельная единица, как средства, составляющие категорию «духовность». Это поможет раскрыть его философское определение.

Список источников

1. Бегматов Э. Антропонимы - объект антропоцентрического исследования // Узбекский язык и литература. – Ташкент, 2013. – №3. - С. 35-39.
2. Э., Нематов Х., Расулов Р. Лексик микросистема ва унинг тадикул методикаси (тезисы из системной лексикологии) // Узбекский язык и литература. - Ташкент, 1989. №6. – Д. 35–40.
1. Гусейнов А., Иррлиц Г. Систематизация античной этики. Краткая история этики. М., Пример, 1987. С. 93-148
3. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика: Учебник. - М.: Гардарики, 2000. - 472 с.
4. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект языкового описания // Вестник Тульского государственного университета, 2012. - С. 399.
5. Джамолхонов Х.А. Текущий узбекский адабий тили. 1-кизм. Ташкент. 2014.-Б.173.
6. Иванова С.В. Культурный аспект языковых единиц. - Уфа, 2002. - 114 с.
7. Имомназаров М. Такомил этапы духовного развития нашего народа. - Ташкент: Маънавият, 1996. -Б. 160.
8. Имомназаров М., Эшмуксамедова М. Миллий ма'навиятимиз асослари. - Ташкент: Исламский университет, 2000. - -Б. 360.
9. Ёлдошев К. Миллий гойа ва адабий таълим. Узбекистон овози. 21 декабря 2000 г.
10. Комилов Нажмиддин. Тасаввуф. Книга 1. Т., автор, 1996. -Б. 147-152.
11. Кочимов Ш. Проблемы единства формы и содержания в узбекских

национальных правовых терминах // Узбекский язык и литература. -Тошкент, 2001. № 6. -130 б.

12. Комилов Н. Тасаввуф или комил инсон акслоки: Монография.

13. Ташкент: Йозвчи, 1996. - С. 272.

14. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. Я. Постовалова и др. Кубрякова Е. // Роль человеческого фактора в языке: Язык и живопись мертвы. отв. изд. Б.А. Серебренников; АН СССР, Институт языкознания. М.: Наука, 1988. - 212 с.

15. Лутфуллаева Д. Ассоциатив теории тильшунослик. - Ташкент: МЕРИЮС, 2017. - -С.140.

16. Махмудов Т. Мустакиллик ва ма'навият. - Т.: Узбекистан, 2001. - С.140.

17. Менглиев Б. Тиль как целостная система. – Ташкент: Нихол, 2010. – 192 с.

18. Менглиев Б., Холиёров О'. Универсальный справочник по узбекскому тилидану. - Ташкент: Фан, 2018. - С.512.

19. Миллий истиклол г'ойаси. Мас'ул мухаррир: И. Эргашев – Ташкент: Академия, 2005. – С. 367.

20. Миллий истиклол гъояси: основные понятия и принципы (материалы для ма'руза матнлари). – Ташкент: Янги аср авлоди, 2001. – 184 с.

21. Миртоджиев М. Узбекские тили семасиологии. - Ташкент: Мумтоз суз, 2010. - С.283.

РАЗДЕЛ IV. СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК 616.61- 0023

ГЛАВА 18. ОСОБЕННОСТИ И ЛЕЧЕНИЕ ИНФЕКЦИИ МОЧЕВЫВОДЯЩИХ ПУТЕЙ В ЭПОХУ РАСТУЩЕЙ АНТИБИОТИКОРЕЗИСТЕНТНОСТИ

Штрафун Инна Михайловна
к.м.н., и. о. доцента
Кыргызская государственная медицинская академия им. И. К. Ахунбаева

Аннотация: Инфекция мочевыводящих путей на протяжении долгого периода времени остается одной из актуальных проблем урологии. Актуальность проблемы обусловлена высокой частотой рецидивов и растущей устойчивостью уропатогенов к противомикробным препаратам. Рациональное применение антибактериальных препаратов в сложившейся ситуации приобретает особую значимость, как для лечения пациентов, так и для снижения резистентности уропатогенов.
Ключевые слова: инфекция мочевыводящих путей, диагностика, бессимптомная бактериурия, рациональная фармакотерапия.

FEATURES AND TREATMENT OF URINARY TRACT INFECTION IN AN ERA OF GROWING ANTIBIOTIC RESISTANCE

Shtrafun Inna Mikhailovna

Abstract: Urinary tract infection for a long period remains one of the urgent problems of urology. The urgency of the problem is due to the high frequency of relapses and the growing resistance of uropathogens to antimicrobial drugs. The rational use of antibacterial drugs in this situation is of particular importance, it is for the treatment of patients and for reducing the resistance of uropathogens.
Key words: urinary tract infection, diagnosis, asymptomatic bacteriuria, rational pharmacotherapy.

Инфекция мочевыводящих путей (ИМП) занимает второе место в структуре инфекционной заболеваемости и уступает лишь респираторным инфекциям. Распространенность ИМП зависит от возраста и пола. В первые 3 месяца жизни мальчики болеют в полтора раза чаще девочек, к концу 1 года жизни частота ИМП среди девочек уже в 3–4 раза выше, чем у мальчиков. У взрослых, женщины болеют в 30–50 раз чаще, чем мужчины, а в течение жизни до 60% женщин сталкиваются с эпизодом ИМП. В течение года у 25% лиц, перенесших ИМП, инфекция рецидивирует [3,4].

Инфекция мочевыводящих путей является доминирующей патологией в структуре воспалительных заболеваний верхних и нижних мочевых путей.

В мире каждый год выявляется более 150 млн случаев ИМП, как в стацио-

нарных, так и в амбулаторных условиях [1].

Среди взрослой популяции населения в возрасте 20–50 лет инфекции мочевыводящих путей около 50 раз чаще встречаются у женщин. Причем в этой возрастной группе большинство инфекций мочевыводящих путей у женщин составляют цистит или пиелонефрит, тогда как у мужчин той же возрастной группы большинство инфекций мочевыводящих путей представлены уретритом или простатитом [2].

Частота встречаемости инфекций мочевыводящих путей увеличивается у мужчин старше 50 лет, вследствие повышения частоты заболеваний предстательной железы и инструментальных процедур.

Хотя мочевые пути на всем протяжении от почек до наружного отверстия мочеиспускательного канала физиологически устойчивы к бактериальной колонизации, даже несмотря на частую контаминацию бактериями кишечной флоры, все же специфика возбудителей, а также факторы риска способствуют формированию инфекции мочевых путей. Основной физиологической защитой от инфекции мочевыводящих путей является полное опорожнение мочевого пузыря во время мочеиспускания, а также такие факторы, как кислая реакция мочи, функционирование везикоуретрального клапана, и различные иммунологические и слизистые барьеры [5].

Течение инфекции мочевыводящих путей в большей мере определяется взаимоотношением макро- и микроорганизмов, которые устанавливаются в ходе инвазии патогенными микроорганизмами и проявляются соответствующими реакциями фагоцитоза, лимфоидной системы и неспецифической защиты. Однако, известно, что прогрессирование процесса возможно и после стерилизации мочевого тракта. Таким образом, несмотря на то, что инфекция мочевыводящих путей на сегодняшний день является хорошо изученной патологий, однако все же «белые пятна» есть и у нее.

На сегодняшний день под инфекцией мочевыводящих путей (ИМВП) принято понимать - острый инфекционный процесс в мочевых путях при отсутствии лабораторных и инструментальных признаков поражения тубулоинтерстициальной ткани почек, четких клинических признаках локального процесса [6].

Ведущим этиологическим фактором инфекцией мочевыводящих путей являются следующие возбудители: E. coli – 80-90%, гораздо реже S. saprophyticus (3-5%), Klebsiella spp., P. mirabilis и др. При осложненных ИМВП частота выделения E. coli снижается (35-40%), чаще встречаются другие возбудители – Proteus spp., Pseudomonas spp., Klebsiella spp., грибы (преимущественно C. albicans).

В патогенезе для развития воспалительного процесса, имеют значение такие факторы как:

-вид возбудителя;

-вирулентность;

-наличие фимбрий (специализированных органелл, позволяющие бактериям прикрепляться к клеткам мочевыводящих путей и продвигаться против тока мочи);

-способность к адгезии;

-способность вырабатывать факторы, повреждающие эпителий мочевых путей [7].

Кроме того, кишечник, влагалище, и мочевой пузырь представляют трифекту анатомических областей, вовлеченных в патогенез ИМП.

У женщин вагинальные бактерии играют ключевую роль в патогенезе инфекции мочевыводящих путей, в то время, как кишечная микробиота является основным источником бактериальных штаммов.

В то время, как в патогенезе развития РИМП ведущими механизмами являются: белок- адгезин FimH на фимбриях UPEC связывается с белком апикальной поверхности зонтичных клеток-уроплаксин Up1a, а также FimH- зависимый механизм проникновения UPEC в зонтичные клетки эпителия.

Кроме того, персистенции микроорганизмов и рецидивам способствует IBS и QIR, частота их встречаемости составляет до 60%, недостаток уротелиального барьера, проявляющийся в недостатке мукозального иммунитета и дефекты в распознавании патогена, а также недостаточная экспрессия дефенсинов, недостаточная экспрессия Toll- рецепторов и дисбаланс цитокинового профиля [1].

К основным путям проникновения инфекции в почки относят: урогенный (восходящий), гематогенный (при наличии острой и хронической инфекции в организме), лимфогенный, контактный путь (попадание микроорганизмов через стенку мочевого пузыря из расположенных рядом очагов воспаления).

Нарушение уродинамики, является одним из ведущих факторов, способствующих внедрению и размножению микроорганизмов. Повышение внутрилоханочного и внутричашечного давления ведет к сдавлению и разрыву тонкостенных вен форникальной зоны чашечек с прямым попаданием инфекции из лоханки в венозное русло почки.

Говоря о факторах риска инфекции мочевыводящих путей, их можно представить следующими группами [8]:

1. Врожденные факторы риска, к которым относятся аномалии развития мочевыводящих путей и которые диагностируются у 20-40% младенцев, их в свою очередь можно разделить на две основные группы:

1) Структурную патологию, к ним относятся гипоплазия и дистопия почек, аномалии взаимоотношения почек, которые в зависимости от образовавшейся формы при сращении различают L-образную, S-образную, галетообразную и подковообразную почку, однако наиболее часто развивается подковообразная почка. Кроме того, к структурной патологии относится удвоение или реже утроение почек, почечных лоханок или мочеточников, а также гидронефротическая трансформация почек.

2) Функциональные аномалии, к которым относятся везикоуретеральный рефлюкс и истинный дивертикул мочевого пузыря.

Врожденные факторы риска способствуют развитию рецидивирующей инфекции мочевых путей начиная с раннего возраста и в дальнейшем могут

приводить к сморщиванию почки, и соответственно формированию хронической болезни почек.

2. Нарушения уродинамики, среди которых ведущими являются:
- аномалии мочевыделительной системы;
- пузырно-мочеточниково-почечный рефлюксы;
- обструкция мочевых путей, нефролитиаз;
- нефроптоз, аденома простаты;
- гормональные контрацептивы (дистония мочеточника).
- нейрогенная дисфункция нижних мочевых путей

3. Бессимптомная бактериурия.
4. Нарушения обмена:
- сахарный диабет, подагра;
- анальгетическая нефропатия;
- гиперкортицизм.

5. Иммуносупрессия (лечение цитостатиками), миелома.
6. Хронический алкоголизм.
7. Возраст.
8. Беременность.
9. Атония кишечника.
10. Пол, в зависимости от которого имеются свои особенности факторов риска.

Так, у женщин, факторами риска развития инфекции мочевыводящих путей являются следующие [9]:
- Половой контакт
- Использование диафрагмы и спермицидов
- Применением антибиотиков
- Новый сексуальный партнер на протяжении прошлого года
- Рецидивы инфекций мочевыводящих путей в анамнезе
- Впервые разбившаяся инфекция мочевыводящих путей в раннем возрасте.

У женщин, увеличение риска инфекции мочевыводящих путей на фоне приема антибиотиков, а также при использовании спермицидов, возможно происходит вследствие изменений влагалищной флоры, которые дают возможность для чрезмерного роста Escherichia coli, тогда как у пожилых женщин загрязнение промежности вследствие недержания кала также способствует увеличению риска формирования инфекций мочевыводящих путей.

Говоря о факторах риска ИМП у мужчин, в первую очередь хочется отметить:
- Доброкачественную гиперплазию предстательной железы с обструкцией, часто встречается у мужчин старше 50 лет
- Любую другую причину обструкции мочевыводящих путей (например, рак простаты, стриктуру уретры).

• Недавние инструментальные вмешательства или постоянные катетеры.

• Структурные аномалии, такие как дивертикулы мочевого пузыря.

• Неврологические состояния, которые препятствуют нормальному мочеиспусканию (например, повреждение спинного мозга).

Кроме того, как у женщин, так у мужчин, такие факторы как структурные, так и функциональные аномалии мочевых путей, также предрасполагают к развитию инфекции мочевыводящих путей и включают обструктивный тип мочеиспускания и недостаточное опорожнение мочевого пузыря. К факторам, способствующим нарушению оттока мочи, также можно отнести наличие камней, а также опухоли. Другими распространёнными причинами являются нейрогенные и идиопатические дисфункции мочевого пузыря, цистоцеле, выпадение матки и увеличение предстательной железы различного генеза.

Кодирование инфекции мочевыводящих путей по МКБ-10, включало следующие классы:

N 39.0 Инфекция мочевыводящих путей

N10 Острый пиелонефрит

N34. Неспецифический уретрит

N30.0 Острый цистит

Тогда как, в МКБ-11, принятой с 1 января 2022 года, в кодировании инфекции мочевыводящих путей в отдельные классы выделен этиологический фактор инфекции мочевыводящих путей:

GC08 Инфекция мочевых путей, сайт не указан

GC08.0 Инфекция мочевых путей, сайт не указан, из-за Escherichia coli

GC08.1 Инфекция мочевых путей, сайт не указан, из-за Klebsiella pneumoniae

GC08.2 Инфекция мочевых путей, сайт не указан, из-за Proteus

GC08.Y Инфекция мочевых путей, сайт, не указанный другим агентом

GC08.Z Инфекция мочевых путей, сайт и агент не указаны

И, соответственно также отдельными классами представлены определенные воспалительные заболевания верхних и нижних мочевых путей:

GB51 Острый пиелонефрит

GC02 Уретрит и уретральный синдром

GC02.1 Неспецифический уретрит

GC00 Цистит

GC00.Y Другой указанный цистит

GC00.Z Цистит неуточненный

Клиническая классификации ИМП:

1. По локализации: верхних мочевых путей (пиелонефрит, абсцесс, карбункул); нижних мочевых путей (цистит, уретрит).

2. По месту возникновения: внебольничные — резвившиеся в амбулаторных условиях через 48 часов после выписки из стационара или в течение 48 ч после поступления в стационар; нозокомиальные (внутрибольничные) — рез-

вившиеся в течение 48 ч после поступления в стационаре или в течение 48 ч после выписки из стационара.

3. По течению: острые (первый эпизод, новая инфекция); хронические (обострение или ремиссия, рецидив);

4. По осложнениям: осложненные (абсцесс, карбункул, паранефрит, сепсис, шок, ОПП); неосложненные.

5. Катетер-ассоциированные инфекции (инфицирование происходит в стационаре в результате катетеризации мочевого пузыря, часто антибиотикорезистентными госпитальными штаммами, однако большинство подобных инфекций исчезает вскоре после удаления катетера)

6. Уросепсис.

У детей классификация инфекции мочевыводящих путей представлена следующим образом [12]:

1. По наличию структурных аномалий мочевыводящих путей

- неосложненная - без наличия структурных аномалий мочевыводящих путей;
- осложненная - на фоне структурных аномалий мочевыводящих путей (как правило - с лихорадкой, и как правило - пиелонефрит).

2. По локализации

- пиелонефрит (при поражении почечной паренхимы и лоханки);
- цистит (при поражении мочевого пузыря);
- инфекция мочевыводящих путей без установленной локализации.

3. По стадии

- активная стадия;
- стадия ремиссии.

4. По степени тяжести:

- тяжелые: лихорадка ≥38°С, упорная рвота, сепсис (согласно консенсусу, ACCP/SCCM, 2012 г., определяются признаки тахипное, тахикардии, гипервентиляции (PCO_2 ≤32 мм рт. ст.), лейкоцитоз или увеличение количества палочкоядерных нейтрофилов; выраженная дегидратация, низкий комплайнс.
- Нетяжелые: повышение температуры тела до субфебрильных значений, сохранена возможность приема жидкости внутрь, активация воспалительного процесса, обусловленная инфекцией, незначительная дегидратация, высокий комплайнс.

Клинические проявления инфекции мочевыводящих путей могут быть представлены, следующими симптомами [1]:

- дизурические явления;
- боли внизу живота и в области поясницы;
- изменение цвета мочи;
- частое мочеиспускание;
- жжение или боль при мочеиспускании;
- боли выше лобковой кости (преимущественно у женщин);

- резкий непрятный запах мочи;
- нередко присоединяется повышение температуры тела и признаки общей интоксикации;
- если инфекции мочевыводящих путей возникает на фоне солевого диатеза или мочекаменной болезни, то заболевание протекает более тяжело — с интенсивной болью и значительным нарушением общего состояния;

У женщин инфекции мочевыводящих путей часто сочетаются с аднекситами.

Кроме того, клинические проявления и степень их тяжести зависят локализации инфекции.

У детей в неонатальном периоде проявления инфекции мочевыводящих путей неспецифичны. У новорожденных могут быть признаки системного воспалительного процесса, такие как нестабильность температуры тела (периодическое повышение температуры тела до фебрильных цифр), нарушения периферического кровообращения, вялость, раздражительность, апноэ, судороги или метаболический ацидоз. Могут также наблюдаться анорексия, плохое сосание, рвота, отсутствие прибавки массы тела. Зловонная моча – редкий, но специфический симптом ИМП. У новорожденных с ИМП высока вероятность бактериемии. В этом случае может развиться сепсис, а также, хотя и крайне редко, – септический шок. Симптомы ИМП остаются неспецифическими у детей первого года жизни. Необъяснимая лихорадка или лихорадка без видимого очага инфекции является наиболее частым проявлением у детей первых двух лет жизни. Фактически, это может быть единственный симптом ИМП. В целом, инфекцию верхних мочевых путей с большей долей вероятности следует предположить у младенцев с температурой > 39 ° С, чем у детей с температурой < 39 ° С.

Другие неспецифические проявления включают раздражительность, снижение/отсутствие аппетита, рвоту, боли в животе. Специфические симптомы и признаки включают увеличение или уменьшение количества мокрых подгузников, неприятный запах мочи и дискомфорт при мочеиспускании. Слабая или капающая струя мочи указывает на нейрогенный мочевой пузырь или обструкцию нижних отделов мочевыводящих путей, например, клапана задней уретры у мальчиков. Постоянное капание мочи или намокание подгузников может указывать на наличие эктопического мочеточника, предрасполагающего к ИМП. После второго года жизни симптомы и признаки ИМП становятся более специфичными. Проявления пиелонефрита включают лихорадку (реже субфебрильные цифры) без катаральных явлений озноб, рвоту, недомогание, боль в боку, боль в спине и болезненность реберно-позвоночного угла. Симптомы и признаки инфекции нижних мочевыводящих путей у детей включают боль в надлобковой области, боль в животе, частое и/или болезненное мочеиспускание, императивные позывы к мочеиспусканию, мутную мочу, зловонную мочу, дневное недержание мочи, недавно возникший энурез [12].

Диагностика инфекции мочевыводящих путей включает, как основные, так

и дополнительные методы исследования, которые проводятся по показаниям.

К основным диагностическим исследованиям относятся [9]:

1. Общий анализ крови
2. Общий анализ мочи
3. Бак. посев мочи до назначения антибактериальной терапии
4. Биохимия крови: креатинин, мочевина, глюкоза, С- реактивный белок крови (СРБ), прокальцитонин (оба метода используются в диагностике осложнённых форм ИМП, а также уросепсисе)
5. Расчет скорость клубочковой фильтрации
6. УЗИ органов почек и мочевого пузыря

Тогда как, дополнительными методами исследования, которые проводятся по показаниям, являются следующие:

1. УЗДГ почек
2. Экскреторная урография
3. Микционная цистография
4. Цистоскопия
5. КТ почек и мочевого пузыря
6. Нефросцинтиграфия

Данные методы исследования проводятся по следующим показаниям:

- Пациенты имеют ≥ 2 эпизодов пиелонефрита.
- Инфекции являются осложненными
- Подозревается нефролитиаз
- Имеет место массивная гематурия или первичная почечная недостаточность.
- Высокая температура сохраняется в течение ≥ 72 часов.

Хочется отметить, что микроскопическое исследование мочи информативно, но не предоставляет окончательную диагностическую информацию. Пиурия определяет, как наличие ≥ 8 лейкоцитов /мкл центрифугированной мочи, что соответствует 2–5 лейкоцитов в поле зрения при микроскопическом исследовании мочевого осадка. У большинства пациентов с явной инфекцией, присутствуют> 10 лейкоцитов/мкл. Наличие бактерий без пиурии, особенно при обнаружении различных штаммов, обычно возникает из-за загрязнений в процессе сбора образца. Микрогематурия наблюдается у почти 50% больных, но макрогематурия имеет место редко. Лейкоцитарные цилиндры, которые могут требовать специальной окраски для дифференциации их от почечных канальцевых цилиндров, указывают только на воспалительную реакцию; они могут присутствовать при пиелонефрите, гломерулонефрите и неинфекционном тубулоинтерстициальном нефрите [9].

Возможна пиурия при отсутствии бактериурии и инфекций мочевыводящих путей, например, у пациентов с нефролитиазом, уроэпителиальным раком, аппендицитом или воспалительными заболеваниями кишечника, или если образец контаминирован вагинальными лейкоцитами. У женщин с дизурией и

пиурией, но без значительной бактериурии, отмечают уретральный синдром или синдром дизурии-пиурии.

При бессимптомной бактериурии критериями положительного исследования культуры являются:

- Из двух последовательно взятых и чистых образцов мочи (для мужчин один образец) выделяют тот же штамм бактерий в титре >10^5/мл, независимо от наличия пиурии и при отсутствии признаков и симптомов присущих инфекции мочевыводящих путей.
- У женщин или мужчин из образца, полученного катетером, выделяют один штамм бактерий в титре > 10^2/мл

Для пациентов с наличием симптомов критерии культурального исследования следующие:

- Неосложненный цистит у женщин:> 10^3/мл
- Неосложненный цистит у женщин:> 10^2/мл (Эта количественная оценка может рассматриваться, как улучшающая чувствительность к E. coli).
- Острый, неосложненный пиелонефрит у женщин:> 10^4/мл
- Осложненная инфекция мочевыводящих путей:> 10^5/мл у женщин; или > 10^4/мл у мужчин или у женщин из образцов, полученных катетером
- Острый уретральный синдром:> 10^2/мл одного вида бактерий. Кроме того, любой положительный результат культурального исследования, независимо от титра, в образце, полученном с помощью надлобковой пункции мочевого пузыря, следует считать истинно положительным [9].

Скрининг пациентов на наличие бессимптомной бактериурии назначается для лиц, имеющих риск развития осложнений, если бактериурию не будут лечить. Среди таких пациентов, выделяют следующие группы:

- Беременные женщины на сроке беременности от 12 до 16 недель или на первом посещении врача, если позже (из-за риска клинических проявлений инфекций мочевыводящих путей, в том числе пиелонефрита, во время беременности; и неблагоприятных исходов беременности, в том числе новорожденного с низким весом при рождении и преждевременных родах).
- Пациенты, которым проводилась пересадка почки на протяжении предыдущих 6 месяцев
- Дети с выраженным везикоуретральным рефлюксом (ВУР)
- Пациенты перед инвазивными процедурами на мочеполовом тракте, которые могут вызвать кровотечение слизистой (например, трансуретральная резекция простаты) [10, 11].

Иногда инфекция мочевыводящих путей имеет место несмотря на более низкие титры возбудителей, возможно, вследствие предшествующей антибактериальной терапии, большого разведения мочи (относительная плотность < 1,003) или затруднения оттока сильной инфицированной мочи. Повторение посева увеличивает диагностическую точность положительных результатов, т.е. может разграничить контаминацию образца от истинно положи-

тельного результата. Более современные молекулярные анализы мочи иногда могут выявить необычные патогены у пациентов с рефрактерной или рецидивирующей инфекцией мочевыводящих путей.

При рецидивирующей инфекции мочевыводящих путей (РИМП) у женщин физикальное обследование должно включать в себя обследование органов малого таза для выявления управляемых состояний, таких как вульвовагинальная атрофия, дивертикулы уретры, недержание кала и вагинальный пролапс. Мужчины с рецидивирующей ИМП должны быть обследованы на простатит, уретрит и нарушение опорожнения мочевого пузыря [7,8].

Лечение инфекции мочевыводящих путей проводится в зависимости от локализации инфекции [10], соответственно при инфекции нижних мочевых путей, терапией первой линии являются:

- Фосфомицина трометамол в дозе 3 г перорально однократно.
- Фуразидин 100 мг перорально х 3 раза в день, 5-7 дней
- Фуразидина калиевая соль с магнием гидрокарбонат 100 мг перорально х 3 раза в день, 5-7 дней
- Нитрофурантоин в дозе 100 мг перорально 3 раза в день в течение 5 дней (он противопоказан при клиренсе креатинина <60 мл/мин).

Альтернативная терапия:

- Цефиксим 400 мг х 1 раз в день, 5 дней
- Нифурател 200-400 мг х 3 раза в день в течение 3-7 дней

При введении пациентов с рецидивирующей инфекцией мочевыводящих путей нужно учитывать три основные стратегии [10]:

1.Поведенческая, которая включает следующие меры:

- Уменьшение сексуальной активности
- Уменьшение применения спермицинов (nonoxynol-9)
- Мочеиспускание и подмывание после коитуса
- Правильное подмывание «спереди –назад»
- Обильное питье (+ 1,5 л)

2. Антимикробная профилактика, на сегодняшний день представлена:

- Посткоитальная
- Интермиттирующие курсы самолечения
- Препараты бактериофагов

3. Неантимикробная профилактика включает:

- Местное применение эстрогенов.

В постменопаузальном периоде женщинам рекомендуется интравагинальное (но не пероральное) применение эстрогенов в виде крема или свечей [7].

- Фитопрепараты- Канефрон.

Имеются доказательные данные об эффективности применения для лечения и профилактики РИМП растительного препарата канефрон Н, в состав которого входят трава золототысячника, корень любистока и листья розмарина. Препарат обладает мочегонным, противовоспалительным, спазмолитическим,

антимикробным, сосудорасширяющим и нефропротекторным действиями. Возможно длительное применение по 2 таблетки или 50 капель 3 раза в день продолжительностью от 1 до 3 мес. Препарат также можно применять у беременных при ИМВП [10].

- Пробиотики (L.rhamnosus, L.reuteri, L.crispatus)

Профилактика рецидивов пробиотиками основана на микробном антагонизме. Интравагинальные аппликации препаратов лактобактерий 1–2 раза в неделю уменьшают число рецидивов ИМП. Рекомендуется применение только препаратов, содержащих Lactobacillus rhamnosus GR-1, Lactobacillus reuteri RC-14, а также L. Crispatus.

- Иммунопрофилактика (УроВаксом).

Рекомендуется иммунопрофилактика препаратом OM-89 (Uro-Vaxom®), являющимся лиофилизатом бактериального лизата 18 штаммов кишечной палочки. Препарат активирует врожденный иммунный ответ слизистых оболочек и специфический иммунный ответ организма. Препарат назначают независимо от вида возбудителя. Отмечено уменьшение числа рецидивов цистита от 35 до 65 %, потребления антибиотиков, случаев лейкоцитурии и бактериурии [10].

Влагалищная вакцина Urovac® незначительно редуцирует РИМП. Ведутся работы по созданию новых вакцин для профилактики РИМП.

Кроме того, на сегодняшний день в комплексном лечении и в целях профилактики РИМП весьма перспективным препаратом можно рассматривать применение Ингарона, препарата отечественного производства. Препарат представляет собой рекомбинантный интерферон гамма человека, полученный микробиологическим синтезом в рекомбинантном штамме E. coli. Интерферон гамма (иммунный интерферон) является важнейшим провоспалительным цитокином, продуцентами которого в организме человека являются естественные киллерные клетки, CD4 Th1 клетки и CD8 цитотоксические супрессорные клетки. Рецепторы к интерферону гамма имеют макрофаги, нейтрофилы, естественные киллерные клетки, цитотоксические Т-лимфоциты. Интерферон гамма активирует эффекторные функции этих клеток, в частности их микробицидность, токсичность, продукцию цитокинов, супероксидных и нитрооксидных радикалов, тем самым вызывая гибель внутриклеточных микроорганизмов. Таким образом, в урологической практике, пациенткам с рецидивирующим циститом, допустимо назначение препарата в средней суточной дозе 500 тыс. МЕ., вводится 1 раз в сутки, подкожно, через день. Курс лечения составляет 5 инъекций.

- Эндовезикальные инстилляции препаратов гиалуроновой кислоты, хондротин сульфата

Пациентов, которые не отвечают критериям для амбулаторного лечения (осложненные инфекции верхних мочевых путей), следует госпитализировать и назначить парентеральную терапию, выбранную на основе результатов тестов на чувствительность к антибиотикам. Комбинация ампициллина и гентамицина, аминогликозиды , цефалоспорины широкого спектра действия (например, цефтриаксон, цефотаксим, цефепим), комбинации бета-лактамов с

ингибиторами бета-лактамазы (ампициллин/сульбактам, тикарцилин/клавуланат, пиперациллин/тазобактам) и имипинем/циластатин являются, как правило, резервом для больных с более тяжелыми формами пиелонефрита (например, с обструкцией, нефролитиазом, резистентной флорой или внутрибольничной инфекцией) или недавними инструментальными процедурами на мочевых путях.

Парентеральную терапию проводят до нормализации температуры тела и появления других признаков клинического улучшения. У более чем 80% больных положительная динамика наблюдается в течение 72 часов. Осложненные случаи требуют более длительных курсов инфузий с общей продолжительностью до 2–3 недель и урологической коррекцией анатомических дефектов [9].

У беременных женщин амбулаторное лечение можно рассматривать только при слабо выраженных симптомах, доступности постоянного наблюдения на дому и (желательно) сроке беременности < 24 недель. Стационарное лечение состоит из назначения цефалоспоринов (например, цефтриаксон в дозе 1–2 г внутривенно или внутримышечно, затем цефалексин в дозе 500 мг перорально 4 раза в день в течение 10 дней). Антибиотибактериальные препараты 1-ой линии включают цефалоспорины, азтреонам или ампициллин в комбинации с гентамицином. При тяжелом пиелонефрите могут быть назначены пиперациллин/тазобактам или меропенем. Следует избегать назначения фторхинолонов или ТМП/СМК.

При введении пациентов с бессимптомной бактериурией выделяют две группы пациентов [9,10]:

1. Применение антибактериальной терапии, которым не целесообразно:

- Женщины без факторов риска (3b)
- Пациенты с регулируемым сахарным диабетом (1b)
- Женщины в постменопаузе (1a)
- Пожилые, живущие в домах престарелых (1a)
- Пациенты с дисфункциональными НМП и после реконструктивных операций на НМП (2 b)
- Пациенты с трансплантацией почки (1a)
- Пациенты до артропластики (1a)
- Пациенты с РИМП

2. Применение антибактериальной терапии, которым целесообразно:

- Пациенты перед эндоурологическими операциями с повреждением слизистой оболочки мочевых путей (1a)
- У беременных женщин, рекомендован короткий курс 5-7 дней (слабая сила рекомендации).

Лечение бессимптомной бактериурии у беременных проводится следующими группами препаратов [10]**:**

- Фосфомицина трометамол 3 г- монодоза или через каждые 10 дней в течении 3 мес.
- Цефиксим 400 мг х 1 раз в день, 5 дней

При выявлении чувствительности:

- Амоксициллин/клавулоновая кислота 625 мг через 12 часов 3- 5 дней
- Канефрон по 2 драже или по 50 капель х 3 раза в день 1- 3 месяца.

У детей при инфекциях нижних мочевыводящих путей (цистит, уретрит, ИМП без лихорадки) рекомендован прием следующих препаратов перорально в течение 5-7 дней (исключение – однократный прием фосфомицина при остром цистите). Такая длительность курса является, в большинстве случаев, является достаточной [13, 14]:

- Амоксициллин + клавулановая кислота:

Дети до 12 лет: 45-60 мг/кг/сутки (по амоксициллину) в 2-3 приема

Дети старше 12 лет (или с массой тела> 40 кг): 500/125 мг 3 раза в сутки или 875/125 мг 2 раза в сутки [15]:

- Нитрофурантоин

Дети от 6 до 12 лет: 3 мг/кг/сутки в 3-4 приема

Дети старше 12 лет: по 100 мг 2 раза в сутки

- Цефиксим

Дети от 6 мес. до 12 лет: 8 мг/кг/сутки в 1-2 приема

Дети старше 12 лет: 400 мг 1 раз в сутки или 200 мг 2 раза в сутки

- Цефуроксим

Дети от 3 месяцев до 12 лет: 10-15 мг/кг (но не более 250 мг) каждые 12 ч Дети старше 12 лет: 250-500 мг каждые 12 ч [16].

- Фосфомицин (формы для перорального применения) [17]:

5-12 лет: 2 г однократно

12-18 лет: 2-3 г однократно

- Фуразидин [18]:

Дети старше 3 лет: 25-50 мг 3 раза в сутки (но не более 5 мг/кг/сутки)

У госпитализированных пациентов, особенно грудного возраста, которым трудно принимать и усваивать препарат внутрь, обычно антибактериальную терапию (АБТ) рекомендуется начинать с внутривенного пути введения в первые 24-72 часа с последующим переходом на пероральный прием. При остром пиелонефрите рекомендована длительность антибактериальной терапии в среднем, не менее 7-14 дней [19, 20], препаратами выбора являются:

- Ампициллин в/в, в/м

Дети с массой тела <40 кг: 50-100 мг/кг/сутки

Дети с массой тела> 40 кг: 4,0-8,0 г/сут в 4 введения

- Ампициллин + сульбактам в/в, в/м [21]:

Новорожденные до 1 недели и недоношенные: 50 мг/кг/сут (при пересчете на ампициллин) в 2 введения

Дети от 1 месяца до 12 лет и с массой тела < 40 кг: 150 мг/кг/сутки при тя-

желых инфекциях – до 200 мг/кг/сут (при пересчете на ампициллин) в 3-4 введения

Дети старше 12 лет: 6-12 г/сутки в 3-4 введения

- Амоксициллин + клавулановая кислота в/в [22]:

Дети до 3 месяцев (или массой тела <4 кг): 60 мг/кг/сут; в 2 введения

Дети до 3 месяцев (или массой тела> 4 кг): 60 мг/кг/сут в 3 введения

Дети от 3 месяцев до 12 лет: 90 мг/кг/сут в 3 введения

Дети от 12 лет: 3,6 г/сутки в 3 введения

- Амоксициллин + сульбактам в/в, в/м [23]:

Дети до 2 лет: до 100 мг/кг/сут (при пересчете на амоксициллин) в 2-3 введения

Дети от 2 лет до 6 лет: 750 мг/сут (при пересчете на амоксициллин) в 3 введения

Дети от 6 лет до 12 лет: 1,5 г/сут (при пересчете на амоксициллин) в 3 введения

Дети старше 12 лет: 2-3 г/сут (при пересчете на в 2-3 введения

- Фосфомицин в/в [17]:

200-400 мг/кг/сут в 3 введения

- Цефотаксим в/в, в/м [24]:

Новорожденные: 50 мг/кг/сут, при тяжелых инфекциях – до 150-200 мг/кг/сут в 2-4 введения

Дети до 12 лет (или с массой тела < 50 в 2-4 введения

100-150 мг/кг/сутки введения

Дети от 12 лет (или с массой тела> 50 кг): 1-2 г каждые 12 ч в 2-4 введения

- Цефтазидим в/в, в/м [25]:

Новорожденные и дети до 2 месяцев: 25-60 мг/кг/сут в 2 введения

Дети от 2 месяцев (или с массой тела < 40 кг): 100-150 мг/кг/сутки в 2-3 введения

Дети с массой тела> 40 кг: 3-6 г в 2-3 введения

- Цефтриаксон в/в, в/м [26, 27]:

Новорожденные (до 14 дней): 20-50 мг/кг/сут в 1 введение

Дети от 15 дней до 12 лет: 20-80 мг/кг/сут (не> 2 г/сут) в 1 введение

Дети старше 12 лет: 1-2 г/сут в 1 введение

- Цефепим в/в, в/м [27]:

Дети старше 2 месяцев с массой тела до 40 кг: 100 мг/кг/сут (при тяжелых инфекциях – 150 мг/кг/сут) в 2-3 введения

Дети с массой тела> 40 кг: 2-4 г/сут в 2 введения

- Цефтазидим + [авибактам] в/в [27, 28, 29,30]:

Дети от 3 до 6 месяцев: 120 мг/кг/сут (при пересчете на цефтазидим) в 3 введения

Дети от 6 месяцев до 18 лет: 150 мг/кг/сут (не> 6 г/сут) (при пересчете на

цефтазидим) в 3 введения

- Цефоперазон + сульбактам в/в, в/м

Новорожденные: 80 мг/кг/сут (при пересчете на цефоперазон) в 2 введения Дети от 1 месяца до 12 лет: 20-40 мг/кг/сут (при пересчете на цефоперазон) при тяжелых инфекциях – до 80 мг/кг/сут (при пересчете на цефоперазон) в 2 введения

Показаниями к госпитализации у детей с инфекцией мочевыводящих путей являются [12]:

1. Дети до 6 месяцев жизни с фебрильной лихорадкой;
2. Дети с острым пиелонефритом с симптомами интоксикации и рвоты;
3. Отсутствие возможности осуществить оральную регидратацию при наличии признаков обезвоживания;
4. Бактериемия и сепсис;

Длительность, пребывания детей в стационаре при инфекции мочевыводящих путей составляет не более 10-14 дней. При отсутствии данных показаний оказание медицинской помощи детям с инфекцией мочевыводящих путей может осуществляться в условиях амбулаторного звена или специализированного дневного стационара.

В качестве профилактики инфекции мочевыводящих путей у детей рекомендуется:

1.Регулярное опорожнение мочевого пузыря и кишечника

2.Достаточное потребление жидкости (в физиологическом объеме)

3.Гигиена наружных половых органов.

4. Всем детям на 1 году жизни рекомендовано проводить УЗИ почек и мочевого пузыря в рамках диспансеризации с целью раннего выявления аномалий развития почек и МВП [12].

Диспансерное наблюдение детей при инфекции мочевыводящих путей:

1. Общий (клинического) анализа мочи 1 раз в месяц в течении 3 месяцев, затем 1 раз в 3 месяца – год (планово) и внепланово при каждом эпизоде лихорадки и/или развитии дизурических явлений и других симптомах поражения мочевых путей.
2. Посев мочи проводится при появлении лейкоцитурии более 10 в п/зр и/или при немотивированных подъемах температуры без катаральных явлений.
3. Клинический (общий) анализ крови развернутый проводится при клинической необходимости во время динамического наблюдения.
4. Оценка почечных функций – концентрационной и фильтрационной – при рецидивирующем течении ИМП (проба мочи по Зимницкому, определение уровня креатинина крови и расчет СКФ с определением стадии ХБП) – 1 раз в год.
5. Ультразвуковое исследование почек и мочевого пузыря – 1 раз в год.
6. Инструментальные обследования:

- Цистография – 1 раз в 1-2 года при рецидивирующем пиелонефрите с частыми обострениями и установленным ПМР;

- Статическая нефросцинтиграфия (Сцинтиграфия почек и мочевыделительной системы) при рецидивирующих ИМВП на фоне ПМР – 1 раз в 1-1,5 года, при рецидивирующей ИМП без структурных аномалий мочевой системы – 1 раз в 1-1,5 года

7. Контроль степени выраженности нарушения уродинамики в динамике (обструкция, ПМР) при наличии таковой и своевременное направление на хирургическую коррекцию при необходимости

8. Контроль уровня артериального давления при аномалиях развития МВП и рецидивирующем пиелонефрите

9. Контроль протеинурии как фактора почечного повреждения при рецидивирующем пиелонефрите [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- Наиболее распространенными причинами бактериальной инфекции мочевыводящих путей и инфекции мочевыводящих путей в общем являются E. coli и другие грамотрицательные кишечные бактерии.
- Бессимптомная бактериурия не требует проведения обследования или лечения, за исключением беременных женщин и у пациентов перед инвазивной урологической процедурой.
- Степень тяжести клинических проявлений инфекции мочевыводящих путей зависит от локализации (верхние или нижние мочевые пути) и формы-осложнённая или неосложненная
- Посев мочи обязателен при подозрении на осложненную инфекцию мочевыводящих путей.
- Рекомендуется своевременное выявление и коррекция нарушений уродинамики при их наличии с целью предотвращения рецидивов ИМП
- Следует обследовать пациентов на наличие анатомических аномалий, если инфекция рецидивирующая или осложненная, при нефролитиазе, макрогематурии или внезапно возникшем остром повреждении почек, а также, если лихорадка сохраняется более 72 часов.
- Всем детям на 1 году жизни рекомендовано проводить УЗИ почек и мочевого пузыря с целью раннего выявления аномалий развития почек и мочевыводящих путей для предотвращения ИМП и ее рецидивов.
- Для женщин с более тремя эпизодами инфекций мочевыводящих путей в год, несмотря на поведенческие профилактические мероприятия, рассматривают специфические профилактические мероприятия.

Список источников

1. А.В. Зайцев, Т.С. Перепанова, М.Ю. Гвоздев, О.А. Арефьева /Инфекции мочевыводящих путей М.: Литтерра. - 2017. С.5-12.

2. Нефрология. Principles & Practicr of medicine / ред. Н. А. Бун [и др.]; пер. с англ. под ред. Н. А. Мухина. -Медиа. - 2015. - 240 с.

3. Наточин, Ю. В. Введение в нефрологию / Ю. В. Наточин, Н. А. Мухин. --Медиа. - 2017. - 152 с.

4. Нефрология: учеб. пособие / под ред. Е. М. Шилова. - М.: ГЭОТАР-Медиа. - 2007. – С. 600-688.

5. Рациональная фармакотерапия в нефрологии: compendium / под ред. Н. А. Мухина, Л. В. Козловской, Е. М. Шилова. - М.: Литтерра. - 2008. - 640 с.

6. Chawa A, Kavanagh K, Linnebur AR, et al: Evaluation of methenamine for urinary tract infection prevention in older adults: A review of the evidence. Ther Adv Drug Saf.- 2019.- P.10

7. Hooton TM, Roberts PL, Cox ME, et al: Voided midstream urine culture and acute cystitis in premenopausal women. N Engl J Med 369(20). 2013. - P.1883-189.

8. Jepson RG, Williams G, Craig JC: Cranberries for preventing urinary tract infections -10(10). – 2019. - P. 455-470.

9. EAU Guidelines for the management of urinary and male genital tract infections. - 2021.-P 32-44.

10. Антимикробная терапия и профилактика инфекций почек, мочевыводящих путей и мужских половых органов. Федеральные клинические рекомендации. - 2022. –С. 7-22.

11. Wagenlehner FME, Cloutier DJ, Komirenko AS, et al: Once-daily plazomicin for complicated urinary tract infections. N Engl J Med. - 2019.-P.729-740.

12. Клинические рекомендации – Инфекция мочевыводящих путей у детей – 2021. - С. 4-22.

13.Антибиотикорезистентность возбудителей внебольничных инфекций мочевых путей в России: результаты многоцентрового исследования "ДАРМИС-2018" и исследовательская группа "ДАРМИС-2018". - 21(2)/- С. 134-146.

14. Stein R, Dogan HS, Hoebeke P, et al. European Association of Urology; European Society for Pediatric Urology. Urinary tract infections in children: EAU/ESPU guidelines. Eur Urol. -67(3). -2015. - P. 546 – 58.

15. Guidelines on urinary tract infections in children. Journal of Pediatric Urology. - Apr; 17(2) – 2021. - P.200-207.

16. Clinical practice guideline from American Academy of pediatrics. Urinary Tract Infection: Pediatrics. - V 128, N 3/- 2011. - P. 593-610.

17. Ammenti A, Cataldi L, Chimenz R, et al. Urinary tract infections in children: recommendations for the diagnosis, treatment and follow-up. Acta Paediatr. - V. 10. - 2012. - P. 451- 457.

18. Leung AKC, Wong AHC, Leung AAM// Urinary Tract Infection in Children. Recent Pat Inflamm Allergy Drug Discov. - 13(1). - 2019. - P. 2-18.

19. Williams G.J., Macaskill P., Chan S.F., et al. Absolute and relative accuracy of Urine tests for urinary tract infection in children//Infect. Dis. -10(4). – 2010. - P. 240- 250.

20. Whiting P, Westwood M, Watt I, Cooper J, Kleijnen J. Rapid tests and urine sampling techniques for the diagnosis of urinary tract infection (UTI) in children under five years: BMC Pediatr. - V. 5(1). - 2005. - P. 4-12.

21. National Institute for Health and Clinical Excellence// Urinary tract infection in Children. -2020. - P. 25-34.

22. Piñeiro Pérez R, Cilleruelo Ortega MJ, Ares Álvarez J, et al. - 90(6).-2019. - P.400-420.

23. Megged O. Urinary tract infection in children. Am J Emerg Med. 35(1). – 2017. - P.36-38.

24. Маргиева Т.В., Комарова О.В. // Рекомендации по диагностике и лечению инфекций мочевыводящих путей у детей. - 13 (1). - 2016.-С.17-21.

25. Toffolo A, Ammenti A. Urinary tract infections during childhood Acta Pædiatr - V.101. - 2012. P.31.

26. DeMuri G. P., Wald E.R. Antimicrobial prophylaxis of urinary tract infection in children. Pediatr. Inf. Dis. J. 27(6). - 2008. – P. 553-554.

27. Hodson EM, Willis NS. Antibiotics for acute pyelonephritis in children. – 2007. – P. 45-50.

28. Okarska-Napierała M, Wasilewska A. Urinary tract infection in children// J Pediatr Urol. - 13(6). - 2017. - P. 567-573.

29. G. Bonkat, R. Bartoletti. // Guidelines Urological infections EAU //Annual Congress Milan Italy. - 2021. – P. 45-47.

30. Елисеева Е.В., Азизов И.С., Зубарева Н.А. Обзор международных согласительных рекомендаций//Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. -21(4). – 2019.- P. 282-309.

УДК 615.12:339.138

ГЛАВА 19. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА ГОМЕОПАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В АПТЕЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ковалева Татьяна Георгиевна
к.фармац.н., доцент
Еманова Анна Михайловна
к.фармац.н., доцент
Михайлова Светлана Алексеевна
к.фармац.н., доцент
Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России

Аннотация: рассмотрены общие вопросы обращения и нормативного регулирования гомеопатических средств на рынке РФ. Исследования ассортимента гомеопатических препаратов проведены на примере сетевой аптечной организации Москвы, проанализированы производители и поставщики гомеопатических средств в аптеку, их стоимость, рассчитаны доходы аптеки в виде торговой наценки.
Ключевые слова: гомеопатические средства, аптечная организация, ассортимент, структурный анализ.

STRUCTURAL ANALYSIS OF THE ASSORTMENT OF HOMEOPATHIC REMEDIES IN A PHARMACY ORGANIZATION

Kovaleva Tatyana Georgievna,
Yemanova Anna Mikhailovna,
Mikhailova Svetlana Alekseevna

Abstract: The general issues of circulation and regulatory regulation of homeopathic remedies on the Russian market are considered. The research of the assortment of homeopathic medicines was carried out on the example of a network pharmacy organization in Moscow, manufacturers and suppliers of homeopathic remedies to the pharmacy were analyzed, their cost, the pharmacy's income in the form of a trade margin was calculated..
Keywords: homeopathic remedies, pharmacy organization, assortment, structural analysis.

Гомеопатический метод признан Всемирной организацией здравоохранения второй по частоте применения медицинской системой в мире. Она включает в себя изготовление и использование гомеопатических лекарственных средств, работу медицинских и фармацевтических специалистов и специальный подход к обслуживанию пациентов [1].

Основой «классической» гомеопатии является принцип подобия немецкого врача С. Ганемана, совершившего пересмотр медицины 18 века. Ганеман явил-

ся автором нескольких оригинальных идей: он применял препараты в чрезвычайно разведенном виде и проводил клинические испытания изготовленных им средств, при этом лечение симптомов болезни проводилось препаратом, который вызывает аналогичные симптомы у здоровых людей. Предлагалось назначение гомеопатического средства индивидуально лишь пациентам с высокой индивидуальной чувствительностью к нему [2].

С середины прошлого началось производство препаратов в высоких разведениях, не предназначенных для индивидуального применения, рассчитанных на более широкий круг пациентов. Это были комплексные гомеопатические средства, содержащие несколько компонентов. В странах Европе эти средства также отнесены к гомеопатическим, а отдельные препараты показали свою эффективность при клинических испытаниях. В гомеопатическую фармакопею США включены только «классические» гомеопатические препараты, прошедшие испытания в экспериментах на здоровых добровольцах [1].

Достоинством гомеопатического метода является безопасность его применения и возможность лечить симптомы болезни, не представляя ятрогенного риска. К недостаткам можно отнести сложность подбора индивидуального препарата, ограниченные возможности использования, отсутствие эффекта при назначении больным, нечувствительным к назначенному препарату. Гомеопатия не заменяет аллопатические препараты, особенно это относится к терапии тяжелых заболеваний, например онкологических. Однако данный метод применим в качестве альтернативной или дополнительной терапии, подтверждением данного факта является наличие огромного числа приверженцев этой системы лечения во всем мире. Гомеопатия является частью систем здравоохранения таких стран, как Германия, Франция, Голландия, Швейцария, Индия, Бразилия и др.

Гомеопатический метод терапии является медицинским вмешательством, поэтому клиническая гомеопатия находится в зоне ответственности медицинских работников, имеющих профильное образование и дополнительное обучение гомеопатии [1].

В Российской Федерации доля гомеопатических средств составляет чуть больше 2% от всего объема безрецептурных препаратов, зарегистрировано более 2300 гомеопатических средств, среди них - гомеопатические субстанции и гомеопатические препараты.

Гомеопатические средства получают путем разведения активных компонентов, но их производство является фармацевтическим. Комплексные гомеопатические препараты проходят доклинические и/или клинические исследования и другие виды экспертиз, сертифицируются по стандартам Надлежащей Производственной Практики (GMP). В Государственном реестре в качестве производителей гомеопатических лекарственных средств зарегистрированы такие фармацевтические предприятия, как «Материя Медика Холдинг», «Доктор Н», «Гомеопатическая фармация», «Талион А», «Алкой», «Эдас Холдинг», «Краснодарский краевой центр гомеопатии», «Мосфарма», «Лаборатория Буарон», «Бионорика»,«Хербс Трейдинг ГмбХ», «Аполлон», «Полло» и др.

В десятку лучших отечественных производителей данного сектора входит компания ООО НПФ «Материя Медика Холдинг», портфель которой составляют более 30 гомеопатических средств: «Анаферон», «Эргоферон», «Ренгалин», «Рафамин», «Тенотен» и др. Препараты «Анаферон» и «Эргоферон» включены в пособие Департамента здравоохранения Москвы с рекомендациями по лечению и профилактике коронавирусной инфекции COVID-19. В 2022г. препарат «Рафамин» победил в номинации «Инновация в комплексной терапии респираторных вирусных заболеваний».

Использование метода гомеопатии в практическом здравоохранении утверждено приказом Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ от 29.11.1995 № 335 «Об использовании метода гомеопатии в практическом здравоохранении». Приказ утвердил Положение о враче, использующем гомеопатический метод, Правила отпуска гомеопатических лекарственных средств, требования к заполнению медицинской карты амбулаторного больного врачом, использующим гомеопатический метод.

Определение гомеопатического препарата утверждено п. 15 ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», который определяет его как «лекарственный препарат, произведенный или изготовленный из фармацевтической субстанции или фармацевтических субстанций в соответствии с требованиями общих фармакопейных статей к гомеопатическим лекарственным препаратам или в соответствии с требованиями фармакопеи страны производителя такого препарата».

Федеральный закон № 61-ФЗ возложил на производителей гомеопатических средств обязанности в сфере обращения лекарств, в том числе по проведению доклинических исследований, экспертизы, государственной регистрации препаратов. Производство, хранение и реализация гомеопатических лекарственных препаратов подлежат лицензированию в соответствии с Положением о лицензировании производства лекарственных средств, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 06.07.2012 № 686.

Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. N 78 «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения» утверждены правила регистрации гомеопатических препаратов, действующие на территории стран-участников Евразийского экономического союза. Решение регламентирует процедуру и особенности экспертизы гомеопатических лекарственных препаратов.

Правила проведения экспертизы гомеопатических лекарственных препаратов установлены приказом Министерства здравоохранения РФ от 24 августа 2017 года N 558н. В соответствии с этим документом экспертиза включает в себя экспертизу методов контроля качества лекарственного средства и качества образцов лекарственного средства с использованием этих методов, а также экспертизу отношения ожидаемой пользы к возможному риску применения лекарственного препарата.

Приказом Министерства здравоохранения РФ от 27 июля 2016 года N 538н утверждены специальные формы гомеопатических лекарственных препаратов: оподельдоки гомеопатические, мыльные линименты, пилюли гомеопатические, смеси гомеопатические, тритурации гомеопатические, растворы и жидкие разведения гомеопатические, настойки матричные гомеопатические и др.

Ассортиментная политика аптеки формируется с целью удовлетворения покупателей в лекарственной помощи и получения аптечной организацией в качестве финансового результата прибыли. Знание особенностей формирования ассортимента для установления его оптимальной и рациональной структуры является одной из основных задач профессиональной деятельности фармацевтического работника.

С целью проведения анализа ассортимента гомеопатических средств организации розничной торговли изучена деятельность сетевых аптечных организаций «ЗДОРОВ. ру» города Москвы. В ходе выполнения исследований использованы методы экономического анализа (сравнительный, графический, структурный) и контент-анализ.

Аптечная сеть функционирует с 2003г., в ее состав входят ООО «ГиппоРубер», ООО «ЗДОРОВ.ру», ООО «Технофарм» и др. Общество «ЗДОРОВ.ру» имеет бессрочную лицензию на осуществление фармацевтической деятельности и разрешение на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом. Сеть имеет более 90 аптечных организаций, расположенных в Москве и Московской области.

Особенность каждой конкретной аптечной организации определяется ее месторасположением, контингентом и платежеспособностью клиентов, наличием медицинских организаций и аптек-конкурентов, поэтому формирование товарной номенклатуры производится индивидуально для каждой организации. В связи с этим исследование и мониторинг структуры ассортимента всегда являются актуальными и востребованными.

В качестве объекта исследования выбрана аптечная организация, расположенная в районе станции метро Пражская в ТРЦ Columbus, покупателями которой являются клиенты ТРЦ и транзитные пассажиры. Отделы в аптеке не выделены, в торговом зале функционируют шесть касс, применяется закрытый формат выкладки товара. Ассортимент аптеки - более 9,5 тыс. наименований товаров, стоимость среднего чека – примерно 900руб., количество чеков за день – около 1000шт. Штат аптеки составляют 10 сотрудников.

Сбор необходимых данных для изучения ассортимента гомеопатических средств проводили на основе контент-анализа приходных накладных, протоколов формирования розничных цен, данных справочной литературы. Для анализа отобрано 71 наименование, находящееся в постоянном наличии в аптеке. Гомеопатические средства произведены в 5 странах: России, Германии, Франции, США, Австрии, США (рис. 1). Выявлено, что большинство наименований гомеопатических средств изготовлено на предприятиях Германии – 45,07% пе-

речня. В Российской Федерации изготовлено 29 наименований гомеопатических средств, или 40,85%. Большинство представленных в аптечной организации гомеопатических средств изготовлено компанией «BIOLOGISCHE HEILMITTEL HEEL» - 42,25% всех проанализированных средств. Отечественные производители – фирмы «Материа Медика Холдинг», «Талион», «Фармцентр ВИЛАР», «Доктор Н», «ЭДАС», «Гомеопатическая фармация». Большинство отечественных препаратов выпущено компанией «Материа Медика Холдинг» - 16,9% наименований.

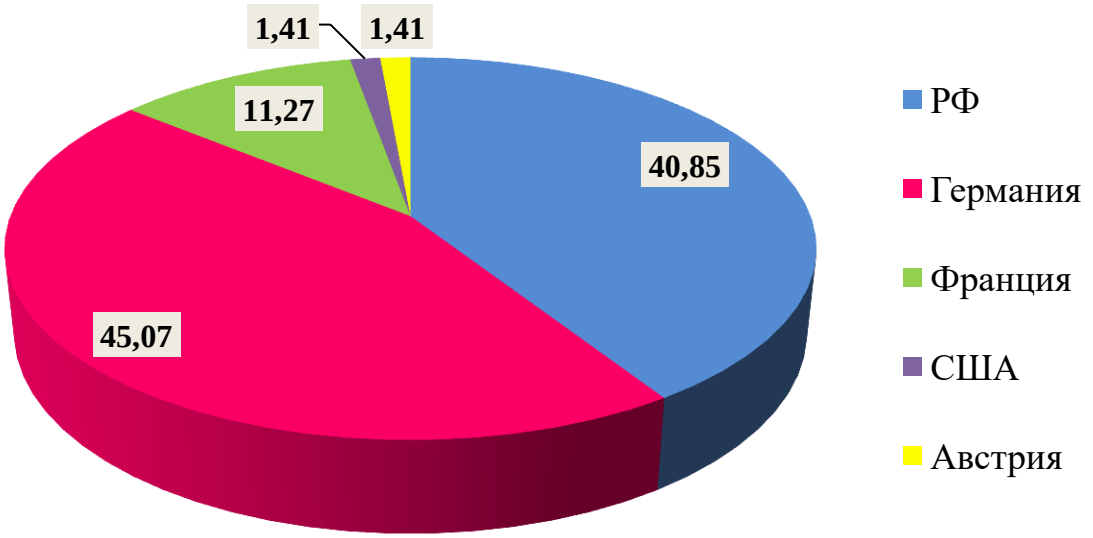


Рис. 1. Анализ изготовителей гомеопатических средств (доля,%)

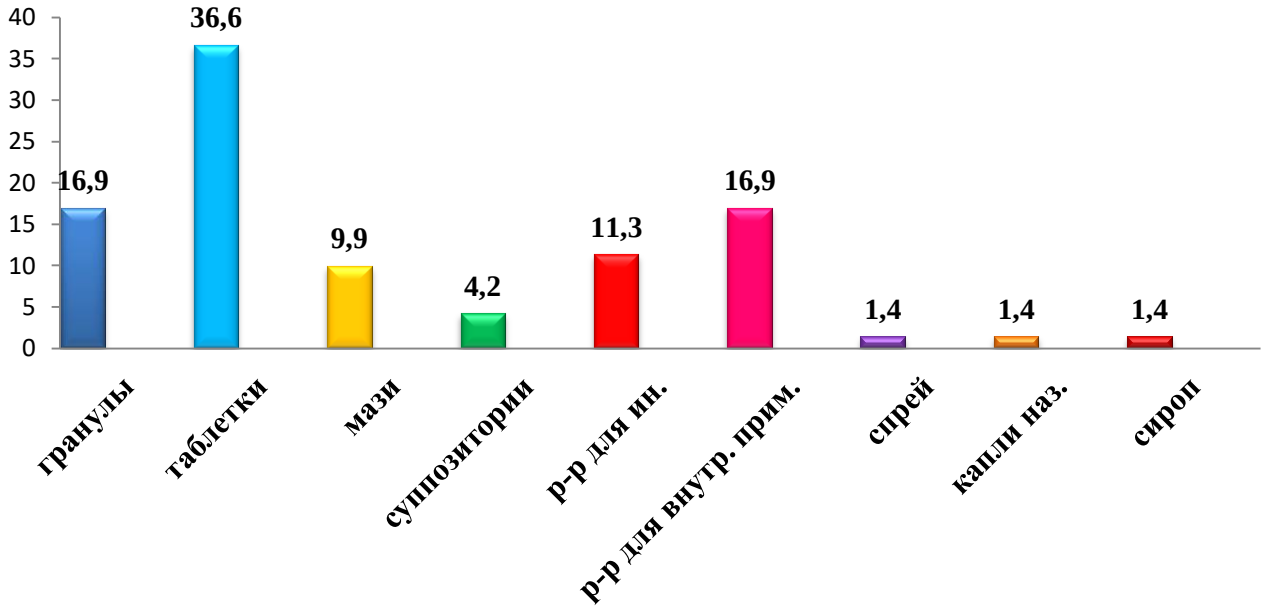


Рис. 2. Анализ гомеопатических средств по формам выпуска (доля,%)

Все изученные гомеопатические средства изготовлены в виде следующих лекарственных форм: таблетки, капли, гранулы, растворы для инъекций, мази, суппозитории, сиропы, спреи. Подавляющее большинство лекарственных форм – таблеттированные – 26 из 71 наименования, это составляет 36,6%. В форме гранул и растворов для внутреннего применения выпущено по12 наименований, что составило по 16,9%, в форме растворов для инъекций выявлено 8 наименований (доля - 11,3%) (рис.2). Необходимо отметить, что среди изученных таблеттированных форм имелись следующие виды: таблетки без оболочки, таблетки, покрытые оболочкой, таблетки для рассасывания, таблетки подъязычные.

Гомеопатические средства можно классифицировать следующим образом:

1. полихресты - средства с широким спектром действия, назначаемые в «классической» гомеопатии (в рецепте, как правило, выписывается один такой препарат в высоком разведении, при этом показания полихрестов соответствуют «конституционному типу» людей).

2. полуполихрестами являются монокомпонентные гомеопатические средства растительного, животного, минерального и синтетического происхождения (Аллиум цепа, Апис, Йодум, Нукс вомика и др.).

3. органопрепараты - средства, получаемые из тканей здорового организма, обычно свиного (Адреналин и др.).

4. нозоды - средства, получаемые из тканей больного организма (Псорин, Туберкулин, Карцинозин, Люэзин и др.).

5. комплексные препараты (комплексоны, композиты) - симптоматические средства безрецептурного отпуска, содержащие в своем составе несколько монокомпонентных средств простого состава или одновременно несколько «потенций» одного и того же средства (гоммакорды) (Антигриппин гомеопатический, Гепар композитум, Нукс вомика-Гомаккорд и др.). Основная идея комплексной гомеопатии - одновременное назначение нескольких гомеопатических средств, заключенных в общую лекарственную форму.

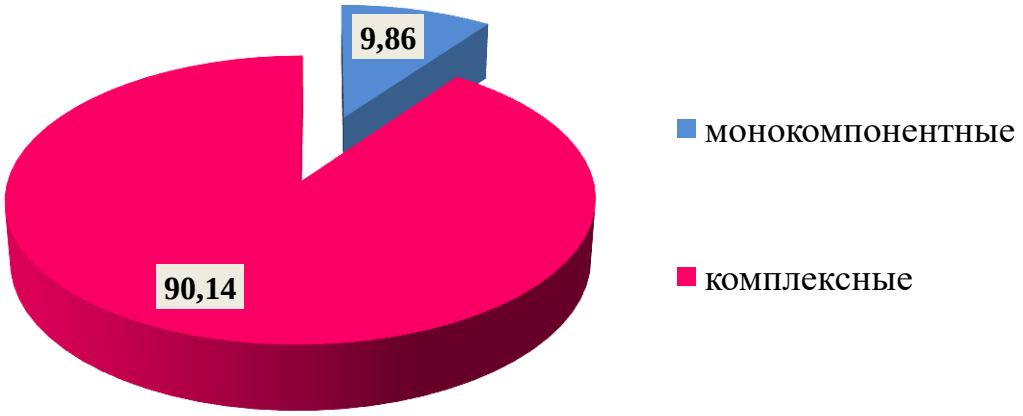


Рис. 3. Анализ состава гомеопатических средств (доля,%)

При анализе состава представленных в аптечной организации гомеопатических средств выявлено, что в перечне из 71 гомеопатического средства только 7 препаратов являются монокомпонентными, комплексными являются 64 наименования гомеопатических средств (доля - 90,14%) (рис.3).

Сырьем для приготовления лекарств в гомеопатии являются растения (красавка, софора японская, зверобой продырявленный, пульсатилла, игнация и др.), насекомые (пчелы Apis, шпанские мушки Kantaris и др.), животные (Sepia – каракатица и др.), вещества минерального происхождения (сера, сульфат меди, соляная кислота, золото, платина и др.), нозоды (Tuberculinum, Psorium и др.) – приготовленные из патологических секретов, выделений больного, культур микроорганизмов. Используются также лекарственные средства традиционной медицины, гормональные препараты – тиреоидин, гепарин, инсулин.

Установлено, что в составе изученных средств имеются компоненты растительного, животного и минерального происхождения. Отдельные препараты содержат в составе антитела к белкам. Большинство препаратов - комплексные, содержащие в составе компоненты минерального, растительного и животного происхождения – 45,07%. (рис.4).

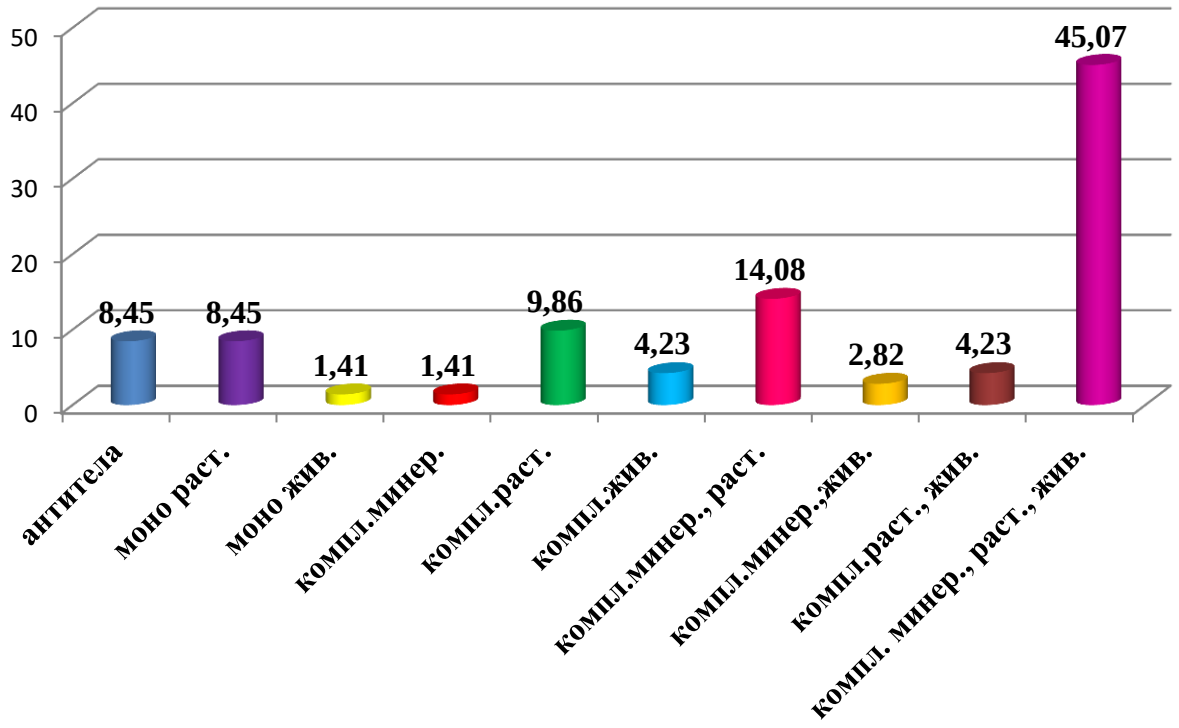


Рис. 4. Анализ гомеопатических средств по источникам происхождения (доля,%)

Комплексные гомеопатические препараты традиционно разделяют по клинико-фармакологическому принципу на 19 групп, причем некоторые препараты могут входить в разные группы. Изученные гомеопатические средства относятся к 18 из 19 классификационных групп (рис.5).

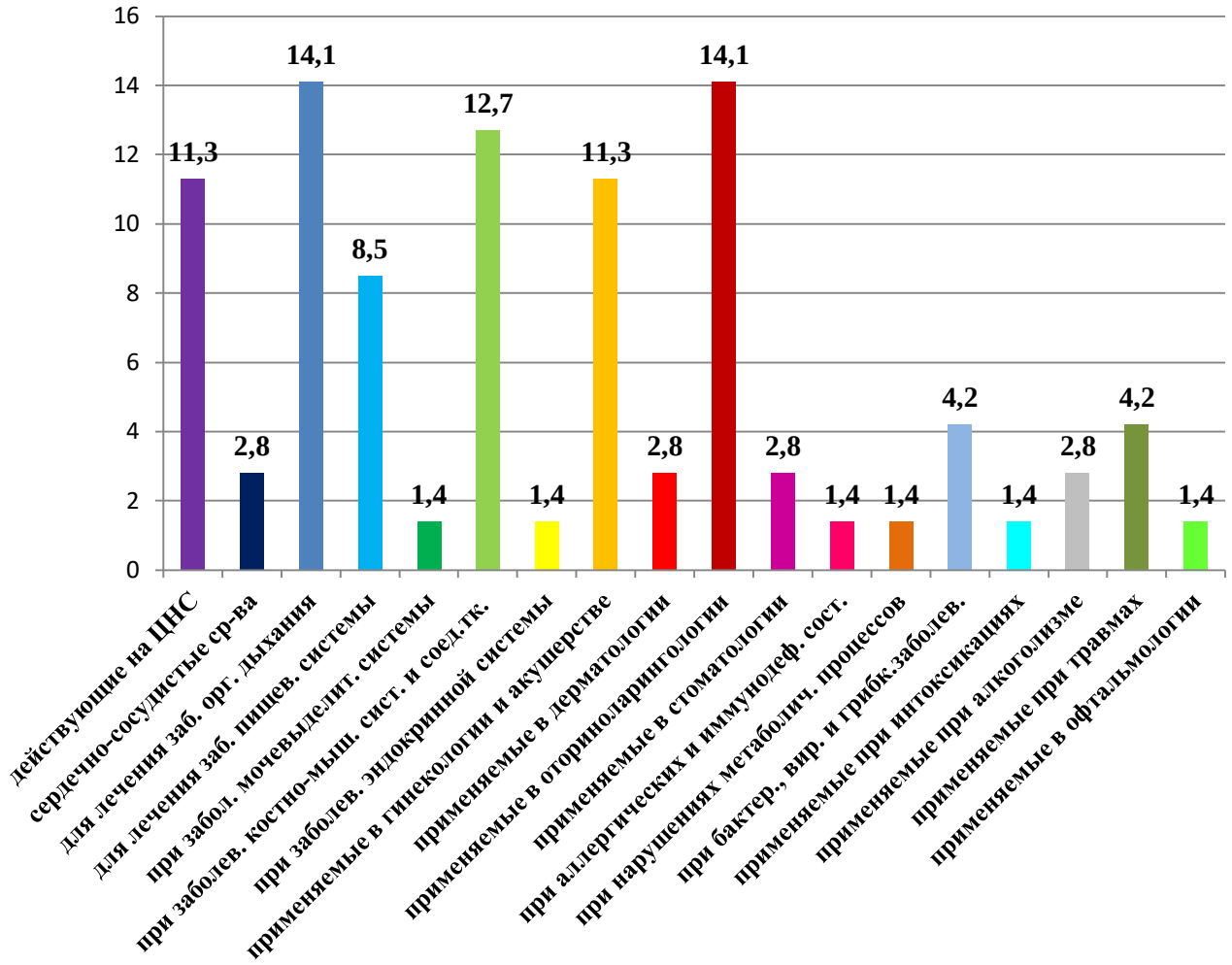


Рис.5. Анализ гомеопатических средств по клинико-фармакологическому принципу (доля, %)

В аптечной организации на момент исследования отсутствовали гомеопатические средства, относящиеся к группе «Средства, применяемые преимущественно в андрологии». Самыми многочисленными по количеству наименований оказались группы «Средства, применяемые преимущественно в оториноларингологии» и «Средства для лечения заболеваний органов дыхания» (доля – по 14,1%). Чуть меньше доли препаратов групп «Средства, действующие преимущественно на ЦНС» и «Средства, применяемые преимущественно в гинекологии и акушерстве» - по 11,3%.

Рецепты на гомеопатические средства оформляются обычным способом, на бланке произвольной формы, но со следующими особенностями:

1. отсутствует обращение врача к фармацевту (Rp.:),
2. средства выписывают в именительном падеже на латинском языке,
3. вместо дозировки указывается степень разведения,
4. все вещества выписывают по массе,
5. прописывается лекарственная форма (исходные эссенции и настойки обозначаются перечёркнутым овалом),

6. если в рецепте не обозначена лекарственная форма, то отпускают препарат в гранулах,

7. если средства не пронумерованы, они отпускаются в смеси.

При анализе накладные поставщиков, данных компьютерного учета и отчетных документов установлено, что основным поставщиком гомеопатических препаратов в аптечную организацию является национальный дистрибьютор АО НПК «КАТРЕН» - 38,03%.

В изучаемой аптечной организации ведется сплошной предметно-количественный учет движения всех групп товаров с помощью штрихового кодирования. Поэтому при реализации этапа изучения спроса на гомеопатические средства использовали данные компьютерного учета.

В качестве критериев оценки спроса (высокий, средний, низкий) применяли сведения о количестве проданных упаковок:

- реализация средств в количестве более 51 упаковки в день соответствовала высокому спросу;
- реализация средства в количестве не менее 21 и не более 50 упаковок в день соответствовала среднему спросу;
- реализация средства в количестве менее 20 упаковок в день соответствовала низкому спросу (рис.6).

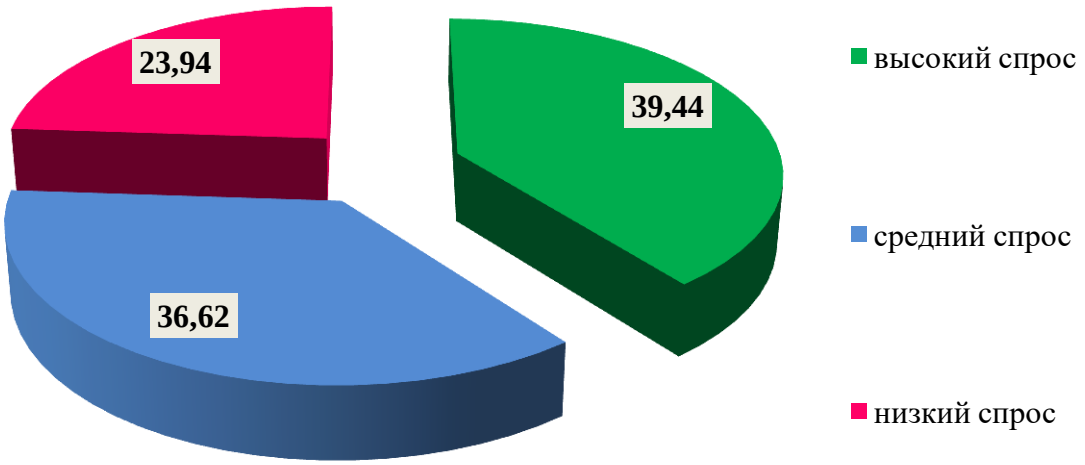


Рис.6. Анализ спроса на гомеопатические средства (доля,%)

Высоким и средним спросом у населения пользуются гомеопатические средства, которые хорошо зарекомендовали себя в течение многих лет применения в медицинской практике (как правило, отечественного производителя), средства с активной рекламной поддержкой в средствах массовой информации. Общая доля таких средств в перечне – 76,06%.

Низкий спрос выявлен на 17 наименований гомеопатических препаратов (доля – 23,94%), многие из которых зарубежного производства и имеют высокую стоимость. Данный факт требует принятия решений по реализации мероприятий для стимулированию спроса, т.к. является негативным в деятельности аптечной организации.

Анализ розничных цен на изученные гомеопатические средства позволил установить, что самая низкая розничная цена зафиксирована для гомеопатического средства мазь «Гамамелис» в тубе 30г (93 руб.), производителя «Мосфарм» (Россия), пользуется высоким спросом. Самая высокая розничная стоимость отмечена у гомеопатического средства «Овариум композитум амп. 2,2мл №100» (20250 руб.), производителя «BIOLOGISCHE HEILMITTEL HEEL» (Германия), пользуется средним спросом.

Для целей дальнейшего анализа гомеопатические средства распределили на четыре следующие группы в соответствии с их розничной ценой: стоимостью до 300 руб.; стоимостью свыше 301 руб. до 600 руб.; стоимостью от 601 руб. до 1000 руб.; стоимостью свыше 1001 руб. При анализе гомеопатических средств по стоимости выявлено, что в группе средств стоимостью до 300руб. – 23 наименования, это самая многочисленная группа, ее доля в перечне – 32,39%. Самой немногочисленной по числу наименований оказалась четвертая группа гомеопатических средств со стоимостью свыше 1001руб., в этой группе – 13 наименований, доля – 11,6% (рис.7).

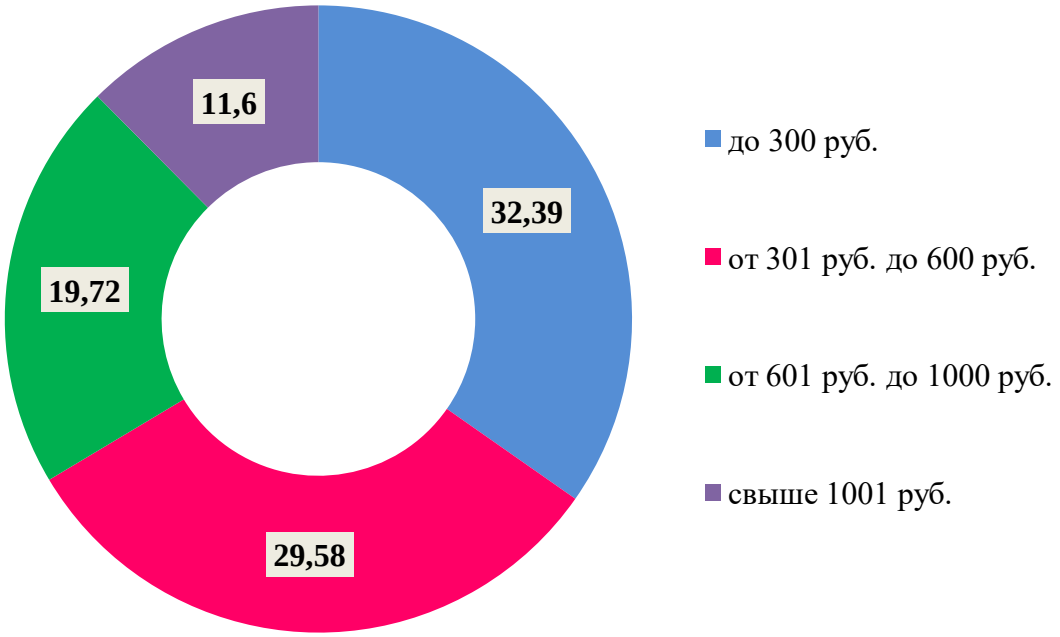


Рис.7. Анализ гомеопатических средств по стоимости (доля,%)

Таким образом, ценовая политика аптечной организации в данном сегменте рынка рассчитана на покупателя с низкой и средней платежеспособностью.

Экономический результат деятельности аптечной организации зависит от объема товарооборота и размера торговой наценки, которую аптека применяет

при формировании розничных цен на товары аптечного ассортимента. Поэтому на следующем этапе исследований рассчитали доход аптечной организации от реализации гомеопатических средств в виде торговой наценки.

Самый высокий уровень торговой наценки среди исследуемых гомеопатических средств выявлен у препаратов «Галиум-хель капли фл. 30мл», «Гинекохель фл. 30мл» («BIOLOGISCHE HEILMITTEL HEEL», Германия) и «Иммунокинд таб. гомеопат. д/рассас. д/детей №150» («Доктор Вильмар Швабе ГмбХ & Ко. КГ», Германия) – 34,0%. Самый низкий уровень торговой наценки имеет гомеопатический препарат «Флеминга (сложная) мазь гомеопатическая 25г» («Гомеопатическая фармация», Россия). Уровень торговой наценки на гомеопатические средства в исследуемой аптечной организации в среднем составляет около 25,06%.

Таким образом, установлено, что аптечная организация предлагает посетителям гомеопатические лекарственные средства различных клинико-фармакологических групп в виде разнообразных лекарственных форм.

Список источников

1. Егоров В.В., Ларионова И.С., Кершенгольц Б.М. Теоретические основы гомеопатии // Научное обозрение. Фундаментальные и прикладные исследования. - 2021. - № 2. ;URL: https://scientificreview.ru/ru/article/view?id=94 (25.02.2023).

2. Хемпель Ч.Ю. Гомеопатия как наука или «Критический обзор доктрин гомеопатической школы» (фрагменты) / Ч. Ю. Хемпель // Российский гомеопатический журнал. - 2022. - Т. 6 (2). - URL: https://rushomeopat.ru/journal/rgzh/tom-6-vypusk-2/12348/#abstact (25.02.2023).

© Т.Г. Ковалева, А.М. Еманова, С.А.Михайлова, 2023

УДК 61

ГЛАВА 20. ОСОБЕННОСТИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ЖЕНЩИН

Мирхамидова Севара Мирмахмудовна
ассистент кафедры общественного здоровья и менеджмента,
Сакина Хан
студент 2-го курса лечебного факультета,
Абдурашитова Шарафат Абдумажидовна
старший препадователь кафедры общественного здоровья и менеджмента,
Ташкентская медицинская академия,
Ташкент, Узбекистан

Аннотация. Известно, что сердечно-сосудистые заболевания являются основной причиной смерти мужчин и женщин. Даже если у женщин сердечно-сосудистые заболевания развиваются в более старшем возрасте, чем у мужчин, это увеличивает уровень смертности в 1,5 раза выше, чем все совокупные показатели смертности от рака. В последних исследованиях считается, что патофизиология женщины отличается от патофизиологии мужчины. Понимание различий, обнаруживаемых во всех областях сердечно-сосудистых заболеваний, имеет решающее значение для улучшения и поддержания здорового населения в обществе. Образ жизни и другие причины, такие как гестационный диабет, менопауза и т. д., могут увеличить риск сердечно-сосудистых заболеваний у женщин.
Ключевые слова: Сердечно-сосудистые заболевания, половые различия, исследования, патофизиология, сердечно-сосудистое здоровье женщин, риск, образ жизни, атипичные симптомы.

FEATURES OF CARDIOVASCULAR DISEASES IN WOMEN

Mirkhamidova Sevara Mirmakhmudovna,
Sakina Khan,
Abdurashitova Sharafat Abdumajidovna

Abstract: Cardiovascular disease is known to be the leading cause of death in men and women. Even if women develop cardiovascular disease when they are older than men, it has increased the mortality rate to 1.5 times higher than all the combined cancer mortality rates. In recent studies, it is regarded that the pathophysiology of a woman differs from that of a man. The understanding of the difference that is found in all the domains of cardiovascular disease is crucial to improve and maintain a healthy population in the community. Lifestyle and other reasons such as gestational diabetes, menopause, etc can increase the risk of cardiovascular disease in women.
Keywords: Cardiovascular disease, sex differences, research, pathophysiology, women cardiovascular health, risk, lifestyle, atypical symptoms

INTRODUCTION

What are cardiovascular diseases?

Cardiovascular diseases (CVDs) are a group of disorders of the heart and blood vessels. They include:

- coronary heart disease – a disease of the blood vessels supplying the heart muscle;
- cerebrovascular disease – a disease of the blood vessels supplying the brain;
- peripheral arterial disease – a disease of blood vessels supplying the arms and legs;
- rheumatic heart disease – damage to the heart muscle and heart valves from rheumatic fever, caused by streptococcal bacteria;
- congenital heart disease – birth defects that affect the normal development and functioning of the heart caused by malformations of the heart structure from birth; and deep vein thrombosis and pulmonary embolism – blood clots in the leg veins, which can dislodge and move to the heart and lungs.

Heart attacks and strokes are usually acute events and are mainly caused by a blockage that prevents blood from flowing to the heart or brain. The most common reason for this is a build-up of fatty deposits on the inner walls of the blood vessels that supply the heart or brain. Strokes can be caused by bleeding from a blood vessel in the brain or from blood clots.

What are the risk factors for cardiovascular disease?

The most important behavioural risk factors of heart disease and stroke are unhealthy diet, physical inactivity, tobacco use and harmful use of alcohol. The effects of behavioural risk factors may show up in individuals as raised blood pressure, raised blood glucose, raised blood lipids, and overweight and obesity. These “intermediate risks factors” can be measured in primary care facilities and indicate an increased risk of heart attack, stroke, heart failure and other complications.

Cessation of tobacco use, reduction of salt in the diet, eating more fruit and vegetables, regular physical activity and avoiding harmful use of alcohol have been shown to reduce the risk of cardiovascular disease. Health policies that create conducive environments for making healthy choices affordable and available are essential for motivating people to adopt and sustain healthy behaviours.

There are also a number of underlying determinants of CVDs. These are a reflection of the major forces driving social, economic and cultural change – globalization, urbanization and population ageing. Other determinants of CVDs include poverty, stress and hereditary factors.

In addition, drug treatment of hypertension, diabetes and high blood lipids are necessary to reduce cardiovascular risk and prevent heart attacks and strokes among people with these conditions.

What are common symptoms of cardiovascular diseases?

Symptoms of heart attacks and strokes

Often, there are no symptoms of the underlying disease of the blood vessels. A heart attack or stroke may be the first sign of underlying disease. **Symptoms of a**

heart attack include:

- pain or discomfort in the centre of the chest; and/or
- pain or discomfort in the arms, the left shoulder, elbows, jaw, or back.

In addition the person may experience difficulty in breathing or shortness of breath; nausea or vomiting; light-headedness or faintness; a cold sweat; and turning pale. Women are more likely than men to have shortness of breath, nausea, vomiting, and back or jaw pain.

The most common symptom of a stroke is sudden weakness of the face, arm, or leg, most often on one side of the body. Other symptoms include sudden onset of:

- numbness of the face, arm, or leg, especially on one side of the body;
- confusion, difficulty speaking or understanding speech;
- difficulty seeing with one or both eyes;
- difficulty walking, dizziness and/or loss of balance or coordination;
- severe headache with no known cause; and/or
- fainting or unconsciousness.

People experiencing these symptoms should seek medical care immediately.

In the previous studies, the ideas of cardiovascular health used to come from the clinical research done on men rather than on women. Women and men share many resemblances in the pathophysiology and manifestations of heart disease. However, as research advances with the continued inclusion of more women, knowledge about gender differences between the female and male heart, both on a physiological and pathophysiological basis, grows.[1,8] The pathophysiology of cardiovascular disease has female specific aspects such as fragile coronary artery and microvascular ischaemia. [3]

And yet, until recently, women with heart disease have been diagnosed and treated like men—with the same tests, same procedures, and same medications. A heart attack occurs when cholesterol plaque builds up inside the walls of arteries and causes damage in the major blood vessels. Men typically develop this plaque build-up in the largest arteries that supply blood to the heart. Women are more likely to develop this build-up in the heart's smallest blood vessels, known as the microvasculature.[6] Research is recognizing gender differences in heart disease that may help fine-tune prevention, diagnosis, and treatment in women. Here are some examples. [2]

- **Blood lipids**: Before menopause, a woman's own oestrogen helps protect her from heart disease by increasing HDL (good) cholesterol and decreasing LDL (bad) cholesterol. After menopause, women have higher concentrations of total cholesterol than men do. But this alone doesn't explain the sudden rise in heart disease risk after menopause. Elevated triglycerides are an important contributor to cardiovascular risk in women.
- **Diabetes:** Diabetes increases the risk of heart disease in women more than it does in men, perhaps because women with diabetes more often have added risk factors, such as obesity, hypertension, and high cholesterol. Large-scale observational studies suggest that type 2 diabetes confers 25-50% greater excess risk of incident CVD in women compared with men. [5]

- **Metabolic syndrome:** In Women, metabolic syndrome increases the risk factor for having cardiac arrest at an unusually early stage. Metabolic Syndrome is generally a group of health risks such as – obesity, low HDL cholesterol, hypertension, glucose intolerance, high triglycerides increase the risk of stroke, diabetes, and cardiovascular disease. During a bypass surgery, it is observed that the women with metabolic syndrome are less likely to survive than men having the same.
- **Smoking:** A pre-menopausal woman who smokes is at a significantly increased risk for a heart attack. Moreover, women may not find nicotine replacement as effective, and — because the menstrual cycle affects tobacco withdrawal symptoms — they may get inconsistent results with antismoking medications. Thus, it is more likely that a woman who smoke develops cardiovascular disease sooner. [2]

Symptoms:

A heart attack does not always look or feel the same in women compared to men. Men typically present to healthcare providers with chest pressure. Women also experience chest pressure (it's still the leading complaint), but they are more likely than men to also report: [6]

1. Nausea
2. Sweating
3. Vomiting
4. Pain in the neck, jaw, throat, abdomen or back.

The symptoms of acute myocardial infarction and coronary syndromes differ in both sexes. From the clinical extract, we can extract the idea that women don't tend to develop the excruciating chest pain like men. Some of them experience fatigue or shortness of breath. But the cardiovascular symptoms in women are most likely to be atypical such as nausea, disturbed sleep, chest pain like aching, abdominal, jaw, neck, and shoulder pain.

Diagnosis:

Women are more likely than men to suffer from diseases that mimic a heart attack. For instance, women are more likely to experience:

1. A coronary spasm: a blood vessel clamps down and mimics a heart attack.
2. A coronary dissection: the wall of a blood vessel tears.
3. Takotsubo cardiomyopathy: an inflammatory response that causes the heart to enlarge after an emotional stressor (also called broken heart syndrome).

It's still under-recognized among clinicians that heart disease isn't identical across the sexes. It's usually an 'aha' moment when a provider realizes how many alternate diagnoses they should consider when diagnosing a female patient. [6] Women are less likely to experience chest pain and may have non-specific symptoms. Normal or non-obstructive coronary disease, as detected by angiography, is more common in women.[4] With regard to diagnostic tests in women, exercise ECG can be difficult to interpret and a normal coronary angiogram does not exclude coronary heart disease. Myocardial perfusion scintigraphy may be considered for high-risk women who are clinically suspected of having coronary heart disease and have a normal or inconclu-

sive exercise ECG and angiogram. Women are less likely to be treated according to guidelines than men, and their prognosis after a myocardial infarction or a coronary intervention is worse. [5]

For instance, if a heart attack is suspected, both men and women receive a cardiac troponin (cTn) test, which measures circulating levels of troponin. This protein is released in the blood when a heart attack has damaged heart muscle. Higher levels of troponin indicate higher levels of heart damage. But the clinical threshold that signals a heart attack may differ across the sexes. Some women may be having a heart attack but are falling below the level of detection. Another diagnostic test, cardiac catheterization, has long been the gold standard for diagnosing a heart attack, but this test looks for blockages in large arteries. Since women are more likely than men to experience more plaque build-up in the smallest arteries, this test may not be the most appropriate to diagnose heart disease in women.

The other kind of Diagnosis that Doctor might suggest if they suspect the cardiovascular disease are listed below:

1. Electrocardiogram (EKG)
2. Cardiac MRI
3. Computed Tomography Angiography
4. Intracoronary Imaging

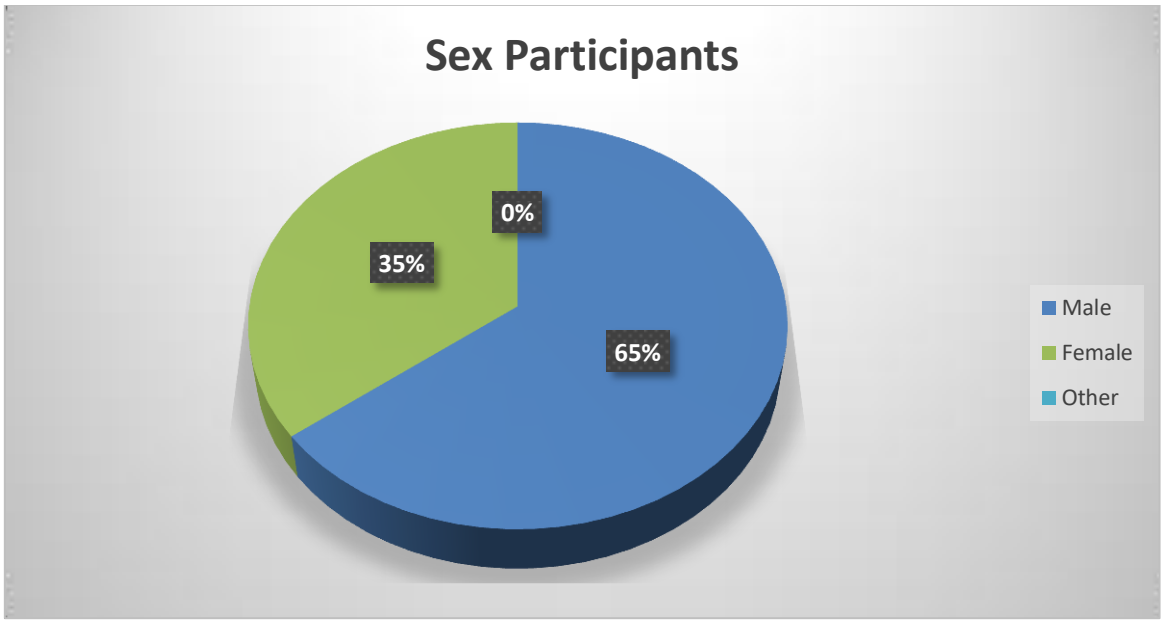
MATERIALS AND METHODS

For this article, the survey was conducted through Google Forms in a Questionnaire pattern. The public was invited to this survey through various popular social media platforms such as Instagram, Telegram, and WhatsApp. Since, many people used online platforms in this modern era, approaching them, in the same way, seems more appropriate than other methods.

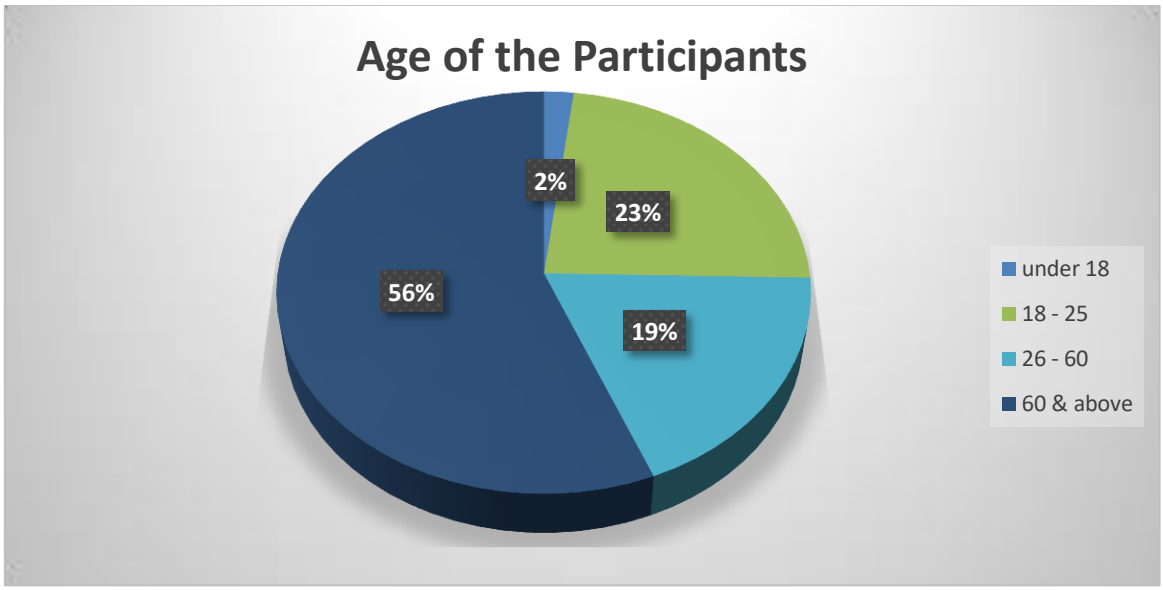
The public who did this respective survey was the participant of two countries: Tashkent, Uzbekistan, and India. These two countries were selected as they are still in a developing phase due to their large population. The target for this survey was both men and women but it was mostly directed toward women. Thus, this questionnaire was distributed to check their awareness of Cardiovascular Health. Among the 53 response, 3 set of response was incomplete. The survey was done due to the increased mortality rate of cardiovascular disease to cancer. **The search for literary sources** was carried out using the bibliographic databases Web of Science, Scopus, DBLP, and PubMed. When selecting sources, they paid attention to experimental articles, literary reviews, and the number of their citations over the past year.

RESULTS

The seminars were conducted using information and communication technologies, booklets, brochures, presentations, etc. The public was asked to answer the question through specially designed questionnaire on Cardiovascular awareness. In the result of the survey of 53 respondents, Male (64.6%), Female (35.4%) and Others (0%) were participated.



The age range of participants in the following survey was - under 18 (4.2%), 18 -25 age were (50%), age range of 26 to 60 years were (39.6%) and the participants above 60 & above years were (6.3%).



AWARENESS OF PUBLIC ON CARDIOVASCULAR DISEASE

(Results were collected from the survey done by the Public of Uzbekistan and India)

No.	Question	Yes, I do know	I know a little bit of it	Not at all
1.	Do you have any awareness about the cardiovascular health?	31.3%	50%	18.8%

From the above table, we can conclude that the participants of my survey have a little bit of awareness of Cardiovascular health (50%), only a few people are not aware of the above topic (18.8%) and the rest have the idea on the Cardiovascular Health (31.3%).

No.	Question	I don't have anything mentioned	I don't know	I have diabetes	I have metabolic syndrome
1.	Do u have any other disease factor such as diabetes, metabolic syndrome?	81.3%	14.6%	4.2%	0%

No.	Questions	Yes	No	Maybe
1.	For the women who had their menopause, do you experience any of symptoms below: 1.Unusual fatigue 2.Shortness of Breath 3. Weakness 4.Sleep Disturbance	17.1%	54.3%	28.6%

The respondent of my survey about (81.3 %) doesn't have any disorder of either diabetes or metabolic syndrome. Around (4.2%) respondent have Diabetes, no respondent is having metabolic syndrome and (14.6%) don't whether they consist either of them.

This was the question in the form that was directed toward the women who had menopause. The symptoms that were mentioned such as unusual fatigue, shortness of breath, weakness, and sleep disturbance were faced by (17.1%), and about (28.6%) are unsure of these following symptoms. And (54.3%) of females don't face any of these.

No.	Question	Cardiovascular Disease	All Combined form of Cancer
1.	What do you think is the major cause of death worldwide?	54.3%	45.7%

This question in form was to survey what the public think is the major leading cause of death worldwide. While more than half of the survey respondents (54.3%) think it is Cardiovascular Disease the other public (45.7%) thinks it is a combined form of cancer.

No.	Question	Yes, I do exercise	Yes, I focus more on the balance diet	Yes, I take some of the preventive measure	Yes, but I don't take any preventive measure.	No
1.	Do you think that lifestyle impact the cardiovascular health? If yes, what preventive measures do you take?	21.3%	23.4%	25.5%	19.1%	10.6%

The respondent in my survey enquired about if they think that lifestyle impact Cardiovascular Health and whether they take some steps for the same. 89.4% of respondent thinks that lifestyle impact Cardiovascular Health, 21.3% of the public do exercise and 23.4% focus on a balanced diet. While 25.5% of the public take some other preventive measure the other 19.1% of the public don't take any measure even though they think that lifestyle does affect them. Around 10.6% of respondents think that lifestyle doesn't impact Cardiovascular Health at all.

DISCUSSION

The response rate is almost close to what was expected from this survey, but there were several points of debate. Although many people are aware of cardiovascular disease, the individuals in my survey might have hesitated on some given questions as they were challenging at some given points which might have led to the incomplete response. Due to the poor or delayed internet connection of the respondents, the given result might have some unidentical errors. The women in my survey who experienced the symptoms might have been uncertain or unfamiliar with the symptoms that was mentioned in the questionnaire. Moreover, as we take in all the reason mentioned above we can assume that the result might not have been precise toward the goal of this article.

CONCLUSION

The purpose of this survey was raising more awareness about the Cardiovascular Health mainly to the women respondents of my survey. The result that we composed from the survey is that many people still thinks that the leading cause of death is Cancer. It is very vital to raise and educate the women's especially the one in menopause by a medical adviser about the atypical symptoms of cardiovascular disease and being advised to take more test as per needed. According to the Experts, most of the Cardiovascular death in women is due to lack of recognizing the symptoms by the devices and a medical practitioner. One more reason that can be added is the ignorant

of the healthy lifestyle from the young age and more at the vulnerable age. Eliminating gender disparities in selected cardiovascular disease preventive quality of care measures has the potential to reduce major cardiac events including death. Health plans should be encouraged to collect and monitor quality of care data for cardiovascular disease for men and women separately as a focus for quality improvement.[7] Regarding solving this problem, a preventive approach can be effective.

ACKNOWLEDGEMENT

Thus, the improvement in the Cardiovascular Health can be done by the following points taken into consideration:

- Improving lifestyle
- Improving the diagnostic care of the women
- Quitting smoke
- Having a balanced diet

References

1. Westerman S, Wenger NK. Women and heart disease, the underrecognized burden: sex differences, biases, and unmet clinical and research challenges. Clin Sci (Lond). 2016 Apr;130(8):551-63. doi: 10.1042/CS20150586. PMID: 26957643.
2. Мирхамидова С. М. и др. Stigma, discrimination and human rights violations in connection with HIV //Молодой ученый. – 2018. – №. 14. – С. 138-139.
3. Sluman MA, Verhaar MC, van der Wall EE, Westerveld HE. Vrouwen en hart- en vaatziekten [Women and cardiovascular disease]. Ned Tijdschr Geneeskd. 2006 Sep 16;150(37):2018-22. Dutch. PMID: 17058457.
4. Schenck-Gustafsson K. Diagnosis of cardiovascular disease in women. Menopause Int. 2007 Mar;13(1):19-22. doi: 10.1258/175404507780456818. PMID: 17448263.
5. Huebschmann AG, Huxley RR, Kohrt WM, Zeitler P, Regensteiner JG, Reusch JEB. Sex differences in the burden of type 2 diabetes and cardiovascular risk across the life course. Diabetologia. 2019 Oct;62(10):1761-1772. doi: 10.1007/s00125-019-4939-5. Epub 2019 Aug 27. PMID: 31451872; PMCID: PMC7008947.
6. Rustamova H. E., Mirkhamidova S. M. The organization of rendering medical, advisory, psychological and other types of the help for the people living with HIV //НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ. – 2017. – С. 1390-1392.
7. Мирхамидова С. М. и др. Особенности распространенности сердечно-сосудистых заболеваний //Молодой ученый. – 2016. – №. 21. – С. 73-76.
8. Chou AF, Wong L, Weisman CS, Chan S, Bierman AS, Correa-de-Araujo R, Scholle SH. Gender disparities in cardiovascular disease care among commercial and medicare managed care plans. Womens Health Issues. 2007 May-Jun;17(3):139-49. doi: 10.1016/j.whi.2007.03.004. Epub 2007 May 3. PMID: 17481918.

УДК 61

ГЛАВА 21. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЭТИОПАТОГЕНЕЗА СЕРПОВИДНО-КЛЕТОЧНОЙ АНЕМИИ

Мирхамидова Севара Мирмахмудовна
ассистент кафедры общественного здоровья и менеджмента,
Kunal Vijay Kawale
студент 2-го курса лечебного факультета,
Муяссарова Мухаббат Мухаммадиевна
старший препадователь кафедры общественного здоровья и менеджмента,
Ташкентская медицинская академия,
Ташкент, Узбекистан

Аннотация: Эта глава монографии предназначена для пациентов с серповидно-клеточной анемией, которые не подозревают об этом заболевании до тех пор, пока в их дверь не постучится большое осложнение. Поскольку серповидно-клеточная анемия (СКА) не видна у новорожденных, ее трудно диагностировать. Люди не делают специальные анализы крови или генетические тесты для диагностики СКА. На данном этапе мы не можем лечить это заболевание, но мы можем снизить вероятность распространения опасного для жизни мутанта 2-й степени (СС) путем информирования и тестирования пар до брака, и мы можем использовать генную инженерию, если это возможно.
Ключевые слова: Серповидно-клеточная анемия, серповидно-клеточный криз, апластический криз, ОГС (острый грудной синдром), генетика, патофизиология.

MODERN ASPECTS OF THE ETIOPATOGENESIS OF SICKLE CELL ANEMIA

Mirkhamidova Sevara Mirmakhmudovna
Kunal Vijay Kawale
Muyassarova Mukhabbat Mukhammadiyevna

Abstract: This article is denoting to the patients of sickle cell anemia who are unaware of this disease until a big complication knocks their door. Since SCD is not visible in newborns so it is difficult to diagnose. People don’t do the specific blood or genetic tests for diagnosis of SCD. At the stage we can’t treat this disease but we can reduce the chance of spreading the 2nd degree mutant (SS) which is life hazardous by awareness and tests of couples before marriage and we can take use of genetic engineering if possible.
Keywords: Sickle cell anemia, Sickle cell crisis, Aplastic crisis, ACS (Acute Chest Syndrome), Genetics, Pathophysiology.

INTRODUCTION

Sickle cell disease (SCD) is a group of inherited red blood cell disorders. Red blood cells contain hemoglobin, a protein that carries oxygen. Healthy red blood cells

are round, and they move through small blood vessels to carry oxygen to all parts of the body. In someone who has SCD, the hemoglobin is abnormal, which causes the red blood cells to become hard and sticky and look like a C-shaped farm tool called a "sickle." The sickle cells die early, which causes a constant shortage of red blood cells. Also, when they travel through small blood vessels, they get stuck and clog the blood flow. This can cause pain and other serious complications (health problems) such as infection, acute chest syndrome and stroke. The Centers for Disease Control and Prevention (CDC) and participating states began sickle cell disease (SCD) surveillance (monitoring) in 2010. SCD surveillance involves collecting information on diagnoses, treatment, and healthcare access for people with SCD in the United States. CDC and participating states developed many educational materials based on this information.

CDC coordinated these efforts as part of the two projects outlined below. Both used similar data sources, but each had a different funding source and amount. These differences influenced the number of participating states [1].

Mutations in the HBB gene cause sickle cell disease. The HBB gene provides instructions for making one part of hemoglobin. Hemoglobin consists of four protein subunits, typically, two subunits called alpha-globin and two subunits called beta-globin. The HBB gene provides instructions for making beta-globin. Various versions of beta-globin result from different mutations in the HBB gene. One particular HBB gene mutation produces an abnormal version of beta-globin known as hemoglobin S (HbS). Other mutations in the HBB gene lead to additional abnormal versions of beta-globin such as hemoglobin C (HbC) and hemoglobin E (HbE). HBB gene mutations can also result in an unusually low level of beta-globin; this abnormality is called beta thalassemia.

In people with sickle cell disease, at least one of the beta-globin subunits in hemoglobin is replaced with hemoglobin S. In sickle cell anemia (also called homozygous sickle cell disease), which is the most common form of sickle cell disease, hemoglobin S replaces both beta-globin subunits in hemoglobin. In other types of sickle cell disease, just one beta-globin subunit in hemoglobin is replaced with hemoglobin S. The other beta-globin subunit is replaced with a different abnormal variant, such as hemoglobin C. For example, people with sickle-hemoglobin C (HbSC) disease have hemoglobin molecules with hemoglobin S and hemoglobin C instead of beta-globin. If mutations that produce hemoglobin S and beta thalassemia occur together, individuals have hemoglobin S-beta thalassemia (Hb S-Beta Thal) disease.

Abnormal versions of beta-globin can distort red blood cells into a sickle shape. The sickle-shaped red blood cells die prematurely, which can lead to anemia. Sometimes the inflexible, sickle-shaped cells get stuck in small blood vessels and can cause serious medical complications.

The diagnosis of SCD relies on the analysis of haemoglobin, most commonly using either protein electrophoresis or high-performance liquid chromatography. Subjects with the most common form of SCD, SCD SS, produce no HbA, but predominantly produce HbS along with variable amounts of haemoglobin F (HbF) and hae-

moglobin A2 (HbA2), while those with SCD SC produce mainly HbS and HbC. DNA-based methods are commonly used to confirm the diagnosis of SCD in more complicated cases.[4]

Since SCD was first described a century ago, a great deal has been learnt about its pathophysiological consequences. Under conditions of hypoxia, acidity and cellular dehydration, the polymerization of HbS within erythrocytes leads to their deformation into the characteristic 'sickle' shape. In dynamic interaction with the vascular endothelium, this sickling leads to episodic microvascular occlusion, ischemia and reperfusion, vascular and inflammatory stress, and increased expression of vascular oxidases, inflammatory cytokines and adhesion molecules.[5] In addition, chronic haemolysis results in anemia, hypoxia, cholelithiasis, fatigue, exercise intolerability, hypercoagulability[6]and vasculopathy[7]which lead in turn to endothelial nitric oxide depletion, development of pulmonary hypertension [8] and ischemic strokes. [9] Recent work in transgenic sickle mice has highlighted the central role played by hypoxia in generating multi-organ damage by increased adenosine signalling via the G-protein coupled adenosine receptor ADORA2B.[10]

The pathophysiology of pain in SCD remains poorly understood.[11] Nociceptive stimuli generated from cellular responses to vaso-occlusion, tissue infarction, inflammation and ischaemia-reperfusion injury activate receptors in the peripheral sensory nerves. However, neuropathic pain and increased sensitisation to mechanical touch have also been frequently noted, the latter being recently characterised as driven by increased primary afferent input to the central nervous system by the transient receptor potential vanilloid-1 channel in transgenic sickle mice.[12]

The clinical features of SCD, described through multiple studies conducted in high-income populations in Europe and North America, are defined by chronic anaemia, sepsis, haemolysis and recurrent acute vaso-occlusive crises. Although this list would almost certainly look very different among children with SCD in low-income countries who are often exposed to malaria, geo-helminth infections, undernutrition and variable standards of care, this is beyond the scope of the current review.

Specific therapies for SCD

Hydroxycarbamide

Hydroxycarbamide (or hydroxyurea) remains the only agent that has been proven to reduce the number of episodes of painful crises, ACS and hospitalizations in randomized control trials in adults ,school-age children[13] and infants[14] with SCD. Despite its well known beneficial effects and excellent long-term toxicity profile,[15] utilization remains suboptimal due to user- and prescriber-related uncertainties regarding toxicities, monitoring and efficacy.[16]

Blood transfusion

A number of observational and randomized controlled trials have established the pivotal role of transfusion therapy in the management of SCD, most notably in primary stroke prevention[17 &18]and through improved oxygenation in ACS.[19]Secondary analysis of two large pediatric randomized control trials, namely,

the Stroke Prevention (STOP) and Stoke With Transfusions Changing to Hydroxyurea (SWiTCH) trials, indicated that transfusion therapy was more effective in reducing the incidence of painful crises and ACS than either standard supportive care or hydroxycarbamide.[20] Nevertheless, despite its well-recognized benefits, chronic transfusion therapy can result in iron overload (leading to organ damage and requiring additional iron chelation therapy), alloimmunization, transfusion-acquired infections, venous access-related issues such as thrombosis and line-related sepsis and loss of work and schooling.[21]Coupled with the fact that the total economic costs of chronic transfusion therapy far exceeds those of hydroxycarbamide treatment,[22 & 23] transfusion therapy is mainly reserved for specific indications such as stroke risk reduction, renal failure or recurrent painful crises that are less responsive to treatment with hydroxycarbamide.

Allogeneic HSCT and gene therapy

Allogeneic haemopoietic stem cell transplant (HSCT) is the only curative treatment for SCD and is successful in 85%–90% of patients.[24]Transplantation offers disease-free survival and stabilisation of neurological lesions. Nevertheless, the fine balance between the benefits and risks of treatment, including long-term toxicities such as infertility and endocrinopathies[25].Gene therapy has been in development for a number of years and aims to abrogate SCD-related symptoms by manipulation of haemopoietic stem cells, either by viral vector-mediated insertion of a functional β globin gene or by various gene-editing techniques that reduce intracellular sickling by enhanced production of HbF. Phase I studies of gene therapy have recently begun in several centres in the USA and Europe.[27]

Future perspectives

In the short term, refining the indications for access to known effective treatments is a major priority; for example, the accumulated data on hydroxycarbamide suggest that the benefits of the drug outweigh the risks in the vast majority of patients and that access to hydroxycarbamide therapy should be available to all who want it. At the same time, new therapies targeting specific mechanisms of HbF induction, endothelial dysfunction, pain management, organ damage and gene therapy are under intense research scrutiny.[27]Nevertheless, improving the profile of SCD as a major health problem in Africa and India, including the introduction of newborn screening programmes and the improved provision of even the most basic of medical care, will benefit the greatest number of patients with SCD worldwide. A good starting point would be the collection of more detailed and up-to-date data regarding the expected birth frequencies and outcomes of SCD in these regions at scales that will be meaningful to health planners responsible for making such decisions, while estimates of the economic costs and benefits of improved care are also needed. Such data will be most influential if the end-users are involved from the outset. At the same time, improved advocacy for SCD is needed at every level including increased education about SCD in schools and colleges in affected communities, increased involvement of patient-support groups and influential groups such as celebrities, politicians, funders and health agencies internationally. Finally, the development of cheap, reliable

point of care methods for the diagnosis of SCD, akin to those developed for other diseases of poverty such as HIV and malaria, could be transformative at many different levels. Translation of research findings to clinical practice in improving patient outcomes worldwide remains the greatest challenge.[28]

MATERIALS AND METHOD

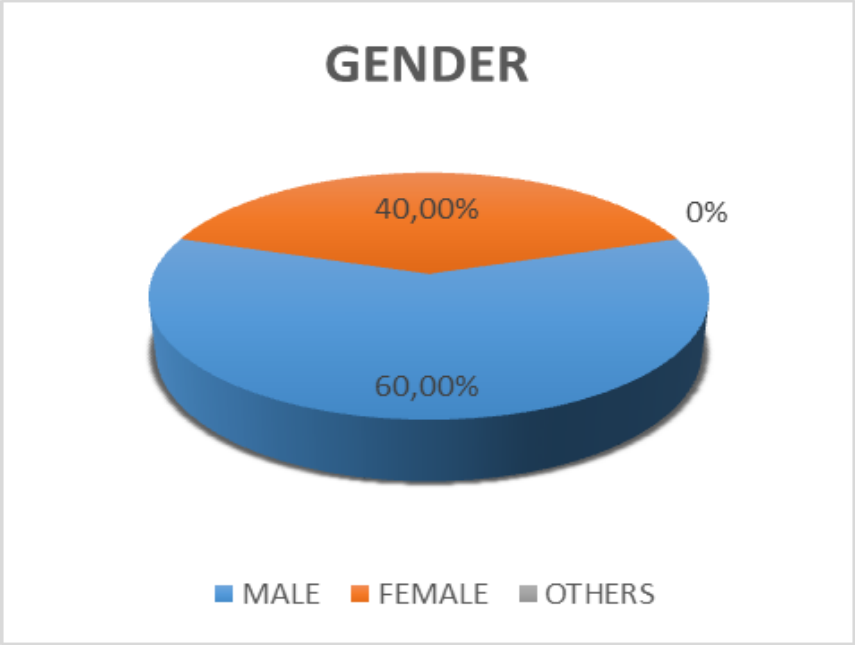
This study is based using an online free online survey form questionnaire freeonlinesurvey.com. Invitation to participate in this survey was sent through the social media (i.e. Telegram and WhatsApp). The Questions were distributed in such a way that the participants were not asked their mail so they can submit the answer their answer without hesitating that their information about the SCD will not be known to others as it is a sensitive topic.

The target respondents are the young students of Tashkent, Uzbekistan and India under the age of 19 -25 because the young population should be aware of SCD and if they know or they are dealing with SCD so what decisions they are going to make in future so in what areas they need to be Educated. This survey was done to create awareness in people about SCD and to get the ratio of people. The Information in the databases Google Scholar, PubMed.

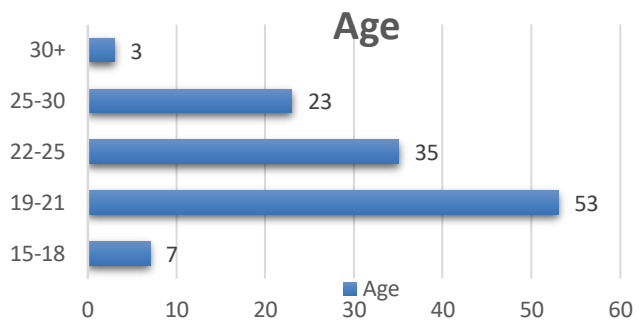
RESULTS

The Survey was conducted using online survey site. All were asked to answer using a specially designed public awareness about sickle-celled anemia. The table below show the results of the survey. People of about 121 were under survey.

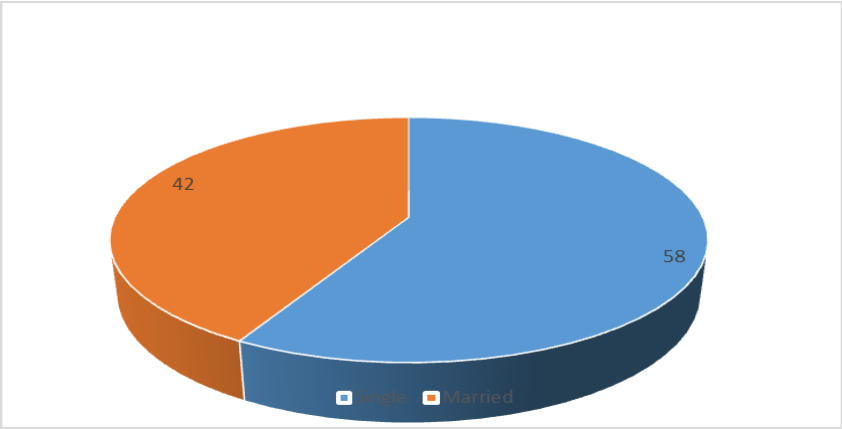
Among them, Male (60%), Female (40%) and Others (0%)



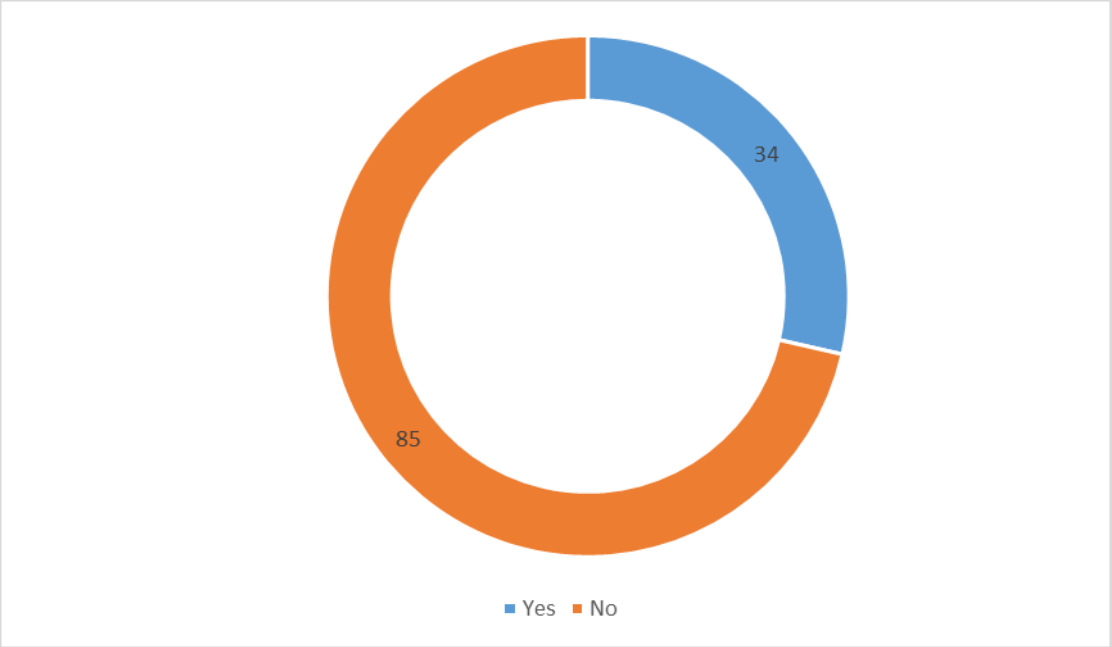
The age of the participants was from 15-18 years old (6%), from 19-21 years old (44%), from 22-25 years old (29%), from 25-30 years old (19%) and from 30 and above (2%)



The married participants 42% and 58% were single.

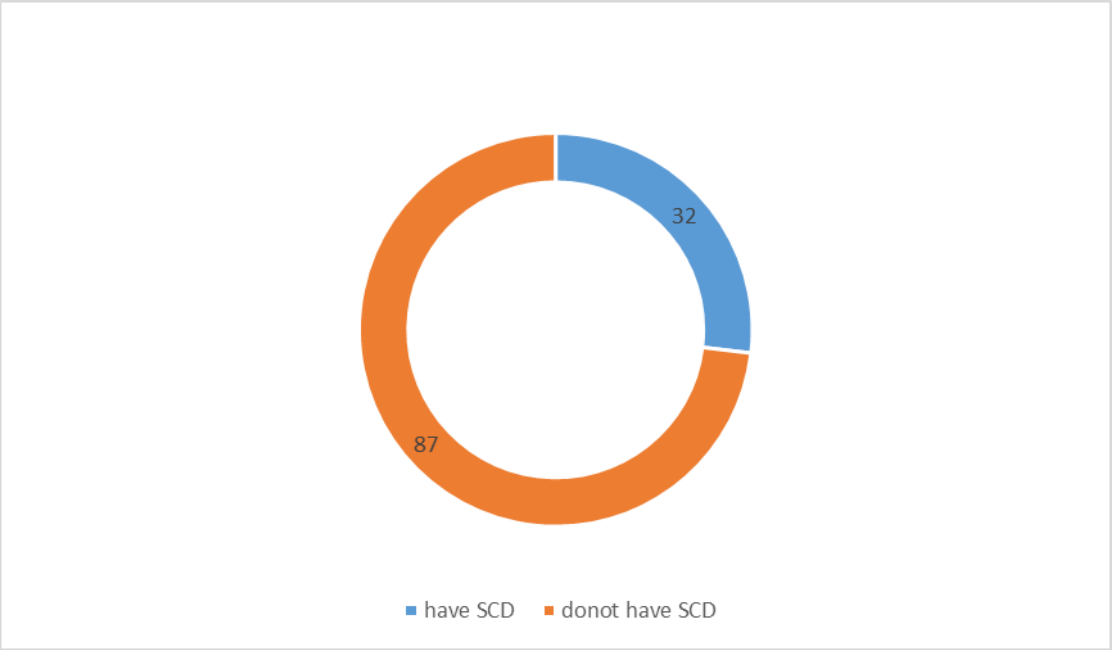


Most of the participants of the survey are do not take SCD blood test since 71% of people do not take test for SCD and remaining 29% took the blood test for SCD.



Many people participated in the survey are prone to SCD (32%) but most of

them are not (68%).



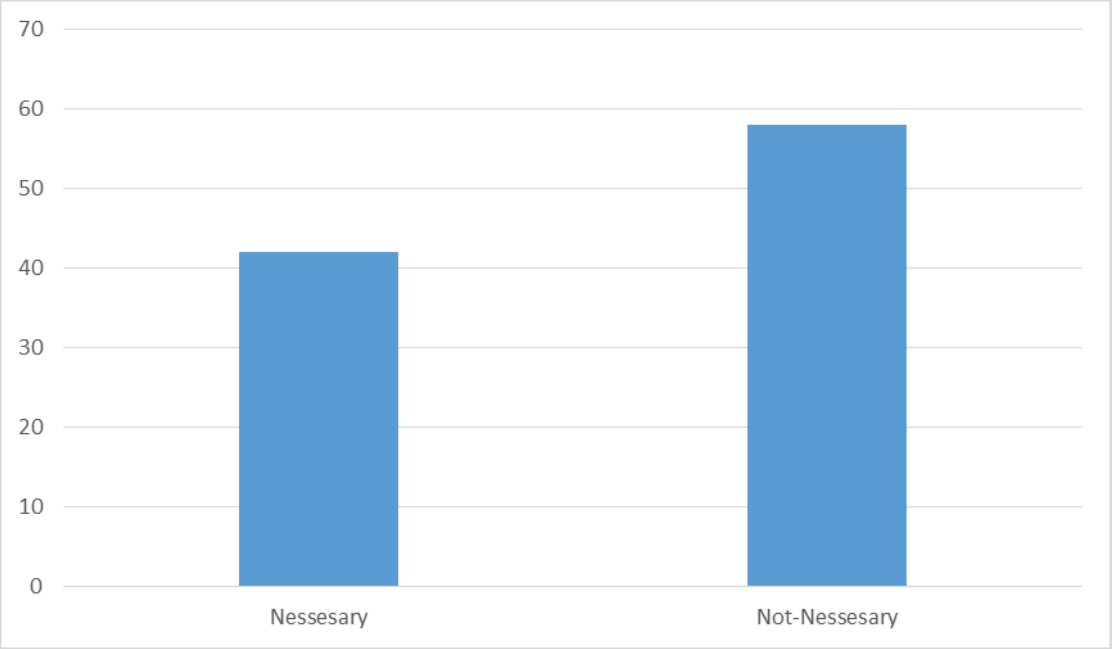
Among the sickle celled positive participants 90% were affected with S (affected individual has only one abnormal hemoglobin beta gene allele) and 10% with Ds (affected individual has both abnormal hemoglobin beta gene allele).

Question	S	Ds	I don't have one
What kind of SCD you are dealing with?	24%	2.5%	73.5%

Among the participants 14 % of the population was aware that their family members don't have SCD, 18% of the population's family members don't have SCD ad remaining majority 68% were not known about their family members were diagnosed with SCD or not.

Question	S	Ds	I don't have one
Do any of your family member have SCD?	14%	40%	47%

Among participants very many people(42%) think that it is necessary to do premartial SCD test but majority refused its importance. (58%)



Question	Yes	No
Can your partners genotype influence the decision to marry them?	34%	66%

The majority participants (66%) think that knowing that the partner is having SCD can change their decision to marry them but 34% will not change their decision.

The 15% married participants thought of getting seperated after knowing that their child will be predisposed with SCD, 19% thought of being tighter without having a child, 43% thought of taking doctors consultation and taking help of biomedical engineering and 23% are not aware about it.

Question	Get Seprated	Continue married life without kids	Consult a Doctor and take help of genetic engneering	No idea
What should a couple do ehrn they discover that their genotypes predispose them to give birth to a child with SCD?	15%	19%	43%	23%

DISCUSSION

The most of the participants were not aware of the disease and still few were known about Sickle-celled Anemia. The participants who were known about Sickle cell anemia solved all the questions but the participants without or with half knowledge may have selected the random choices so we cannot get 100% expected result. That is why the result of the survey may not be accurate.

CONCLUSION

The main agenda of this survey is to make people aware about SCD. The results of the survey showed that some of our population is aware about SCD but majority is not aware about SCD so the young generation should be aware since the age of 15 as if it is their part of life they should be totally ware about it.

As SCD is not completely treatable disease so many of the marriages broke because of knowing of partners health condition (As both partners deal with SCD) and many children die at a very young age because their parents were not realized that they were having a recessive trait of SCD even after having a child as it is difficult to get traces of SCD in new born baby.

ACKNOWLEDGEMENT

The Awareness about SCD should be carried in specific areas :

- Creating more awareness among adults who are going to marry
- Creating awareness in schools and colleges.
- Blood test of students in schools.

References

1. CDC Neunert CE, Gibson RW, Lane PA, Verma-Bhatnagar P, Barry V, Zhou M, Snyder A. Determining Adherence to Quality Indicators in Sickle Cell Anemia Using Multiple Data Sources. Am J Prev Med. 2016 Jul;51(1 Suppl1):S24–30.
2. PUBMED. Ashley-Koch A, Yang Q, Olney RS. Sickle hemoglobin (HbS) allele and sickle cell disease: a HuGE review. Am J Epidemiol. 2000 May 1;151(9):839-45. doi: 10.1093/oxfordjournals.aje.a010288. Citation on PubMed Gladwin MT, Sachdev V, Jison ML, Shizukuda Y, Plehn JF, Minter K, Brown B, Coles WA, Nichols JS, Ernst I, Hunter LA, Blackwelder WC, Schechter AN, Rodgers GP, Castro O, Ognibene FP. Pulmonary hypertension as a risk factor for death in patients with sickle cell disease. N Engl J Med. 2004 Feb 26;350(9):886-95. doi: 10.1056/NEJMoa035477. Citation on PubMed
3. Мирхамидова С. М. и др. Особенности распространенности сердечно-сосудистых заболеваний //Молодой ученый. – 2016. – №. 21. – С. 73-76.
4. Significant haemoglobinopathies: guidelines for screening and diagnosis. Br J Haematol 2010;149:35–49. CrossRefPubMedGoogle Scholar
5. Sickle-cell disease. Lancet 2010;376:2018–31.CrossRefPubMedWeb of Science Google Scholar\

6. Rustamova H. E., Mirkhamidova S. M. The organization of rendering medical, advisory, psychological and other types of the help for the people living with HIV //НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ. – 2017. – С. 1390-1392.

7. Мирхамидова С. М. и др. Особенности распространенности сердечно-сосудистых заболеваний //Молодой ученый. – 2016. – №. 21. – С. 73-76.

8. Pulmonary hypertension as a risk factor for death in patients with sickle cell disease. N Engl J Med 2004;350:886–95. CrossRefPubMedWeb of ScienceGoogle Scholar

9. Cerebrovascular disease associated with sickle cell pulmonary hypertension. Am J Hematol 2006;81:503–10. CrossRefPubMedWeb of ScienceGoogle Scholar

10. New insights into sickle cell disease: a disease of hypoxia. Curr Opin Hematol2013;20:215–21. CrossRefPubMedGoogle Scholar

11. Sickle cell pain: a critical reappraisal. Blood2012;120:3647–56. Abstract/FREE Full TextGoogle Scholar

12. Мирхамидова С. М. и др. Stigma, discrimination and human rights violations in connection with HIV //Молодой ученый. – 2018. – №. 14. – С. 138-139.

13. Effect of hydroxyurea on the frequency of painful crises in sickle cell anemia. Investigators of the Multicenter Study of Hydroxyurea in Sickle Cell Anemia. N Engl J Med 1995;332:1317–22.CrossRefPubMedWeb of ScienceGoogle Scholar

14. Safety of hydroxyurea in children with sickle cell anemia: results of the HUG-KIDS study, a phase I/II trial. Pediatric Hydroxyurea Group. Blood 1999;94:1550–4. Google Scholar

15. Hydroxycarbamide in very young children with sickle-cell anaemia: a multicentre, randomised, controlled trial (BABY HUG). Lancet 2011;377:1663–72. CrossRefPubMedWeb of ScienceGoogle Scholar

16. The risks and benefits of long-term use of hydroxyurea in sickle cell anemia: a 17.5 year follow-up. Am J Hematol 2010;85:403–8. PubMedWeb of ScienceGoogle Scholar

17. Hydroxyurea in children with sickle cell disease: practice patterns and barriers to utilization. Am J Hematol 2010;85:611–13. CrossRefPubMedGoogle Scholar

18. Causes and outcomes of the acute chest syndrome in sickle cell disease. National Acute Chest Syndrome Study Group. N Engl J Med 2000;342:1855–65. CrossRefPubMedWeb of ScienceGoogle Scholar

19. Impact of chronic transfusion on incidence of pain and acute chest syndrome during the Stroke Prevention Trial (STOP) in sickle-cell anemia. J Pediatr2001;139:785–9. CrossRefPubMedWeb of ScienceGoogle Scholar

20. Pain and other non-neurological adverse events in children with sickle cell anemia and previous stroke who received hydroxyurea and phlebotomy or chronic transfusions and chelation: results from the SWiTCH clinical trial. Am J Hematol 2013;88:932–8. CrossRefPubMedGoogle Scholar

21. Transfusion therapy for sickle cell disease: a balancing act. Hematol Am Soc Hematol Educ Program 2013;2013:439–46. CrossRefGoogle Scholar

22. Financial analysis of chronic transfusion for stroke prevention in sickle cell disease. Blood 2000;96:2369–72. Google Scholar

23. Hydroxyurea is associated with lower costs of care of young children with sickle cell anemia. Pediatrics 2013;132:677–83 Google Scholar

24. Allogeneic hematopoietic stem cell transplantation in children with sickle cell disease. Pediatr Blood Cancer 2012;59:372–6. CrossRefPubMedGoogle Scholar

25. Long-term outcome and evaluation of organ function in pediatric patients undergoing haploidentical and matched related hematopoietic cell transplantation for sickle cell disease. Biol Blood Marrow Transplant 2013;19:820–30. CrossRefPubMedGoogle Scholar

26. Gene therapy for hemoglobinopathies: progress and challenges. Transl Res 2013;161:293–306. CrossRefPubMedGoogle Scholar

27. Gene therapy for hemoglobinopathies: the state of the field and the future. Hematol Oncol Clin North Am 2014;28:199–216. !CrossRefPubMedGoogle Scholar

28. Future directions of sickle cell disease research: the NIH perspective. Pediatr Blood Cancer 2012;59:353–7. CrossRefPubMedWeb of ScienceGoogle Scholar

УДК-613.262

ГЛАВА 22. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СТИМУЛЯТОРОВ РОСТА РАСТЕНИЙ НА ХРОМОСОМНЫЕ АБЕРРАЦИИ

Куриязова Саодат Маткаримовна
к.б.н доцент,
Собирова Дилдора Равшановна
к.м.н доцент
Турсунметов Ибодулла Розибаевич
Шермухамедов Темур Тохирович
ассистент
Ташкентская Медицинская Академия

Аннотация: в сельском хозяйстве в наше время трудно получить высокий уровень урожая без применения новейших средств химизации. Средства защиты растений в наше время имеют большое значения такие как регуляторы роста совместно с применением минеральных и органических удобрений.
Учитывая реалии жизни в нашем столетии, стимуляторы роста растений незаменимы при выращивании сельскохозяйственных культур, как на крупных сельскохозяйственных предприятиях, так и в личной практике садоводов.
Ключевые слова: Фитогормоны, цитогенетические исследования, стимуляторы роста, аберрации.

INFLUENCE OF MODERN PLANT GROWTH STIMULANTS ON THE NUTRITIONAL AND BIOLOGICAL VALUE OF WHEAT GRAIN

Kuriyazova Saodat Matkarimovna,
Sobirova Dildora Ravshanovna,
Tursunmetov Ibodulla Rozibaevich,
Shermukhamedov Temur Tohirovich

Abstract: In agriculture nowadays, it is difficult to obtain a high level of yield without the use of the latest chemicals. Plant protection products nowadays are of great importance, such as growth regulators together with the use of mineral and organic fertilizers.
Given the realities of life in our century, plant growth stimulators are indispensable for growing crops, both at large agricultural enterprises and in the personal practice of gardeners.
Key words: Phytohormones, cytogenetic studies, growth stimulators, aberrations.

В настоящее время появилось много лекарств, называемых иммуномодуляторами или фитогормонами, которые, как мы знаем, помогают бороться со многими заболеваниями, существующими сегодня. Мы сталкиваемся со многими вопросами, на которые хотим получить ответы: какие существуют лекар-

ства, насколько они эффективны, чем они отличаются друг от друга и что нам на самом деле нужно? Я хочу помнить, что все препараты, регулирующие рост, убивают насекомых и лечат болезни, связанные с грибками, бактериями и вирусами. В основном это мощные биостимуляторы. Если садовод не ухаживает за своим урожаем так, как это необходимо, не борется с сорняками, различными насекомыми и болезнями, если в растениях недостаточно микро- и макроэлементов, то регуляторы роста растительных гормонов не способствуют большому урожаю.

Фитогормоны — это те же регуляторы роста растений, физиологически называемые активными соединениями природного или синтетического происхождения, которые в очень малых дозах могут вызывать различные изменения в процессе роста и развития растений.

Повышенный иммунитет растений (модификация растений) позволяет растениям проявлять общую неспецифическую устойчивость ко многим заболеваниям грибкового, бактериального и вирусного происхождения, а также к другим негативным факторам окружающей среды (засуха, стресс при низких и высоких температурах). Регуляторы роста делятся на стимуляторы и ингибиторы в зависимости от характера их действия в тканях растений [2].

В дальнейшем мы в своих трудах изучаем действие этих регуляторов роста на организм людей так как множество людей контактируют с ними те кто распыляет эти препараты на поля имеют с ними постоянный контакт, люди живущие вблизи полей, розой ветров разносит их на приличные километры и конечно же люди употребляющие эту сельхоз продукцию, список тех кто имеет контакт с этими фитопрепаратом можно еще много перечислять.

В Узбекистане, где проживает здоровье населения, качество сельского хозяйства и его влияние на здоровье населения являются основными экологическими факторами [1,2,3].

Интенсивное производство в сельском хозяйстве условия химической очистки производство пестицидов гигиенические условия гигиена качество окружающей среды качество продуктов сельского хозяйства огромное значение.

Окружающая среда и ее влияние на человек и наоборот влияние человека на окружающую среду ставят под угрозу свои цели и поэтому организации по разработке пестицидов, фитогормонов, стимуляторов должны постоянно совершенствовать методы обучения, и повышать свою квалификацию и качества своей продукции [1,4,5].

Патогенез и лучевой токсикоз могут иметь характерные побочные эффекты, в том числе мутагенное воздействие, которое устраняет отсроченное ухудшение основных гигиенических исследований и плохой мост качественных исследований и исследований, улучшающих уровень. Проводится консультация по токсикологии стимуляторов [1,6,7].

Беспрецедентное развитие медицинской сферы в области сохранения здоровья и увеличение количества процессов и заболеваний, предотвращаемых или хотя бы контролируемых человеком, некоторые из них до сих пор оказы-

вают огромное влияние на жизнедеятельность и активность людей [9, сс. 228-231].

Как известно читателю, в организме существует несколько механизмов регуляции жизнедеятельности человека. Множество веществ оказывают регулировочное действие на тканевые клетки, изменяя их некоторые функции, например, как биофизические свойства (проникающую способность мембран, их возбудимость и раздражимость), выразительность обменных процессов, чувствительность к рецепторам клетки. В результате восприятие клеток к изменениям иннервации и гормональных влияний. Поэтому гормоны, вырабатываемые тканями клетками желёз, называют модуляторами регуляторные сигналы: обладают модулирующим действием. Гормоны, вырабатываемые тканями, они образуются неспециализированными клетками, но исполняет через специализированные рецепторы клеток. Усиливает моторику тонкого кишечника совместно с гастрином, серотонин, мотилин, ГЦК, гистамин, субстанция Р, вазопрессин и окситоцин, действующие на миоциты и нейронов энтеральной нервной системы и конечно на щитовидную железу [8,10, сс. 576-581].

С 2018 года было проведено огромное количество экспериментов, направленных на выяснение роли влияния этих вдыхаемых препаратов не только в нормальных физиологических процессах, но и в патогенезе особо опасных заболеваний [11, сс. 587-593].

Гигиеническая оценка пищевых культур или сельскохозяйственной продукции, опрыскиваемых такими пестицидами, и определение допустимого остаточного количества пестицидов в них является одним из важнейших звеньев мер, обеспечивающих предотвращение отравления пестицидами и предотвращающих возможность вредного воздействия на здоровье человека [1].

Нам были даны конкретные задачи, которые мы хотели выполнить, чтобы ответить на наши задачи, мы определили оставшееся количество говядины, Оксегумата, Бахорома и Дорилена в пшенице, выращенной с использованием этих фитогормонов или стимуляторов роста растений.

Мы обнаружили, что изученные стимуляторы роста были обнаружены в очень низких дозах и обычно только в день посева семян, обработанных этими пестицидами, в посадочной почве и в воздухе над полем.

Частота хромосомных аберраций и их типы в метафазных пластинках клеток костного мозга кошек после введения внутрибрюшного Оксегумада показана в Таблице 1[1].

Оксегумат во всех исследованных дозах (4800 мг/кг, 1000 мг/кг, 100 мг/кг) не влияет на хромосомные аберрации костного мозга опытных мышей.

Изменения хромосомных аномалий и метафазных бляшек грудной клетки крыс после 1. Введение Баха в г показано в таблице 2 [1].

Введение уколов белым мышам в дозах 500 мг / кг привело к увеличению хромосомных вариаций 7, 68 и 7, 26 на контрольных уровнях 9, 87 и 9, 67. Весом 100 мг / кг вызвали значительные изменения у мышей. По количеству хромосомных аберраций (8,10 и 8,21) Кроме того, на разовую дозу Баха 10 мг / кг не

влияло количество мутаций в клетках костного мозга экспериментальной группы. Мы хотим подчеркнуть, что введённый стимулятор роста вызывает аномалии в количестве хромосомных аномалий, количество токсинов такое же. [1].

Таблица 1

Частота хромосомных аберраций и их типы в метафазных бляшках клеток костного мозга крысы после инъекции Оксегумата в желудок.

Доза	Количество крыс	Число			Типы аббераций	
		Метофазы	Аббераций Клетки	Аберраций	Фрагментные	Хроматидные
Контроль	7	330	7,68	7,67	6,35	4,5
4800	7	330	8,15	7,89	6,89	4,5
1000	7	330	8,06	7,68	6,39	4,5
100	7	330	7,28	7,79	6,75	4,5

Таблица2

Это типично для хромосомных аномалий и изменений метафазных бляшек костных клеток после однократной инъекции Баха в желудок

Доза	Количество крыс	Число			Типы аббераций	
		Метофазы	Аббераций Клетки	Аберраций	микрофрагменты	Метофазы
Контроль	7	330	7,68	7,26	6,35	4,5
500	7	330	9,87	9,67	6,89	4,5
100	7	330	8,10	8,21	6,39	4,5
20	7	330	7,29	7,07	6,75	4,5

Частота возникновения аббераций хромосом и их типы в метафазных пластинках клеток костного мозга крыс после 1-го внутрижелудочного введения Дорилена представлена на таблице 3[1].

Мы обнаружили, что введение дорилена белым крысам в дозах 1000 мг / кг увеличило количество хромосомных аберраций на контрольных уровнях до 9,68 и 9,74 соответственно до 7,68 и 7,26. Дозы Дорилена в 500 мг / кг привели только к увеличению вероятности хромосомных аберраций (7,89 и 7,92), при этом все 3 эталонных значения были одинаковыми [1].

Доза дорилена 50 мг / кг не изменила количество отклонений в клетках костного мозга у экспериментальных белых крыс. Это говорит о том, что стимулятор роста дорилина имеет способность вызывать отклонения в количестве хромосомных аберраций только в больших количествах.

Таблица 3

Частота возникновения аберраций хромосом и их типы в метафазных пластинках клеток костного мозга крыс после однократного внутрижелудочного введения Дорилена

Доза	Количество крыс	Число			Типы абберраций	
		Метофазы	Аббераци Клетки	Аберраций	микрофрагменты	Метофазы
Контроль	7	330	7,68	7,26	6,83	4,5
1800	7	330	9,68	9,74	6,54	4,5
500	7	330	7,89	7,92	6,74	4,5
50	7	330	7,81	7,60	6,81	4,5

Цитогенетические исследования

- Высокий уровень фитогормонов-стимуляторов роста-приводит к спонтанному увеличению количества клеток, что приводит к гибели клеток ткани (некрозу), и растения полностью умирают, клетки теряют способность делиться, поэтому мы не рекомендуем их использовать, мы также должны контролировать потребление и концентрацию говядины, оксегумата, Бахо и дорилена. [1].

- В больших количествах увеличение количества бисола, сайдинга и Дорилина может усилить хромосомные аберрации клеток костного мозга у белых мышей. Установленная минимальная доза и нейтралитет общей токсичности Рослина, Баха и дорилена не вызывают никаких изменений в количестве хромосомных аберраций [1].

- Стимулятор роста оксигумата не оказывал цитогенетического воздействия на клетки корня пшеницы, и допустимая доза этого препарата не изменялась в количестве хромосомных аберраций в организме экспериментальных животных [1].

Существующий диапазон регуляторов роста растений нуждается в улучшении, поэтому работа по поиску новых эффективных лекарств для этой группы продолжается. Таким образом, изучение влияния существующих стимуляторов роста на пищевую и биологическую ценность продуктов питания остается важным в ситуациях экологического стресса, стандартизации и регулирования гигиены и токсикологии

В настоящее время новые стимулы для роста растений отечественного производства - Ростбизол, Оксегумат, спринг и дорилен - предназначены для проникновения в сельское хозяйство Узбекистана [1].

Говядина способствует росту растений - хлопка, зерна, риса, овощей и картофеля. Активное вещество и состав препарата: тетраметилендиамин щавелевой кислоты, Кумарин уксусной кислоты, оп-10. Росбизол был разработан в Институте генетики растений и экспериментальной биологии рана в качестве регулятора роста технических, сельскохозяйственных и декоративных расте-

ний. Активные вещества препарата: гуминовые кислоты, растворимые соли гуминовых кислот, моносахариды и другие гуминовые соединения [1].

Пружина на 97% представляет собой водорастворимый порошок, предназначенный для предварительного увлажнения семян хлопка и зерен пшеницы. Это лекарство рекомендуется для использования розового цвета. Действующее вещество препарата: аммониевая соль салициловой кислоты.

10% раствор дорилена-подготовлен для предварительной обработки хлопкового и пшеничного зерна. Этот препарат рекомендован для использования Институтом химии растительных веществ Республики Узбекистан. Активные ингредиенты препарата: 8% растительного купороса и 2% меди [1].

В литературе нет данных о пищевой и биологической ценности продуктов, способствующих росту растений, а также о токсикологических и гигиенических свойствах. Выше было определено значение выбранной темы диссертации.

Целью исследования было определить способность и степень влияния стимуляторов роста растений на пищевую и биологическую ценность зерна пшеницы, а также оценить стимуляторы роста растений на их токсичность и мутагенный потенциал. [1].

Основные цели исследования:

- Исследование остатков говядины, оксегумата, бахоро и дорилена в объектах окружающей среды, пшеницы и зерновых культурах.

Изучение органолептических свойств зерен пшеницы, выращиваемых с помощью стимуляторов роста растений.

- Изучение влияния стимуляторов роста на урожайность и массу зерна пшеницы.

- Определение влияния стимуляторов роста на содержание белка, качество глютена и содержание зерна пшеницы в бутылках [1].

Изучение параметров токсичности ростбезола, оксегумата, бахаро и дорилена при остром внутрижелудочном воздействии на различных лабораторных животных [1].

Определение механизмов токсического действия стимуляторов роста на основе изучения метаболических изменений в организме лабораторных животных при отравлении Ростбизолом, оксигуматом, ванилью и дорилином.

Изучение возможности изменений в хромосомном аппарате клеток зародышей пшеницы под влиянием различных доз ростбезола, оксегумата, бахаро и дорилена [1].

Изучение частоты хромосомных аберраций в клетках костного мозга белых мышей после воздействия различных доз ростбезола, оксегумата, бахаро и дорилена.

Мы провели крупномасштабные гигиенические исследования с сентября 2019 по август 2020 года. Образцы озимой пшеницы "Чирнак" с опытных полей колхоза имени Ишончинашлик были доставлены на ферму "Фуркат" Ханского района Хорезмской области [1].

Анализ исследований, по гигиенической оценке, пищевой и биологической

ценности зерна пшеницы, выращенного с использованием стимуляторов роста растений Ростбезола, Оксегумата, Бахаро и Дорилена, позволил нам подтвердить следующее.

Исследуемые препараты легко загрязняют объекты окружающей среды (воздух и почву). Зерна пшеницы не содержат остаточных количеств говяжьего стейка, оскегумата, Бахаро и дорилена [1].

Установлено положительное влияние исследуемых препаратов на содержание белка в зернах пшеницы, количество и качество (эластичность и способность к растяжению) сырой клейковины. В экспериментальных образцах стекловидное тело зерен пшеницы не изменилось по сравнению с их контрольными значениями [1].

Клинические, лабораторные и множество экспериментальных исследований показали, что многие эндокринные разрушители имеют способность действовать как синергисты или антагонисты гормонов, они вызывают тем самым определенные нарушения жизнедеятельности различных органов и систем [12, сс. 91-94].

Также можно отметить колоссальное влияние пестицидов на желудочно-кишечный тракт об этом говорят множество исследований, которые проводили в последнее время Клетки, вырабатывающих гормоны. Очень большую роль в этом сыграло повышение активности гена нейрогенина-3. Далее, в этих мини-кишечников различные клетки были отмечены разными цветами, что позволило изучают в них сразу несколько разных гормонов. Это позволит нам изучить взаимосвязь между гормонами, рецепторами и другие гены, используемые клетками. Кардиальные железы пищевода представляют собой простые разветвленные трубчатые железы, расположенные в собственной пластинке слизистой оболочки. Они расположены на уровне перстневидного хряща. гортани и 5-м кольце трахеи, а также в нижнем отделе пищевода, вблизи вход в желудок. Собственные желудочные железы наиболее многочисленны. По разным данным их 35. миллион из них в желудке. По строению они простые неразветвленные, иногда очень слаборазветвленные трубчатые железы. При этом каждая железа имеет перешеек, шейку и главную часть. Длина одной железы около 0,65 мм, диаметр ее колеблется от 30 до 50 мкм. Эндокриноциты делятся на два типа: открытые и закрытые. Первые контактируют непосредственно с пищей и апикальной частью открывается в просвет железы. Последние реагируют на изменения химического состава внутренней среды, содержания регуляторных веществ, механическое растяжение тканей желудка, и не имеют прямого контакта с внешней средой. Кардиальные железы желудка простые трубчатые с сильно разветвленными концами. Также дуоденальные железы имеют особое отличие от других. Остаток от желудочно-кишечный тракт содержит железы с относительно сходным строением. EC-клетки, продуцирующие серотонин, ECL-клетки, продуценты гистамина, G-клетки, продуцирующие гастрин. Эндокриноциты PYY обнаруживаются в эндокриноцитах тонкой кишки. Эти эндокриноциты секретируют YY-полипептид [13, сс. 582-586].

Препарат применяли в виде жидко капельного аэрозоля. Полевые исследования проводились в течение двух сезонов применения препарата. Санитарно-гигиеническую оценку условия, где работают трудящиеся проводили при применении препарата на рабочем месте на пример тракториста, у них брали мазки с открытых участков кожных покровов, а также спецодежды [6, сс. 91-94]. Проведены исследования по изучению функционального состояния организма трактористов, автоцистерн, работающих с гербицидом. Исследования по изучению условий труда с применением пестицидов показали, что на рабочих оказывается сочетанное воздействие химических и физических факторов. Процесс нанесения пестицида сопровождается его распространением в атмосферном воздухе. В воздухе над обработанным полем через 6 часов после применения препарат не обнаруживается. Внесение гербицидов сопровождается их попаданием в почву и воду открытых водоемов [14, сс. 91-94].

Каждый тип ткани потребляет характерное количество кислорода. Однако, наиболее чувствительными в этом отношении являются нервные клетки. В условиях нехватки кислорода организм запускает собственные компенсаторные механизмы для сохранения гомеостаза. Один из них изменение соотношения влияния симпатической и парасимпатической нервной системы [15, сс. 228-231]

В последние годы проявляется большой интерес к изучению факторов, влияющих в период антенатального развития плода на формирование одонтогенеза. Большой интерес представляет метаболизм микроэлементов в период перемести между матерью и плодом. [16].

При патологиях щитовидной и паращитовидной железы нарушается множество обменных процессов таких как водно-электролитный баланс в организме [17, сс. 41-44].

У животных контрольной группы в костном мозге и клетках семенников уровень спонтанной мутации был очень низким. После 3-х месячного введения далапона в клетках костного мозга увеличилось в 5-6 раз число аберраций хромосом (2,64%) и ПХЭ с микроядрами (5,65%) по сравнению с контрольными (0,41 и 0,91%, соответственно) [18].

Раздельное многократное действие пестицидов в малых дозах может поражать генетический аппарат как соматических, так и генеративных клеток. Однако при многократном сочетанном действии пестицидов на генеративные и соматические клетки не наблюдалось усиления (сенсибилизации) или снижения цитогенетического эффекта при применении одного препарата с другим. Цитогенетический эффект далапона изучали на соматических (костного мозга) клетках с помощью тестов на учет хромосомных аберраций в метафазе в клетках костного мозга. Данных о генетическом действии пестицидов, полученных на животный объект, особенно на млекопитающих, с учетом хромосомных аберраций, немного [19].

При оценке генетического эффекта пестицидов не маловажное значение имеет изучение частоты мутации хромосом в соматических и генеративных клетках. В опытах изучали типы мутаций хромосом в костном мозге и спектр

мутаций хромосом вызванных делапоном. Дана сравнительная характеристика о чувствительности половых и соматическиских клеток на действие деллапона. Цитогенетический эффект далапона изучали в соматических (костный мозг) клетках с помощью тестов учета, аберраций хромосом в метафазе в клетках костного мозга. Данные о генетическом эффекте пестицидов, полученных на животном объекте, особенно на млекопитающие, с учетом аберраций хромосом малочисленны. Нами впервые изучен генетический эффект далапона, в зависимости от примененных доз на млекопитающих с использованием таких тестов, как учет аберраций хромосом в клетках костного мозга и семенниках. Классическое преставление об образовании перестроек хромосом допускает возможность образования микрокольца как одноударной перестройки в микропетле хромосомой нити. Частично в составе микрофрагментов могут иметься малые концевые делеции, которые, несомненно, входят в одноударный компонент [20].

Генетическое действие пестицидов имеет немаловажное значение для их комплексного действия на организм. В экспериментах использовали половозрелых лабораторных мышей-самцов. Цитогенетическое действие пестицидов изучали на клетках костного мозга и яичек с помощью тестов, учитывающих отщепление хромосом в метафазе в клетках костного мозга; микроядра в полихроматофильных эритроцитах (ПХЭ); аберрации хромосом при диакинезе - метафазе в клетках семенников. [21].

Заключение

Успехи исследований в области медицинской человека имеют практическое значение для всего человечества. Расширение знаний о морфогенетических заболеваниях даёт возможность улучшить их диагностику, выявить новые терапевтические подходы и также очень важно предотвратить их возникновение. [22].

В данной глава монографии изложены новейшие вопросы медицины, её методы, достижения последних лет и перспективы развития. Новые экспериментальные исследования в области медицины имеют большое практическое значение для, всего человечества. [23].

Список источников

1. Куриязова С М диссертационная работа ЗНАЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СТИМУЛЯТОРОВ РОСТА РАСТЕНИЙ ДЛЯ ПИЩЕВОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ЗЕРНА ПШЕНИЦЫ http://diss.natlib.uz/ru-RU/ResearchWork/OnlineView/32860.

2. Князева Т. В. Регуляторы роста растений в Краснодарском крае //Краснодар: ЭДВИ. – 2013.

3. Шамсутдинова К. Г. Влияние минеральных удобрений на урожай и качество зерна яровой пшеницы // Приемы и повышения качества зерна. – М., 1984. - С. 14-18.

4. Шевелуха В. С., Хрусталева Л. И., Блиновский И. К. Оценка генетического риска применения регуляторов роста растений // Регуляторы роста растений. - М. – 1997. – С. 132.

5. Умаров А. А. Бензимидозолы, их регуляторные свойства и функции. – Т., 1990. - 132 с.

6. Холматова М. Х., Зайнутдинова М. Зависимость развития отдаленных последствий химических веществ от структуры и способа воздействия. В кн.: «Актуальные проблемы гигиены, санитарии и экологии» // Материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию НИИ санитарии, гигиены и профзаболеваний. – Т., 2007. - С. 100-102.

7. Хидоятова З. Ш. Особенности биологического действия и токсиколого-гигиеническая оценка стимуляторов роста растений ТЖ-85 и ТЖ-86: Автореф. дисс. … канд. мед. наук. – Т., 1999. - 19 с.

8. Черезов С. Н. Регуляция адаптивных реакций растений. – Казань: Издательство Казанского университета, 1990. – 126 с.

9. Sarkisova V., Numonova A., Xegay R. АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ ВЕГЕТАТИВНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ГИПОКСИИ //Science and innovation. – 2022. – Т. 1. – №. D8. – С. 228-231.

10. Саркисова В. и соавт. СУЩЕСТВЕННАЯ РОЛЬ БРАДИКИНИНА В ПРОЦЕССЕ ОСНОВНЫХ ПРОЦЕССОВ ЖИЗНИ //Наука и инновации. – 2022. – Т. 1. – №. Д8. – С. 576-581.

11. Sarkisova V., Regina X. РОЛЬ БРАДИКИНИНА В ПРОТЕКАНИИ ОСНОВНЫХ ЖИЗНЕННЫХ ПРОЦЕССОВ //Science and innovation. – 2022. – Т. 1. – №. D8. – С. 587-593.

12. Курбанов А. К. и др. ЖКК (2022). Изучение условий труда и загрязнения окружающей среды при применении гербицида Зеллек //Международный журнал научных тенденций. – Т. 1. – №. 2. – С. 91-94.

13. Sarkisova V., Xegay R., Numonova A. ENDOCRINE CONTROL OF THE DIGESTION PROCESS. GASTROINTESTINAL ENDOCRINE CELLS //Science and innovation. – 2022. – Т. 1. – №. D8. – С. 582-586.

14. Курбанов А.К. и соавт. Изучение условий труда и загрязнения окружающей среды при применении гербицида Zellec //Международный журнал научных тенденций. – 2022. – Т. 1. – №. 2. – С. 91-94.

15. Sarkisova V., Numonova A., Xegay R. АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ ВЕГЕТАТИВНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ГИПОКСИИ //Science and innovation. – 2022. – Т. 1. – №. D8. – С. 228-231.

16. Х Р.М., Шигакова Л.А., Ж К.К. Изучение взаимосвязи гипо- и гиперкальциемии вещества на развитие зубов в раннем постнатальном онтогенезе. – 2022.

17. Рахматова М. Х., Таринова М. В., Шигакова Л. А. ВЛИЯНИЕ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ НА СОСТОЯНИЕ ЗУБОЧЕЛЮСТНОЙ СИСТЕМЫ: ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР //Интернаука. – 2021. – №. 4-1. – С. 41-44.

18. Халиков П. Х., Курбанов А. К., Шигакова Л. А. Коррекция генетического эффекта далапона (ГЕРБИЦИД) с помощью экстактов растений : дис. – Ўзбекистон, Тошкент, 2022.

19. Хужамкулович К.П. и соавт. Влияние пестицидов на цитогенетический эффект. – Международная научная конференция «Новые научные тенденции и вызовы», 2023 г.

20. Халиков П. Х. и др. Изучение цитогенетического эффекта делапона //Universum: медицина и фармакология. – 2023. – №. 2 (96). – С. 26-29.

21. Хужамкулович К.П., Кузибаевич К.А., Анваровна С.Л. Комбинированное действие пестицидов на цитогенетический эффект. – 2023.

22. Леднев В.А., Шигакова Л.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕДИЦИНСКОЙ ГЕНЕТИКИ XXI ВЕКА. – 2022.

23. Шигакова Л. А., Иванова Л. Е. Актуальные вопросы медицинской генетики XXI века. – 2022.

Авторский коллектив

Абдурашитова Ш.А., Агирбова Д.М., Арзикулова С.Ф., Барков В.И., Бахытхан Е., Бексултанова Н.Э., Бобожонова Ш., Боярская Т.А., Гараева Е.А., Демичева В.В., Еманова А.М., Еременко О.И., Жантикеев С.К., Китанова Ю.А., Ковалева Т.Г., Кондрашихина О.А., Куриязова С.М., Мальцева Н.Н., Мирхамидова С.М., Михайлова С.А., Моторная С.Е., Неволина В.В., Некрасов С.Н., Орлов А.С., Пеньков В.Е., Поздняков А.В., Сакина Х., Сивцева Е.Н., Собирова Д.Р., Соболь В.А., Ташманов И., Турсунметов И.Р., Филь Е.В., Хапаева А.Т., Черкасов В.А., Шермухамедов Т.Т., Штрафун И.М., Шухрат Х.Э.

16+

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУКА, ИННОВАЦИИ, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Монография
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г. Ю. Гуляева
Подписано в печать 28.03.2023.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 13,0
Тираж 500 экз.

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

ISBN 978-5-00173-755-1

9 785001 737551 >

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 мая	V Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1693
5 мая	V Международная научно-практическая конференция **БОЛЬШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1694
5 мая	II Международная научно-практическая конференция **ЭКОНОМИКА, МЕНЕДЖМЕНТ, ФИНАНСЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1695
5 мая	II Международная научно-практическая конференция **ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1696
5 мая	II Международная научно-практическая конференция **ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1697
10 мая	IV Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1698
10 мая	III Международная научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1699
12 мая	II Международная научно-практическая конференция **НАУКА, ОБЩЕСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1700
12 мая	XXIII Международная научно-практическая конференция **НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1701
15 мая	III Международная научно-практическая конференция **ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1702
15 мая	VIII Международная научно-практическая конференция **НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1703
15 мая	VI Международная научно-практическая конференция **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1704
15 мая	VI Международная научно-практическая конференция **ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1705
15 мая	VI Международная научно-практическая конференция **ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1706
17 мая	Международная научно-практическая конференция **НОВОСТИ НАУКИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1707
17 мая	III Международная научно-практическая конференция **MODERN SCIENTIFIC RESEARCH**	90 руб. за 1 стр.	МК-1708
17 мая	V Всероссийская научно-практическая конференция **НАУКА МОЛОДЫХ — БУДУЩЕЕ РОССИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1709
20 мая	XXIX Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1710
20 мая	XVII Международная научно-практическая конференция **СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1711

www.naukaip.ru